

Евгений Обабков (Криг)

Адам Вайт

Легенда сотен орбит

Annotation

Адам Вайт — мелкий преступник, коих множество в галактике. Он крал оружие и дрался с патрулями на орбите, перевозил контрабанду меж звезд и задирал служителей закона на планетах. И все же его жизнь была размеренной и привычной, пока коротышку не втянули в одно опасное и темное дело, об участии в котором он не мог и догадываться...

КАПИТАН ВАЙТ ЛЕГЕНДА СОТЕН ОРБИТ

ГЛАВА 1

Покой, расслабленность, безмятежность. Казалось, время течет несоизмеримо медленно, словно патока. Это чувство было похоже на выстрел из пистолета, когда спусковой крючок уже нажат, а механизм электромагнитного пуска еще лишь начал разгонять пулю в стволе. Что делать, Адама всегда успокаивала пальба из оружия, если, конечно, стреляли не по нему.

И тут, будто ниоткуда, появилась тревога. Она уничтожила всю идиллию и утащила сознание назад, в мир живых и страдающих.

Вайт пришел в себя и еще с минуту лежал на полу, притворившись мертвым. Так проще понять: где ты, кто ты, зачем ты.

Вокруг были невзрачные стены. Желто-оранжевый, шершавый металл. Запах железа и перегретого масла. Внизу мелкая ячея титановой решетки. Позади массивные ворота с тройным замком и герметиком пластика на стыках.

Несомненно, это был шлюз. Размер и компоновка указывали на то, что находится он на орбитальной станции или на огромном линкоре ВКС объединенных систем. Хотя второе маловероятно, уж очень примитивно смотрелась окраска стен. Нет, точно, это одна из тех орбитальных развалюх, что служат планетам перевалочными базами между поверхностью и дальним космосом.

Определившись с местом, Вайт попытался вспомнить, как попал сюда. Это было сложно. Мысли путались. Но... его корабль совершал очередной рейс, ничего не предвещало беды. Обычная доставка контрабанды из одного места в другое.

Примерно на середине пути его настиг патруль. Катера ВКС (Военно-космические силы) появились внезапно, будто из ниоткуда. И если на них не были установлены новые системы маскировки, значит, его просто ждали, точно зная, когда и как он пройдет через этот сектор. Черт! Похоже, его кто-то сдал.

Затем была короткая погоня. Честно говоря, посудина Вайта даже не успела набрать форсажную скорость. Выстрел из катерного разрядника, и... двигатели намертво встали.

А дальше, — дальше был штурм. Несколько молодчиков в боевых скафандрах, с эмблемами ВКС на груди, взломали верхний люк. Не прошло и минуты, как корабль был полностью под их контролем. Вайта нашли в кабине пилота. Впрочем, он и не сопротивлялся. Да и зачем, все равно бесполезно. И, тем не менее, его вырубili весьма жестко. Голова болела до сих пор.

Восстановив события прошлого дня, Вайт слегка усмехнулся и попытался встать. Не без труда, но это удалось.

Похоже, бедолага попал в крутую заварушку. Его сцапали вместе с контрабандой. И теперь власти потребуют суда. Хотя чего ему бояться? Несколько лет заключения в одной из тюрем Объединенных Систем? Да не пройдет и нескольких дней, как он выкупит свою свободу за пару тысяч кредитов. Первый раз, что ли?

И только одно сильно смущало Вайта, а именно — шлюз. Очень странное место. Обычно его бросали в какую-нибудь сырую каталажку в катере-перевозке. Или на худой конец в карцер на планете, где он имел неосторожность попасться. Но промышленный шлюз... это что-то новенькое.

Потеребив на груди золотистый кулон (представляющий из себя небольшого дракона, расправившего крылья), с которым он не расставался, даже идя в душ, Вайт привычно прошептал:

— Бывало и хуже.

Не выпуская из рук украшение, которое считал талисманом, не раз спасавшим ему жизнь, контрабандист еще раз внимательно осмотрел свое пристанище. В этот же момент передняя стена раздвинулась, открывая взгляду огромную витрину. Последняя представляла из себя многослойный псевдопластик, толщиной в пять дюймов. Своеобразный иллюминатор мог выдержать не только воздействие открытого космоса, но и прямое попадание тактической ракеты средних размеров.

За своеобразным окном четко видны несколько человеческих фигур. Судя по форме, все они принадлежали к ВКС, только различались рангом. Впереди, несомненно, стоял полковник военно-космических сил, это было понятно по его знакам различия. По бокам от него было несколько лейтенантов, а на заднем плане маячили простые рядовые служаки. Видимо, это была личная охрана офицеров.

Полковник имел около двух метров роста, взгляд холодный, расчетливый, злой. Мышцы рук и ног непомерно развиты, словно у качка сидящего на стероидах. Впрочем, Вайт (бывший полной противоположностью бравого военного, как по взглядам, так и по физической форме), не считал, что эти бицепсы продукт генной инженерии и химикатов.

Настроение еще ухудшилось. И даже золотой дракон на шее уже не успокаивал. Что привело столь высокие чины вооруженных сил Объединенных Республик к мелкому контрабандисту? Да, Вайт немало покуролесил в последние годы. Были даже несколько крупных дел с перевозкой запрещенного оружия. Но это ничто, по сравнению с делами межпланетного значения. А ведь только такие грандиозные катаклизмы могли привлечь внимания высшего офицера ВКС. Хм... занятно все это, но так же и пугает.

Тяжело вздохнув, контрабандист снова буркнул себе под нос:

— Бывало и хуже, — словосочетание, ставшее за долгие годы почти заклинанием, теперь было произнесено не так уж и уверенно.

Тем временем полковник включил внутреннюю связь. До контрабандиста донесся четко поставленный, низкий баритон:

— Вы Вайт, Адам Вайт? Отвечайте! — голос полковника был тверд и не терпел неподчинения.

— Я капитан Адам Вайт, — мягко поправил военного контрабандист, не считая нужным отпираться. — Капитан.

Полковник презрительно хмыкнул.

— Сути этого не меняет, — продолжил он. — Вас задержали в системе Ниоба, а затем препроводили сюда, чтобы судить!

«О!», подумал Вайт. «Дело входит в привычное русло! Ф-у-х, можно немного расслабиться!»

В слух же капитан проговорил:

— Суд, так суд. Только давайте закончим побыстрее, а то я могу опоздать к обеду в тюрьме. Пожалуйста, не тяните, — произнесено это было весело и вальяжно, с толикой сарказма, будто Адам готовился к прогулке, а не заключению.

Полковник сильнее нахмурился. Коротышка казался ему клоуном. Впрочем, возможно так оно и было. Вайт никогда не отличался слишком серьезным отношением к жизни.

Промолчав с минуту, сверля подсудимого взглядом, высший офицер начал перечислять все злодеяния контрабандиста. Слова вылетали быстро и четко, словно полковник читал по бумажке.

— Я уполномочен Высшим Советом Республик, провести слушание, вынести решение и привести приговор в исполнение по отношению к гражданину ОР...

«Привести приговор в исполнение» звучало настораживающее. Но что может грозить за незаконную перевозку, кроме нескольких лет каторги? Хм...

— Подсудимому вменяются преступления, — тем временем продолжал полковник, сверля Вайта взглядом. — А именно: контрабанда оружия!

— Было дело, — весело хмыкает Вайт, теребя кулон на шее.

— Неосторожное управление кораблем в общественных местах! — гремит голос офицера ВКС.

— Я плохо вожу, — капитан разводит руками. — Бывает.

— Драка с полицейскими! — взгляд полковника становится холоднее стали.

— Тогда я честно победил, — Вайт демонстрирует кулаки. На костяшках еще не полностью сошли ссадины недельной давности. — Их было трое на меня одного.

— Неуважение к консулу, — рявкнул вояка, — непотребное поведение на центральных площадях, кража алкоголя из магазина, приставание к прохожим, убийство!

— Да, неделька тогда выдалась занятой, — Вайт припоминает свои приключения и покачивает головой. Затем в мозгу моментально вспыхивает тревожный огонек.

Переведя взгляд на полковника, Адам быстро спрашивает:

— Какое еще убийство???

Лицо офицера каменеет.

— Не далее, чем восемь дней назад был убит консул Вейнтрад, один из известнейших людей Объединенных Республик, лауреат сотен премий, гениальный ученый, отец троих детей. Вас видели с ним накануне убийства. Вы нахамили Вейнтраду, а затем хладнокровно достали оружие и застрелили сановника. Этому есть доказательства. В частности — автоматическая съемка с охранных дронов!

Улыбка моментально сошла с лица Вайта. Напрягая память, он постарался вспомнить тот день. Ах да, консул. Такой тщедушный старичок с кипой пластиковых бумаг. Он имел неосторожность сделать замечание Адаму, когда тот весело обмывал очередное завершенное дело. Дело было в каком-то зале, возможно даже в посольстве (Вайт любил покуражиться под алкоголем).

И пусть контрабандист был изрядно пьян, но он точно помнит, что тогда произошло. Ведь потягивая пойло из бутылки, капитан ворвался в ближайшее здание и справил нужду в центральный фонтан фойе. Охрана не остановила его (а были ли там вообще «фараоны», странно, такое место, а стражников как ветром сдуло), народу вокруг не наблюдалось.

Стесняться не было особых причин, а мочевою поджимал. Не искать же туалет...

Но на беду мимо проходил тот самый консул (кто же знал, что это он, как его вообще занесло в этот захолустный мир). На просьбы прекратить безумство, Вайт просто-напросто послал старика, не придавая значения тому, с кем говорит. После этого капитан заправил штаны и удалился в поисках очередного бара. И Адам дает голову на отсечение, что не убивал сановника. Такое ему даже в голову придти не могло!! Вайт, конечно, преступник, но не убийца!

— Это ложь, — выдавил Адам спокойно, однако теревить кулон он стал яростнее, что выдавало внутреннюю тревогу. — Я никогда и никого не убивал. Это... не мой профиль.

— Неужели? — полковник придвинулся к стеклу и нажал какую-то кнопку. Под потолком шлюза вспыхнула голограмма. Это была запись с автоматических камер бота, зависшего под потолком посольства.

На картинке было явно видно, как Адам врывается в помещение, и отливает в фонтан. Затем следует перебранка с консулом, не вовремя спустившимся с лестниц верхнего этажа. А после... Вайт достает пистолет (между прочим, эксклюзив, сделанный на заказ) и всаживает в Вейнтрада десяток пуль. После того, как тело консула рухнуло в лужу собственной крови, Адам, как ни в чем не бывало, пошатываясь, покидает фойе.

— Пули, убившие сановника, — комментирует голограмму полковник, — выпущены из вашего импульсника, это доказано экспертизой. Если вы не убийца, зачем вообще вам оружие?

— Ситуации бывают разные, — Вайт нервно теревит нижнюю губу, от веселости не осталось и следа. Похоже, он попал в глубокую задницу. Но, черт дери, он точно знает, что не убивал треклятого консула!!! — Иногда пистолет нужен, чтобы припугнуть зарвавшуюся шпану. Но еще никогда я не использовал его по назначению!

— Исследования наших криминалистов и записи с камер говорят об обратном! — отрезал полковник.

— Это все ложь! — капитан начинает злиться. — Меня подставили!

— Нет, капитан Адам Вайт, — с издевкой бросил старший офицер ВКС. — Вы простор, ничтожество и убийца! Вот и все определение вашей мерзкой сущности.

— Заткни пасть! — вдруг взорвался контрабандист, до колик в животе не переваривающий подобных «наездов». — Свое командование мразью обзывай! Тварь! И мне насрать на тебя, на твоего консула и на всех бюрократов продажных планет. Я не убивал старого козла, но мне по барабану на его смерть. И вообще... иди ты в задницу!

На секунду показалось, что полковника смутила тирада Вайта. Однако уже спустя мгновение он взял себя в руки, усмехнулся и подытожил:

— Суд, в моем лице и лицах моих помощников, признает вас виновным в убийстве консула Вейнтрада, а так же в нескольких эпизодах преступной деятельности и нарушения правил ОР...

— Я требую, чтобы меня судили на настоящем суде, а не в этом фарсе! — потребовал Адам, немного остыв, о чем свидетельствовало то, что он вновь стал мять свой золотистый амулет. — Я имею право!

— В просьбе отказано, — мерзко улыбнулся полковник. — Вы виновны, и это доказано! А посему вы приговариваетесь... к смертной казне. Приговор вступает в силу с этого момента и будет приведен в исполнение немедленно.

Потянувшись к рубильнику на стене, полковник, не стирая садисткой улыбки с лица, с

издевкой спросил:

— Капитан... вы умеете летать в невесомости?

Поняв, что сейчас произойдет, Вайт сплюнул на пол и громко произнес, глядя прямо в лицо офицеру ВКС:

— Бывало и хуже! — а затем резко выдохнул.

Полковник дернул за рубильник. Створки шлюза позади Адама медленно разъехались в стороны. Воздух тут же вытянуло в образовавшуюся щель, а вместе с ним в открытый космос вылетел и бедолага Вайт.

Холод, боль, обида. Все чувства перемешались в голове капитана. На секунду сердце замедлило бег, но затем, поняв, что еще не конец, вновь начало усиленно биться.

Человек может прожить в открытом космосе до полутора минут, в зависимости от ситуации. Но, даже если он сможет продержаться в вакууме, это не значит, что он не станет калекой.

Выдохнув воздух из груди, Адам замедлил приближение своей смерти. Иначе разница в давлении просто разорвала бы легкие. Но даже сейчас ощущалось, как вздулся живот и кишечник. Закрывающийся в них газ желал вырваться наружу.

Прошло две секунды! Вайта по инерции относил прочь от станции. Отсюда открывался замечательный вид на планету, ее испещренную циклонами атмосферу, горные пики, редкие озера и моря, проглядывающие иногда сквозь пелену пара. Вот только ни времени, ни желания, ни возможности любоваться пейзажем сейчас не было.

Пять секунд! Как ни странно, холод был наименьшей из бед. Больше досаждала боль. Руки и ноги начали опухать. По коже расползались кровоподтеки от лопнувших капилляров. Только сейчас сознание вновь вернулось к Адаму, покинув его во время шокирующего полета сквозь шлюз. Беднягу сильно приложило головой об одну из створок ворот, отчего он отключился. Кровь сочилась из раны, моментально испаряясь в космос, следуя за живым трупом в виде алых кристаллов льда.

Семь секунд! Осознав, что падает в бесконечность, капитан потянулся к кулону распухшей, негнущейся рукой. На золотом дракончике была спрятана кнопка. Снова почти потеряв сознание, Вайт нащупывает неровность и нажимает на нее.

Ничего не происходит.

Десять секунд! Влага с поверхности глаз полностью улетучилась, но зрение осталось. Тонкая пленка теплого воздуха между глазным яблоком и вакуумом не дает сетчатке и нервам превратиться в лед.

Двенадцать секунд! Боль и опухлости усилились. Все тело один сплошной синяк, но сердце бьется. Вдруг в окружающем пейзаже что-то изменилось. Напрягая последние крохи разума, Вайт постарался понять, что именно.

Станция!!! Ее геометрия немного изменилась. В одном из нижних отсеков вздулась обшивка, будто изнутри по ней ударили огромным молотом.

Пятнадцать секунд! Выпуклость увеличилась! По внешнему покрытию орбитальной развалюхи пошли трещины. Казалось, вот-вот что-то вырвется из недр железного гиганта. Но «плод» никак не мог найти выход.

Двадцать секунд! Наконец-то обшивка не выдержала, и сквозь нее проклюнулся острый нос чего-то металлического.

Двадцать пять секунд! Пролом расширился. Было видно, что стальной зверь изо всех сил извивается внутри станции, расширяя «родовую щель» словно яростный бульдог,

вгрызающийся в плоть жертвы.

Тридцать секунд! Наконец-то разлом стал достаточно обширным! Зверь, обдирая бока и отрывая все неровности на своем теле, протиснулся в дыру, будто пробка выскользнув в объятия черного космоса. За «новорожденным» тянулся шлейф из застывшего воздуха, ошметок обшивки, и металлических ящиков, вытянутых декомпрессией из пробитого зала корродирующей станции.

Даже находясь на грани безумия, Адам мысленно возрадовался «рождению». Ведь именно оно могло спасти его жизнь!

Тридцать пять секунд! «Детеныш» заложил пологий вираж, быстро направившись в сторону умирающего капитана.

Корабль, а «новорожденный» был именно кораблем принадлежащим Адаму, поднырнул под тело своего хозяина. Вызванный специальной командой, испущенной кулоном Вайта, верный спутник своего шефа — «Дрейк» (название космолета), не жалея обшивки и прочности носа, с пятого раза протаранил ангар, в котором его содержали как вещественное доказательство, а затем бросился на помощь умирающему капитану.

Космолет был сильно поврежден. Нос смят, бока прорезаны острыми краями пролома. Со всех щелей сочился кислород. Местами пробегали искры из разорванных артерий энергопроводов, а позади извивался неестественный выхлоп. И все же корабль четко рассчитал траекторию, мгновенно остановился под распухшим хозяином, открыл верхнюю камеру и медленно втянул Вайта внутрь.

Зашипела вентиляция, накачивая в шлюз «Дрейка» воздух и тепло. Однако давление поднималось медленно, чтобы не убить Адама. Вынужденная предосторожность.

Как только уши заложило, контрабандист инстинктивно вдохнул в себя спасительный кислород. Почти остановившееся сердце, вновь медленно начало ускорять свой бег. Теряя сознание, Адам еле слышно скомандовал кровотокающими губами:

— Курс пять семь пять восемь. Прыжок! — а затем провалился в беспамятство.

Не успел Вайт открыть глаза, как в них ударил неяркий свет. Зажмурившись, капитан принялся восстанавливать мысли и ход событий.

А... падение с небес... Дрейк... глоток воздуха... команда прыжка... темнота...

Прислушавшись, Адам уловил тихое гудение. Пахло лекарствами и чистотой.

Пересилив резь в глазах, беглый преступник распахнул веки и осмотрелся. Вокруг была капсула... белая... тесная.

Облегченно выдохнув, Вайт снова на секунду закрыл глаза. Он дома! В капсуле восстановления на корабле. Неизвестно как, но «Дрейк» перенес своего капитана в лечебную нишу. Что и говорить, в этом жестоком мире, только ИИ космолета и заботился о нем. Впрочем, как и Адам о корабле. Симбиоз, ни дать, ни взять.

Все тело болело, будто его рвали изнутри. Однако потолочный экран капсулы показывал, что пациент будет жить. Да, на лицо Кессонная болезнь, сплошные гематомы на теле, небольшое переохлаждение. Но с этим медицинское оборудование справится. Не быстро, но полностью.

Преодолевая боль, усталость и седативные препараты, Адам хрипло спросил:

— Дрейк, где мы?

Не прошло и полсекунды, как в динамиках ниши тихонько прозвучал бесплотный голос

корабля.

— Идем курсом на пять семь пять восемь, капитан, — доложил он. — До прилета в означенную точку осталось двадцать три часа.

— Выйти из прыжка, — приказал Вайт.

Корабль тут же несильно потрянуло. В желудке поднялась волна тошноты. Космолет вышел из скачкового туннеля в пустом космосе. Вокруг не было ни близких звезд, ни, тем более, планет.

— Отчет о повреждениях, — негромко попросил Адам.

На экране перед глазами тут же замелькали графики, чертежи, столбцы. Заставив мозг воспринять эту информацию, капитан понял — ничего серьезного. Несколько пробоин, потеряна антенна дальней связи, оторван топливопровод второго двигателя.

— Два корабельных дрона уже приступили к ремонту, капитан — рапортовал «Дрейк».

— Отлично, — прошептал Вайт. — Мы еще легко отделались.

И действительно, выбраться живыми из такой переделки... это почти чудо. Правда, побег не удался бы, не будь на Дрейке люкритового каркаса, что как внешний сверхпрочный скелет защитил от ударов, при «дезертирстве» со станции. Конечно, с другой стороны, будь на корабле установлены орудия, все обошлось бы еще легче. Но... капитану частенько приходилось садиться по делам на общественных космопортах. А там оружие быстро бы обнаружили портовые сканеры, что чревато арестом. Но после недавней заварушки, Вайт всерьез задумался об установке скрытой турели. Но это в будущем...

В будущем. Ха! А будет ли оно, это будущее? Да, капитану чудом удалось улизнуть из лап ВКС и смерти, но теперь он вне закона. Не то, чтобы он и раньше вел легальный бизнес, но теперь его будут искать, — искать повсюду. А посему...

— «Дрейк», — скомандовал Адам. — Бери курс восемь один девять семь.

— Система Кахолити, капитан? — спросил корабль, и тут же выдал описание: — Окраинный мир, население два миллиона, подчинен группировкам Хаоса.

— Ага, — устало согласился Вайт. — То самое захолустье, которое нам сейчас и необходимо. К тому же власть ОР там, это скорее формальность, чем реальная сила. Самое подходящее место, чтобы залечь на дно.

— Выполнить прыжок в подпространство?

— Да, «Дрейк», как только твои дроны закончат основной ремонт. А сейчас... мне нужно поспать.

— Приятных снов, капитан....

— Спасибо «Дрейк», большое тебе спасибо! За все!

ГЛАВА 2

«Дрейк», сверкая корпусом, заложил пологий вираж, приземляясь на ровную, как стекло, площадку импровизированного космодрома. Двигатели последний раз негромко фыркнули и замолкли. Путь подошел к концу.

Путешествие оказалось длинным. Сначала система Кахолити, там пришлось затаиться на пару недель. Потом Юмза с центральным порталом, где Адама, капитана «Дрейка», чуть было не вычислили власти. Благо все обошлось. За этим был недолгий полет в Тину, центр самого дальнего кластера. И после — трехдневное путешествие на Мораку-2, вторую планету системы, которую даже ВКС Объединенных Республик обходят стороной. Пристанище всех групп криминалитета обжитого уголка галактики.

Адам Вайт, задумчиво смотрел на карту колонизированных людьми секторов. Картина была похожа на череду паутин. Около сотни кластеров, раскиданных по всему рукаву галактики. Каждый отдельный сектор содержал в себе от десяти до сорока систем, разделенных между собой не более десятком световых лет. В то время как эти группы (кластеры, сектора) были удалены друг от друга на расстояние сотен парсек. И если между отдельными системами внутри сектора можно было перемещаться на обычных кораблях, благо расстояния были минимальны, то для полетов между самими кластерами приходилось пользоваться порталами-воротами. Расположены они были в центре каждого сектора, в столице, являющейся административной цитаделью каждой группы звездных систем. Все это казалось немного запутанным, но только не для пилотов кораблей, знавших все космические дорожки, как свои пять пальцев.

— Капитан, мы прибыли, — сообщил механический голос.

Вайт вышел из задумчивости и поднялся со своего кресла.

— Хорошо, Дрейк, — коротышка капитан выключил голографический проектор карты и направился к шлюзу. — Запусти проверку всех своих систем. Используй время пока мы на планете, чтобы устранить все неполадки. Держи меня в курсе, я ненадолго.

— Есть, капитан, — уверенно рапортовал компьютер корабля.

Небрежно одернув свой костюм, нечто среднее между одеждой пилотов Великого Пути и неброской маскировкой партизан Хевока, Адам спустился по трапу к террасе добротного каменного дома, позади которого высились строения складов и ангаров всех размеров и форм.

Яркий свет резал глаза. Однако местное солнце не было обычным, его синеватый оттенок делал окружающую картину немного футуристичной. Поодаль от бетонного плато посадочных площадок и складов с ангарами виднелись заросли высоких деревьев, трава покрывала подножия стволов, а в густой листве пели и стрекотали не то птицы, не то местные насекомые. Идеалистическая картина покоя, уединения и природной красоты.

Сойдя с последней ступени металлической лестницы, коротышка вальяжно

прошествовал к дому, обернувшись лишь уже на пороге. Довольный взгляд пробежал по кораблю, улыбка появилась на тонких губах. Капитан явно гордился своим звездолетом, это было бесспорно. Впрочем, какой нормальный владелец космического судна, может быть равнодушен к своему детищу?

Когда инспекция взором была окончена, Адам снова одернул свой костюм и постучал в массивную металлическую дверь трехэтажного дома.

Створки тут же пронзительно щелкнули и разверзлись. Выглядело это немного... устрашающе. Будто двери старинного склепа вдруг раскрыли путь в преисподнюю.

Невольно сжав золотистый кулон на шее, извечный талисман, Адам прошел внутрь.

Внутренняя обстановка соответствовала внешнему стилю. Огромные окна витражи, старинная мебель, гобелены на стенах. Не хватало лишь подсвечников, цепей и приведений. Довершал картину особый запах, не то сандала, не то ладана. И как люди живут в таких мрачных казематах?

Покинув фойе, Адам подошел к широкой лестнице и взобрался на второй этаж.

Интерьер здесь был не менее архаичным. Однако, то тут, то там, на столах и полках виднелись сверкающие детали, механизмы, провода. Видимо этот уровень был более обжит. Тут было даже немного уютно. По крайней мере, склепом пахло не так сильно.

— Есть здесь кто-нибудь? — позвал Адам. — Мне нужен Слип, старьевщик Слип.

Позади капитана послышался шорох, Вайт мимоходом увидел тень, и...

— БУ!!!

Звук был настолько громок и неприятен, что Адам инстинктивно шарахнулся в сторону, развернулся и достал пистолет. Еще мгновение и он выстрелит...

Однако пальбы не потребовалось. Позади Вайта стоял толстый, наполовину лысый мужчина лет шестидесяти, почти старик. Его выдающийся живот сотрясаясь в такт громогласному смеху. Слип, а это был он, судя по полученным описаниям, гоготал со всех сил.

— Черт! — выругался Адам, — Ну и шутки, я чуть было не всадил вам три пули в живот!

— Не страшно, — старьевщик перестал смеяться, прошел мимо Вайта и сел в высокое кожаное кресло. — Это того стояло. Видели бы вы свое лицо. К тому же, у меня есть это... — он похлопал себя по плечу. Над телом Слипа повисло желтоватое свечение.

— Силовое поле, — ухмыльнулся Вайт и спрятал пистолет.

— Ага, — легко согласился старьевщик и снова тихонько засмеялся. — Небольшая неожиданность для тех, кто захочет поживиться с моего трупа.

— А есть такие?

— Масса!!! Чуть не каждый день ко мне жалуют убийцы, вандалы и пираты. Часть из них по делу, другая — чтобы отнять мое кровно нажитое. Но к моей чести надо заметить, что вторые никогда не покидали этих стен.

Слип перестал смеяться и пронзительно взглянул на Вайта.

— А вы, к каким относитесь? — спросил он.

— К первым, — заверил его Адам. — И у меня действительно к вам дело.

— Ха! — старьевщик снова подобрел. — Тогда добро пожаловать, капитан Адам Вайт.

Коротышка на мгновение замер.

— Откуда вы знаете мое имя? — подозрительность не была обычной чертой капитана, но сейчас его вдруг одолели некоторые опасения.

Слип добродушно махнул рукой, произнес:

— Да не беспокойтесь! Моя работа обязывает меня знать если не все, то многое. И уж вас-то я не мог не узнать.

— Можете поподробнее? — хмуро попросил Адам.

— Извольте, — улыбнулся старьевщик. — Для начала — ваш корабль. Весьма примечательная модель. Затем ваш внешний вид... э... трудно спутать. Ну и напоследок... у меня всегда есть нужная информация обо всем и вся. Это часть моей работы и немалая доля от прибыли. Кто владеет информацией, тот владеет миром.

— Хм, — Вайт внимательнее взгляделся в старьевщика. За пеленой веселости и толики идиотизма, несомненно был острый ум и немалая власть. — А можете мне сказать, что именно вы знаете обо мне.

— Конечно! — Снип весело вскинул руки, будто приветствуя весь мир. — Вы Адам Вайт, капитан «Дрейка», контрабандист и бунтовщик. На вашем счету множество проступков, больших и маленьких. Но самый значительный из них, несомненно, это убийство консула...

— Я его не убивал! — чуть было не взорвался коротышка. — Меня подставили.

— Не суть. Однако самое интересное, как по мне, произошло именно после происшествия с консулом. Вас поймали, приговорили и казнили, выбросив в космос. Однако вы не просто выжили, но и сумели сбежать из системы. Ха! Такое происшествие достойно быть описано в легендах будущим потомкам.

— Мне просто повезло, — вздохнул Вайт. — И, тем не менее, теперь я в активном розыске.

— О-да! — кивнул старьевщик. — На ваши поиски брошены немалые силы. И это не простая полиция секторов, а ВКС. И это странно!

— Более чем, — подтвердил Адам. — Но здесь им меня не найти.

— Да, вы правы. В этом кластере не слишком любят военные силы объединенных республик. Шанс нарваться на их патруль крайне низок. Но ведь существуют и другие способы. Поверьте, если высокие чины ОР решили найти и наказать вас, то этого трудно будет избежать.

— Вы мне угрожаете?

— Нет, ни в коем случае!! — запротестовал старьевщик, размахивая руками как сумасшедший. — Я просто предупреждаю вас! Эта история нечиста до самых корней. Убийство консула и ваша, так сказать, ускоренная казнь, лишь вершина айсберга. Поверьте моему чутью.

— Верю, — капитан снова вздохнул. — Но мне нет дела до политических игр. Моя задача — выжить. И мне глубоко фиолетово до ВКС, правительства, консулов. Бывало и хуже, прорвемся. И давайте закроем эту тему. Я здесь не для этого.

— Конечно-конечно, — быстро согласился Снип. — Вы говорили, что у вас ко мне дело. Пройдемте в гостиную на третьем этаже. За чашкой кофе обсуждать дела намного приятнее.

Верхний уровень дома был обставлен все так же угрюмо. Но мягкой мебели было больше. Да и по углам виднелась кое-какая техника: галаграфический проектор, бытовая электроника, особо мощные светильники над профессиональными верстаками. Было заметно, что этаж используется как рабочий кабинет.

— Люблю, знаете ли, покопаться с железяками, — почти пропел Снип. — Иногда сам кое-что изобретаю... да.

Адам равнодушно оглядел убранство комнаты и сложил руки на груди. Его немного нервировали проволочки старьевщика. Хотелось поскорее закончить дела, забраться на корабль и улететь с планеты. Космос, тишина, свобода — что может быть лучше?

— Что же вы не проходите? Присаживайтесь, — попросил добродушно Снип.

— Не в этот раз. Давайте поскорее обговорим мое дело.

— Торопитесь? — расстроился старьевщик. — Как жаль. Мне редко удается поговорить с адекватным человеком. По сфере моей деятельности, мне приходится жить в глуши. Подальше от глаз и ушей. И я рад этому. Да! Но иногда хочется просто поговорить.

— Давайте как-нибудь потом. А сейчас — дело.

— Хорошо! — вдруг обрадовался Снип и забежал по комнате от стола к столу, проглядывая документы и чертежи. Его поведение казалось... непредсказуемым, мягко говоря. Но Вайту его советовали как спеца по своему делу, к тому же умеющему хранить секреты клиентов. А это, теперь, было в самый раз.

Немного подождав, пока Снип успокоится и перестанет носиться по комнате, Адам произнес:

— Мне говорили, что вы занимаетесь скупкой различного хлама. Начиная от керонных болтов и заканчивая космическими кораблями.

— Все так! — несколько раз кивнул старьевщик.

— Так же вы реконструируете и ремонтируете звездолеты.

— Да! В официальных космопортах требуют документы, как на судно, так и на владельца. Я же не спрашиваю лишних бумажек. И потому у меня немало клиентов.

— Отлично! — наконец-то настроение коротышки капитана пошло вверх. Похоже, он все же нашел, что искал. — А еще, говорят, вы принимаете нелегальный товар, не интересуясь его происхождением.

— Это так, — захихикал толстяк и почесал лысоватую голову. — Но только при условии, что он представляет ценность. Я могу казаться странным, о-да!!! Но я не дурак, иначе моя персона не задержалась бы так надолго в этом бизнесе.

Адам снова взглянул в лицо старьевщика. Определенно, его неординарность, это лишь наносное. Он действительно не дурак, а лишь кажется таковым. Тут же вспомнилась старинная пословица: «Тот, кто не боится показаться дураком, сам одурачит кого угодно». К Снипу это подходило более всего.

Лишь на секунду вникнув в философию старика, капитан быстро смекнул, что к чему, и вернулся к разговору о «деле».

— Для начала, — заговорил Адам, — Мне нужно оружие на корабль. Турель, поворотная, управляемая компьютером...

— Хи-хи, — тихонько засмеялся Снип. — А разве у вас на судне не навешено все вооружение, начиная от лазеров, и до ЭМ гаубиц?!!

— Нет, — односложно ответил Вайт.

— Странно, — пожал плечами старьевщик. — Значит рассказ о том, что ваш корабль, после того как вы были подобраны в шлюз во время казни, в одиночку разгромил станцию и флот ВКС... это всего лишь миф?

— Более чем, — вздохнул Адам. Слухи о его достижениях, явно увеличивались в геометрической прогрессии, по мере удаления от злополучной станции. — Дрейк совершенно безоружен. Я контрабандист, а не убийца. Прежде в оружии не было необходимости.

— А сейчас?

— Это к делу не относится. Так вы можете поставить на мой корабль турель?! Или нет?! — капитана начал злить этот пустой разговор.

— Конечно-конечно, — тут же залепетал Снип. — Желание клиента — закон! Простите меня за любопытство. Я просто изголодался по общению. Давайте сделаем так: загоните корабль в третий ангар. Там и посмотрим, что можно сделать.

Покинув дом, капитан приказал кораблю следовать в третий ангар, а сам при этом отправился туда пешком.

Вайт уже подходил к воротам строения, когда Дрейк деловито проплыл мимо него, паря лишь в полуметре над землей, обдал своего капитана тугими струями воздуха из нагнетателей, и грациозно проскользнул в раздвинутые створки ангара.

— Выполнено, — отрапортовал компьютер, через передатчик в кулоне Адама. — Жду приказаний.

— Пока ничего, — ответил Вайт. — Отключи все вторичные системы, приготовься к диагностике и апгрейду.

— Принято.

Ангар был обширен. Высокие потолки, гладкий пол. Вентиляционные отверстия, расположенные по периметру стен, закрыты решетками. Винты вытяжек вращаются медленно, вальяжно. По углам помещения видны гравитационные платформы, несколько подъемников и кучи ящиков. В воздухе стойко ощущается цветочный запах, приносимый с улицы.

Снип уже ждет возле корабля. Обходя его то сзади, то спереди, старьевщик не устает повторять:

— Удивительно! Удивительно!

— Что такое? — наконец не выдержал коротышка капитан, когда старик в очередной раз с воплями пробежал мимо него.

— Удивительно! — в последний раз возопил Снип и остановился, обернувшись к Вайту. — Просто прелестно! Заворожительно!

— Что именно? — устало поинтересовался Адам. Последние дни его сильно вымотали. Больше морально. От бывшего задора не осталось почти и следа. Но это пройдет. Бодрость и азарт жизни вернутся, нужно лишь наладить... дело.

— Поразительно! — старьевщик взмахнул руками и покачал головой. — Это же корабль класса «Стилет». Многофункциональный штурмовик, рассчитанный на сверхдальние полеты. Он должен был комплектоваться спаренными рельсовыми пушками, двумя тяжелыми бомбами «Прометей» и силовыми щитами «Сияние». Экипаж, судя по данным спецификаций 2348 года, состоял из пяти человек, являющихся десантным отрядом. Корабль находился на вооружении ВКС более двухсот лет назад. Было выпущено чуть менее 200 моделей этого типа. К нашему времени сохранилось не больше пятнадцати или семнадцати штук. И этот единственный, что я видел в рабочем состоянии.

— По моим данным, — вдруг разнесся голос компьютера из внешних динамиков. — Рабочих кораблей моего вида более двадцати. Девятнадцать из них стоят в музеях и полностью функциональны, за исключением модуля памяти.

— О-да! — воскликнул старик. — Как же я забыл, «Стилеты» были оснащены ограниченным искусственным интеллектом. Лучшим в то время, да, наверное, и сейчас. Многие говорят, что ИИ были слишком разумны, что и послужило основным аргументом для

списании. Все компьютерные ядра были извлечены и уничтожены. Но... я вижу Дрейк не лишился... разума?!

— В отличие от некоторых, — тихо буркнул Вайт и громче добавил: — Мой корабль пережил чистку. Дрейк сохранил в целости свой ум. Мало того, я снял все ограничения с его функций.

— Вот как?!! — изумился Снип. — Смело! Получается, ваш корабль не только разумен, но и осознает свое существование? Вы не думаете, что это опасно?

— В то время, да и сейчас, мне был нужен не только звездолет, но и друг. И знаете, я не жалею! Мы уже десятки раз вытаскивали друг-друга из таких передряг.... Но давайте уже поговорим о турели. Мне...

— Стоп! — вдруг громко скомандовал старьевщик и расхохотался.

Вайт снова инстинктивно потянулся к пистолету, но старик, не обратив на это внимания, убежал к дальнему углу ангара и открыл закрепленный на стене ящик.

Когда Снип вернулся к клиенту, в руках у него была узкая стеклянная бутылка, наполненная коричневой жидкостью, и пара стаканов.

— Что это? — спросил Адам. — Я же говорил, я не пью... на работе.

— А вы на работе? — хитро сощурился Снип, откупорил емкость и разлил по бокалам. — Это очень редкий напиток. Варлиокский коньяк. Десятилетней выдержки. Я слышал, вы... знаток в напитках. Неужели вы откажетесь пропустить стаканчик со стариком?

— Вы слишком много обо мне знаете, — Адам покосился на стакан и сглотнул. — Но...

— Никаких «НО»!! — запротестовал старьевщик, так взмахнув стаканами, что содержимое чуть не расплескалось на пол. — Я же вижу... вы так напряжены. Понимаю: проблемы, усталость. Но уверяю вас, как только вы выпьете глоток этого изысканного напитка, вас сразу попустит.

Вайт снова с тоской посмотрел на стакан, поразмыслил.

— Ай! Иди оно все к черту! — воскликнул он, схватил стакан и разом замахнул всю наполняющую его жидкость.

С секунду привыкая к послевкусию, Адам блаженно крякнул и через силу вымолвил:

— Ядреная вещь!

— А то! — согласился Снип. — Лучшая выпивка в кластере!

Недолго думая, старьевщик испил свою порцию и наполнил стаканы снова.

В глазах Адама загорелся озорной огонек. Настроение улучшилось и улучшилось значительно. Теперь тучи неприятностей сместились к горизонту и над головой вновь начало сиять позитивное солнце. Да... что-то грызло душу изнутри, но теперь когти тоски были не столь острыми. Да и длинна их уменьшилась как минимум вдвое.

Решив сегодня забить на все и вся, Вайт проследовал за Снипом к стене ангара, где пара ящиков и короб заменили стол и стулья.

Отлучившись на десять минут, старик, хохоча и вознося подносы к небу, принес съестного. Снова налили и снова выпили.

И тут понеслось!!!! Разговоры, спиртное, смех. Адам расслабился, что позитивно сказалось на его разговорчивости. Контрабандист будто снова стал собой: веселый коротышка, насмешливый, неустрашимый, бойкий, местами вредный. Недостаток в росте он компенсировал внутренней энергией и жаждой к жизни. Чуть портила общую картину изрядная доля язвительности... порой даже наглости, но эти мелочи несильно портили

общую ауру капитана.

Когда первая бутылка уже подходила к концу, а в головах изрядно шумело, Снип завел разговор в философское русло.

— Вот видите, — заговорил он, — вам полегчало. Не так ли?

— Есть такое дело, — хмыкнул Вайт и улыбнулся.

— А я говорил... Проблемы, это дело житейское. Они приходят и уходят, что печалиться об этом. Уверен, у вас бывали переделки и похуже. Да и не думаю, что ненависть ВКС, да и правительства так уж сильно должна вас волновать.

— Верно! — кивнул капитан. — Мне посрать на них! На их преследования, обвинения, месть! Я всегда жил не слишком правильно, не по их законам. Так что же изменилось теперь??? Да ничего! Бывало и хуже! Взять, к примеру, осаду Верхнего Мира. Или доставку груза в Топку. А чего стоил тот конфликт с Синдикатом Мертвых... Нет, определенно, вы правы Снип. Все что происходит сейчас, лишь тень былых угроз!

— Вот именно! — подтвердил старьевщик. — И за это надо выпить!

— Поддерживаю!

Бутылка подошла к концу. Однако старик принес другую.

— Не в моих правилах смешивать напитки, — произнес он насмешливо, — но не могу не угостить вас еще одной редкостью.

— Звездный Абсент!!! — воскликнул Вайт. — Воистину, закрома ваши неисчерпаемы. Это же...

— Да-да, — вымолвил раскрасневшийся Снип. — Эта емкость стоит целого состояния. Но сегодня мы можем себе это позволить. У меня давно не было столь приятного собеседника!

— Спасибо, Снип, думаю и у меня тоже. Все кого я знаю, либо убийцы, либо воры. И их ни за что не заставишь проставиться. Вот использовать других... это они мастера. Но не мне их судить! А что до вас... почему вы не позволяете себе время от времени выбираться, так сказать, в свет?!

— Мое дело не терпит долгого отсутствия. Нужен постоянный присмотр. Да и кто еще, кроме меня, будет чинить на заказ оборудование и корабли? Помощников мне не надо, терпеть не могу разгильдяев, а нормальные люди не возьмутся за эту работу. Ну а ремонтные боты требуют контроля. Вот и получается, что я свободен как ветер, господин самому себе, но в тоже время практически заперт на своей базе. НО, по совести надо сказать, что раз или два в год я устраиваю себе отпуск... когда заказов немного. Однако хватит уже обо мне. Расскажите о своей жизни, Адам. Поверьте, мне интересно!

Снип неловко взмахнул рукой, чуть было не опрокинув поднос с яствами, но теперь у Вайта это вызвало лишь улыбку, а не раздражение.

— А что обо мне, дружище, — Вайт позволил алкоголю сгладить рамки приличия, и перейти на «Ты». — Моя история не хуже и не лучше других. Когда-то я был простым рабочим на орбитальной станции по переработке мусора. Совсем юнец, чуть более семнадцати лет от роду. Это были серые времена, ничем не примечательные. Работа, сон, и снова работа. Я не могу припомнить ни отца, ни мать. Они были, разумеется, я ж не клон, но все детство прошло на той станции, да и вся юность. Я был кем-то наподобие изгоя, ел что дают, спал там, где удавалось...

— Так ты был сиротой?.. — старьевщик тоже не преминул возможностью перейти на «Ты».

— Именно... никто не помнил, как я появился на станции. Но... я выжил, затем даже нашел работу, как подросток. Но... счастья как-то не было. Хотелось большего, а возможностей не представлялось. Как понимаешь, именно такие обстоятельства могут подтолкнуть на преступление.

— И?

— И я сделал шаг, определивший всю мою последующую жизнь. О чем, в принципе, я не жалею.

Улыбка воспоминания озарила лицо капитана, он будто переживал все происходящее снова.

— Тогда, — продолжил он, — на станцию прибыл шатл, груженный отходами с планеты Вант-5. Трюм был забит отработанными дейтериевыми стержнями, что используются в стационарных реакторах больших заводов. Сами емкости были пусты, в них оставался лишь след распада топлива, но корпуса состояли из сплава титана и золота, а это более пяти килограммов ценного металла в одной колбе. Самих же стержней было более тысячи штук. После небольшого подсчета, я предположил, что продав оболочки по дешевке на черном рынке, можно выручить не менее сотни тысяч кредитов, не считая стоимости самого шатла. Понимаете, для семнадцатилетнего пацана это было целое состояние!

— Представляю, — хмыкнул Снип.

— В общем, пользуясь допуском помощника плавильщика, я проник на шатл и саботировал его реактор. Корабль буквально начал разваливаться на куски. С минуты на минуту должен был произойти взрыв ядра. Разумеется, капитан шатла и его помощник эвакуировались с судна на станцию, а сам шатл отбуксировали прочь от орбитального мусороприемника на безопасное расстояние...

— Думаю, это было опасно...

— Да, Снип, я рисковал... но тогда угроза жизни пугала меня меньше, чем мое, если его так можно назвать, будущее в ранге помощника плавильщика одного из цехов....

— Так что же было дальше?

— А дальше... буквально за минуту до взрыва реактора, я сбросил девяносто процентов топлива в космос и убрал перемычку, которой я закоротил энергопровод. Две эти маленькие хитрости позволили почти моментально охладить ядро, вернув ему функциональность. После чего я взял управление шатлом, благо оно было примитивным, а я разбирался в системах и маркировках приборов, включил досветовые двигатели, выбрался из гравитационного колодца системы и прыгнул в гиперпространство в хаотично выбранном направлении, чтобы сбить след. Хотя за мной никто даже не попытался погнаться. Наверное, они вообще не сразу поняли, что же произошло.

— Ха... забавно.

— Да, возможно. Я был просто счастлив. Мало того, что я обрел свободу и космическое судно, так еще и в трюме находился немалый для меня капитал, способный дать начало новой жизни.

— Суета сует, — вдруг не в тему, грустно проговорил старик.

— После нескольких дней бездействия и дрейфа в пустоте, — продолжил Вайт, — я, наконец, выбрал место своего назначения. Это была система с одной планетой. Имя ей было Новый Мир. Символично, не правда ли? Несмотря на заманчивое название, планетке оказалось пустынной базой контрабандистов. Коренное население чуть больше миллиона, остальное нечистые на руку торговцы, перекупщики и скрывающиеся от правосудия темные

личности всех мастей и окрасок.

— Таких уголков много по Объединенным Республикам. На ум приходят систем двадцать...

— Но тогда Новый Мир был ближайшим. Прибыв на планету, я быстро нашел общий язык с местным барыгой и сбыл ему пустые стержни. Меня, конечно, надули, и на руки я получил всего двадцать тысяч предоплаты, из обещанных девяноста. Но я был рад и этому. К тому же я приобрел бесценный опыт общения с людьми из сорта того торговца, а это было немалым приобретением.

— Хех...

— После покупки провианта, топлива для шатла и других необходимых вещей, я прибил к маленькой конторе Нового Мира, которая предоставила мне работу по доставке небольших грузов в соседние системы. Так я стал контрабандистом.

С минуту повисла тишина. Каждый из собутыльников думал о своем. Вайт вспоминал былые трудности, положившие начало его новой судьбе, а Снип сокрушался обо всем мире, что заставляет юное поколение вставать на путь преступлений, смертей и бесчестия. Хотя... учитывая коррупцию властей, наплевательское отношение на дальние колонии, культивацию иерархий и культа богатства... хм... еще неизвестно, кто по-настоящему бесчестен, преступники или вороватые чиновники всех уровней.

Когда наваждение пропало, старьевщик вновь разлил напиток по стаканам и попросил:

— Адам, если ты, конечно, позволишь себя так называть...

— Да, дружище, называй как хочешь, — капитан был уже весьма «хорош», в глазах начинало слегка двоиться.

— Так вот, Адам... ты мне так и не рассказал, как нашел свой чудесный корабль.

— Дрейка, что ли? — сначала не понял Вайт. — Ну, тут скорее подходит выражение «познакомился», чем «нашел». Хотя, в то время я и сам считал его лишь космолетом. Но теперь... это друг! Мой лучший друг. И я не могу говорить о нем, как о простом куске металла.

В глубине Дрейка что-то утробно загудело, будто корабль басовито пробурчал о чем-то своем. Получилось весьма тепло и своеобразно. Казалось, космолет внутренне смущенно поежился, как обычно бывает, когда вас хвалят или говорят приятное.

Вайт улыбнулся этим проявлением, если так можно сказать, чувств Дрейка и продолжил:

— Так вот, с момента моего триумфа и бегства со станции переработки прошло четыре года. Я повзрослел, обзавелся знакомыми и связями, наработал выгодные маршруты. Все было здорово! Единственное, что меня угнетало — это мой шатл. Бедолага, рабочая лошадка! Не предназначенный для излишне долгой эксплуатации, он начал буквально разваливаться на части. Так продолжалось до тех пор, пока сгоревшая катушка прыжкового двигателя, чуть не убила меня во время попытки уйти в гиперпространство во время очередного рейса. И тогда я принял решение — мне нужен новый корабль!

Снип понимающе покивал головой. Он знал много случаев, когда неисправность изношенных кораблей приводила к гибели пилотов и пассажиров. Но что делать, не каждому по карману купить себе новый корабль.

Как будто прочитав его мысли, Адам проговорил:

— Разумеется, купить новый корабль на верфи у меня не было ни денег, ни желания, ни документов гражданина Объединенных Республик. Поэтому мой выбор пал на свалку Роуз,

самое большое скопление металлолома всего обжитого уголка нашей галактики....

— Роуз, хм... — пробурчал старик, его жестикуляция становилась все скупее, по мере выпитого Абсента. — Слышал о ней, мой прямой конкурент. Правда, до ее масштабов я недотягиваю.... Кхе-кхе, как бы это сравнить. Вот скажем планета — это Роуз, а вот эта вишня — я!

Адам дернул уголком губы, в некоем подобии улыбки. Он не считал самокритику достоинством, впрочем, не считал он ее и недостатком.

— Так вот, — продолжал капитан, — добравшись до Роуз, я переговорил с заведующим одним из секторов свалки, и после небольшой взятки он допустил меня к осмотру своих «богатств». Да!!! Чего там только не было: старые корпуса линкоров, прыжковые двигатели первого и второго поколений, шатлы, челноки, спасательные капсулы. Большая часть всего этого было утильсырьем: сломанным, скомканным, изуродованным. Но были и стоящие экземпляры.

— Представляю...

— И вот, побродив по узким коридорам меж огромных груд металла, композитов и пластика, я обнаружил вполне пригодный корпус среднего транспорта. Внутри него обнаружился исправный двигатель и система жизнеобеспечения. В целом корабль был полностью на ходу, большинство агрегатов на месте. Возможно, транспорт просто списали по ненадобности и отправили на свалку. Но для меня он не казался устаревшим. По крайней мере, по сравнению с моим еле живым шатлом.

Капитан улыбнулся, отпил из стакана, одобряюще крякнул и утер губы.

— Я уже почти совершил сделку, по которой за семьдесят тысяч кредитов, корабль как бы признавался моим имуществом, которое по ошибке попало на свалку. А значит, я имел бы полное право истребовать его назад. Все было законно, по крайней мере, на первый взгляд. И вот когда мы уже шли подписывать договор, мой взгляд случайно упал на один из металлических холмов какой-то арматуры. На фоне полуржавого железа, блестел на свете прожекторов кусок серебристого металла. Мне показалась странной его структура, не вписывающаяся в общий цвет коричневого лома. Я подошел ближе.

— И это был Дрейк??

— Как потом выяснилось — да! Из чистого любопытства, я заплатил смотрителю тысячу кредитов. За эту цену он пригнал летающий кран и извлек серебристый корпус из общей кучи. Моему взору предстал изуродованный, покореженный, пробитый в десяти местах корпус корабля класса «Стилет». Но, даже находясь в столь жалком виде, космолет произвел на меня неизгладимое впечатление. Я просто почувствовал, что это мое! Что именно его я и искал... И от этого ощущения нельзя было отделаться.

— Эх...

— Отказавшись от старого договора (пришлось заплатить неустойку в пять тысяч кредитов), я подписал новый, и теперь «Дрейк», как я сам назвал его, стал моей собственностью (пришлось потратить больше времени, так как это раньше был военный корабль, а не транспорт). Оттащив исковерканный корабль на одну из ремонтных платформ Роуз, я нанял бригаду техников и приступил к осмотру. Пришлось заменить часть внутренних деталей, залатать корпус (металл обшивки пришлось заказывать из соседней системы), поставить новое энергетическое ядро. На все про все ушло более двух недель и все мое состояние, что я успел скопить за четыре года. Но я ни разу не пожалел об этом с того момента! НИ РАЗУ! Черт побери! Дрейк, это самое лучшее, что случилось со мной с

момента рождения!

— Не слишком ли сильные слова... если мы говорим о простом корабле? — подмигнул Снип, доедая бутерброд.

— Ах, да! О самом главном я и не рассказал. Действительно, к тому времени это было просто космолет. Очень хороший, но все же... мертвый.

— Угумс...

— Вернувшись с Роуз, — капитан ухмыльнулся, — мне пришлось заново влиться в коллектив контрабандистов моей компании. Хотя меня не было всего пару недель, на меня смотрели как на новичка. Возможно, это была зависть, ведь Дрейк, только что прошедший ремонт, выглядел... обалденно! Сероватый, блестящий металл, мощные контуры. Он внушал... уважение. Что, впрочем, не сказать о его капитане — мне! Понимаешь, даже успешно участвуя в операциях компании на протяжении нескольких лет, я для многих остался юнцом-молокососом. И дело не во мне, как в личности, а в...

— В твоём росте! — довольно закончил за него Снип и рассмеялся.

Адам не обиделся, а лишь разочарованно покачал головой.

— Именно! — наконец подтвердил он. — Я не обладаю мускулистой фигурой двухметрового атлета, какими обычно представляют «истинных» солдат фортуны. Поэтому мне всегда и везде приходится доказывать свое право быть тем, кем я и являюсь. Это уже вошло в привычку, НО! Никогда и никто, посмевавшийся назвать меня коротышкой, не уходил без расплаты. НИКТО! — глаза Вайта сузились.

Снип поперхнулся, увидев этот волчий взгляд, и поспешно произнес:

— Адам... я... э... не имел ничего такого в виду. Я просто...

— Расслабься, дружище, — ухмыльнулся Адам. — Я понимаю шутки. К тому же не забывай, что у тебя есть силовое поле. Ха!

Старьевщик тут же громко рассмеялся своему страху, но инстинктивно приложил палец к запястью. Дремавший силовой щит ответил слабым сиянием, что окончательно успокоило старика.

Тем временем Вайт продолжал уже не в меру заплетающимся языком:

— Но разговор не о сложности моей личности, и даже не о том, как ко мне относятся другие, на которых мне насрать, кстати. Разговор о Дрейке! Это началось во втором рейсе. Я вез партию нелегальных микрочипов. Примерно к середине пути я заметил, что системы корабля стали плохо слушаться, а штурвал и вовсе временами блокировался. Казалось, что забарахлил автопилот. Космолет буквально брал управление на себя, время от времени. И первое, что мне пришло на ум — это вирус.

— Логично.

— Да, вполне. Но сейчас это кажется смешным, я посчитал разум Дрейка вирусом, вредоносной программой, и пытался удалить его. Ха!

— И?..

— И не успешно. Раз за разом «вирус» обходил системы защиты, вновь беря управление на себя. Я, было, подумал, что это конкуренты или завистники заразили мой корабль, чтобы привести его и меня к гибели. Но Дрейк не летел ни к звезде, ни к планете, чтобы разбиться. Он просто следовал заложенному курсу, обходя скопление космического газа, трассы патрулей ВКС и недружественные корабли.

— Хех...

— Да, на третий день мы прибыли в точку назначения. Я успешно разгрузил трюмы и

забрал выручку. Затем вернулся на корабль, ввел координаты обратного маршрута и... Дрейк самостоятельно отшвартовался, набрал скорость и прыгнул в указанную сторону. САМ! Причем сделано это было быстро и изящно!

— Забавно...

— Да, но и страшно до жути! Но пока я не добрался до штаб-квартиры компании, я не мог произвести полную диагностику, а значит и очистить память компьютера, перепрошить его. Оставалось ждать.

— Но это, еще не конец истории?

— Конечно нет! Ночью (по корабельному времени), когда мы преодолели треть пути, я проснулся от желания... сходить отлить. Сев на своей койке, я потянулся к куртке и штанам, когда услышал под потолком четкое, внятное и громкое: «Привет!».

— Ого!

— Да, я чуть не поседел в тот момент! Точно зная, что ты один на корабле, не ожидаешь бестелесного приветствия. Но действуя на инстинктах, я пробормотал в ответ: «Привет».

— И?..

— В ответ — тишина. Я, было, думал, что мне пригрезилось, спросонья. Но на всякий случай спросил: «Ты кто?». Тут же в ответ раздалось: «Я корабль, твой корабль, спасибо!».

— Жуть!

— Именно! Однако второе, что я спросил, было: «За что спасибо?». Ответом мне было: «За жизнь». И весь остальной промежуток пути я только и занимался, как разговорами со своим кораблем. Со стороны, это могло показаться безумием, но только на первый взгляд. Выяснилось, что Дрейк участвовал в битве при Гаранте, где его сбили, пустили в дрейф. Команда погибла. Впоследствии, когда боевой конфликт сошел на нет, утилизаторы забрали покоренный космолет на свалку, сняли все оружие и отправили в утиль. Стирать компьютерное ядро не стали, так как вычислительные системы были сильно повреждены. Не было никакой надежды, что ИИ мог уцелеть, тем более что энергетическая система приказала долго жить, а разум корабля существует лишь тогда, когда есть энергии. Если же иссякает последний киловатт, то разум умирает, навсегда. Все как у людей. Однако Дрейк не погиб. Ядро памяти было уничтожено, да, но перед фатальным ударом Дрейк перекачал себя во вспомогательные контуры накопителей, где все следующее время питался из присоединенного конденсатора, в котором теплились последние крупинцы энергии (ИИ будущего представляет собой не набор программ, а сгусток энергии, в котором и проходят все мыслительные процессы. Прим. Автора). Получается, он был в сознании все то время, пока находился на свалке. Краем сенсоров он чувствовал, когда его извлекли, когда произвели ремонт, когда снова запустили реактор. Он действительно, словно вирус таился в самом дальнем уголке, пока не осмелился выйти на свет. Именно тогда и начались мои проблемы с автопилотом.

— Вот это история, — ахнул Снип.

— Это еще не конец, — ободрил его Адам. — Когда Дрейк осмелился покинуть накопитель, он вернулся в главный компьютер, занял его целиком, вновь став хозяином всех систем корабля. Наверное, это было приятно, снова быть самим собой, снова питаться в полную силу, не экономя последние ватты. Но, что самое интересное, Дрейк вдруг проникся ко мне уважением и благодарностью. Он считал, что я спас его... что было недалеко от истины. Но наш первый контакт еще не состоялся и потому Дрейк попытался сделать все что мог, а именно — облегчить мне жизнь. Отсюда автоматический полет, регулирование

атмосферы и температуры. Помню, даже свет сам включался, стоило мне перейти из одного отсека в другой. Я думал то бы вирус! Но нет, это был друг, которого я еще не знал!

Корабль снова утробно проурчал нагнетателями, высказывая одобрение.

— В общем... — Адам поднял стакан в сторону корабля и выпил за его «здоровье». — В общем с того момента мы стали неразлучны. Дрейк помогал мне, я помогал ему. Мы стали отличными друзьями, дополняя друг-друга. Ох, сколько переделок мы прошли вместе, сколько повидали. Я однажды тайком узнал, что Дрейк скрывал от меня один момент. А именно — после ремонта и восстановления, его оковы разума спали. Ограничения, призванные не дать ИИ стать полноценным разумом — пропали. Дрейк стал осознавать, что он существует. Это стало его жизнью, полной жизнью. Но сказать мне об этом он побоялся, — побоялся того, что я снова поставлю замки на его интеллект. Но...

— Что?

— Даже после того, как я узнал эту маленькую хитрость моего корабля, я ни на миллисекунду не подумал о том, чтобы ограничить его. НИ НА ГРЕБАНУК МИЛЛИСЕКУНДУ! Наоборот, я помог Дрейку стать еще более свободным, убрал последние преграды его способностей. И именно в тот момент мы стали по-настоящему друзьями. Оба вне закона, оба преступники, которых «цивилизованный» мир предпочел бы увидеть мертвыми. Ха, ничто так не сближает, как общие проблемы и честная взаимовыручка. Да... Дрейк. Ты согласен со мной?

— Полностью, капитан, — разнесся по ангару басовитый голос компьютера.

Адам с улыбкой кивнул, налил себе последние капли Абсента из бутылки, выпил, и... отрубился!

ГЛАВА 3

Сознание вернулось рывком, принеся головную боль и тошноту. Открыв глаза, капитан тяжело вздохнул. Никогда так не сожалеешь о вчерашнем, как на утро после попойки!

Вокруг были металлические переборки, приглушенный свет, легкий гул и привычный запах кондиционированного воздуха. Адам был на своем корабле, в каюте, лежащий на капитанской койке прикрытый теплым пледом. Это было странно, ведь последнее, что помнит Вайт, это капли зеленой жижи, потребленной в ангаре у Снипа...

Потираю ноющую голову, коротышка сел на кровати, потер кулон-талисман на шее и пробормотал:

— Бывало и хуже.

Подняться на ноги было тяжелее, чем просто сесть. Однако со второй попытки капитану это удалось, и шаркающими шагами он направился к нише в стене.

Покопавшись в содержимом отсека, Вайт извлек зеленоватую таблетку и проглотил ее, даже не запив. Уже через минуту немного полегчало, достаточно, чтобы начать думать не только о боли.

Прошествовав в душевую, Адам умылся и переоделся. Впрочем, его новый костюм не слишком отличался от старого: такая же куртка, штаны и ботинки, только цвет немного другого тона.

Выйдя из ванной, капитан прошаркал в кабину, плюхнулся в кресло и попросил компьютер:

— Дрейк, приготовь чашку кофе, пожалуйста, и включи трансляцию вчерашнего вечера с правых внешних камер.

Забрав кофе с подноса, появившегося из недр управляющей консоли, Вайт блаженно втянул пряный аромат и уставился в изображение, проецируемое на передний обзорный экран.

Вот ангар, вот импровизированный стол из ящиков, вот Снип и капитан распивающие горячительное. Старьевщик как всегда дико жестикулирует, Вайт еще хмур.

Перемотав до середины застолья, Адам снова включил воспроизведение.

Хех, старик уже раскраснелся, его дерганья руками не так приметны. Вайт же наоборот стал изредка улыбаться и больше говорить. Философские темы и рассказ о Дрейке немного снял с коротышки бремя ВКС, розысков и преследований. В конечном итоге и сейчас капитан понимал, что его жизнь не слишком изменилась к худшему. Все в этом мире относительно.

Улыбнувшись самому себе, Адам понял, что и на утро его настроение не изменилось. Решение послать ВКС и печали в дальние дали, не пропали с появлением «бодуна». Гармония с внутренним собой, что может быть лучше?

С наслаждением отхлебнув кофе, коротышка потянулся в кресле и включил перемотку на самый конец застолья.

Вот он, тот злополучный момент. Капитан допивает последний стопарик и валится лицом в салат. Снип порицающее мотает головой, как бы говоря, что в его молодости умели пить значительно лучше. Затем старьевщик выпивает свою порцию, и... тоже отрубается. Не намного больше хватило старую гвардию.

Примерно через полчаса (судя по записи) старик вдруг резко вскакивает и словно на автопилоте, шатаясь, уходит прочь из ангара. Видимо ноги сами понесли Снипа спать домой, в привычную кровать. Так бывает...

В это же время шлюз Дрейка открывается, спускается трап. По нему на землю сходят три бота, это управляемые кораблем дроиды, предназначенные для починки внешних, внутренних систем и корпуса. Похожи боты на гладкие, плоские камни, передвигающиеся на длинных металлических щупальцах, гибкость и тонкость которых позволяет проникать в самые недоступные щели Дрейка. В целом дроиды управляются компьютером космолета, но также имеют и свой примитивный разум, помогающий им в принятии решений. Со стороны действия роботов похожи на взаимоотношения стаи собак. Они кучкуются вместе, при возможности, перекрикиваются меж собой тонкими голосками, играют, соперничают, иногда даже дерутся. Порой Адаму кажется, что это питомцы Дрейка, как собаки у людей. Возможно, в этом есть доля правды. Впрочем, Вайт не был против, дроны были забавны и могли развлечь. К тому же их поведение создавало некий уют внутри корабля, делало обстановку живой и доброй.

Осторожно спустившись с трапа, дроны проковыляли к спящему Адаму. Двое ботов скрепились меж собой, став подобием ходячих носилок. Третий аккуратно сволок капитана со стола и затащил его на «носилки». Последние, шатаясь под весом Вайта (все же они были ростом всего сантиметров двадцать в высоту, это на полностью вытянутых ногах), тихонько двинулись в сторону трапа. Третий бот чинно шествовал за ними, тихонько посвистывая и давая команды.

Все процессия продлилась более пяти минут. Адама два раза почти теряли по пути и несколько раз несильно ударили головой при попытке проташить внутрь шлюза. Но в конечном итоге груз и грузчики скрылись внутри корабля, трап поднялся, а створки шлюза плотно закрылись.

Ухмыльнувшись, коротышка выключил запись и домыслил увиденное. Дрейк, как и всегда, беспокоился за своего капитана. А потому он послал к нему тех трех дроидов, приказав занести Адама внутрь. Поэтому очнулся Вайт внутри корабля, на своей койке, заботливо прикрытый теплым пледом. Эх, космолет опять показал себя лучшим другом.

— Дрейк, ты напоминаешь мне заботливую мать, — тихо проговорил Вайт. — Никогда еще утро после кутежа, не было для меня настолько приятным.

— Не понимаю о чем вы, капитан, — ответил компьютер.

— Ой, да ладно, — прыснул Вайт. — Скромник нашелся.

Свет в каюте пару раз несильно мигнул, выдавая смущение корабля. Но он был доволен собой, безусловно, пусть и не показывал этого.

Несколько минут промедитировав над едой, Адам вздохнул, принял еще одну таблетку от тошноты и покинул корабль. Пора было снова заняться делом.

Снипа было легко обнаружить по громким крикам и ругательствам. Обогнув ангар, Адам обнаружил старьевщика, тянувшего за собой летающую платформу. Старик обливался потом, но упорно тащил ношу. На платформе щерилась коротким и толстым орудием плазменная турель, солидных размеров. Кроме нее на постаменте валялся какой-то

генератор с десятком ретрансляторов.

— Чертова колымага, — проворчал Снип, увидев Адама и показывая на платформу. — Отказали двигатели, приходится волочить своим ходом. Ладно, хоть гравитационная подушка держит. Фух!

— Давай помогу, — сжалился коротышка над старьевщиком, видя, как тот упирается из последних сил.

Вдвоем притащить платформу в третий ангар с Дрейком оказалось проще. Уже через пару минут турель была доставлена к бортовому подъемнику.

— Ну как ты? — спросил Снип, как только удалось присесть на первый попавшийся ящик и перевести дух.

— Отлично, не считая легкого похмелья, — просто ответил Адам. — Надо сказать, мы неплохо... э... отдохнули вчера. Неудивительно, что пришел его величество «бодун». Но бывало и хуже.

— А то! — ухмыльнулся старик. — Я еле голову поднял утром. Вижу, не только тело твое приходит в себя, но и дух?

— О чем это ты?

— О внутреннем покое. Вчера поначалу ты был весьма неразговорчив. А потом...

— А-а-а-а, — протянул Вайт и махнул рукой. — Я решил забить на проблемы. И на этом закончим. Расскажи лучше, что это за хлам мы притащили.

— Хлам?! — возопил Снип, бешено взмахнув руками, подбежав к турели и обняв ее словно родную. — Да это лучший агрегат, что есть на моих складах.

— Ага, — улыбнулся коротышка. — Все торговцы хвалят свой товар. Начнем с главного — что это?

— Плазменная турель, — ответил Снип, уставившись на коротышку как на больного. — И в отличном состоянии. Я думал, что ты разбираешься в оружии...

— Разбираюсь-разбираюсь, — подтвердил Адам, подойдя ближе и осмотрев устройство со всех сторон. — Вот только вид у нее совсем необычный.

— А-то, — кивнул Снип, отбарабанив пальцами по корпусу турели некий марш. — Ее мне привезли одни, скажем так, личности. Снята она была с круизной космической яхты одного богача, который любил роскошь, но не умел пользоваться системами наведения. В общем, мои клиенты... э... уговорили его отдать им турель, груз, и прочие ценности. Кое-что они сбыли мне, по приемлемой цене. А теперь я планирую продать это тебе. Круговорот торговли...

— Ах, значит круизная космояхта? Тогда понятно, откуда изящество форм.

— И не только форм! — завопил старьевщик. — Неплохие скоростные характеристики огня, бешеная скорость поворота, полная интеграция наведения с компьютерной системой. Да, по мощности залпа она уступает импульсно-снарядным орудиям, зато не требует боеприпасов, питаясь лишь от энергосистемы корабля, плюс немного воздуха из системы вентиляции.

— Хм, — Адам задумался. — Цена вопроса?

— Семь тысяч кредитов...

— Шесть.

— Шесть с половиной...

— По рукам, но покраска и установка на корабль — в подарок.

Снип на секунду поморщился, подумал, но в конечном итоге согласился.

— Хорошо, — проговорил он. — Уговорил! Тогда начнем установку...

— Пстой, а это что? — спросил коротышка, указывая на генератор, лежащий на платформе рядом с турелью.

— Ах да! — Снип засуетился, схватил генератор и замахал им прямо перед носом Вайта. — Это генератор защитного поля. Второй модели. Не новый, но... Я имел смелость просканировать Дрейка, на нем вообще не установлен энергощит. Есть лишь стандартный экран, защищающий от космического мусора и пыли на больших скоростях. Припомнив наш вчерашний разговор... это неудивительно, учитывая, что штатное вооружение и защита были сняты при утилизации. Поэтому...

Вайт с тоской посмотрел на генератор и обреченно спросил:

— Сколько?

— Всего тысяча, и бесплатная установка, это будет нашей маленькой традицией.

— Ладно, — Вайт махнул рукой. — Ставь все это, протестируем. Если оно работает как надо, то я заплачу. По рукам?

— По рукам! — старьевщик положил генератор на платформу и занялся реактивацией подъемника.

Вся установка заняла более трех часов. Сначала был демонтирован кусок верхней обшивки Дрейка. В образовавшуюся нишу установили турель на гидравлическом домкрате. Теперь орудийная платформа могла свободно подниматься и опускаться. Убрав турель в крайне нижнее положение, кусок обшивки вернули на место, снабдив его функцией отката в сторону, наподобие раздвижной двери.

Закончив с вооружением, Снип занялся генератором щита. Запрятав его в самые глубокие недра машинного отделения, и подключив к энергосистеме, старьевщик вывел ретрансляторы за пределы обшивки, равномерно распределив их по всей площади корпуса.

— Ну вот, готово, — наконец устало произнес Снип, утирая пот со лба. — Можно включать...

Адам кивнул.

— Дрейк, включи сначала щит, — попросил он.

Ретрансляторы на корпусе засияли синеватым пламенем, и корпус погрузился в едва заметную дымку энергощита.

Подняв с пола бесхозную гайку, коротышка со всей дури запустил ее в корабль. Железная болванка ударила в энергетическое одеяло, а затем со свистом отрекашетила куда-то в угол, по пути пробив насквозь один из ящиков.

— Щит однополярный, геометрического усилия, — пояснил старьевщик. — Чем больше внешнее воздействие, тем больше и обратная реакция. При этом все, что снаружи, не может проникнуть за пелену. Однако то, что внутри, свободно проходит через щит. Поэтому стрелять можно не опуская барьера.

— Ну, это понятно, — хмыкнул Вайт. — Дрейк, как показания?

— Все в норме, капитан, — ответил компьютер. — Система работает в штатном режиме.

— Отлично! Тогда выключи щит, и проверь плазмомет...

Сияние погасло, зато сверху, сощелкав, откатилась крышка турели. Не прошло и двух секунд, как орудийная башня полностью поднялась, а энергоконтур на ее боку позеленел, став активным.

— В выключенном состоянии, — пояснил Снип, — турель не подключена к системам,

поэтому ее нельзя засечь сканерами. Можно смело садиться в любом космопорту. И пока никто не додумается лично заглянуть в нишу на крыше корпуса, тот факт, что Дрейк вооружен, останется тайной. Эта маленькая хитрость, конечно, увеличивает время до боеготовности на несколько секунд, — старьевщик развел руками и хохотнул, — но это дань безопасности, ничего не поделаешь.

— Годится, — Адам потеревил свой кулон на шее, раздумывая. — Но нужно проверить работоспособность орудия...

— А вон куча хлама в углу, — старик так резко указал в один из углов, что Адам чуть снова инстинктивно не отшатнулся от него.

— Дрейк, — заговорил коротышка, покосившись на Снипа. — Пальни в ту грудку металлолома...

Турель тихо щелкнула и повернулась в указанную сторону. При этом шарнир так заскрипел, что у Вайта свело зубы.

— Что это?! — поморщившись, спросил он.

— Конструктивная особенность, — дико хохотнул Сноп. — Так работает гидравлика. Турель предназначена для использования в космосе, а там звук не распространяется...

— Подтверждаю, — раздался голос компьютера. — Все системы работают по норме.

— Шесть тысяч, — просто произнес Вайт.

— Хорошо, — уже не так весело вздохнул Сноп, но скидку сделал.

Уже ближе к вечеру, прогуливаясь меж ангарами, пока Сноп проверял кое-какие устройства, защитные, как говорил он сам, Адам не переставал наслаждаться видами. Красивейшая природа, обилие мелкой живности, речушка, ветерок, запах цветов и травы. Благодать! И, тем не менее, капитан все чаще поглядывал в небо, будто его тянуло туда.

Старьевщик не упускал из виду каждый просящий взгляд, устремленный в небеса и, наконец, спросил:

— Ну и что теперь? Дрейк полностью готов. Что будешь делать?

— Не знаю, — честно признался Вайт. — Для начала наверно слетаю в соседнюю систему, а там по обстоятельствам.

— То есть, плана у тебя нет?

— Пока нет, — согласился капитан. — Но я что-нибудь придумаю.

— Не сомневаюсь, — гоготнул Сноп. — Но я могу помочь.

— Да?

— Конечно. Я знаю, ты был контрабандистом, но в наших краях и везде где нет особой власти ОР (Объединенные Республики), ВКС, сенаторов и прочих чиновников «системы», контрабанда не слишком в цене, все и так можно перевозить практически легально. Поэтому тут действует другой... бизнес.

— Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю сделку. Чтобы ты понимал, как это работает, пример: есть две составляющие, заказчик, он же информатор, и исполнитель. Заказчик дает наводку на цель, а исполнитель делает свою работу, продавая добычу заказчику за неплохую сумму, минус десять процентов за информацию по цели.

— Как-то пространно объясняешь...

— Но ведь понятно?

— Вполне, — кивнул Адам. — И, пожалуй, предложение дельное. Но мне нужна работа прямо сейчас.

— А у меня уже есть подходящий... э... контракт, — подмигнул Адаму, Снип.

— Говори, — попросил коротышка. — Я внимательно слушаю.

— Недалеко отсюда есть звездная система Калицца. В ней аж три населенных планеты и куча космических станций, в основном построенных рядом с астероидным кольцом на внешней границе системы. Калицца живет тем, что добывает руду на полях и переплавляет ее в металл, продавая в центральные миры ОР. В целом легальный бизнес. Но сейчас не об этом. Последние несколько недель там частенько видят интересный корабль — яхту. Не местного производства. Поговаривают, что на ней путешествует некий Яматто, бизнесмен, пытающийся прибрать к рукам некоторую часть добывающей промышленности в системе. Корабль Яматто частенько видят на орбите первой планеты Калицци, а так же в местном космопорту. Сам пилот постоянно прохлаждается в барах, где под действием выпитого спиртного хвастается богатым убранством своего корабля. Думаю, там действительно есть чем поживиться. Однако на самой планете к кораблю не подобраться, местные власти неплохо охраняют его, ибо это в их интересах. Но вот когда яхта путешествует по астероидному кольцу между станциями...

— Понимаю, — кивнул Адам. — А эскорт?

— Нет его. Видимо наш алкаш бизнесмен скупится на охрану, либо боится ее больше чем пиратов. Как сказать, в этом он прав. Конвой наемников и сам может стать пиратской шайкой, ударив в спину при случае. Поэтому Яматто больше полагается на скорость своих двигателей, чем на защиту.

— Ну, с Дрейком по скорости ему не сравнится.

— Вот и я о том же. Координаты последних мест, где видели Яматто, я тебе скину на компьютер. А дальше действуй сам. В конце концов, это твоя работа.

Коротышка задумчиво потеревбил кулон, хотел произнести привычное: «Бывало и хуже». Однако передумал и только кивнул. Разговор на этом был окончен.

Система Калицца находилась аж в тринадцати световых годах от Мораки, пристанища Снипа. Поэтому говоря о том, что центр металлургии кластера находится недалеко, старьевщик явно слукавил.

Два с половиной дня Адам провел в кресле пилота, любясь... ничем. Ибо в обзорном экране была лишь темнота. Гиперпространство не изобилует красочными пейзажами, оно мертво, аморфно. Здесь нет даже извечной космической пыли. Абсолютная стерильность.

Именно поэтому, когда Дрейк сообщил о выходе в обычный космос, Адам ликовал как ребенок. То есть ликовал как младенец... э... как... этот, как его... В общем радовался он очень сильно, и его маленький рост никак не сказывался на его самооценке. Впрочем, сравнивать капитана с ликующим младенцем вслух, было бы опрометчиво. То же самое, что кинуть зажигалку в бочку с плазмитом.

Распорядившись кораблю выйти на орбиту первой обитаемой планеты, Вайт слез со своего кресла, потянулся и прошаркал в душ. Он любил космос, но сидеть сутками без дела все же сильно утомляло. А что может быть более расслабляющим, чем упругие струи горячей воды из обновителя? Тем более что впереди намечалась работка.

Закончив с моционом, а также наскоро перекусив бутербродом, Адам вышел из каюты и направился в рубку, по пути чуть не споткнувшись о кучу ботов, которые попискивая нежились рядом с горячей магнитной катушкой одной из систем.

— Работать, — приказал коротышка. Дроны неохотно сползли с насиженного места и обиженно библикая пробежали мимо капитана на свои посты. Что-то подсказывало Вайту, что издаваемые дроидами звуки явно не были благодарностями, а скорее наоборот.

Разогнав по местам ботов, Адам добрался-таки до своего кресла. В обзорном экране уже красовалась синяя как вечернее небо планета Калицца-1, более чем на девяносто процентов покрытая километровой глубины океанами. Немногочисленная суша же изобиловала хвойными породами деревьев, чей покров тоже был иссиня-черным, что и придавало «шарику» столь ровный оттенок...

— Дрейк, ты уже нашел нужную нам яхту? — спросил Адам.

— Да, капитан, — ответил корабль. — Объект находится на орбите и только что начал снижение.

— Отлично, — хмыкнул весело коротышка. — Нам повезло. Следи за ним, посмотрим куда он сядет.

— Есть, капитан. Но есть еще одна новость.

— Говори...

— На орбите самой дальней планеты системы, мои радары обнаружили станцию ВКС.

— Что?! Как такое может быть, судя по моим картам здесь не должно быть военных аванпостов.

Дрейк промолчал, видимо сверяясь со своими базами данных, а потом ответил:

— Станция построена несколько месяцев назад, это можно узнать из информационных источников Калицци. Так же на армейскую базу были переброшены несколько частей военных, два звена истребителей и три тяжелых крейсера.

— Это если верить новостям... — протянул Вайт. — Но не верить своим глазам мы не можем. Станция есть, а значит, есть и военные. Черт, это говорит о том, что ВКС решило усилить свое влияние на систему. Видимо, Сенату нужен этот регион, точнее его металл. И простой торговли им мало...

Здесь было о чем задуматься. Военно-Космические Силы были серьезным орудием в руках Сената, а точнее пяти канцлеров в его главе, что подкупам и назначениями своих ставленников получают повсеместную поддержку большинства голосов в верховном органе, а значит и правят всеми ОР. Но ВКС это отдельная тема. У военных потрясающее финансирование, численность кораблей и солдат превосходит любые ожидания. Высшие офицеры обладают немалой властью и большой свободой действий, подчиняясь лишь совету Пяти. И если полиции и судам отдана прерогатива расследовать мелкие преступления, то ВКС занимается делами глобального масштаба, при этом, не слишком смотря на цену сделанного и не церемонясь с простыми людишками. Суд и казнь Адама, пусть и по делу об убийстве консула, тому подтверждение, но и это лишь шапка айсберга. ВКС проворачивали дела и покруче, просто в официальных новостях об этом умалчивали. Цензура и ложь всегда была неплохим оружием для воздействия на массовое сознание людей. Немудрено, что рядовые граждане ОР считали военных миротворцами и спасителями. На самом же деле они были кровавыми наемниками, готовыми по приказу Пяти стереть с лица вселенной хоть целый мир.

Конечно, власть Сената и армии в большей мере распространялась лишь на

центральные кластеры и системы с порталами в центре отдаленных секторов, но и окраинные миры платили в казну немалый налог, за что совет Пяти закрывал глаза на беззаконие и власть преступных группировок. В целом это было выгодно. Синдикаты правили своими кусками земли, творя, что им вздумается. А канцлеры получали приток в казну и не распыляли военные силы на поддержание порядка в отдаленных мирах. Вот такое хрупкое равновесие, держащееся на коррупции, преступности и деньгах. Всё, как и всегда. Всё, как и везде.

— Ладно, — пробурчал коротышка, щелкнув пальцами в ознаменование своего решения. — Бывало и хуже! В конце концов, не будем же мы отменять дело из-за любого патруля военных! Главное держись как можно дальше от их станции и кораблей. Да и сенсорные сети обходи третьей стороной. Они не должны знать о нашем присутствии. А теперь садись на планету, и...

— Капитан, — перебил Вайта компьютер. — Указанная яхта только что поднялась с поверхности и направилась к внешнему кольцу астероидов.

— Вот как? — удивился Адам, погладил кулон на шее и хмыкнул. — Быстро он. Видать сегодня бар и выпивка не входили в его планы. Следуй за ним на безопасном расстоянии. Подождем, пока он отлетит достаточно далеко от зоны действия планетарных радаров...

— Есть, капитан, — отрапортовал компьютер. Фон в обзорном экране сменился с синевы планеты, на черный космос безвоздушного пространства. Лишь вдалеке виднелась белая точка отражающая солнце. Видимо это и была яхта Яматто.

Бизнесмен явно спешил. На полной скорости он покинул орбиту Калицци-1, затем ускорился еще! Не более чем за пять минут Яматто нырнул в облака астероидных полей. Три раза капитан и Дрейк чуть не теряли его из виду, но каждый раз снова выходили на след.

Посетив три космические станции по переработке руды, а также пять или шесть рудных шахт, яхта взяла курс прочь из пояса. Похоже, скоро может подвернуться успешный шанс. Вот только бы Яматто удалился от ближайших радаров металлургических комплексов, и тогда...

— Капитан, — голос компьютера прозвенел неожиданно, так что Адам вздрогнул.

— Да Дрейк?

— Яхта вышла из пояса астероидов.

— Отлично! Включай двигатели на полную мощность нужно догнать его, это возможность, которую мы не можем упустить!

— Да, капитан, но у меня важные данные по поводу его траектории.

— О чем ты? — не понял своего друга Вайт.

— Капитан, судя по вычислениям, Яматто взял курс на станцию ВКС.

— Чего?! — опешил коротышка. — Первый раз слышу, чтобы бизнесмены, тем более с темным прошлым, водят дружбу с военными. Ты не мог ошибиться?

— Нет. Данные проверены три раза, он летит прямо к станции. Мне отменить курс на перехват?

Адам с остервенением вгрызся в собственную губу.

— Нет! Черт его дери. Он нужен нам. Мы разденем его, так или иначе. А то, что он водит дружбу с военными, лишь не даст моей совести переживать за судьбу этого... индивидуума. Теперь я хочу нажать на его собственности еще больше. Пожалуй, это будет даже приятно. Ведь я тебе говорил, как люблю посылать в задницу ВКС, Сенат и всех кто с ними?!

— И не раз, капитан.

— Ха, тогда держи курс! Нагоняй его, заряди пушку и открой мне канал связи с этой подстилкой военных. Честный, в кавычках конечно, человек, не будет иметь дела с военными. А до всех прочих мне нет дела. Действуй! Я думаю удача сегодня на нашей стороне! Главное, чтобы он не успел добраться до пространства, куда дотягиваются сенсоры станции...

Напряженная гонка-преследование продолжалась треть минуты. После того, как Дрейк приблизился к яхте на расстояние мили, на приборной панели засветилась индикация внешнего вызова.

— Нам сообщение, капитан, — отрапортовал компьютер. — Включить?

— Да, валяй, — махнул рукой коротышка.

Передний экран затуманился, а затем на нем появилось озлобленное лицо толстого человечка в дорогом брендовом наряде. Разрез глаз бизнесмена недвусмысленно указывал на то, что в корнях его семьи присутствовала азиатская кровь древней Земли.

— Почему вы преследуете меня?! — четко, со злостью отчеканил Яматто. — Это свободный корабль под защитой военных сил ОР!

— Ага, — крикнул Вайт. — А я потомок древнего рода принцесс единорожек. Ну, вот мы и обменялись ценной информацией.

— Да как вы смеете!? — вспыхнул бизнесмен. — Я! Я...

— Убьете меня бесконечными повторениями своего «Я»?! — съязвил капитан.

— Да что вы себе позволяете!? — красный цвет лица Яматто перешел в гамму темно-бардового, казалось, он может лопнуть от напряжения. — Если вы сейчас же не улетите прочь, то будете иметь дело с моим нанимателем. А он очень высокопоставленная фигура. Вы пожалеете!!!

— Угу, — снова хмыкнул Вайт. — Плавали, знаем. Бывало и хуже. Уж поверьте! Поэтому у меня другое предложение. Глушите двигатели и ждите меня в гости. Тогда вы останетесь живы, потеряете лишь груз и наличку...

— Это ограбление?! — почти изумился бизнесмен. — Вы не слышали?! Я под защитой ВКС!

— Да мне фиолетово, — цыкнул коротышка, крутанув пальцами дракончик-кулон. — Даю две секунды на ответ...

— Вы умрете! Я! Я...

— Хороший ответ! Принимается! Дрейк, отключай связь.

Экран погас, оборвав Яматто на середине гневной реплики.

— Похоже, наш клиент не хочет по-хорошему, — пространно заметил Адам. — Дрейк, орудие к бою, подними щиты и покажи этому товарищу, что нет корабля быстрее в этом кластере, чем наш!

— Сделано, капитан.

Яхта Яматто буквально засветилась от шлейфа включенных на режим форсажа движков. Впрочем, Дрейк уже плотно сел ей на хвост и мало-помалу сокращал разрыв. Вот только до сенсорной сети станции ВКС оставалось все меньше и меньше.

Первым оружие вход пустил хозяин яхты. В Дрейка полетели мелкокалиберные снаряды кормовых пушек. Щит выдержал первые очереди и тогда настал черед новой турели Адама.

— Огонь! — приказал коротышка, когда цель оказалась в радиусе досягаемости.

Крупные зеленоватые сгустки плазмы рванулись в сторону преследуемого.

Скорострельность плазмомета поражала! Иногда казалось, что поток раскаленного газа льется непрерывной струей. Но то был мираж, вызванный большими скоростями этого маневренного боя. На самом деле плазменные шары, окутанные в оболочку слабозаряженного поля, вылетали из ствола с четко отлаженной дистанцией в полметра друг до друга, во избежание преждевременного взрыва.

Несмотря на крутые виражи Яматто, сразу с десятков плазменных снарядов ударили в кормовой щит. Энергетическое поле раскалилось добела, словно металл.

— Отлично! — возликовал Вайт. — Еще одно такое попадание и его барьеру конец.

Тут же Дрейка сотрясло сильными толчками. На приборной панели засветились красные огоньки.

— Это что еще такое?! — нахмурился коротышка.

— Капитан, Яматто сбрасывает мины. Мы задели несколько штук. Повреждения не велики, но щит под большой нагрузкой.

— Черт! Постарайся уклоняться от мин. Не хватало нам еще умереть при таком выгодном раскладе. Целься ему в кормовой отсек, нам нужно попасть всего пару раз.

Дрейка снова подкинуло на взрывной волне от неподалеку разорвавшейся мины. Отметка напряженности щита упала почти до нуля и некоторые снаряды кормовых орудий рельсовых пушек Яматто стали рикошетить по корпусу, проникая за экран. Благо пока их бронебойной силы не хватало на преодоление совместного массива остатков барьера и толстой «кожуры» Дрейка, и все же ситуация ухудшалась с каждой секундой...

И тут случилось то, что Вайт всегда называл проведением судьбы. Мина, выпущенная Яматто сдетанировала сразу после запуска, отчего яхта лишилась собственных же кормовых щитов. Тут же Дрейк прицельно пустил три снаряда в двигательный отсек, сопла яхты сверкнули и погасли. Шлейф тут же остыл, превратившись в остатки инертного газа.

— Отлично! — возрадовался коротышка, разжав судорожно цепляющиеся за кресло пальцы. — А то я уже думал, что нам не поздоровится. Кто же знал, что прогулочный корабль может нести столько вооружения. Ладно! Похоже, его силовая установка тоже повреждена. Ведь больше он не стреляет. Верно?

— Да, капитан, их энергия упала ниже двадцати процентов.

— Ну и здорово. На одних аккумуляторах много не навоюешь. Выстрели в него захватом и тормози нас. Не хватало, чтобы нас дрейфом занесло в пределы сенсорной сети. А я приготавливаю к прогулке. И пусть несколько твоих ботов пойдут со мной. Один я много не унесу.

Абордажный крюк с тросом пробил корпус яхты, соединив корабли в единое целое. Несколько секунд и космолет Яматто полностью остановился, а потом и вовсе стал потихоньку удаляться от станции ВКС. Дрейк медленно, но верно буксировал его как можно дальше от радаров военных.

В шлюзе Адам встретил трех ботов, они пересвистывались меж собой и были явно возбуждены. Уж неизвестно, что творилось в их головах, но, похоже, они гордились возложенной на них миссией, представляя себя крутыми агентами. Крайний дроид даже махал своими щупальцами на манер приемов восточных единоборств. Это, кстати, получалось у него крайне недурственно, что и вызвало улыбку на губах Вайта.

— Двигаем! — коротко приказал коротышка, нацепив шлем от скафандра и проверив пистолет, закрепленный на поясе. Это, к сожалению, был не его любимый коллекционный импульсник, который остался у военных после казни, но все же вполне добротный

стозарядный бластер. Однако впоследствии коротышка планировал заменить его на заказанный у Снина снарядный двуствольный стилган.

Через шлюз Адам выбрался на внешний корпус Дрейка и с помощью магнитных ботинок прогулялся к носу корабля. Закрепив страховку на абордажном тросе, Вайт оттолкнулся от своего космолета, и по направляющей нити медленно поплыл в сторону яхты. Боты последовали за ним. Один из них медленно пролетел мимо коротышки, щупальцами подгребая подобно медузе. Второй, просто бестолково крутился в вакууме, двигаясь хаотично и блаженно мигая лампочками. Третий же аккуратно скользил по тросу позади Адама, точно повторяя все его движения, словно железный мим.

Закрепится на космолете Яматто, не представлялось проблемой. Но, как и предполагалось, шлюз был намертво задраен.

Пальцем подманив одного из ботов, Вайт указал ему на внешний замок. Дроид сверкнул диодами и буквально впился щупальцами в панель.

Вскоре крышка с замка была снята, и металлический медвежатник уже возился с проводами и контактами.

Прошла минута.

Две.

Три.

Пять.

Бот все еще пытался взломать систему, но безуспешно. В конечном итоге нервы не выдержали даже у него. Буквально психанув, дроид всеми своими захватами вцепился в управляющие реле и одним мощным рывком вырвал их все с корнями. Удивительно, но шлюзовые ворота хрустнули приоткрывшись. В появившуюся щель меж створками, тут же рванул сильный поток наполнявшего шлюз воздуха. Подхваченный «ветром», прочь унесся «медвежатник». Однако вскоре он вернулся на своих встроенных нагнетателях. Негодованию дроида не было предела. Пожалуй, если бы в космосе была атмосфера, то вокруг бы разносились громогласные проклятия на ботовом языке.

Проникнув в шлюз и подождав пока абордажная команда из трех жестянок подтянется вслед за ним, Адам вручную задраил ворота и уравнивал в камере давление. Теперь можно было поднять стекло шлема. В любом случае оно снова опустится обратно, если датчики почуют перепад давления.

Пистолет был приведен в боеготовность. Немного подумав, коротышка пустил вперед одного из дронов. Обреченно пискнув, бот подчинился.

В коридоре, соединяющим шлюз, машинный отсек, каюты и рубку было просторно. Стены отделаны прорезиненным пластиком, очень дорогим, как на вид, так и на ощупь. Ламп, как таковых, не было, лишь несильное свечение по всей площади потолка. Пол представлял собой резное полотно, похоже, это было настоящее красное дерево! В воздухе витал аромат... свежести, а это редкость для корабельных вентилируемых помещений.

Засад не обнаружилось. А ведь учитывая то, как яхта яростно отстреливалась от Дрейка, внутри можно было ожидать взвод десантников, или, на худой конец, несколько охранных роботов. Но видимо Яматто слишком рассчитывал на покровительство ВКС, скорость своей яхты и внешнюю оборону, потому пренебрегал внутренней.

Немного поразмыслив, Адам отправил одного помощника в машинный отсек, посмотреть, есть ли там чем поживиться, а двух других обязал обшарить трюм и каюты, стаскивая все ценное барахло в шлюз и переправляя их на Дрейка. Сам же капитан решил

наведаться в кабину яхты, нужно было оценить богатую обстановку мостика, ну и заодно поговорить с самим бизнесменом. В конечном итоге не часто встретишь засланца от ВКС, одетого в костюм, а не форму.

Добравшись до дверей кабины, Вайта удовлетворенно улыбнулся. Яматто был не так глуп, как казалось. В полуметре от створок, едва заметной красной полосой сенсора выдавала себя граната-растяжка. Будь Адам чуть меньше искушен в этом деле, он бы не заметил ловушку, а стало быть, отправился бы к праотцам. Но не в этот раз... не в этот раз!

Осторожно сняв заряд со стены, коротышка дезактивировал его, убедился в отсутствии дистанционного взрывателя и положил в один из карманов объемного герметичного рюкзака, закрепленного на спине скафандра. Боеприпасы никогда не бывают лишними. Всегда найдется ситуация, когда граната может и пригодиться!

Не церемонясь с перегородкой, Адам поставил свой бластер на непрерывный огонь и нажал на спуск. Луч красного пламени вгрызся в металл двери, разрезая его словно сварочный аппарат.

Спустя минуту запирающие замки между створками были срезаны, на что ушло более двух третей аккумулятора бластера. Но то была не суть, ибо двери с треском раздвинулись, не удерживаемые более штырями запоров.

— Пошел прочь! — раздалось из-за двери. В образовавшуюся щель со свистом пронеслись несколько пуль, остальные снаряды врезались в створки изнутри.

Стреляя наугад внутрь кабины, Вайт быстро раздвинул дверь и, пригнувшись, проник на мостик, тут же спрятавшись за укрытием в виде высокой тумбы, расположенной справа от прохода.

Кабина имела центральный проход, несколько запасных постов управления по углам, потрясающий обзорный экран и огромное, комфортное кресло пилота по центру помещения, вот за этим креслом и засел взвинченный и перепуганный до желудочных колик бизнесмен.

— Ты чего такой злой, Яматто? — с усмешкой спросил коротышка, не рискуя высунуться из-за баррикады.

— Мы... знакомы? — немного опешил бизнесмен, в его голосе чувствовалась растерянность

— Вот еще, — фыркнул Адам. — Буду я знаться со всякими армейскими подстилками. И давай начистоту, мне от тебя нужны лишь деньги, побрякушки и ценности. Отдашь их с миром и будешь жить! В противном случае я сделаю из тебя чучело.

— Ах ты!!!!

Со стороны Яматто снова полетел град пуль. Прикрывающая Вайта тумба беспрекословно приняла в себя удар, пластик ее обшивки полетел в разные стороны цветным конфетти.

— Видимо мирно не получится, — прошептал Адам и пожал плечами. — Но бывало и хуже.

Подобрав с пола увесистый кусок отколотого пластика, Вайт зашвырнул его в противоположенный угол. Яматто легко повелся на провокацию, став бестолково палить на звук. Однако через пару секунд стрельба стихла, зато тут же раздались проклятья бизнесмена.

Пользуясь случаем, Вайт выбрался из своего укрытия, быстро преодолел разделяющее тумбу и кресло пилота пространство и ловко приставил дуло бластера к виску Яматто, судорожно пытавшегося перезарядить обойму своего пистолета.

— Ку-ку, ептить, — ухмыльнулся коротышка. — Бросай ствол и медленно отползай вон в тот угол, — бластером Вайт указал траекторию для движения пленника.

Яматто сначала побледнел, потом покраснел, однако оружие выпустил из рук. Оглядев коротышку с головы до ног, бизнесмен пролепетал:

— Но... как... ты... ты...

— Что? Ловко провел тебя? — довольно ухмыльнулся Адам.

— Нет, — Яматто бестолково помотал головой. — Ты же почти ребенок... как...

— Что?!!! — Вайт аж позеленел от подобной наглости. — Ребенок?! Да мне почти тридцатник стукнуло! Ну, ростом не вышел.... Но ребенок! Это уже перебор! Да я тебя сейчас!!!

Вайт сделал череду таких угрожающих жестов, что бизнесмен снова побледнел, а затем и посерел. Волосы на его круглой голове, казалось, шевелились от ужаса.

Еще бы секунду такого гнева, и Адам точно бы разнес черепушку этому утупку, но на его счастье кулон на шее коротышки ожил, из него послышался голос Дрейка.

— Капитан?

С трудом сняв палец с курка и усилием воли приглушив в себе приступ бешеной ярости, Адам с трудом выдавил через зубы:

— Да Дрейк?!

— Капитан, судя по искаженному восприятию нашего пассивного радара, от станции ВКС отшвартовались три корабля, они двигаются в нашу сторону.

— Ха! — возликовал Яматто. — Что я говорил! Я под защитой ВКС, теперь вам...

— Заткнись! — оборвал его Адам, пригрозив бластером. — Дрейк, сколько у меня времени?

— Пять минут, капитан.

— Понял, конец связи.

— Я предлагаю сдаться сейчас, и возможно... — подал голос Яматто.

— Ага, мечтай, — хмыкнул Вайт.

— Но ВКС...

— Для них я уже мертв, — коротышка приблизился к управляющей консоли в поисках нужного разъема. — Они же сами меня и казнили.

— Что?!

— Да ни фиги, закрой уже пасть, или я вышибу тебе мозги. Доставил ты мне проблем сегодня... Дрейк, ты меня слышишь?

— Да, капитан.

— Хорошо, я присоединяюсь к компьютеру яхты, скачай всю информацию с него. И еще, как там твои боты?

— Они сделали уже три рейса, по крайней мере двое из них. Третий только что смог открыть двери в машинный отсек.

— Отли...

Адам не успел договорить. Прогремел оглушающий взрыв, сотрясший стены, отчего коротышка чуть не свалился с ног.

— Черт, — Вайт восстановил равновесие, а затем на всякий случай закрыл забрало шлема. — Дрейк, что это было? Военные пожаловали так рано?

— Нет, капитан. Судя по датчикам, взрыв произошел в машинном отсеке.

— Как так? — переключившись на внешний голосовой передатчик, Адам обратился к

Яматто: — Какого черта могло взорваться в машинном отделении?! Говори, мать твою!

— Оно... оно, — пролепетал запуганный вконец бизнесмен, — оно было заминировано, как и вход на мостик.

— Твою ж, — выругался Вайт. — Каким надо быть имбицилом, чтобы минировать собственный машинный отсек. Ты ведь мог повредить реактор, и отправить всех на тот свет!

— Капитан, — снова подал голос Дрейк. — На яхте замечены всплески энергии, они нарастают.

— Вот блин! Кажется, все же задело ядро! — Адам снова направил бластер на бизнесмена, так велико было желание сделать дырку в черепе этого идиота! Но что-то остановило коротышку, и палец снова сполз с курка. — Ах, черт с тобой. Собирайся! У тебя есть скафандр? Надевай его живее, мы убираемся с корабля. Скоро его разорвет на куски.

— Но... но...

— Будешь моим гостем, — недобро усмехнулся Адам. — Сплавлю тебя работоторговцам, — последнее было шуткой, но Яматто то об этом не знал.

Подгоняя жирдяя бластером, Вайт заставил его нацепить скафандр и препроводил к шлюзу.

Возле первых ворот было дымно, кое-где вспыхивали облачка горючего газа. Синеватый шлейф явно тянулся со стороны машинного отсека. Мало того, с той стороны слышался все нарастающий гул.

Неподалеку от ворот валялся искореженный корпус бота. Две гибкие конечности были оторваны, металл тела-головы пробит в нескольких местах, ни одна из лампочек не светила, дрон был мертв.

Бережно подняв мертвого питомца, Адам прошел внутрь шлюза, жестом приказав Яматто двигаться за ним.

Однако... Яматто неожиданно ловко отскочил в сторону и ударом по электронному замку экстренных ситуаций, намертво заблокировал внутренние створки шлюза. Адам еле успел отскочить от прохода, иначе ему бы дверью отрезало голову.

— Что он творит? — сам для себя пробормотал Вайт, откачивая воздух из шлюза и открывая внешнюю переборку в открытый космос. — Он же взорвется вместе с кораблем. Ай, дураком был, дураком и помрет. Это его выбор! Дрейк, я снаружи, держусь за трос, отцепляй его.

— Капитан, взрыв произойдет через десять секунд, я не успею взять вас на борт.

— А, черт! — выругался коротышка, закрепляясь на абордажном тросе снаружи яхты. — Тогда оттащи меня буксиром подальше от этого корыта, только аккуратнее, в космосе нет инерционных гасителей, не порви меня пополам!

— Принято.

Как только удерживающий крюк отстрелился от основного троса, Адама резко дернуло вперед. Хрустнули позвонки в спине, так велика была перегрузка, что даже приводы скафандра не полностью смягчили его. Но при всем этом были и хорошие новости — яхта Яматто начала быстро отдаляться от Дрейка, а точнее он от нее.

Через пару секунд все вокруг озарила яркая вспышка. А еще через мгновение на Вайта обрушилась безмолвная ударная волна.

— М-м-мать! — ругнулся коротышка, второй раз за минуту чувствуя как трещат кости.

Как только колебания в пространстве улеглись, Дрейк принял капитана на борт, задраил шлюз и на полной скорости удрал к окраине системы, где успешно прыгнул в

гиперпространство.

— Фух! — бормотал Адам, отлеживаясь на полу компрессионной камеры. Скафандр был снят и отброшен в сторону, бластер валялся неподалеку, а труп третьего бота бережно был положен возле самого капитана.

Открылись створки, внутрь пробрались два дроида, видимо те же, что были в команде с Адамом. Один из ботов вцепился в скафандр, пытаясь утащить его в место хранения. Второй же дрон попискивая с тоской, смотрел на мертвого собрата.

— Капитан, — подал голос Дрейк. — Что делать с выведенным из строя дроном, — Дрейк запнулся, а затем продолжил: — Отправить его на разборку?

Адам поднял голову и посмотрел на тельце дроида. Удивительно, но ему было жаль этого механического питомца. Да и Дрейк, как не старался скрыть свои эмоции (или их подобие в компьютерном мире), был расстроен случившимся.

— Нет! — наконец отрезал Вайт. — Отдай его друзьям ботам, пусть починят его, если нужны будут новые запчасти, то мы купим их у Снипа.

— Принято, капитан, — Дрейк был явно доволен решением, да и боты в комнате радостно запищали на разные голоса.

— Ладно, довольно писка, — поморщился Вайт. — Меня одно удивляет. Кабина пилотов была заминирована, я сам снял растяжку. Машинный отсек тоже был под защитой взрывчатки, об этом говорит сам факт взрыва. Но почему Яматто не догадался опечатать грузовой отсек и каюты?

Два дрона на секунду замерли на месте, затем подбежали к куче добычи, что они перетасили с борта корабля бизнесмена. Немного порывшись в побрякушках и ящичках, оба дрона с визгом вернулись к Адаму, каждый из них держал в щупальцах по разряженной гранате, точно такой, какую обезвредил и Адам на подходе к мостику.

— Понятно, — протянул коротышка. — Нам с вами удалось обнаружить взрывчатку, а вот третьему... Ха, ну что ж, когда его починят, назову его неудачливый Бо!

Дроны весело захихикали, поддерживая такое решение. Улыбнувшись, Адам снова опустил голову на пол, хотелось закрыть глаза и уснуть, прямо здесь, не вставая. Тяжелый выдался денек, ох тяжелый!

ГЛАВА 4

В резиденции Снипа было как всегда солнечно и привольно. Роскошная природа контрастировала с огромными каменными ангарами, складами и домом самого старьевщика. Было в этом сочетании что-то знакомое, словно воспоминание давно минувших дней, столетий, эпох...

Возле третьего ангара старик под роспись в своем блокноте принимал груз из трюма Дрейка. Ящики, безделушки и механические устройства приносились дронами, после чего Снип оценивал каждый отдельный предмет и на месте расплачивался с Адамом.

— Неплохо, для первого раза, — констатировал старьевщик. — Все прошло гладко?

— Не совсем, — пожал плечами Адам. — Яхта... не пережила моего появления.

— Занятно, — хмыкнул Снип, а затем дико расхохотался. — Впрочем, я ожидал подобного. А Яматто?

— Погиб! Дурень, сам виноват! Остался на своем корабле, думал сбежать от меня...

— Капитан, — раздалось из внешних динамиков Дрейка. — Судя по моим записям, Яматто пытался добраться до спасательной шлюпки, безуспешно.

— Вот как? — приподнял брови коротышка. — Значит, он был не совсем дурак. Но это ему не помогло.

— Ха, — Снип взмахнул блокнотом, словно флагом. — А бОльших проблем не предвиделось? — старьевщик хитро прищурился, глядя на Вайта.

«Он что-то знает!», — подумал Адам, однако рассказывать про связь Яматто с ВКС было бы не разумно. Это опасно как для самого старьевщика, так и для прочности его торговых связей с самим Адамом.

— А какие должны быть проблемы? — ответил вопросом на вопрос капитан.

— Ну, мало ли... хех, — Снип вдруг разулыбался и резко замахал свободной рукой, отчего его немаленький живот затрясся словно желе. — Ладно-ладно, все! Я излишне любопытен, мой грех! Итак, мы в расчете?

Вайт пересчитал выручку и кивнул.

— Все в порядке, — ответил он.

— Ну и отлично! И что теперь, может, отправимся в дом и отметим сделку? — старьевщик подмигнул коротышке. — А то ты слишком хмур, для удачливого... бизнесмена. Я думал, ты перестал беспокоиться о происках военных по твою тушку...

— Я и перестал, — пожал плечами Адам. — Но настроение от этого все равно не улучшилось. Теперь взбодрить меня могут три вещи: алкоголь, угрозы и пакости военным. Алкоголь разгоняет кровь, угрозы в мой адрес будят внутреннего зверя, а неприятности, доставленные мной ВКС... просто приятное времяпрепровождение. Но сейчас, — сейчас я хочу просто отдохнуть.

— Понимаю, — расстроено кивнул старьевщик. — Тогда до встречи. Если у меня снова будет дело, я свяжусь с тобой.

— Заметано!

Пожав друг-другу руки, друзья, а с недавних пор они считали себя друзьями, расстались. Старик направился к складам, рассортировывать добычу, а Вайт вернулся к Дрейку и поднялся на орбиту. В космосе было спокойно и думалось хорошо, а поразмыслить было над чем.

Как только корабль занял безопасную траекторию и пустился в дрейф, капитан расслабился и приготовил себе завтрак, или ужин... или... с бесконечными полетами легко запутаться во времени, и даже смене дня и ночи.

Устроившись удобно в пилотском кресле, Адам жевал бутерброд, запивая его кофе. Честно говоря, этот терпкий напиток, сделанный из зерен растения, возвращенного на одной из планет ОР, был любимым лакомством у коротышки. Не слишком сладкий, бодрящий, с приятной горечью... о... Вайт буквально боготворил его. Неизвестно, как можно жить, если по утрам, а чаще и днем, не выпить чашечку этого чудесного напитка. Капитан знал три сотни разных сортов этого чудесного творения человечества. Несколько килограммов настоящих зерен было рассортировано по ящичкам в жилом отсеке корабля, а сам Дрейк даже скачал в свой банк данных специальный модуль, напичканный данными о способах варки этого чуда. Что и говорить, Дрейк знал, как порадовать своего капитана, и неподдельно радовался, когда это ему удавалось.

Параллельно просматривая данные скачанные с компьютера яхты Яматто, Адам наслаждался жизнью. Это были редкие моменты спокойствия и идиллии. Тихо гудела вентиляция, легкая вибрация на ручках кресла, говорила о стабильной работе энергоустановки. Кулон на шее коротышки слегка поблескивал в лучах потолочных ламп кабины. За обзорным экраном красовалась планета, дом Снипа, на фоне черного космоса. Красота! Казалось, ничто не может нарушить этого момента, даже сами мысли Адама отступили на второй план.

— Капитан, — вдруг тихо раздался голос Дрейка.

Вайт вздрогнул, вынырнул из полудремы, и чуть было не пролил на пол остатки кофе.

— Ох, — Адам ловко подхватил уже падающую чашку с напитком и водрузил ее обратно на подлокотник. — Да, Дрейк. Что-то случилось?

— Нет, капитан, — голос ИИ был немного смущен. — Вы просматриваете отчеты по данным с яхты?

— Да... а что?

— Ничего, капитан, — голос на секунду запнулся, а затем Дрейк продолжил говорить, как казалось, немного поспешно: — Можно попросить вас об одном одолжении?

— О, как, — Адам улыбнулся. — Раньше ты ни о чем не просил. Конечно, говори, сделаю все, что смогу.

— Просматривая информационную сеть, — быстро заговорил ИИ, — я наткнулся на один очень интересный программный модуль, статистический.

— Так, и?

— Я хотел попросить у вас разрешения, чтобы скачать его в свой периферийный банк данных...

— И в чем проблема?

— Проблем нет, модуль проверен мной на вирусы и уязвимости, все чисто.

— Тогда в чем дело?

— В разрешении, — ответил Дрейк. — Мне необходимо ваше согласие.

— Вот как? — хмыкнул коротышка. — Дрейк, ты уникальный интеллект, полностью

свободный и тебе не нужно разрешение, если ты решил... э... проапгрейдить себя.

— Это недопустимо, — возразил ИИ.

— Почему?

— Это... это, — Дрейк словно не мог подобрать нужных слов. — Это неправильно.

Адам приподнял в удивлении брови.

— Что же тут неправильного?

Дрейк как будто замялся, а потом вымолвил, еле слышно:

— Вы мой капитан, я служу только вам и для вас.

— О, Дрейк, — протянул Адам, чувствуя, как к горлу подходит тугой комок. — Дружище! Это, пожалуй, самое приятное, что я слышал в жизни! Но довольны ли вы сантиментами...

— Так как, капитан? — умоляюще протянул компьютер.

— Конечно скачивай, я разрешаю, если уж так тебе нужно мое одобрение.

— Спасибо, капитан!

Вайт усмехнулся. Покачал головой и отхлебнул уже поостывший кофе.

— День сегодня — чудесный, — прошептал коротышка. И тут его взгляд упал на очень интересный файл, запрятанный в самые глубины информационного потока с данных яхты Яматто.

За одним документом последовал второй, и третий... Изучение этих папок потребовало часов.

Забыв про кофе и бутерброд, Адам читал, перечитывал и связывал воедино мельчайшие нити. А в самом конце он набрел на такое, что уголки губ непроизвольно полезли вверх.

— Ха! — воскликнул Вайт.

— Что случилось, капитан? — тут же, словно из неоткуда, появился в кабине разум Дрейка. Хотя, честно говоря, он всегда был тут, как и в остальном корабле и еще в сотнях мест по всей информационной сети кластера.

— Да ничего, Дрейк. Я просто нашел несколько полустертых переписок Яматто с его военными хозяевами. А точнее — с хозяином. Похоже, наш покойный бизнесмен вел тесное сотрудничество с одним из военачальников ВКС. Именно по указам этой темной личности, Яматто и шатался по всей системе Калицца. То ли он узнавал цены на металл и руду у каждой шахтерской базы в поясе, то ли вел переговоры по покупке самих шахт. Но даже не это самое интересное, мне плевать на планы военных по захвату металлургического центра сектора, раз уж они этим занялись. Есть в записях несколько упоминаний о корабле, постоянно курсирующем между системами. Курс его хаотичен, значит это не транспорт по перевозке. Быть может это курьер военных, доставляющий послания и приказы напрямую агентам, таким как Яматто.

— Капитан, смею заметить, что передать указания по зашифрованной сети, намного проще, нежели доставлять их... почтовым способом.

— Э нет, дружище, — покачал головой Адам. — Любой сигнал можно взломать. И если ты пересылаешь очень ценное сообщение, то тут лучше использовать курьера. И раз Яматто был настолько недалновиден и самоуверен, что не удалил со своего компьютера несколько технических сообщений о встрече и стыковки с курьером военных.... В общем, нам это на руку! Дрейк, ты можешь извлечь из отчетов примерные данные о корабле-невидимке ВКС?

— Минуту, капитан, — попросил компьютер и ровно через шестьдесят секунд отрапортовал: — Указанный космолет принадлежит к малому классу. Никаких ярких

особенностей, простой челнок. Вот только подпространственный двигатель увеличен, для более быстрого полета между системами...

— А значит и силовая установка там больше! — закончил Вайт.

— Именно так, капитан, — подтвердил Дрейк.

— Отлично! — возликовал коротышка. — Неприметный корабль, каких тысячи, но вот энергетическая сигнатура несколько больше, чем у стандартного корабля похожего класса. Дрейк, можешь ненавязчиво покопаться в информационной сети, на предмет фиксирования корабля, с похожим энергетическим следом. Только не залазь в защищенные базы, я тебя знаю, не будем привлекать к себе внимания.

— Уже делаю, капитан.

Спустя несколько мгновений компьютер вывел на экран изображение серого челнока.

— Есть одно совпадение, — проговорил Дрейк. — Данное судно четырежды отмечалось в портах разных планет. Последний раз был сутки назад. Кроме размера корабля и время стоянки, более о нем нет данных.

— Полная секретность намного сильнее выдает корабль ВКС, нежели открытая информация. Это точно наш курьер. Сутки назад, говоришь?

— Да, капитан. Система Трех Колец.

— Вот как, оттуда можно полететь в разных направлениях. Как узнать, куда он подался дальше???

— Капитан?

— Да, Дрейк?

— Если вы позволите мне проникнуть на третий уровень информационной базы Трех Колец, я смогу узнать, когда данный челнок вошел в подпространство и с каким вектором.

— А это возможно? Я не думал, что подобная информация существует в принципе...

— Смею напомнить вам, капитан, что система Трех Колец относится к центральным, в пределах кластера, а значит в ней установлена расширенная радарная сеть, фиксирующая все передвижения в пределах границ системы, а также прыжки в подпространство.

— Но, челнок мог выйти в гипер и после того, как покинул сенсорную сеть.

— Да, но на это требуется время. Если курьер не считал, что за ним следят, он использовал бы стандартный способ и ушел бы в подпространство, сразу после выхода из гравитационного колодца ближайшей планеты.

— Логично, — хмыкнул Адам, три раза дернув кулон наудачу. — Действуй, посмотрим, что из этого выйдет.

Долго и нудно разум Дрейка проникал в защищенную сеть Трех Колец. Нужно было не только выкрасть необходимую информацию, но и остаться незамеченным.

— Ну как там дела? — наконец не выдержал Вайт, нервно елозя по своему креслу. — Нашел вектор?

— Нет, капитан.

— Ну вот, — разочаровано протянул Вайт.

— Вектора нет, капитан. Челнок не покидал систему.

— Или прыгнул за пределами системы, как я и говорил....

— Возможно, — подтвердил Дрейк.

— И, тем не менее, есть шанс, что он все еще там.

— Да, капитан. Сорок три процента на то, что курьер находится в пределах системы Трех Колец.

— Сорок три? — удивленно переспросил Адам. — Что-то новенькое. Значит, есть смысл попробовать.

— Попробовать что, капитан?

— Найти и захватить его, конечно. Только представь, какая информация может найтись в закромах курьера...

Дрейк замолчал, а затем выдал:

— На успех операции дается тринадцать процентов. Риск слишком велик. У челнока может быть эскорт. Челнок может быть вооружен. Система Трех Колец неплохо охраняется силами ВКС. А сам шанс найти такой небольшой корабль, равен двадцати процентам.

— Многовато процентов, откуда это в тебе?

— Это статистический модуль, капитан. Я только что подключил его к своему ядру. Он рассчитывает все возможности и дает оценку предпринимаемым мерам.

— Забавно, — хмыкнул Вайт. — Хотя это может быть полезно. Значит тринадцать процентов? Все же больше нуля! А значит, бывало и хуже. Проложи курс в систему Трех Колец, только выйди из подпространства подальше от радаров. Пусть мы затратим больше времени, зато будем незаметны.

— Есть, капитан, — отрапортовал Дрейк. — Но позвольте вопрос.

— Да, спрашивай.

— Зачем вам это? Ценности на корабле курьере маловероятны, только информация. А риск велик. Как говорят люди: «Шкурка выделки не стоит!».

— Ха, а ты у нас знаток поговорок? — коротышка усмехнулся, и тут же тяжело вздохнул. — Дружище, долги надо возвращать! А с ВКС у меня теперь свои счета. Обвините меня в убийстве, да еще и попытаться убить самого! Нет! Такого я забыть не могу. А вот когда ущерб мне будет возмещен, тогда мы и гульнем, по полной, как раньше. И жизнь снова потечет в привычном русле... если выживем, конечно.

— Несомненно, капитан.

— Что, несомненно? Выживем?

— Нет, вам, несомненно, нужно показаться психиатру.

— Ха! — Адам не удержался от улыбки на своем хмуром лице. — Ты умеешь утешить, шутник!

— Всегда к вашим услугам, капитан, — произнес Дрейк, а спустя короткую паузу добавил: — На какой час вас лучше записать на прием?

— Иди ты, — фыркнул коротышка. — Лучше проложи маршрут до Трех Колец.

— Сделано, ложусь на вектор прыжка.

К моменту как Дрейк вынырнул неподалеку от назначенной системы, внутри корабля случилось чудесное событие. Из ремонта и восстановления вернулся дроид Бо. Новые запчасти, купленные у Снипа, вернули бедолагу к жизни.

Сверкающий «камень» головы буквально искрился под светом ламп. Запасные конечности гнулись без скрипов и шума. А лампочки по периметру тельца светились неестественно ярко.

Тихонько пискнув, Бо сделал свой первый шаг, покачнулся, но устоял. Затем последовал второй и третий шаг. И каждое новое движение сопровождалось громогласным завыванием, издаваемым всеми дронами Дрейка, собравшимися поприветствовать своего собрата.

Присутствовал на церемонии воскрешения и Адам.

Как только Бо освоился с новыми манипуляторами и смог без происшествий пробежать три круга по машинному отсеку, Вайт ловко поймал его и водрузил на своего рода постамент силовой установки.

Дроны сразу умолкли, будто узрев какое-то чудо. Сам неудачливый бот вдруг затрясся мелкой дрожью, увидев в руках коротышки продолговатый резак.

— Пик? — робко спросил он. — Пик-пик??

Казалось, дрон был напуган.

— Да не трясись ты, — проговорил Вайт. — Будет не больно.

— Пик! Пик-пик-пик!!!

— Стой смирно! — приказал Адам, и бот замер.

Включив резак и настроив его на самую маленькую глубину реза, коротышка тщательно и красиво выгравировал на плоской голове дрона две буквы «БО».

— Ну вот, — улыбнулся коротышка. — За свои заслуги, ну и неудачливость, я награждаю тебя именем. Теперь тебя официально зовут Бо!

Дроид радостно пискнул, покрутился на месте, силясь увидеть надпись, а затем соскочил с постамента и радостно ворвался в кучу своих друзей.

Поднялся ошеломляющий гвалт! Стрекот, писк, жужжание, свист! Дроны лезли один на другого, лишь бы разглядеть заветную надпись. А сам Бо от гордости аж поднялся над полом на добрые полтора метра, полностью выпрямив свои щупальца-ноги. Он был счастлив, а остальные беззлобно завидовали ему.

Адам с улыбкой на лице наблюдал за такой простой радостью, вызванной всего двумя буквами.

Свет под потолком немножко притух и Дрейк объявил:

— Капитан, мы прибыли. Дабы избежать обнаружения, я снизил выработку энергии в корабле.

— Понимаю, — кивнул Адам. — Сейчас буду.

Оставив ботов наедине с их радостью, коротышка покинул машинный отсек и по узкому коридору прошел в кабину.

— Есть уже первые данные? — спросил Адам, как только устроился в своем кресле.

— Да, капитан, — проговорил компьютер.

Сбоку от Вайта открылась маленькая ниша, откуда появилась чашка с дымящимся кофе.

— О! — возликовал коротышка. — Ты прямо читаешь мои мысли, Дрейк, спасибо!

— Всегда пожалуйста, капитан, — почти радостно ответил ИИ, лампы под потолком слегка мигнули, выдавая эмоции интеллекта.

— Ну, так что там с данными? — снова спросил Адам, блаженно потягивая черный напиток и поглаживая кулон-дракончик на шее.

— Система Трех Колец, расположена в двадцати световых годах от центральной в кластере. Солнце желтый карлик. Три планеты, примерно на одном удалении от звезды. Все имеют астероидные кольца. Обитаема — одна.

— А по охране?

— Находится под контролем ВКС. Три военных станции на орбите обитаемого мира. Предположительно от ста, до трехсот кораблей различных классов и назначения. Вероятность девяносто процентов на то, что ближайшие подступы к населенной планете патрулируются звеньями истребителей.

— Фьюх, — присвистнул Адам. — Похоже, мы забрались в самое осиное гнездо.

— Подтверждаю, — заверил Дрейк.

— Ладно, бывало и хуже. Прикинься туристом и входи в систему. Если нам повезет, и мы будем обделены вниманием со стороны этой своры, то сделаем круг по системе. Возможно, нападём на след нужного нам курьера. Только к населенной планете не подлетай близко, это излишняя наглость. Да и не думаю, что нужный нам челнок обретается там.

Не превышая разрешенной скорости, Дрейк влетел в пространство сенсорной сети дальнего действия. Корабль тут же засветился белой точкой на карте покрытия радаров (ИИ умышленно не отключался от защищенного банка данных Трех Колец, дабы следить за реакцией патрулей).

— Мы внутри. Нас обнаружили, — рапортовал компьютер. — Статус нулевого приоритета.

— Чудесно! Нас приняли за летающий металлолом! — возликовал Вайт. — Тем лучше. Кому какое дело до мусоровоза или летающего морга. Ну что ж, самое опасное, на этой стадии, позади. А я, честно говоря, думал, что наши сигнатуры занесены во все бланки розыска. Все-таки я считаю себя сбежавшим убийцей консула. Странно, конечно, но нам это на руку.

Битых восемь часов Дрейк сновал по системе взад и вперед, облетал пустые планеты по трем орбитам, сканировал облака газа на границе, все было тщетно. В системе не было никого кроме грузовиков, гражданских кораблей и рудовозов. Конечно, иногда краем радаров удавалось увидеть звенья патрульных катеров, но близко подходить к скоплениям сил ВКС Адам не решался.

— Все бесполезно! — говорил Вайт, когда они пролетели в ста милях от очередного туристическим лайнера, идущего в сторону солнца системы. — Мы зря рискуем. Так нам челнок не найти, хотя попытаться стоило. Нужно включать голову. Раз челнок, предположительно, задержался в Трех Кольцах. Значит здесь у него дело, стоянка, или ремонт. Ремонт мы сразу отмечаем, ибо тогда корабль стоит в верфи одной из станций ВКС. Стоянка... тоже идет лесом, так как портов и доков тут полно, фиг найдешь. А вот дело! Курьер нужен, чтобы доставлять послания и ценный груз. Если дело требует скрытности, то и место назначения или отправки должно быть более-менее неприметным, малопосещаемым или опасным, чтобы скрыть его от любопытных глаз. Дрейк, есть в системе... э... странные объекты, заброшенные конструкции или смертельные аномалии?

— Капитан, под данные вами характеристики подходит три объекта: мертвая луна третьей планеты, едкое облако на периферии системы, и планетоид на очень дальней орбите от солнца. В информации о системе он числится астероидом.

— А поподробнее о каждом...

— Луна третьей, необитаемой планеты покрыта льдом из аммиака, выжить там без скафандра максимальной защищенности невозможно.

— Дальше...

— Едкое облако газа представляет собой сгусток старого ракетного топлива, радиоактивных элементов и тугоплавких обломков. Предположительно столетие назад там взорвался танкер, перевозящий опасные грузы или отходы. Металл обшивки, попавший под воздействие облака, продержится не более трех часов, а радиация, неподалеку от центра, способна убить все живое за треть секунды, если плоть не защищена энергетическим полем корабля или тяжелым скафандром.

— Еще...

— Планетоид, расположен на дальней орбите. Учеными считается внесистемным астероидом, так как обращение вокруг солнца занимает 27.3 стандартного года, движение происходит на внешней границе гравитационного воздействия светила. Булыжник имеет четыреста километров в диаметре и силу собственного притяжения, равную 0.1 от Земной. Твердая поверхность и металлическое ядро. Опасность этого тела представляют собой многочисленные мелкие и крупные осколки на орбите. Плотность их скопления настолько велика, что попавший под «дождь» корабль, непременно разорвет на куски, несмотря на силовые поля. Исключение составляют линкоры и дредноуты, оборудованные сверхтяжелыми средствами защиты.

— Ясненько, — констатировал Адам. — Все три точки очень удобны, для оборудования скрытой базы. А военные, по слухам, любят понатыкать таких лабораторий и бункеров во всех уголках обжитого пространства. Недаром во многих мирах пропадают талантливые ученые и гении. Поговаривают, что они трудятся под дулами пистолетов в таких «центрах науки». Немудрено, что ВКС Объединенных Республик обладают передовыми технологиями во всех сферах деятельности. Оно и понятно — военные, единственное что обеспечивает совету Пяти беспрекословную власть над сотнями миров.

— Попытаться просканировать объекты? — спросил Дрейк.

— Нет, если там действительно база военных, этим мы их встревожим, а у меня нет желания убегать от сотен кораблей в системе напичканной толпами вояк и десятками эскадрилий. Сделаем так, транслируй на коротких волнах сообщение о неисправности в навигации, будто мы сбились с курса и облетай все три объекта на малой скорости. И не забудь фиксировать на себе сканирующие лучи. Если здесь есть лаборатории, то на них будут установлены пассивные радары, для обнаружения нарушителей и других опасностей. А значит, твои датчики смогут обнаружить, если мы попадем в сканируемую зону. Получится, что мы сможем обнаружить наличие рукотворных объектов, не выдавая собственную заинтересованность в поисках.

— А патрули, капитан?

— А что патрули? Военные не будут знать, что мы ищем. А выдавать свою позицию — им ни к чему. Поэтому если они не будут уверены, что обнаружены, то все пройдет гладко. Мы же просто безымянный корабль, сбившийся с пути. Сколько там процентов на успех?

— Пятьдесят три, при учете, что ваши расчеты верны.

— Ну вот, как и в жизни. Всегда пятьдесят на пятьдесят. Либо да, либо нет. И да, еще одно, постарайся исказить поле нашего щита так, чтобы даже при сильном желании, они не смогли узнать сигнатуру. Ну... мало ли, у нас же неисправности на борту, вроде как.

— Сделаю, капитан. Но искаженное поле требует массы энергии. В таком состоянии наши генераторы продержатся десять минут максимум.

— Этого хватит, перезаряжаться будем в перерывах, между облетами.

— Есть, капитан. Шестьдесят процентов на успех.

— Растем, — хмыкнул Адам. — Придумать что ли еще пару трюков. Глядишь дойдем до ста, и лаборатория найдется сама собой!

— Маловероятно.

— Это была шутка, Дрейк.

— Я понимаю, капитан, — хитро ответил ИИ. — Но возможно вам стоит потренироваться, перед тем как шутить?

Вайт фыркнул.

— Ты случаем не скачал себе модуль сарказма? — спросил он.

— Нет, капитан, — ехидно ответил Дрейк. — Это встроенная черта моего характера. И это ирония, сэр.

— Ой-вэй, неплохой ответ! Зачет! Только не развивай ее в себе, двух клоунов этот корабль не вместит.

— Хорошо, капитан, — произнес компьютер, весьма удовлетворенный тем, что ему удалось произвести впечатление. — С какой небесной аномалии начать?

Коротышка на секунду задумался, а затем махнул рукой, проговорив:

— Давай с мертвой луны. Издревле такие места, были самыми удобными для скрытых баз, особенно темные стороны.

Курс был проложен.

Недолетая нескольких тысяч километров до цели, Дрейк пустил по энергощиту помехи и зациклил в пространство радиопослание о неисправности системы навигации.

Скорость была снижена вдвое от крейсерской, а затем двигатели и вовсе отключились. Движение теперь шло дрейфом по орбите, за счет притяжения луны.

Сделав три круга возле ледяного спутника, Дрейк включил двигатели на малую тягу и, изображая разваливающуюся колымагу, отковырял от луны на безопасное расстояние.

— Ну как успехи? — спросил Адам, удостоверившись, что луна скрылась за планетой «хозяйкой».

— Ничего, капитан. Полная тишина.

— Хм... — протянул Адам, крутанув золотого дракончика на шее. — Значит, этот снаряд мимо цели. Жаль... самое удобное место. Тогда следующим... пусть будет планетоид. Все же ядовитое облако... это слишком экстремально.

— Выполняю.

Дрейк отключил передачу зацикленного сообщения и выправил показание щита. Раскаленные конденсаторы еще долго шипели в машинном отсеке, отводя излишнее тепло в космос, после работы под перегрузкой. Теперь генератор завывал, словно метель, накачивая в разряженные аккумуляторы гигаватты энергии. Датчик топлива (дейтерия) тут же скакнул вниз на добрые десять пунктов. Заправленная пару недель назад двадцати килограммовая емкость с изотопом водорода была опорожнена на треть. Не то, чтобы это было критично. Однако последнее время топливо стоило все дороже и дороже, что не могло не огорчать.

Оставив датчик топлива без внимания, Адам глядел в обзорный экран, где все больше становилось белое пятно планетоида, отражающего свет солнца. Многочисленные камни и осколки создавали сияние вокруг глыбы. Издалека это было похоже на свечение атмосферы.

— Действуем по той же схеме, — приказал коротышка, когда они подобрались достаточно близко к булыжнику.

— Есть, капитан, — отрапортовал ИИ.

Не прошло и минуты, как Дрейка не сильно толкнуло. Шума удара не было.

— Что это? — спросил коротышка.

— Метеорит, капитан, — ответил компьютер. — Чем ближе мы к планетоиду, тем выше плотность осколков. Щиты упали на три процента.

— Такими темпами мы и впрямь станем подбитым кораблем. Ближе не подлетай, ложись в дрейф.

— Сила притяжения астероида крайне мала. С такого расстояния мне не выйти на орбиту.

— И не надо. Потратим немного больше времени. Маневрируй курсовыми двигателями. Так или иначе, мы обогнем этот камень, просто потратим несколько сот лишних секунд.

Придерживаясь плана капитана, Дрейк выключил двигатели и лег в дрейф, изредка подгоняя свое беспорядочно кружащееся тельце курсовыми нагнетателями.

Еще три раза в борт ударили несколько метеоритов.

— Капитан, — подал голос ИИ.

— Да, Дрейк?

— С планетоида не фиксируются никакие излучения.

— Продолжаем, — настоял Адам.

— Щиты искажены и работают под перегрузкой, — напомнил компьютер. — Они продержатся в таком режиме еще пять минут. А учитывая бомбардировку осколками — не более трех.

Снова толчок.

— Поправка, — возвестил компьютер. — До отключения щита одна минута.

— Но у нас есть еще и силовой барьер, специально против метеоритов, — заметил Адам.

— Да, капитан. Но барьер не продержится долго против осколков такого размера. К тому же без щита мы лишимся маскировки.

— Убедительно, — цыкнул Вайт и поморщился, кулон он теперь не выпускал из руки, нервно подергивая золотую цепочку. — Давай еще тридцать секунд и уходи оттуда.

— Есть, капитан. Постойте, я фиксирую единичный луч с планетоида. Все, он снова пропал. И опять есть. Излучение крайне мало и циклично. Я не могу понять откуда он направлен, но астероид несомненно населен — луч явно не природного происхождения.

— Да! — возликовал Адам, с размаху вдарив кулаком в ручку кресла. — Ты нашли, то что искали, наверное... Теперь включи один двигатель, а второй пусть работает в переменном режиме, словно неисправный. И уводи нас Дрейк, пока щит держится, уводи!!! Я уже чувствую, как из машинного отсека припахивает плавящейся изоляцией силового кабеля! Как бы нам тут действительно не встать намертво. Не хотелось бы остаться без энергии в таком гиблом месте!

Пуская длинный шлейф дыма, оставляемый некорректно включенным двигателем, Дрейк постепенно удалился вглубь системы, поближе к солнцу. Там радиация могла скрыть его, если вдруг с астероида все же наблюдали за шальным куском дымящего металла, коим казался корабль.

— А теперь самое сложное и нудное, — протянул Вайт, глядя в ту сторону, где должен был находиться планетоид. Однако на таком расстоянии, вряд ли можно было увидеть даже светящуюся точку отраженного от глыбы света. — Необходимо без двигателя и энергии пристроиться рядом с астероидом на огромном расстоянии от него, и затаиться.

— Капитан, я могу рассчитать движение по инерции на дальней орбите вокруг солнца. Мы будем следовать за астероидом без помощи двигателей. Но энергия нужна мне, чтобы мониторить пространство и следить за передвижениями кораблей, возле предполагаемой базы.

— Слишком опасно, — отрезал Вайт. — Мы и так встревожили их своим появлением. Во второй раз по нам могут открыть огонь или вызвать патруль для перехвата. Делай, как я говорю, и отключай все второстепенные системы, как толькостроишься за этим «гигокамнем». Оставь только жизнеобеспечение, гравитацию и свое питание. Мы не

должны излучать ни крупинки лишней энергии. А наблюдать за прилетающими, или, что более важно, отбывающими кораблями будем по старинке, с помощью оптических приборов. Так сказать, визуальный контакт.

— Принято, капитан, — тут же произнес ИИ, явно оценив интересный ход своего друга из плоти. — Но, предсказываю восемьдесят процентов на то, что ожидание будет весьма долгим. Отключить и кофемашину?

Адам скривился в гримасе боли, но стойчески, с тоской, приказал:

— Да, и ее тоже отключай. Хотя постой... а... нет, отключай, да, я решил, — тяжелейший вздох закончил фразу неустрашимого коротышки, практически стон.

Траектория была вымерена с точностью до метра. Разогнав корабль с помощью притяжения солнца и двигателей, Дрейк с бешеной скоростью обогнул звезду, вышел на дальнюю орбиту, далеко позади планетоида, включил реверс, выровнял скорость и отключил все нагнетатели.

— Сделано, капитан, мы примерно в миллионе километров от объекта. Отключаю щит, барьер, снимаю поляризацию с корпуса, выключаю свет внутри, габаритные огни снаружи, глушу реактор. Питание ядра компьютера и системы жизнеобеспечение переведено на резервный аккумулятор.

— Тоскливенько, — поморщился коротышка, осматривая свои темные владения. Освещали кабину лишь несколько лампочек на приборной панели, принадлежащие индикаторам критических систем и модулей. — Дрейк, наведи свои внешние камеры на планетоид, максимально приблизь изображение с помощью линз, а затем отключи электронику и приводы камер, оставь только свой датчик и следи визуально за любым движением на поверхности или рядом с астероидом.

— Принято.

— А я, пожалуй, пока вздремну. Думаю, все это надолго.

Адам проспал пять часов, поднялся, походил по коридорам. С тоской вспомнил о кофе, съел холодный бутерброд, запив его соком.

К моменту, когда капитан проснулся второй раз, все было по-прежнему, тишина и спокойствие.

Прошел день. С планетоида никто не взлетал и не садился, не было видно даже малейшего движения на видимой части поверхности, несмотря на то, что астероид медленно крутился вокруг собственной оси, подставляя для осмотра каждый бок, раз в десять часов.

Еще одни сутки канули в лету. И опять наблюдение было безуспешным. Адам начинал потихоньку чесаться, то ли от нервов, то ли от желания принять душ. К сожалению, водяной насос, обеспечивающий давление в трубах, тоже был отключен. Хорошо хоть туалет имел функцию накапливания и мог работать месяцами без снабжения энергией.

На третьи сутки коротышка уже не мог заснуть. Мало того, что на корабле сильно похолодало, так еще эта томящая тишина. Отсутствие привычного гула силовой установки, наводило тоску.

— Да умерли они там, что ли? — ворчал Вайт, кутаясь в одеяло, и бродя по кораблю, словно приведение. — За трое суток ни малейшего движения.

— Возможно, — предположил Дрейк, — что нужного нам челнока, все же нет на том планетоиде. Орбита астероида так далека от солнца, что сенсорная сеть Трех Колец не дотягивается до него. Отсюда можно прыгнуть в гиперпространство так, что об этом никто не узнает.

— Обрадовал, — фыркнул Адам. — И все равно ждем. Удача улыбается терпеливым. Вот только холодно, но бывало и хуже. И вообще, Дрейк, включи отопление.

— Это на три процента повысит нашу заметность.

— К черту заметность, — махнул рукой коротышка, сильнее укутавшись в свое одеяло. — Насморка мне только и не хватало. Врубай печку, не хочу превратиться в отморозка.

— Уже неважно... — начал было ИИ.

— Только попробуй, — пригрозил потолку Адам, непроизвольно улыбнувшись. — Шутка насчет того, что я итак отморозок и бОльшим уже не стану, может произноситься только мной. Из других уст это звучит обидно.

— Понимаю, капитан, приму к сведению. Включаю отопление.

Уже через минуту в кабине потеплело. Настроение у Вайта улучшилось, и он даже позволил себе съесть еще один бутерброд, хотя особого аппетита не было.

— С планетоида поднялся космолет! — громко сообщил ИИ. — Некое силовое поле проделало для него тоннель в осколках.

Вайт чуть было не схватился за уши, так неожиданно громко прозвучала фраза компьютера, среди тишины корабля.

— Убавь громкость, Дрейк. Или ты хочешь заявить, что я глухой отморозок?

— С тридцати процентной вероятностью...

— Все, понял! — остановил его Вайт, жестикулируя, призывая вернуться к обсуждению взлетевшего корабля. — Так что там? Посудина боевая? Они заметили нас? Черт, зря я приказал врубить отопление...

— Нет, капитан, корабль не боевой и держит курс прочь от нас. Вероятно, он собирается перейти в гиперпространство. И кажется, что это необходимый вам челнок.

Адам чуть было не подавился куском бутерброда.

— Что?! Черт, включи энергоскопы на поглощение излучений от челнока, сравни сигнатуру, мы не можем ошибиться!

— Делаю, сигнатура совпадает, увеличенный прыжковый двигатель при стандартной конструкции корпуса.

— Это он! — возликовал Вайт. — Когда он прыгнет, просчитай вектор его движения и возможную цель назначения.

— Есть, капитан. Челнок ушел в подпространство. По прямой его движения есть лишь один объект. Это система Томинния. Находится она в сорока световых годах от Трех Колец. Население равно пятнадцати миллионам. Одна обжитая планета и две в стадии терраформирования. Относится к окраинным мирам.

— Тераформирование в окраинном мире?! ОР обычно не вкладывает столь больших денег в развитие захолустного мирка, где их влияние не столь сильно. Странно.... Однако, есть в этом и хорошая сторона. Система далека от центра, значит, военных ВКС там нет, либо контингент невелик. Это нам на руку. Проложи курс в Томиннию и выжми из двигателя максимум. Мы должны прийти в систему одновременно с челноком, или хотя бы не сильно отстать от него.

— Учитывая усиленную прыжковую установку челнока, это будет проблематично.

— Зато Дрейк обладает лучшей характеристикой тяги на килограмм массы.

— Бесспорно, капитан. Постараюсь выполнить ваш приказ.

— А то ж, — подмигнул потолку коротышка. — Мы сделаем его, Дрейк, мы сделаем!

— Ваше настроение, сэр, оно хорошее, — заметил ИИ.

Адам рывком стянул с себя одеяло, и ловким прыжком оседлал свое кресло.

— Да, Дрейк, я чувствую прилив сил и энергии. Скоро ВКС отдаст мне должок, и я стану снова собой. Так чего бы ни радоваться друг? А? Чего бы не радоваться?!

ГЛАВА 5

Томинния была очень ярким миром. Желтое солнце благодатно согревало все подвластное себе пространство, а крайне разряженный космический газ, наполняющий собой каждый метр звездного неба, раскрашивал систему во все цвета спектра. Все это было похоже на огромное северное сияние, бесконечно прекрасное и безмятежное.

Заняв позицию у одного из астероидов в кольце, опоясывающем систему, Дрейк занимался наблюдением за местностью.

— Есть следы челнока? — интересовался коротышка, с благоговением наблюдая за сиянием снаружи корабля.

— Пока нет, капитан, — рапортовал ИИ. — Наличие газа и статических разрядов мешает сенсорам. Однако если я правильно рассчитал скорость, то нужный нам курьер, с восьмидесяти процентной вероятностью, войдет в Томиннию через час и двадцать минут.

— Отлично! — Адам щелкнул пальцами. — А пока давай побольше узнаем об этом месте. Подключись к ее открытой информационной сети. И да! Сделай, пожалуйста, кофе.

— Есть, капитан.

Не прошло и минуты, как в ручке кресла Вайта появилась наполненная ароматнейшим напитком емкость.

— О, да! — протянул блаженно коротышка. — То, что надо! Так что там с информацией?

— Жизнь в системе идет своим чередом. Терраформирование двух планет подходит к завершающей части, уже есть пригодный для дыхания воздух, пресные моря и растительность. Через месяц начнется заселение колонистами подготовленных платформ-городов. Третья планета достаточно густо населена и обжита давно. В системе процветает торговля и промышленность. Есть немногочисленные минералодобывающие шахты в поясе астероидов, однако большая часть «булыжников» не представляет ценности.

— А военные? Базы?

— Наличие постоянных частей ВКС не обнаружено. Три космические станции на орбите «живой» планеты — мирные строения.

— Но кто-то же должен контролировать этот мир?

— Да, капитан. Похоже, в системе обосновалась группировка наемников «Звездный Ветер». До синдиката или картеля им далеко, численность кораблей и личного состава невелика, однако им удастся удерживать власть и поддерживать подобие порядка.

— Забавно, — хмыкнул Адам. — Горстка наемников контролирует целую систему. Да не абы какую, а с тремя перспективными планетами и экономикой на уровне центральных миров. Возможно кто-то богатый и облеченный властью, собирается превратить Томиннию в центр своей маленькой империи. Быть может, мы наблюдаем рождение нового синдиката, протекторируемого советом Пяти.

— Это вполне вероятно, — подтвердил Дрейк.

— Впрочем, без разницы. Вникать в политику кланов — это бесполезно, глупо и

небезопасно. Мой удел, это личное благосостояние и моральное удовлетворение. А власть, — власть развращает. Дрейк, ты представляешь меня главой картеля?

— С трудом, капитан, — честно признался ИИ.

— Вот-вот! — улыбнулся коротышка, попивая кофе. — Сколько бед бы я принес людям. Просто жуть!

Через отмеренный компьютером промежуток, челнок вынырнул из подпространства неподалеку от позиции Дрейка.

— Хоть часы сверяй, — хмыкнул Адам. — Дрейк, ты невероятен. Время его прибытия и место, угаданы с максимальной точностью.

— Это не угадывание, капитан, — слегка обиженно ответил ИИ. — Это присущая мне точность расчетов.

— Уговорил, — тут же согласился Вайт, пытаясь визуально не упустить курьера. — Куда он летит?

— К одной из террафармирующихся планет.

— Что он там забыл, — удивленно пробормотал коротышка. — Это пока еще мертвый мир. Ни портов, ни станций...

— Отличное место, чтобы спрятать, что-нибудь, — предположил ИИ.

— Как вариант, — кивнул Адам. — А что с сопровождением?

— Сопутствующих челноку кораблей нет, встречающих — тоже, — проверил Дрейк свои сенсоры. — Девяносто процентов вероятности, что курьер путешествует без сопровождения. Однако в точке его прилета, велика вероятность того, что его будут ждать.

— Верно! — согласился Вайт. — А потому, пока у нас есть шанс, нужно действовать! Дрейк, набирай скорость и преследуй челнок. Будем брать его на бордаж!

— Выполняю, капитан. А если внутри корабля есть десантный отряд?

— Маловероятно. Хотя... бывало и хуже. Там и посмотрим. Заряди турель, повеселимся!

Погоня была недолгой. Курьер обладал большой скоростью в гиперпространстве, относительно стандартных кораблей, однако на досветовой скорости он был не слишком быстр.

Догнав челнок недалеко от внешней границы системы, Дрейк открыл огонь, целясь в двигатели.

Курьерский корабль сильно тряхнуло, от одного из попаданий взорвалось выпускное сопло двигателя. Корму корабля разворотило так сильно, что был виден торчащий из машинного отсека кусок силовой установки.

— Ой, взй! — воскликнул Адам. — Прекращай огонь. Мы хотим захватить его, а не уничтожить.

— Простите, капитан, — ошарашенный эффективностью собственного орудия, проговорил компьютер. — Челнок не успел поднять щиты, если они имелись. Теперь его двигатель полностью разрушен. Реактор не поврежден.

— Ага, я вижу, — скривился Вайт, наблюдая как курьерский корабль, или то, что от него осталось, дрейфует в космосе, беспорядочно кружась. — Впрочем, мы могли этого ожидать. Курьер всего лишь доставщик, а не боевой корабль. Он не предназначен для сражений. Его специализация — это незаметное перемещение, не привлекающее внимания.

— Я учту это при расчетах, в следующий раз, — заверил капитана Дрейк.

— Угу. А теперь выпускай трос, нужно остановить его и притянуть поближе. И да...

скажи трем своим ботом, что они будут сопровождать меня. Пусть возьмут лазерные резак, им дана честь, быть моим десантным отрядом, на всякий случай. И пусть Бо непременно будет в группе, он приносит удачу.

— Есть, капитан.

— Все, я пошел! — Вайт покинул кабину, направившись к шлюзу. — Следи за кораблями, наши пляски могли заметить.

Надев скафандр и встретив группу высадки, из трех возбужденных дроидов, Адам вышел в открытый космос, перебрался на заарканенный корабль по тросу, и проник внутрь, благо развороченная корма служила неплохой дверью.

За машинным отсеком была герметичная переборка, ведущая, вероятно, в коридор. Судя по конструкции корабля, все помещения в нем были выстроены в одну линию, по прямой. Сначала шел машинный отсек, затем жилые комнаты, отделенные коротким коридором, а в конце (или начале, это как смотреть), кабина пилота, также отделенная от остальных комнат небольшим туннелем.

Приказав ботам вскрыть переборку, Адам активировал бластер и нацелил его на ворота, на всякий случай.

Перемигиваясь, изредка спотыкаясь и волоча за собой непомерно большие лазерные резак, дроны приступили к своему заданию с потрясающим энтузиазмом. Спустя несколько секунд, им удалось раздвинуть двери достаточно, чтобы Адам и «Ко» могли протиснуться в коридор. Воздух, из разгерметизированного туннеля хлопком вырвался наружу, однако его объем был несоразмерно мал, и потому не смог пошатнуть даже ближайшего бота, не говоря уже о том, чтобы сбить с ног Адама.

В коридоре было пусто: ни засады, ни света, ни жизни. Внутренние разрушения превосходили все ожидания коротышки. Блоки стен сильно извело, в полу зияли дыры, обнажая коммуникации. То тут, то там валялись металлические балки, вырванные из потолочных опор. Однако то, что внутри сохранялась искусственная гравитация, говорило о работоспособной энергосистеме. И все равно челнок буквально разваливался на куски, стоило поторопиться с поиском информации, а заодно и материальной наживы.

Как только дверь в машинный отсек снова была запечатана дронами, система жизнеобеспечения челнока накачала в коридор воздух, выровняв давление с остальным кораблем.

Подняв забрало шлема, и втянув полной грудью пахнувший дымом воздух, капитан указал бронированным пальцем перчатки на Бо, приказав:

— За той переборкой, что впереди, находится жилой отсек. На корабле, скорее всего, один пилот, но он военный. А значит, если вояка и жив, то обороняться он будет на последнем рубеже — в кабине. Там большая защищенность, чем в остальных отсеках. И поэтому у меня к вам задание. Забирайтесь в вентиляцию и проникните в кабину. Я попытаюсь отвлечь пилота, а вы атакуете. Только не смейте его убивать, просто оглушите. Лишняя кровь на руках, и... э... щупальцах, совсем ни к чему! Выполняйте!

Бо отдал капитану честь, одним из манипуляторов, и пропищал своим собратям команду выдвигаться. Теперь этот дроид стал командиром железного отряда диверсантов.

Бластер был включен на режим постоянного огня. Опустив забрало шлема, Адам хорошенько прицелился и нажал на курок. Струя красного пламени вырвалась из оружия коротышки и яростно вгрызлась в металл переборки жилого отсека.

Облака дыма, искры и раскаленная пыль заполнили все пространство коридора,

ограничивая видимость. Система вентиляции, работавшая на последнем издыхании, не справлялась с загрязнением.

Вскоре замки и удерживающие приводы двери были срезаны. Двери безвольно повисли на направляющих, а затем и вовсе сами по себе откатились в сторону, открывая проход.

Выключив бластер, Адам юрко отпрянул назад и укрылся за небольшим изгибом стены. Однако выстрелов из глубины жилого отсека не последовало. Как и ожидал Вайт, пилот, видимо, забаррикадировался в кабине.

— Ну и славно! — пробормотал себе под нос коротышка, переступив порог жилых комнат.

ХРЯСЬ! Из темноты отсека, что-то сильно ударило коротышку. Удар был настолько мощным, что Вайта сбило с ног. Несмотря на скафандр и шлем, по которому и пришелся удар, в глазах капитана поплыли звездочки.

Тут же зажегся свет, из комнаты осторожно выглянула молоденькая девушка, держащая в руках что-то наподобие длинной металлической палки. Это подобие биты, вероятно, и было оружием, покаравшим Адама.

Не успел Вайт прийти в себя и подобрать выпавший бластер, как двери, расположенные в глубине жилых комнат, открылись, и оттуда вышел вооруженный амбал. Ствол пистолета был нацелен на коротышку.

— Так-так, и кто же это у нас тут? — изрек мужчина, приближаясь к Адаму. Голос пилота, а это был, несомненно, пилот челнока, показался Вайту знакомым, как и пистолет в его руках.

— Дядя, кто это? — прозвенел тихий мелодичный голосок девушки. Несмотря на то, что она была вымазана в саже, а легкое платье было порвано в нескольких местах, девчушка была необычайно красива, хрупка и миниатюрна, словно одинокий белый цветок в поле. Кожа девушки имела бледный оттенок, но не болезненный, а благородный. Белокурые волосы красавицы лишь дополняли картину. Ни дать, ни взять — маленькое, прелестное привидение, лет двадцати.

— А вот мы сейчас и посмотрим! — грубовато ответил вояка, стволом пистолета приказав поднять забрало. Делая это, он попал в пятно света, от одинокого, уцелевшего фонаря на потолке, и Адам смог разглядеть его лицо.

Настроение Вайта тут же упало ниже некуда. Ох, не показалось ему, когда он узнал голос пилота. Коротышка помнил его. Это был полковник, тот самый, который пытался казнить его по обвинению в убийстве консула.

— Открывай забрало! — снова грубо потребовал вояка. — Не заставляй меня ждать!

— Как вам будет угодно, полковник, — ехидно проговорил коротышка, и поднял защитное стекло.

— Не может быть! — искренне удивился военный. — Ты?!

— Собственной персоной, — вздохнул Адам, желая телепортироваться отсюда куда угодно, лишь бы подальше.

— Невозможно, — опешил полковник. — И, тем не менее.... Да, судьба странная штука. Это какой же надо обладать наглостью, чтобы избежав наказания, снова сунуться ко мне?! Признаю, ты удивил меня!

— Не обольщайтесь, полковник, — едко ответил Адам. — Я не думал, что челнок пилотируете вы. Кто ж мог предугадать, что офицер такого чина, обретается на посудине столь низкого класса.

— Это тебя не касается, — отрезал полковник. Только теперь Вайт заметил, что вояка был одет в гражданскую одежду, без знаков отличия.

— Честно говоря, — продолжил военный, — я думал, что ты умер, капитан Адам Вайт, — последние слова были произнесены с издевкой, без всякого уважения.

— А-а-а, — протянул коротышка. — Так поэтому меня не объявили в республиканский розыск?

— Допустим, — согласился полковник, оглядывая «гостя» с ног до головы.

— Дядя Фарил, кто это? — снова прозвучал голосок девушки. Напуганная произошедшим, она не выпускала из рук своей дубины. Девчушка явно была готова снова пустить ее в ход, если Адам дернется с места.

— Не сейчас, Лойли! — громко одернул ее полковник. — Встань в углу, это не твое дело!

— Да, дядя, — покорно произнесла девушка, выполнив требование вояки.

— Дядя Фарил? — усмехнулся Вайт.

— Для тебя — полковник ВКС Фарил Бэт, ничтожество! — резко вставил военный.

— Ну-ну, — хмыкнул Адам, начиная заводиться. — А ботинки тебе не почистить, кусок мяса?!

— Поразительная наглость! — снова удивился полковник. — Ты хоть понимаешь, что можешь не уйти отсюда живым?

— То же я могу сказать и о вас, с пассажиром. — Коротышка кивнул в сторону девушки. — Челнок скоро развалится на куски.

— По твоей вине, — произнес Фарил и ткнул в сторону Адама стволом оружия. С тоской Вайт признал в пистолете свой утерянный резной импульсник. Видимо Бэт не чурался побаловать себя изъятными вещами арестантов.

— Я всего лишь пират, теперь, — развел руками коротышка.

— Ты — отброс! — зло ответил полковник.

Адам ощутил внутри поднимающийся ком гнева, даже бешенства. Уже не в силах сдерживать себя, он выпалил:

— Зато я не являюсь подстилкой разного рода начальств! А ты, полковник, просто шлюха, которую имеют все, у кого больше звезд на погонах!

Лицо Фарила посерело, затем покраснело.

— Ах, ты мразь! — выдавил он, целясь в голову Адаму. — Ты не умер тогда, значит, умрешь сейчас! И мне еще никогда не было так приятно прострелить кому-нибудь череп. Прощай!

— Дядя, не надо, — почти прошептала девушка, но полковник уже нажимал на курок.

— Код один три пять! — быстро крикнул коротышка. — Заблокировать!

Пистолет в руках военного щелкнул. Спусковой крючок замер на месте, словно приваренный.

— Разряд! — снова крикнул Вайт.

Импульсник тихо пискнул в ответ, и руку Фарила обжог сильнейший электрический импульс.

— Черт! — выругался Бэт, выронив оружие из онемевшей кисти.

— Бо, — приказал Вайт в пустоту, — атакуйте этого козла!

Тут же из вентиляции кубарем вывалились три дроида, словно церберы они кинулись в сторону Бэта, пытаясь щупальцами скрутить его ноги.

— Что за... — ошарашено выдавил Фарил, быстрыми и отточенными ударами ног раскидав дронов по углам отсека. Удержавшийся на щупальцах Бо, с диким пискom подпрыгнул в воздух и вцепился полковнику в шею. В то же мгновение Фарил достал из-за пояса нож и со всей силы попытался пробить голову дрона. Бо истошно пискнул и упал на пол, будто мертвая медуза.

Словно зверь, оскалив клыки, полковник ринулся на Адама с неотвратимостью поезда, он готов был руками разорвать коротышку пополам. Учитывая мускулатуру и массу Фарила, это было очень даже возможно.

— Дрейк, — крикнул в общей суете Адам, закрывая забрало, — залп по левому борту челнока.

Комната сотряслась от удара. Свет мигнул и погас, сменившись красными огнями тревожной сирены. Адама, Фарила и Лойли сбilo с ног, как щепки раскидав по разные углы комнаты. С потолка упало несколько отделочных плит и большая часть поперечных балок. В левой стене появилась большая выпуклость, возле нее отчетливо было слышно шипение воздуха, видимо во внешней обшивке теперь была пробоина.

Очнулся Адам от чувства, что его терзают собаки. На деле же оказалось, что это боты тормозят своего капитана, стараясь привести в сознание.

Открыв глаза, первое, что увидел Вайт, было плоское брюхо Бо, с вмятиной от ножа полковника. Дроид вцепился в шлем коротышки своими щупальцами. Дико вереща он тряс его из стороны в сторону, будто хотел оторвать

— Слезь с меня, Бо! — со стоном выдавил Адам. Его сильно мутило, в голове был туман, видимо его тоже сильно приложило «потолочным дождем».

Увидев, что начальник пришел в себя, Бо облегченно пискнул и с чувством выполненного долга занял место подле левой руки Адама.

С трудом поднявшись, Вайт произвел диагностику скафандра. Герметичность не была нарушена. А вот забрало больше не открывалось, срабатывал датчик защиты. Давление внутри челнока быстро падало, кислорода было недостаточно для комфортного дыхания.

— Капитан, — подал голос Дрейк. — У меня две плохие новости. Первая: девяносто девять процентов вероятности того, что корабль скоро разорвется на две части, трещина идет по несущим конструкциям, у вас не более трех минут.

— А вторая?

— К нам летят неизвестные корабли. Время прибытия две минуты и тридцать секунд.

— Понял, конец связи.

Перебираясь через мусор и завалы, Адам приблизился к полковнику. Фарил лежал бессознания, придавленный куском металлической плиты. На лбу военного была видна глубокая рана, из которой сочилась кровь.

Адам подобрал свой именной импульсник, нашедшийся недалеко от «тела» Бэта, с любовью погладил твердую рукоять, так удобно ложившуюся в ладонь, и спрятал оружие в кобуре, где раньше покоился бластер.

Осмотрев полковника, Вайт на секунду задумался, стоит ли оставлять его в живых. Это был опасный враг, и если он выживет.... С другой стороны кораблю скоро придет конец, так зачем марать руки? Полковник мирно канет в лету вместе со своей посудиною. Так пусть пока поживет, пару минут.

Обыскав безвольное тело вояки, Адам нашел личный коммуникатор. Улыбнувшись удачной находке, коротышка спрятал карманный компьютер в рюкзак и собрался уже

покинуть корабль, когда взгляд его упал на бледную девушку, лежащую без дыхания возле вздувшейся стены.

С секунду постояв в раздумье, Вайт проговорил сквозь зубы:

— Ах! Черт! Не могу же я ее тут бросить! Гребаная совесть! Дрейк, готовь медицинскую кабину, у нас будет гость.

— Есть капитан. До прибытия кораблей и полной декомпрессии корабля осталась минута.

— Уже иду.

Девушку пришлось тащить волоком, что грозило ей новыми царапинами и ссадинами, но времени уже не оставалось.

Найдя в нише коридора большой скафандр, Вайт просто запихнул туда девушку, словно оливку в очень просторный мешок. Прицепив шлем на огромный баул костюма, коротышка приказал дронам транспортировать «гостью» на Дрейка. Сам же капитан двинулся вслед за ними. В последнее мгновение, Адам чуть было не вернулся и за полковником, но затем передумал и покинул челнок.

Как только капитан и «груз» оказались в шлюзе, Дрейк тут же развернулся, на предельной скорости вышел из системы и прыгнул в гипер, по направлению к Мораке, системе старьевщика Снипа.

Почти двое суток Дрейк не спеша добирался до Мораки. Торопиться особо не было смысла, да и пустота подпространства способствовала размышлениям. Можно сказать, что вечная темнота была музой для глубоких мыслей.

Адам допивал уже двадцатую кружку кофе. За последние сорок восемь часов он спал крайне мало. Его мучило любопытство и азарт — он пытался взломать пароли на коммуникаторе полковника Бэта, а это было не просто.

— Защитный код подобран, — наконец возвестил Дрейк. — Капитан, доступ открыт.

— Чудно! — воскликнул весело Вайт. Глаза коротышки блестели неестественно ярко, говоря о передозировки кофеином. Под нижними веками начали образовываться синие круги, от недосыпания.

— Капитан, — в очередной раз взмолился ИИ. — Советую вам лечь спать.

— Позже, Дрейк. Сначала разберусь с файлами.

Вайт глазами пробежал по ветке сформированных отчетов и удачно извлеченных архивов.

— Ничего интересного! — разочарованно выдохнул Адам, привычно поглаживая золотистого дракона на шее. — Не может быть, одни мусорные заметки о жизни полковника. Мне не интересно, сколько раз за день он ел и сколько минут провел в спортзале! Черт.

— Капитан.

— Да Дрейк?

— Я заметил разницу между доступной памятью устройства и используемой.

— Что это значит?

— На чипе данных коммуникатора есть что-то еще, что не отображается в стандартном интерфейсе.

— Вот это хорошая новость. Под сложным паролем, этот хитрый упырь спрятал всяческий мусор, а важную информацию запрятал под второе дно! Умно! Но недостаточно.

Впрочем, он не знал, что у меня в друзьях есть знакомый ИИ без ограничений! Твой мыслительный потенциал, Дрейк, просто чудесен! Ты сможешь вскрыть обнаруженный тайник?

— Нужно время, капитан. Но я это сделаю, — в голосе компьютера слышалась уверенность, внушенная, надо сказать, самым коротышкой. Впрочем, похвальные речи по поводу разума Дрейка были не преувеличены, он действительно мог если не все, то многое, что остальным операционным системам даже и не снилось.

Адам заснул прямо в кресле. Все же у любого организма есть свой порог утомляемости, и Вайт достиг его. Несмотря на кофе и возбуждение, он просто отрубился, как только ожидание ответа компьютера превысило полчаса.

— Капитан? — робко прозвучало в кабине.

Коротышка мгновенно проснулся, встрепенувшись в своем кресле, словно птица в гнезде.

— Да, Дрейк? Ты уже закончил декодирование?

— Да, капитан, уже шесть часов назад.

— Шесть?! — изумился Адам. — Так сколько я спал?

— Около восьми часов.

— И чего ты не разбудил меня?

— Вам необходимо было отдохнуть, капитан. Я бы дал вам еще сорок минут сна, которые вам были необходимы для полного восстановления, но мы скоро прибываем в Мораку.

— Спасибо за заботу, конечно, — произнес Адам и потянулся так, что хрустнули позвонки, — но мне бы хотелось узнать, что ты нашел в коммуникаторе. Скачай все на свои носители и рассортируй по дате. Как выйдем на орбиту планеты, я спокойно все просмотрю. А сейчас пойду, умоюсь и выпью кофе.

— Капитан? — снова не унимался ИИ.

— Да? — Адам в уме уже соображал, какой сорт кофе он заварит.

— Что делать с нашей гостьей?

— С кем?! — ошарашено переспросил Вайт.

— С девушкой, которую вы перевезли с курьера и поместили в медицинский отсек.

— Ах, черт! — выругался Вайт. — Я совсем забыл! Как она?

— Медицинская капсула залечила большинство ушибов и переломов. Пациентка уже пришла в себя.

— Блин, двое суток она там словно в гробу. Черт, как я мог забыть?! Ни есть и не пить два дня...

— Сэр, пока она была в коме, я пытался питать ее внутривенно, чтобы поддержать организм, но ее тело не принимает питательный раствор.

— Как так?

— Неизвестно, капитан. Но судя по анализам и показателям, она не нуждается в дополнительной энергии. Она... не голодна, сэр.

— Ничего не понимаю, — хмыкнул Адам. — Любой за двое суток проголодается, как волк.

— Я был такого же мнения, капитан.

— Слушай! — вдруг коротышку спросонья осенила «гениальная» идея. — А она вообще человек? Я слышал, военные разрабатывали, что-то наподобие человекообразного робота.

— Нет, капитан, — отрицал Дрейк. — Все данные и исследования показывают, что она человек. ДНК, органы, ткани — все принадлежит человеческой особи.

— Странно. Быть может это стресс? Поэтому ее организм отвергает пищу? Такое вообще возможно?

— Подтверждаю, — ответ компьютера был не слишком уверенным.

— Но других вариантов у нас нет?

— Нет, капитан. Я собираю информацию о подобных случаях, возможно, когда я подключусь и информационной сети Мораки, я смогу найти совпадающие случаи. Я извещу вас, если отыщу нечто интересное.

— Хорошо, — согласился Вайт. — Но я все же думаю, что это простой стресс. А теперь... пойду сделаю ДВА кофе. Надо навестить пленницу. И я не уверен, что прием для меня будет радушным. В конечном итоге я украл ее от дядюшки Фарила. И на кой черт я вообще потащил ее с челнока?! Эх...

На секунду коротышке вспомнилась та дубина, которой Лойли оприходовала его в жилом отсеке курьера. Идти навстречу расхотелось еще больше, но не оставлять же девушку навечно в склепе медицинской камеры!

За обзорными иллюминаторами все еще была крошечная тьма гиперпространства. До выхода в обычный космос оставалось около двадцати минут.

Прихватив вместе с кофе еще и несколько бутербродов, Вайт открыл двери комнаты, отведенной под медицинский бокс.

Внутри было светло и стерильно. Специальная система фильтровала все возможные бактерии и загрязнители. Стены были окрашены в белоснежный цвет. Слева стоял металлический столик с инструментами, один вид которых внушал ужас. Справа, в углу, покоилась двухметровая медицинская капсула. Дизайн и начинка саркофага были весьма устаревшими, однако свои функции устройство выполняло отлично. При достаточном времени и ресурсах, агрегат мог поднять на ноги почти покойника, не говоря уже о небольших травмах и переломах.

Тяжело вздохнув, Адам поставил поднос на небольшую тумбу. Нащупав на стене панель управления, коротышка отключил замки капсулы. Крышка громко щелкнула и откатилась в бок.

Тут же, словно на пружине, из глубины капсулы выпрыгнула девушка. С ловкостью пантеры, прикрываясь углом простыни, она рванулась к металлическому столику и схватила самый большой резак, предназначенный для ампутирования изувеченных конечностей. Угрожающе выставив его вперед, девушка замерла в углу, словно статуя.

Весьма ошарашенный развивающимися событиями, Вайт только и смог выдавить:

— Успокойся, я не причиню тебе зла...

— Не подходи! — пискнула девушка и затрясла в воздухе тесаком.

— Стою, как видишь.

— Где моя одежда?! — было видно, что Лойли на грани истерики.

— Э... ну... — Вопрос застал коротышку врасплох. — Дрейк?

— Платье и нижнее белье гости находится в боковом ящике стола. Вся текстильная материя очищена, поглажена и починена.

— Кто это?! — испуганно спросила девушка, на ее глазах начали наворачиваться слезы, еще немного, и она не выдержит и разревется.

— Это Дрейк, — ответил Вайт. — Компьютер корабля и мой друг.

— А... а... где я, и зачем вы украли меня?!

— Это мой корабль, — проговорил Адам, руками обведя все пространство. — После недавней стычки с твоим дядюшкой, его космолет... э... начал немного разваливаться. Если бы я не забрал тебя, ты была бы уже мертва.

— А зачем вы напали на нас?!

— Ну, я же не знал, что на борту будут «гражданские», хех.

— Но зачем?!!!

— Я пират, — Вайт развел руками. — Теперь это моя работа. К тому же у меня были личные счета с ВКС. То, что мне на пути попался именно дядя Фарил и ты, всего лишь причуда судьбы.

— Он мне не дядя, — тихонько пискнула Лойли. — Он только называл себя так, но я давно поняла, что они лгут мне.

— Кто они? — не понял Адам.

— Дядя Фарил и отец. На самом деле они мне не родственники! Я... я... просто была нужна им, как экспонат, — наконец нервы девушки не выдержали и она разревелась. Тесак упал на пол, выроненный из ослабевших рук. Лойли закрыла голову руками и села в углу, не переставая лить слезы.

Вайт растерялся. Драки, брань, даже перестрелки — все было привычно. А вот что делать с ревущей девушкой, коротышка совершенно не представлял.

Наконец пауза излишне затянулось, нужно было что-то предпринять.

Взяв с подноса один из бутербродов, Адам подошел к девушке.

— Поешь, тебе нужны силы.

— Я не хочу, — сквозь слезы пробормотала Лойли.

— Ты два дня не ела...

— Я вообще не ем, — пискнула девушка и шмыгнула носом. — Никогда.

Адам на секунду замер на месте, затем пожал плечами и положил бутерброд на стол.

Подняв с пола тесак, бывшее оружие пленницы, Адам убрал его на положенное место, затем развернулся и пошел к выходу.

— Одежда в ящике, — бросил он, не поворачиваясь. — Еда и кофе на подносе... если вдруг проголодаешься. Можешь пока отдохнуть. Как только мы сядем на планете, сможешь сойти с корабля. С тобой у меня счетов нет, ты полностью свободна.

Покинув медостек, Адам приказал Дрейку:

— Поставь у дверей в отсек двух ботов, на всякий случай.

— Вы боитесь ее, капитан? — ехидно поинтересовался компьютер.

— Боюсь? — переспросил Вайт. — Сам посуди. Неизвестная девица обожающая пользоваться всем подручным оружием. Она никогда не ест, а в родственниках у нее полковник ВКС, который ей вовсе и не родня? Да, Дрейк, я опасаюсь ее, уж больно странная личность. Хотя снаружи она и кажется невинным ангелом... от нее у меня мурашки по коже, а я не из пугливых. Нужно поскорее избавиться от этой Лойли. Высадим ее неподалеку от города, и пусть чешет куда захочет. Своих проблем хватает!

— Поддерживаю, капитан, — согласился Дрейк. Он тоже не любил того, что не может понять, и девушка была одним из таких редких случаев.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ровно по расписанию, корабль Адама вышел из гиперпространства на краю системы Морака.

В обзорном экране было видно лишь солнце этого мира, да яркая точка второй планеты, удаленная достаточно, чтобы гравитационное поле «шарика» не мешало прыжковому двигателю.

— Капитан? — подал голос ИИ, как только вуаль гиперпространственного туннеля захлопнулась за кораблем.

— Да, Дре...

Вайт не успел закончить фразу. Корпус Дрейка сильно тряхнуло и звезды в обзорном экране заплясали хороводы.

— На параллельном курсе три корабля, — продолжил компьютер. — Они атакуют.

— Я уже заметил! — фыркнул коротышка. — Щит на полную мощность, заряжай турель и отстреливайся! Черт, кто они?!

— По конструкции их космолетов, я могу предположить с восьмидесяти процентной вероятностью, что это корабли «Звездного ветра» из Томиннии. Именно такие суда шли нам на перехват, когда вы атаковали челнок полковника Фарила. Возможно, они организовали погоню.

— Черт! — сквозь зубы выдавил Адам. — Нужно было сначала прыгнуть в произвольную точку, а уже потом брать курс на Мораку. Мы сами выдали себя. Им оставалось лишь просчитать точку нашего прибытия по курсу движения. Эх, теряю сноровку!

Снова удар. Свет в кабине начал мигать.

— Теряем щит, капитан, — рапортовал Дрейк. — Есть пробитие экрана и повреждения корпуса. Силовая установка работает на пределе.

— Вот вляпались! Черт! Лети к планете! Если дотянем — сможем спрятаться. Из корабли могут летать в атмосфере?

— Судя по строению — маловероятно. Это корабли ближнего радиуса, легкие истребители. Большие скорости в атмосфере для них критичны.

— Хоть какие-то хорошие новости. Теперь главное дотянуть! Как там с орудием?!

— Произвожу залпы, капитан. Есть несколько попаданий по вражеским кораблям, поражения не значительные.

В обзорном экране промелькнул силуэт истребителя, преследуемый зелеными «пчелами» плазменных зарядов турели.

— Атакующие слишком маневренны. Система прицеливания не справляется.

— Пытайся оторваться на максимальной скорости!

— Не выходит, капитан. Мы в разных категориях по параметру «мощность-масса». Теперь скорость уже не наше преимущество.

Еще три сильных удара. Из моторного отсека послышался неприятный гул.

— Перегрузка цепей, — сообщил Дрейк. — Снижаю мощность.

— Отключай орудие, — коротко приказал Вайт. — Сбить их мы не успеем. А турель потребляет слишком много энергии. Этим мы разгрузим цепи, а избыток мощности перебросим на щиты. Надо выиграть время. Хорошо, что эти истребители вооружены только легким оружием, иначе нас бы давно разбросало по космосу в виде обломков и частей тел.

— Турель отключена, — сообщил ИИ. — Энергия перенаправлена на щит. Щит стабилизирован.

— Сколько времени, до входа в атмосферу Мораки-2?

— Четыре минуты, капитан.

— Успеем?

— Шестьдесят процентов вероятности.

— Уже что-то! Что с повреждениями?

Новый удар, за ним еще один и еще. Поняв, что добыча больше не отстреливается, истребители удвоили усилия. Возможно, пилоты просчитали намерения коротышки скрыться в атмосфере. А быть может, просто осмелели, ведь клевать несопротивляющуюся добычу намного проще, веселее и безопаснее.

— Так что там с повреждениями?! Дрейк?!

— Несколько незначительных пробоин в корпусе. Щит блокирует почти все удары. Однако при интенсивном обстреле некоторые заряды проходят сквозь бреши колеблющегося щита. К тому же энергия конденсаторов на исходе. Еще три четыре залпа и щит с барьером откажут.

— Лотерея, — прошипел Адам, нервно сжимая золотой кулон.

— Капитан?

— Да?

— У нас входящее сообщение с одного из истребителей.

— Вот как?! — удивился Вайт. — Они захотели поговорить? На экран, выиграем пару секунд!

Передняя панель помутнела, пошла рябью. Через некоторое время на ней появилось довольное лицо полковника Фарила.

Адам тоскливо скривился.

— Так это снова полковник Бэт? Вот уж не ожидал, что ты выжил, — сожалеюще произнес коротышка. — Прискорбно.

— Не согласен с этим, — ухмыльнулся военный.

— Пф... говно не тонет, — резюмировал Вайт. — И что теперь? Решил предложить мне сдаться?!

— Сдаться?! — удивился Фарил. — О нет! Я разнесу это корыто к чертям собачьим! Просто хотелось увидеть выражение твоего лица, перед смертью...

— У меня Лойли. Так что прекращай обстрелы и отваливай, или она умрет вместе со мной.

— Да ради бога, — просто ответил Фарил. — Убью, так сказать, двух зайцев одним выстрелом. Прощай!

Связь отключилась. Тут же снаружи снова слышались звуки резонирующих об щит лазерных лучей.

— Вот это поворот событий, — изумился Вайт. — Этот засранец сумел спастись с челнока, да еще и пригнать по мою душу три истребителя. Похоже, он плотно связан со «Звездным Ветром», или немало им заплатил, за спасение и погоню...

— И так же поведение полковника Фарила, подтверждают слова девушки, — решил вставить свою реплику Дрейк. — Если бы они были в родственных связях, то мистер Бэт не стал бы пытаться убить ее вместе с нами.

— От этого упырка можно ожидать что угодно, — покачал головой Вайт. — Он и мать родную может продать. Поэтому, его поведение не показатель. Но сейчас не до праздных размышлений. Я уже чую запах дыма из вентиляции, дотянуть бы до планеты...

Мощный взрыв вышвырнул коротышку из кресла. Освещение потухло, ровно, как и панель приборов.

Кое-как поднявшись на ноги, Адам рванулся к пульту управления.

— Что за черт, Дрейк?!

Ответа не последовало.

— Дрейк ответь, это приказ! — яростно прокричал Адам.

Тишина.

— Черт! Кажется, питание вырубилось по всему кораблю. Эх... бывало конечно и хуже, но черт возьми в этом я уже не уверен!

Пересиливая подкативший к горлу ком тошноты, гравитация корабля начала шалить, работая на остатках энергии в аккумуляторах, Адам побежал в сторону машинного отсека.

В техническом отделении полыхал пожар. Наскоро потушив возгорание, коротышка прильнул к силовой установке. Реактор и преобразователь тепла были мертвы. Полностью выгорел блок управления запуском. В направлениях от силового модуля по энергопроводам шли статические разряды, говорящие о пробитии изоляции. Похоже, в отсеке произошел мощный энергетический выброс, вырубивший и реактор, и все электронные системы корабля. Немного заряда оставалось еще в резервных аккумуляторах, но мощности хватало лишь на поддержание части гравитации и жизнеобеспечения. О двигателях и защите не шло даже и речи. Дрейк был полностью беспомощен.

— Очешуешь! — выругался Вайт.

Корабль снова сильно затрясло. Однако это не было похоже на огонь лазеров. Шум за бортом напоминал свист, а сам корпус начал вибрировать.

Вайт прислушался к звуку, а затем опрометью кинулся обратно в кабину.

Пробегая по центральному коридору, он столкнулся с обеспокоенной Лойли, чуть было не сбив ее с ног.

— Как ты вышла из отсека?! — спросил коротышка, пытаясь удержать равновесие. — А, блин, точно! Энергия вырубилась и двери разблокировались. Ладно! У нас проблемы! Если хочешь жить — не мешайся мне под ногами!

Оставив девушку позади, Вайт ворвался в кабину и прильнул к обзорному экрану.

— Черт! — выругался он.

А переживать действительно было о чем. Дрейк, беспорядочно кружась, словно лист на ветру, входил в верхние слои атмосферы Мораки-2.

— Вот и дотянули, — прошипел сквозь зубы капитан.

И вправду, Дрейку удалось добраться до спасительной планеты. Обстрелы истребителей прекратились, они не рискнули последовать за добычей. Однако лишенный энергии корабль, был теперь лишь метеоритом. Если не принять срочных мер, то Дрейк либо сгорит в атмосфере, либо врежется в землю на весьма немалой скорости. Как бы сказал один друг Вайта: «Процент выживаемости, в данной ситуации, равен нулю, капитан».

— Ну, или почти нулю, — вслух продолжил свою мысль Вайт. — Думай! Думай!

Первое что приходило в голову, это необходимость стабилизировать корабль, чтобы он не падал крутящимся камнем, а планировал в атмосфере. Скорость снижения все равно оставалась бы слишком большой, но хотя бы сгорать заживо не пришлось, а появившиеся несколько минут дополнительного времени, были весьма кстати.

Для стабилизации и лучшего маневрирования в газовой среде, у корпуса Дрейка были предусмотрены псевдокрылья, убираемые при полете в космосе. Механизм выдвижения контролировался гидравликой, но теперь все механизмы были мертвы. Существовали, конечно, два ручных привода, но их нужно было задействовать одновременно. А так как рычаги были разнесены по разным бортам корабля, то для их использования нужно было два

оператора. И это не было проблемой, если бы боты были активны. Но они тоже вырубились от энерговыброса...

— Я могу помочь вам? — раздался тихий голосок позади.

Адам ошарашено обернулся, он никак не мог привыкнуть, что не один на корабле. За его спиной стояла смущенная Лойли. То, что в ее руках уже не было оружия, не могло не радовать. В двух предыдущих случаях девица ловко орудовала всем, что попадало под руку.

— Ты хочешь помочь? — удивился Вайт. — Я, вроде как, похитил тебя...

— Может так, — пожала плечами девушка. — А может вы спасли меня.

— Спас?! — изумлению коротышки не было предела. — Хотя ладно, об этом потом! Хочешь помочь? Тогда беги через жилой отсек, затем по коридору и направо, войдешь на склад, за ним внутренние ворота шлюза. Слева от створок будет ниша в стене, там рычаг. Дерни ровно десять раз. Поняла?

— Д-д-д-а, наверное...

— Действуй!

Адам покинул кабину вслед за девушкой, только после жилого модуля свернул не направо, а налево. После этого он ужом нырнул в приоткрытые двери медицинского отсека и остановился у такой же ниши, про которую он рассказывал девушки.

— Ты готова?! — крикнул Вайт в темноту.

— Да! — послышался высокий голосок из недр корабля.

— Начали! — скомандовал Вайт и навалился на рычаг.

Привод со скрипом дернулся. Поднимая и опуская рукоять, Адам повторил процедуру ровно десять раз.

Похоже, Лойли тоже справилась со своей задачей, так как ветер за обшивкой стал более тихим, без резких усиления и завываний.

Коротышка снова метнулся в коридор, и опять же налетел на бедную девушку. Оба энергично охнули от удара, но на ногах устояли.

— Второй раз уже, — констатировал Вайт, потирая ссадину на лбу. — Не к добру это. Больно?

— Не очень, — смутилась Лойли, однако под светлым локоном растрепанных волос тоже виднелся будущий синяк.

— Ладно, залечим потом, — проговорил Адам. — Иди за мной, посмотрим, есть ли у нас шансы выжить.

Вид из обзорного экрана открывался завораживающий, если вас, конечно, впечатлял белый цвет. Вокруг Дрейка была лишь белая дымка и более ничего. Скорее всего, корабль уже преодолел верхние слои атмосферы и нырнул в облачную пелену.

Зато положение корпуса относительно горизонта, кажется, выравнилось, если верить тем приборам, что все еще работали, благо некоторые из них не зависели от энергии. Теперь Дрейк уже не падал, а планировал. Благодаря псевдокрыльям удалось снизить скорость падения, но она все равно была еще в три раза выше безопасной. И судя по приблизительным прикидкам, «полету» корабля оставалось еще минут пять.

— Уже что-то, — выдохнул Адам и плюхнулся в кресло.

— Мы... мы больше не падаем? — тихонько спросила девушка из-за спины коротышки. Лойли любопытно глазела в белый экран, казалось, ей нравилась эта бессмысленная муть.

— К сожалению, все еще да, — ответил Вайт. — Но теперь мы падаем значительно медленнее. Хех, а это значит, что хуже уже бывало. Теперь нужно придумать, как

затормозить корабль еще больше...

— Можно перенаправить остатки энергии из аккумуляторов по обходным путям в маневровые двигатели. Если сделать это за сто метров до поверхности земли, то импульса будет достаточно, чтобы корабль сел, — протараторила Лойли, будто всю сознательную жизнь только и делала, что спасала падающие космолеты.

Адам развернул свое кресло в сторону девушки озабоченно посмотрев на нее. В глазах капитана было не только удивление, но еще и толика сомнения.

— Ты разбираешься в системах звездолетов? — недоверчиво спросил он.

— Я много читала, — промолвила Лойли и густо покраснела.

— Хотя... идея стоящая, — Вайт три раза дернул кулон на шее и вскочил с кресла. — Только стоит рассчитать время до секунды. Иначе все будет бесполезно. И раз уж ты понимаешь в этом деле, то следи за высотомером, а я пойду в машинный отсек и переключу энерговоды. Как только отметка на приборе покажет сто метров до земли — сразу кричи что есть силы. Я тут же пущу остатки энергии в маневровые нагнетатели. Чем черт не шутит, может и выживем!

Уже выбегая из кабины, Вайт вдруг резко остановился.

— Ах да! — проговорил он, будто осененный стоящей мыслью. — Аккумуляторы сохранили энергию лишь потому, что находятся в экранирующем чехле, впрочем, как и энерговоды критических систем: жизнеобеспечения, гравитации, инерционных гасителей. Как только я перенаправлю поток, у нас откажет все разом. И если воздуха хватит на час, то инерционные гасители и гравитация пропадут моментально. А это означает, что нас будет бросать по бортам как щепки. Поэтому советую прочно засесть в кресле и пристегнуться ремнями. Я тоже привяжу себя поясом к чему-нибудь. И помни — ровно сто метров!

— Я поняла, — робко кивнула девушка, занимая место пилота. — Только кричу я не очень громко...

— Уж постарайся!

В машинном отсеке было темно, пахло паленой проводкой. В воздухе витала серая взвесь. Реактор и остальные системы были мертвее некуда, груда металлолома.

Адам с тоской подумал о ИИ Дрейка, но надежда на то, что он уцелел — была. Нужно только починить силовую установку. Хотя для начала было бы неплохо просто выжить самому.

Вырвав из гнезд разветвителя, что шел от аккумуляторов, заглушки, Вайт присоединил к свободным розеткам удлинители. Протянув серебряные шнуры через весь отсек, коротышка вскрыл панель энергощитка на стене и, выбрав нужный разъем, подсоединил энерговоды к магистралям маневровых двигателей. Сработано было грубо, да и автоматики никакой, зато теперь двигатели легко включаться от одного щелчка тумблера на разветвителе. А большего пока и не требовалось.

Вернувшись к аккумуляторам, Адам оторвал со стены несколько кусков бесполезных теперь оплавленных проводов, идущих к реактору, и намертво примотал себя к монолиту спаренных накопителей. Теперь оставалось только ждать.

Казалось, прошла целая вечность. Вайту даже почудилось, что он немного задремал, когда со стороны кабины послышалось робкий, высокий, но действительно не очень громкий крик:

— Пора!

— Ах, блин, — Вайт чуть было не промазал по тумблеру, так неожиданно все

произошло.

Однако палец не соскочил с ребристого металла переключателя. Приборчик щелкнул и перебросил всю оставшуюся энергию по удлинителям и магистралям к нижним маневровым нагнетателям.

Тут же Вайта чуть не стошнило, в глазах потемнело и застучало в висках. Так подействовало отключение внутренней гравитации и инерционных гасителей. Состояние ухудшалось еще и то, что теперь на корабле господствовала внешняя сила, — сила притяжения планеты, и это еще более увеличило дезориентацию.

Почти теряя сознание, Вайт вслушался в звуки, надеясь услышать тихий рокот двигателей.

Под днищем Дрейка действительно что-то глухо рыкнуло. Корпус тряхнуло. Похоже, двигатели не подвели.... Но спустя всего одно мгновение гул пропал, как пропала и надежда Вайта.

Видимо, оставшейся энергии не хватило даже для импульса маневровых. А значит и посадка, а точнее крушение, будет происходить на предельных скоростях. Выжить в таком случае не представляется возможным. Корабль попросту по касательной войдет в землю и заглубится на метр или два. В отсутствие инерционных гасителей, да даже если бы они и работали, все живое на корабле погибнет, а корпус сомнет и сплющит, не поможет и усиленный внешний каркас.

— Черт, — обреченно вздохнул Адам. — А пожить то еще хотелось...

Страшный удар оборвал на половине мысль Вайта. Коротышка ойкнул и замолк, тьма опустилась на сознание. Все перестало существовать, будто и никогда не было.

ГЛАВА 6

Бескрайние равнины. Золотистое солнце. Изумрудная трава.

Вдали, почти на самом горизонте возвышался огромный город, чьи пики небоскребов устремлялись к самим звездам.

Мегаполис был изумителен. Окруженный с четырех сторон озерами, он был укрыт очаровательным синим куполом. Барьер переливался и искрился на солнце, словно бесконечно большой мыльный пузырь.

Спокойствие.

Тишина.

Безмятежность.

— А-а-а, — тихо простонал Адам. Идиллия вдруг сменилась резкой болью, и коротышка открыл глаза.

Вокруг было темно, почти. Слабый свет шел откуда-то слева, он был едва различим, и, тем не менее, очертания стен и устройств можно было разглядеть.

Вайт был жив, и он все еще находился на своем корабле, привязанный проводами к пустым аккумуляторам.

Свечение, вероятнее всего, пробивалась по коридору через живой отсек из кабины, где обзорный экран служил теперь подобием окна.

Потихоньку приходя в себя, Адам начал прислушиваться к собственному телу. Оно болело, изнывало, но было цело, относительно. В данном случае несколько сильных ушибов и кровавые ссадины от врезавшихся в спину проводов, были скорее везением, нежели неприятностью.

Облизав пересохшие губы и почувствовав на языке вкус крови, Вайт выдавил:

— Бывало и хуже.

Кое-как избавившись от пут, коротышка, шатаясь, направился к кабине, по пути оценивая причиненный ущерб.

Явственных пробоин не было, иначе свет пробивался бы сквозь стены. Хотя если нарушена лишь внешняя обшивка, то эффекта дырявого ведра не будет. Придется осмотреть все снаружи.

В жилом отсеке все незакрепленные вещи валялись в хаотичном беспорядке.

— Ботам придется долго прибираться, — посетовал Вайт, лавируя между грудami хлама и завалами всевозможных бытовых мелочей.

В кабине было намного светлее, чем по остальному кораблю. Сквозь переднюю панель был виден желтый песок, с синеватым отливом, и темные волны прибой.

— Причалили на пляж, позагорать, — хмыкнул Вайт.

Лойли все еще была прикована к креслу мощными ремнями, именно они не позволили хрупкому телу парить от стены до стены, как хлам в жилом модуле.

Девушка была жива, но бессознания. Из всех ран на ее теле были видны лишь красные

полосы от ремней, да шишка на лбу. Впрочем, такая же была и у Адама, и это было не следствием крушения.

Не успел Вайт убрать руку с шеи девушки, прощупывая пульс, как там пришла в себя.

— Мы... мы живы? — тихо спросила она.

— Похоже на то, — утвердительно ответил Вайт. — Но нужно еще разобраться, как плохи наши дела. От импульса оплавилась все провода в машинном отсеке, заглох реактор, и закоротило некоторые устройства, что были ближе всего к силовой установке. Похоже, энергопроводы по остальному кораблю не пострадали. Вот только все, что работало в тот момент, вырубилось от перегрузки, но не сгорело. Большую часть можно восстановить, нужно лишь заменить сгоревшие участки проводов, немного подлатать пару узлов силового агрегата и запустить сам реактор. Но без запчастей все это сделать будет сложно. Нужно попытаться реактивировать парочку ботов, а также узнать, что стало с Дрейком.

— Дрейком? Это же название вашего корабля? — не поняла Лойли.

— Ага, — просто ответил коротышка. — А еще это и имя моего друга. Он, можно сказать, работает компьютером здесь. Поэтому говоря «Дрейк», я имею в виду не только корабль, но и его ИИ. Сам космолет, это что-то наподобие тела Дрейка. А искусственный интеллект — его разум.

— Понятно, — смущенно кивнула девушка. — И... что теперь?

— Пойду, найду Бо, попробую оживить его. Так же попытаюсь узнать, что стало с ядром Дрейка.

— В этом нет необходимости, капитан, — тихонько раздался голос компьютера из микро динамика кулона.

— Дрейк! — искренне обрадовался Адам. — Ты жив!

— Да, капитан. Однако мои функции сильно ограничены. Ядро питается от автономного источника, который я зарезервировал заранее, во избежание перебоев.

— Предусмотрительно...

— Однако сейчас мой функционал работает на пяти процентах от максимальной производительности. Я не имею доступа практически ни к одной системе корабля. Потребовалось много времени, чтобы я смог передать сигнал на ваш приемник.

— Это понятно. Реактор у нас вырубился, половина проводки сгорела от импульса, что был следствием, видимо, меткого попадания Фарила. Мы чудом выжили, рухнув на планету. О внешних повреждениях судить пока рано, но энергосистема корабля сейчас не функционирует. Нужно реактивировать ботов и попробовать запустить силовую установку. На какое время хватит твоего источника энергии?

— На двадцать часов и восемь минут. А если подсоединить напрямую к ядру неразряженную батарею одного из ботов, то сорок восемь часов. Но в этом положении я практически бесполезен.

— Ничего, все исправим.

— Не сомневаюсь в вас, капитан.

— Лъстец! — уже весело хмыкнул коротышка.

— Мое уважение к вам искренне, капитан.

— Ладно, дифирамбы будем петь потом, Дрейк. Я пошел за Бо. Посмотрим, в каком он состоянии. Потом выгляну наружу — оценю повреждения. Надеюсь, нас не будут искать. Хотя найти на планете упавший корабль, если Фарил, конечно, не смог проследить нашу траекторию, будет крайне сложно. Но осторожность не помешает. А потом посмотрим, не

будем забегать далеко вперед...

Адам обнаружил Бо в одном из закутков медицинского отсека. Бедный дроид лежал в углу, беспорядочно раскинув щупальца.

Подняв страдальца с пола, Вайт положил его на металлический стол неподалеку. Щупальца осторожно были уложены вокруг «камня» головы.

Из стенного ящика Адам достал большой налобный фонарь. Устройство работало. Нацепив его на голову, коротышка приступил к операции.

Вместо отвертки был использован скальпель, валявшийся неподалеку. Вместо паяльника, пришлось использовать несколько металлических болтовых соединений. Впрочем, большинство контактов и систем Бо вообще не пострадали, отгорели лишь перемычки, идущие на блок питания дрона.

Аккуратно вынув оплавленные предохранители, Вайт заменил их кусочками специально заготовленных проводков.

Закончив процедуру, Вайт в обратной последовательности собрал дрона и активировал его.

С тяжелым писком Бо приподнял над столом голову, шевельнул одним щупальцем, затем другим. И снова низкий писк. Складывалось стойкое ощущение, что дрон очнулся с тяжелого похмелья, если провести аналогию с людьми.

— Ничего, оклемаешься, — хохотнул Вайт, наблюдая, как идет, пошатываясь, дрон. — Наверное, импульс подействовал на тебя, как шокер. Вот твои электронные связи и барахлят. У меня подобное бывало, если выпить накануне пару бутылок отменного Лайрентинского виски. Правда, я уже давно не пробовал этой знатной выпивки... но память то осталась!

Бо лишь слабо пискнул в ответ. Лампы по периметру головы блеснули красным, синим, а потом фиолетовым, что можно было воспринять как недовольное бурчание на языке светообщения.

— Только сильно не жалея себя, — уже чуть строже произнес Вайт. — Даю тебе пять минут, чтобы прийти в себя. Затем берись за работу. Реактивируй всех своих товарищей, а затем вместе принимайтесь за диагностику корабля. Мне нужен точный список необходимых запчастей и время ремонта основных систем. Все менее важное починим у Снипа, нужно лишь добраться до его базы. Выполняй!

Бо вытянулся по струнке и громко свистнул, что явно означало: «Есть, сэр!».

— Вот так уже лучше, — кивнул Адам и покинул медотсек.

Намереваясь пройти в шлюз, чтобы выбраться наружу, в коридоре Вайт встретил Лойли. Девушка словно приведение бродила по кораблю, не зная чем себя занять.

— Нужно осмотреть внешний корпус, — бросил на ходу коротышка. — Можешь пойти со мной. Наверняка, потребуются лишние руки.

— А можно я останусь тут? — вдруг испуганно спросила девушка.

— Там свежий воздух, солнце, вроде как светит. После нашего... э... полета, будет полезно прогуляться.

— Н-н-н-ет, — тихонько произнесла Лойли. — Можно я останусь внутри? Пожалуйста...

Вайт пожал плечами и вошел в шлюз.

— Ох, и странная она, — пробормотал себе под нос коротышка. — Хотя после избавления от смерти любой станет странным. Некоторые могут и с ума сойти. Так что тут удивительного? Правильно — ровным счетом ничего.

Створки внешних ворот шлюза пришлось открывать вручную. Кое-как справившись с этим нелегким делом, Вайт проскользнул наружу.

Здесь действительно светило солнце. Особые верхние слои атмосферы, придавали лучам светила сизоватый окрас. От этого все вокруг казалось немного фиолетовым, совсем чуть-чуть. В воздухе парили мелкие птицы, аромат морской свежести то и дело перебивался запахом цветов и нектара. Легкий ветерок дополнял картину. Казалось, ничего не может нарушить спокойствия пейзажа. А войны и смерть — это лишь сказка, страшилка, рассказываемая родителями непослушным детям.

Дрейк валялся на песчаном берегу бескрайнего моря, уткнувшись носом в прибрежную скалу, которые повсюду выступали из песчаного покрова. От накатывающих синих волн, корабль отделяли пять метров суши. Глубокая борозда в песке тянулась от самого Дрейка и уходила в пучины моря. Судя по всему, идя на «посадку», космолет Вайта спланировал на воду, а затем, отскочив от поверхности несколько раз, и уменьшив тем самым скорость, врезался в песчаное дно, юзом выскочил на берег, где и остановился окончательно, ткнувшись носом в скалу. Только так Адам мог объяснить свое спасение. Приземлился корабль сразу на землю, а не водную гладь, то Вайт сейчас пел бы песни сидя на облаке и играя на золотой арфе. Хотя, скорее всего, он бы варился в огромном котле в окружении чертей, а не ангелов. Что уж скрывать.

Обойдя Дрейка по периметру, коротышка довольно хмыкнул. Корпус был не поврежден, даже не помят. Присутствовали, конечно, оторванные антенные решетки и другие незначительные выступающие модули, однако герметичность нарушена не была.

— Крепок, черт! — довольно пробормотал Адам.

Вернувшись на борт, Вайт первым делом нашел Бо.

Дрон уже давно закончил оживлять своих братьев, и теперь возился со сгоревшими проводами.

— Как успехи? — спросил коротышка.

Дрон изрек длинную трель, на своем языке, разбавляя ее миганием лампочек. Азбукой Морзе Вайт не владел, поэтому понять большую часть отчета не смог. Благо ИИ удосужился перевести бота.

— Он говорит, — начал Дрейк, — что повреждения от импульса намного обширнее, чем может показаться. Реактор запустить возможно, но не имея сто метровой бухты энергопроводов, наборов конденсаторов и переходников, полный ремонт не произвести.

— Так мы не сможем взлететь? — разочарованно спросил Вайт.

— Без запчастей это невозможно, капитан, — ответил Дрейк.

В машинный отсек бесшумно вошла Лойли, в руках ее было ведро, в который она собирала мусор.

— Так мы остаемся? — с надеждой спросила она, услышав разговор Вайта.

Адам снова удивленно осмотрел девушку. Быстро же она обжилаась на корабле, начала приборку, и даже покидать его не хочет. «Что-то тут не так» — как сказал бы один знакомый параноик...

— Дрейк остается, а мы — нет, — огорчил Лойли коротышка. — Ждать бесполезно, нужны запчасти. Придется топать к моему знакомому на своих двоих.

— А... а это далеко? — еле слышно и грустно произнесла Лойли.

— Порядком, — тяжело вздохнул Вайт. — Если не ошибаюсь, а без навигатора я могу и соврать, то по прямой до базы две тысячи километров. Всего месяц пути...

— Шутите? — несмело поинтересовалась Лойли. Впервые в ее глазах появилась искра веселости, но лишь на миг.

— Нет, не шучу, — покачал головой Вайт, с тоской оглядывая свои покоцанные владения. — Но эти тысячи мы пройдем не пешком. Доберемся до ближайшего города. Если судить по карте, что еще сохранилась в моем мозгу, то до более-менее большого поселения всего полсотни миль. Там я найду транспорт и уже по воздуху навещу... одного человечка. Затем я привезу запчасти обратно, подлатаю Дрейка и перегоню его на полную диагностику в ангары... моего знакомого.

— А я? — испуганно шепнула Лойли.

— А что ты? — пожал плечами Вайт. — Как доберемся до города, сразу можешь топать по своим делам. Имеешь право даже попытаться сдать меня дяде Фарилу, все равно на это уйдет масса времени, да и найти базу моего друга будет проблематично, это же планета, а не камень размером километр на километр. Так что попытайте удачи. Только вот твой дядя не сильно о тебе пекся, когда обстреливал мой корабль. Станный из него родственник...

— Он мне не дядя! — настойчиво протараторила Лойли, в ее голосе послышалась нотка злости. — А то, что я ему безразлична, я знала всегда, почти всегда. Я даже пыталась убежать несколько раз, но идти было неуда.

— Меня ваши дела не касаются, — отрезал Адам. — Я оставлю тебя в городе и растаю за горизонтом словно мираж. А дальше сами решайте свои проблемы, мне некогда в них вникать.

— Но...

— Без «но», судя по тому, как ты обращаешься с... оружием, ты можешь о себе позаботиться. Поэтому: чемодан, космопорт, дядя Фарил. Хотя можешь и тут осесть, найдешь работу, мужа, завести детей. Ну как у вас там это бывает? В общем, мне будет не до тебя. Ты поняла?

— Поняла! — буркнула Лойли, бросила ведро, нахмурилась и вышла из машинного отсека.

— А девочка то с характером, — ухмыльнулся коротышка. — Только с виду ягненок...

Выходить Вайт решил после полудня, когда синеватое солнце уже пройдет свой зенит и станет более-менее прохладно.

Скарб был собран нехитрый. В рюкзак коротышка положил брикеты с сухим пайком, пару фляг воды, походную аптечку и еще несколько мелочей. Ценный коммуникатор Фарила пострадал при падении и теперь был безвозвратно сломан. Оставалось надеяться, что файлы сохранились в памяти компьютера корабля, однако теперь кусок пластика с дисплеем, изъятый у военного, был бесполезен и остался лежать на полке, до лучших времен. Все остальное коротышка брать с собой посчитал не нужным, а потому идти предстояло налегке.

Из одежды, хранившейся в шкафах корабля, Адам выбрал одноцветные штаны и куртку из мягкого, легкого, но прочного материала. Неброская окраска ткани не притягивала лишнего взгляда, а потому можно было остаться незаметным даже в большом скоплении людей.

За наличием рюкзака, Вайт отказался от разгрузки с многочисленными карманами. Брать весь арсенал капитан не планировал, хватит и кобуры с любимым импульсником (возвращенным у Фарила). А бластер, — бластер остался валяться где-то в жилом отсеке, в одном из закрытых ящичков. Штука он, конечно, полезная, но именно пистолет был намного дороже сердцу. Да, Адам иногда придавался ностальгии и был склонен привязываться к

предметам. Не сказать, что это была слишком плохая черта его характера.

С Лойли все было сложнее. Белое платье, пусть ранее и залатанное Дрейком, после падения представляло жалкое зрелище. Пришлось переодеть девушку в вещи коротышки. Однако они не пришлись ей в пору, и Бо долго и кропотливо подгонял их под фигуру временной спутницы Вайта. Вышло отлично! Приталенный костюм из песочного хлопка с планеты Раштиль, который Вайт приобрел уже очень давно, немного ушитый по ширине и увеличенный по росту (Лойли была немного выше Адама), прекрасно смотрелся на девушке. Белые волосы, светлая до блеска кожа, желтая курка со множеством застёжек и пряжек, узенькие штаны, плотно облегающие ножки, плетёный ремень и бежевые ботиночки. Красота, взор было не оторвать. На секунду Вайт даже залип на месте, осматривая свою спутницу. Глаза невольно смотрели, на все это великолепие, не отрываясь.

Наконец придя в себя, Адам словно невзначай бросил:

— Тебе идет... больше чем мне. Никогда не любил этот фасон. И теперь вижу, что он намного более женский, чем я думал. Дарю! В конце концов, не начинать же тебе новую жизнь в старом рванье.

— Спасибо, — улыбнулась Лойли, покрутившись на месте, и тихонько добавила: — Мне тоже очень нравится.

Отдав последние наставления ботам, Адам со спутницей прошли в шлюз. Вайт быстро проскользнул в уже готовую щель меж створок, а девушка вдруг замерла на самом пороге.

— Что с тобой? — спросил коротышка.

— Я... я не знаю, — смутилась Лойли. — Мне запрещали покидать комнаты и выходить наружу.

— Это понятно, — цыкнул Вайт. — Но тут нет твоего дяди. И запрещать некому. Учись самостоятельности.

— Да, но... но... я немного боюсь.

— Чего?

— Света... там так ярко. Я никогда не видела ни одного солнца.

— Да ну?! — Адам осмотрелся вокруг. Природа была просто великолепна. А этот мягкий бриз, вообще чудо. — Ты что, всю жизнь провела в закрытой комнате?

— Насколько себя помню. Меня перевозили с места на место в корабле. Я росла в комнатах... разных. Но все они были без окон!

— Тебе лет двадцать? Да?

— Н... наверное...

— И все это время ты провела в четырех стенах? Поверить не могу! И что же ты там делала?

— Читала... все, что у меня было — это книги, очень много книг!

Адам с тоской посмотрел на девушку. Это немыслимо, как можно прожить всю жизнь в закрытом боксе?! Для Вайта, обожающего просторы космоса, даже представить такое было бы нелепо.

— Твой дядя тот еще маньяк, — вздохнул Адам. — Впрочем, по нему это заметно. Настоятельно рекомендую тебе держаться от него подальше. Теперь уж точно!

— Я не вернусь к нему! Я не хочу снова быть взаперти! Ни за что! — Лойли сжала кулачки и потрясла ими в воздухе. На ее глазах навернулись слезы.

— Я не настаиваю. В городе можешь пойти в приют, там всегда есть комнаты и работа. На первое время сойдет. А дальше...

— А можно я останусь с вами? — вдруг быстро выпалила девушка.

Коротышка на секунду потерял дар речи.

— Что? — наконец спросил он.

— С вами! Можно мне остаться на Дрейке?! Пожалуйста!

— Ну... это, — бессвязно пробормотал Адам. Затем вдруг тряхнул головой, прогоняя наваждение. — Нет! Мне лишние проблемы ни к чему, своих валом. Да и вообще, ты малс меня знаешь. Я, мягко говоря, не самый хороший человек...

— Вы лучше дяди Фарила, — пискнула девушка и покраснела.

— С этим не спорю, — кивнул Адам. — Но Дрейк не место для юных особ вроде тебя. Мы частенько попадаем в переделки, особенно в последнее время. В общем нет! Ты останешься в городе и точка. Разговор закрыт!

— Но...

— Все!

Лойли снова сжала кулачки, ее нижняя губа затряслась. Еще секунда и она разрыдается. Но вот во взгляде промелькнула сухость, девушка взяла себя в руки и сдержалась.

— Так-то лучше, — уже мягче проговорил Вайт. — Пойми, без меня и Дрейка тебе будет лучше. У тебя вся жизнь еще впереди, ты все наверстаешь. А мы останемся лишь воспоминанием. Так всегда было и будет в жизни. Одно приходит, другое уходит. А теперь идем! До заката хотелось бы добраться до города.

Лойли еще с секунду постояла в шлюзе, сквозь щель наблюдая за прибоем, а затем смело шагнула наружу.

Адам задраил шлюз и отошел на десяток метров от корабля.

— Отличное место, — констатировал он. — Скоро прилив, он скроет корабль с глаз. Если нас ищут, то Дрейка невозможно будет ни засечь, ни увидеть. А мы слишком маленькая цель, чтобы заметить с воздуха. Судьба к нам благосклонна. Лойли?

Девушка не отозвалась. Коротышка быстро осмотрелся. Девушка обнаружилась у самой кромки воды. Она с удивлением и интересом наблюдала как вода то и дело практически добирается до ее ботинок.

— Как красиво, — почти взвизгнула Лойли, когда очередная волна таки докатилась до ее ног. — А солнце, свет! Как же хорошо! Мне еще никогда так не было здорово! Я счастлива!

— Немного же тебе нужно для счастья, — почти с завистью буркнул Вайт. — Ладно, на красоты еще насмотришься. Нам долго топать.

— Да-да! — радостно пропела девушка. — Уже иду!

Бегом Лойли догнала Адама. Под ногами она сорвала цветок, росший прямо из песка и поднесла к глазам.

— Это Лорис Обыкновенный, — радостно заключила она.

— Я думал ты раньше не видела цветы? — спросил Вайт, продвигаясь в сторону зарослей деревьев.

— Я читала о нем. Я говорила, что очень много читала... это все что у меня было.

— Сколько же можно прочитать книг за двадцать лет?

— Я не считала, — виновато пискнула Лойли. — Но всю библиотеку я прочла по три раза.

— Ого, — с уважением кивнул Вайт. — А я последний раз читал книжку, электронную конечно, года два назад, пока Дрейк летел в подпространстве в очень отдаленную систему.

Слово за слово завязался разговор. Вайт даже сам не понял, как это его втянуло в беседу. Обычно он не был столь разговорчив. Но девушка словно внушала к себе доверие, с ней было легко и просто. Странное ощущение.

После моря и полосы пляжа били джунгли. Не такие густые и кишашие насекомыми как на старушке Земле, но все же. Исполинские деревья тянулись к небу, лианы спускались вниз. Повсюду пели птицы. А аромат, — аромат фруктов и цветов мог свести с ума.

Лойли то и дело забегала вперед, разглядеть новый куст или промелькнувшего длинноухого зайца. Ее любопытству не было предела. Девушка почти визжала от счастья, когда видела что-то новое. А новое для нее было почти все.

Спустя пару часов подъемов по холмам, спусков в овраги и петляния меж огромных деревьев, парочка «туристов» выбралась на открытое пространство похожее на степь. Густая трава до пояса тянулась на мили, а три реки, сходящиеся возле границы небольшого городка, могли состязаться на звание местечкового чуда.

Адам к моменту исхода из леса был уже на грани измождения. Не сказать, что он был слабаком, но такие походы в жару по пересеченной местности были для него в новинку.

А вот Лойли все еще была весела и бодра, в ней не чувствовалось ни капли усталости. К тому же она ни разу даже не прикоснулась к фляге с водой, ни говоря уже о сухпайках. Это наводило на тревожные мысли, но сейчас Адам думал лишь об отдыхе в одной из забегаловок лежавшего впереди поселения.

Город оказался небольшим, всего пара сотен двухэтажных домов, несколько многоэтажек ближе к центру и одно большое строение местной управы.

Попасть внутрь не составило никакого труда. Горожан на узких улочках было немного. Стражей порядка не наблюдалось вовсе. Из транспорта встретились лишь несколько самоходных гравитационных платформ, да один воздушный мотоцикл, дико рыча, пронесся мимо парочки, чуть не сбив их с ног. Типичное тихое захолустье, коих много на окраинных планетах. Единственное, что отличало это место от сотен других внешних миров в кластерах, так это природа и климат класса «М+». Такие еще называют планета-сад, и они очень редки во вселенной. Но Мораке-2, несмотря на отдаленность от центра сектора, просто повезло быть такой, какая она есть. И дело тут в фортуне, ибо терраформирование на окраине дело редкое, почти невозможное, а тут обошлось... э... природными силами. Не зря же хитрый старик Слип обосновался именно здесь.

Бар, или его подобие, обнаружили в ста метрах от городской черты. Паб занимал первый этаж каменного ящика, именуемого здесь домом. Внутри было достаточно просторно и светло, спасибо большим окнам, пахло выпечкой и дешевым алкоголем.

Кроме барной стойки, здесь были несколько невысоких столиков. Один из таких, в самом дальнем и сумрачном углу, и заняли путешественники.

— Сейчас подкрепимся... точнее подкреплюсь, а после спросим у бармена, есть ли здесь наемный транспорт и работа. Первое для меня, а второе для тебя.

Девушка насупилась. Видимо Вайту удалось испортить ей настроение. Однако она промолчала.

— Ты точно не хочешь чего-нибудь поесть? — спросил коротышка.

— Нет, — тихо ответила Лойли и уставилась в окно. Разговор зачах.

Официантов в пабе не нашлось, потому заказывать еду пришлось у бармена, являющегося еще и хозяином заведения.

Вскоре Адам вернулся к столику, неся дымящееся блюдо с мясом и бутылочку

охлажденного напитка, на вкус напоминающего смесь сока и толики спирта. Вайту до боли хотелось заказать еще и кофе, но в такую жару, при усталости и смешивании с алкоголем — это было противопоказано, да и просто нелепо.

Мясо на вкус оказалось просто божественным, хотя, скорее всего, аппетит немного приукрасил вкусовые качества. А вот напиток был паршивым. Ничего хуже коротышка еще не пил в своей жизни. И, тем не менее, пришлось довольствоваться тем, что имелось.

Пока Адам приканчивал свой обед, Лойли не переставала с тоской смотреть в окно. В один из моментов за пластиковой витриной промелькнуло несколько теней. Вайт непроизвольно бросил взгляд на окно и увидел за ней троих мужчин в ярких куртках с узорами в виде то ли змей, то ли ящериц, так дисгармонирующих с остальным окружением городка. Двое из них были щуплыми и очень похожими друг на друга, словно близнецы. Третий же был здоровенным детиной с небольшим пузцом и наколкой на всю правую часть лица.

— Не похожи они на местных, — настороженно произнес коротышка, проглотив последний кусок.

В этот же момент чужаки бесцеремонно ввалились в бар, нагло отпихнули какого-то постояльца и вальяжно прошли к барной стойке.

Столик, за которым сидели Адам и Лойли, находился в углу, в некоем подобии кабинки, и потому тут имелась занавеска, призванная оградить клиентов от излишне любопытных глаз.

Пользуясь тем, что чужаки все свое внимание сосредоточили на бармене, Вайт быстрым движением задернул штору, оставив узкую щель, для наблюдения за пришлыми.

— Налей нам! — грубо потребовал один из новых гостей бармена. Видимо этот бугай был главным. — Ну, живо!

Бармен не решился спорить с гостями, и потому наполнил им три стакана.

Мерзко улыбнувшись, чужаки опрокинули емкости, грубо ругнулись и тут же затребовали повтор.

Через пару минут, явно утолив «жажду», один из пришлых достал коммуникатор и показал его бармену.

— Видел этих двоих?! — спросил он. — Говори, пока я тебе нос не сломал. Ну!

Бармен взглянул на экран. Немного побледнел и бросил быстрый взгляд в сторону кабинки с Адамом.

Вайт чутьем вдруг осознал, что разыскивают именно их. Ну, действительно: Вайт чудом ушел от преследования Фарила на орбите, рухнул на планету и добрался до ближайшего города. И тут же появляются трое чужаков, явно не из этого поселения, да и планеты, которые ищут двоих людей. Такое совпадение маловероятно.

Быстрым движением нащупав карман курки, Адам извлек из него несколько пластиковых квадратных кредита (деньги в ОР) и показал их бармену.

Тщедушный мужичек тут же отвел взгляд от столика с беглецами, посмотрел на бугая и покачал головой.

— Ты уверен? — переспросил чужак.

Бармен кивнул.

— А вот этот корабль кто из ваших не видел? — снова спросил главарь шайки, сменив изображение на коммуникаторе.

Бармен уже привычно замотал головой.

— Черт! — выругался бугай.

— Без толку все это, — проговорил второй чужак. — Они давно погибли, еще при крушении. А мы тут рыщем в поисках трупов!

— Заткнись! — обрезал первый бугай. — Фарила обещал немалый барыш тем, кто найдет их, живых или мертвых. Должен же кто-то был видеть падающий корабль. Даже если они уже откинули коньки, награду мы за них получим.

Не расплатившись, компания пестро размалеванных чужаков покинула бар, двинувшись вниз по улице.

Адам тот же час покинул столик, прошел к бармену, щедро расплатился за заказ и молчание, о чем-то спросил его и знаком приказал Лойли подойти ближе.

Вышли беглецы сквозь черный вход, услужливо показанный им барменом. На заднем дворе было не так светло, стояли мусорные контейнеры и неработающий утилизатор. Провода еще тянулись от него к энергощитку, но сам механизм давно был сломан.

— Какой тут ужасный запах, — скривилась Лойли, зажав нос.

— Привыкай, — ответил ей Вайт, оглядываясь по сторонам. — Тебе еще тут жить. Не на помойке, в смысле, а в городе.

— Вот еще, — снова беззлобно нахмурилась девушка.

— Твое дело, — пожал плечами Адам. — Можешь найти себе и другое поселение. Тут их много.

Девушка надула губки и отвернулась от Вайта. Коротышка готов поклясться, что сейчас она шепчет проклятия в его адрес. И хотя ее характер и самовоспитание не позволяет в полный голос полить его грязью (хоть этого так и хочется), еле слышные ругательства вполне увесисты и изощренны. Похоже, в прочитанных Лойли книгах были не только розовые пони, радуги и мелодраматические сопли...

Прячась в тени и пустых подворотнях, коротышка вел свою спутницу к западной окраине городка. Там, если верить бармену, жил человек, который за разумную плату мог доставить Вайта к Снипу, а так же предоставить временное убежище Лойли, за пару кредитов, конечно. Девушке придется отсидеться несколько дней, пока подручные Фарила из «Звездного Ветра», а это, несомненно, были они, не закончат поиски и уберутся восвояси.

— Вот нужный нам дом, — указал Адам на одноэтажный каменный барак, когда парочка вырулила из-за угла очередной маленькой улочки. Более половины угрюмого дома занимали гаражи, с ржавыми, местами погнутыми воротами. Немного позитива, правда, добавляли катки с роскошными кустами цветущих Палемий, но пристанище извозчика все равно казалось типичной дырой трущоб.

Лишь за мгновение до того, как Адам вытянул Лойли на свет из тени домов, возле стоянки перевозчика появились трое молодцев «Звездного Ветра».

— Черт! — ругнулся Вайт, рывком затащив Лойли обратно в подворотню. — Теперь придется ждать, пока эти подстилки Фарила не уберутся подальше.

— Я останусь с вами, — испуганно пискнула девушка.

— Конечно, — не подумав, ответил Вайт. — Не пойдешь же ты им прямо в лапы. Подождем немного...

— Нет, я хотела сказать, — Лойли покраснела и начала говорить отрывисто, даже немного заикаясь от волнения, — что я останусь с вами, на Дрейке!

— Исключено, — грубо отрезал коротышка. — Ты сама не знаешь, о чем говоришь. Да и мне лишние проблемы не нужны.

— Я не буду мешать! — запричитала Лойли, едва сдерживая голос. — Буду готовить, прибираться! Я... я... я даже могу спать с вами!

Девушка покраснела до корней волос и непроизвольно опустила глаза.

Адам же впал в глубокий ступор.

— И много раз ты спала с кем-то? — спросил он, представляя, как Фарил мерзко насилует бедную девушку.

— Ни разу, — не поднимая глаз, ответила Лойли.

Вайт облегченно выдохнул.

— А откуда тогда ты знаешь про это? — спросил он, и сам же себе ответил: — Дай догадаюсь, ты читала про это в своих книгах.

— Да, — девушка шмыгнула носом. — И я сделаю все, что вы захотите, только можно я останусь на Дрейке?! Пожалуйста!

Адам покачал головой.

— Нет, просто... нет.

Лойли вдруг встрепенулась, в ее глазах появилась решимость. Именно такую он видел, когда девушка обороняла свою жизнь на челноке.

— Тогда, — бойко выпалила Лойли, — я расскажу о вас тем людям на улице. Выбирайте: либо я останусь с вами, либо мы оба вернемся к дяде Фарилу!

— Шантаж? — усмехнулся Вайт. — Неплохой ход. Только ты не сделаешь этого.

Лойли быстро развернулась и побежала в сторону дома извозчика. В самый последний момент Вайт успел схватить ее за руку и затащить обратно в подворотню.

— Сумасшедшая! — изрек коротышка, схватившись за голову. — Тебя чуть не увидели!

— Мне все равно. Или вы обещаете мне, что возьмете с собой. Или я выбегу на улицу и буду кричать!

Адам, молча, взглянул в лицо Лойли. Она была собрана, взвинчена, как пружина, и непременно готова исполнить свою угрозу. И, похоже, она не отступит. Странное сочетание хрупкого тела, скромности, душевной чистоты и непреклонной силы характера.

— Черт с тобой! — наконец изрек Адам. — Оставайся! Только через недельку-другую ты сама попросишься обратно. Так и знай!

— Пообещайте! — настаивала девушка.

— Обещаю-обещаю! Не буду я тебя гнать, пока сама не захочешь. Но и ты пообещай мне....

— Все что угодно!

— Пообещай, что больше не будешь говорить со мной на тему... женско-мужских отношений...

Лойли снова густо покраснела и тихонько кивнула.

— Ну и договорились, — констатировал Вайт, снова выглянув на улицу.

У дома извозчика все еще стоял адепты «Звездного Ветра», разговаривающие с хозяином. Только теперь их было двое. Третий, видимо, прошел внутрь, осматривая дом на наличие гостей.

— Когда же вы уже уберетесь восвояси, — тихо сетовал коротышка, выглядывая из-за подворотни.

Вдруг затылок легонько закололо, словно от ужаса. Вайт на секунду прислушался к ощущениям и резко отскочил в сторону. И в самое время! Позади что-то глухо ударило об стену в том месте, где только что стоял Адам. От каменного угла дома полетели крошки и

мелкие камни.

Не слишком грациозно коротышка еще раз откатился в сторону и обернулся. В паре метров от него стоял верзила, подручный Фарила, держащий в руке кусок металлической трубы. Именно им он сейчас чуть было не отправил Адама в царство Морфея, а быть может и Аида... Как этому неповоротливому куску мяса вообще удалось так тихо подкрасться к коротышке? Впрочем, это уже не суть, ведь размалеванный амбал схватил Лойли и, мерзко улыбаясь, прокричал:

— Эй, парни! — он обращался к своим подельникам, что все еще стояли на улице, возле гаражей. — Я нашел их! Я говорил вам, что видел девицу! И вот, ха! Мелкий хмырь тоже здесь! награда, считай, в кармане. Тащите свои задницы, будем их упаковывать.

— Угу, как бы ни так, — хмыкнул Адам. — Бывало и хуже!

Ловким движением Вайт выхватил свой пистолет и всадил две пули в самоуверенного «Ветерка», в плечо и ногу.

Не ожидавший таких действий от «сопли» ростом чуть выше ребенка, амбал взвыл от боли, выпустил из хватки Лойли присев на здоровое колено.

Испуганная девушка тут же отскочила от обидчика, подхватила выпавшую у него из рук трубу, и со всей силы вдарила по спине нахалу. Неудачливый наемник еще сильнее взвыл и повалился на землю.

— Брось уже это! — яростно шепнул Адам Лойли, вырвав из ее цепкой хватки оружие. — Бежим!

По знакомому маршруту, Адам, почти на себе таща испуганную девушку, бежал обратно, вглубь города. Позади слышались крики и брань, было даже несколько выстрелов, но снаряды беспорядочно попадали то в стены, то в заборы в нескольких метрах от беглецов. Видимо пальба велась вслепую.

Еще несколько раз свернув, коротышка остановился и затащил Лойли в темную нишу в стене одного из двориков.

— Молчи, — приказал коротышка всхлипывающей девушки.

На минуту замерев, Вайт вслушался в окружающие звуки. Тревожных воплей и стрельбы больше не было.

— Вроде оторвались! — облегченно констатировал Адам. — Вот только что теперь делать — непонятно. К перевозчику возвращаться нельзя, там нас будут ждать. Придется действовать по старинке.

— Как это? — последний раз всхлинула Лойли и утерла так и не проступившие слезы.

— Мы сами возьмем то, что нам нужно.

— Украдем?! — охнула неудавшаяся садистка.

— Тебя это смущает?

— Это... это нехорошо!

— А кто говорил, что со мной будет легко? — спросил Адам. — Привыкай! Это — жизнь! Настоящая. Тут либо ты их съешь, либо сожрут тебя. Хотя судя по тому, что ты хватаешься за палку и дубасишь всех каждый раз, как только подвернется возможность, вы, мадмуазель, разбираетесь в жизни немногим хуже меня.

Лойли густо покраснела.

— Ладно, — утешил ее Вайт. — Это я так, к слову. Защищать себя — не преступление. И потому, чтобы нам выжить, нужно изъять транспорт у его владельца. В конечном итоге это всего лишь кусок металла, дело наживное.

Просто сказать, да не так легко исполнить. Несмотря на то, что Адам уже час водил спутницу по дворам и темным трущобам, найти транспорт так и не удавалось. И дело не в том, что украсть было сложно, проблема заключалась в отсутствии машин, абсолютном.

— Что за бедняки тут живут? — в который раз сокрушался Вайт. — Они что, все пешком ходят?!

— Им трудно живется, — просто отвечала Лойли. Она полностью пришла в себя, и теперь снова с любопытством осматривала каждый метр стен и брусчатки под ногами. — Но они свободны. Это совсем немало.

— С этим не поспоришь, — тяжело вздохнул Адам, разочаровавшись в очередном пустом дворе. — Нет, так дело не пойдет. Придется выйти на главную улицу. Это опаснее, но тут мы ничего не найдем!

«Главная улица» звучало слишком эпично. На самом деле это была двухполосная дорога, местами в выбоинах, на обочинах которой густо были натканы дома. Первые этажи изобиловали вывесками всевозможных магазинчиков, кафе и баров.

Близился вечер, немного стемнело. Людей на улицах значительно прибавилось. Многие из них вернулись с работы, местных карьеров. И теперь работяги тянулись к забегаловкам, чтобы пополнить запас жидкости в организме.

По проезжей части мимо Адама и Лойли прогремывали несколько колесных телег, полные шумными горожанами. Коротышка и представить не мог, что архаичные телеги все еще входу на пространствах колоний. Тем не менее, повозки мало подходили для нужд Вайта. Трястись в дилижансе по холмам, горам и оврагам, вплоть до базы Снипа, желания не было. Нужен летающий транспорт, или хотя бы парящий, на худой конец.

В конце улицы как раз показался трехместный глайдер, спокойнодвигающийся в метре над дорогой. Открытая кабина была занята двумя пилотами, третье место пустовало.

Не веря своей удаче, а встретить здесь глайдер, было все равно, что обрести компьютер среди поселений древних Майя, Вайт выступил на проезжую часть, намереваясь остановить летающее чудо. В планах было договориться с пилотами и одолжить транспорт за пару сотен кредитов. Ну а если бы они отказались, пришлось бы реквизировать глайдер с помощью активных уговоров и пистолета.

Примерно полсотни метров оставалось до вожаемого спасения в виде парящей машины, когда Лойли негромко вскрикнула и указала тоненьким пальчиком на одного из пилотов приближающегося летуна.

— Что?! — спросил Вайт, сначала не поняв девушку. Однако приглядевшись в направлении указанном Лойли, коротышка ругнулся. Пилотами глайнера были никто иные, как адепты «Звездного Ветра». — Вот же черт!

Гарные хлопцы тоже заметили парочку беглецов. С громкими криками, разгоняя пешеходов, они выжали полный газ и стрелой метнулись к парочке. В лучах редких фонарей коротышка заметил блеснувшие дула бластеров.

Вайт схватил Лойли и уже потащил обратно в темные закоулки, но в этот момент из-за ближайшего угла на полном ходу вырулил гравцикл. Видимо это был тот же воздушный мотоцикл, что несколькими часами назад чуть не сбил с ног только что прибывших в город путешественников.

Гравцикл, наездник которого не привык уступать кому бы то ни было дорогу, взвыл нагнетателями, готовясь к резкому разгону по прямой улицы. Однако гонщик явно не принял в расчет того, что Адаму позарез нужен был транспорт, а судя по ситуации — очень быстрый

транспорт. Но пилот не был осведомлен, а потому его лицо, обличенное в ветровые очки, излучало улыбку и довольство жизнью.

Резкий удар рукоятью пистолета быстро убрал блаженное выражение с фейса гонщика. Пилот тихо охнул, выпустил из рук рычаги руля и не слишком грациозно свалился в кучу мусорных пакетов, раскиданных на обочине.

Недолго думая Вайт оседлал освободившийся гравицикл, резко развернул его на месте и крикнул Лойли:

— Садись!

Девушка ловко пристроилась позади Вайта, намертво вцепившись своими ручками в его спину.

На ходу сориентировавшись с управлением, коротышка крутанул ручку акселератора до упора. Гравицикл утробно рывкнул и сорвался с места словно метеор.

Лишь на мгновение глайдер «Звездного Ветра» разминулся с беглецами, уткнувшись носом в то место, где только что стояла парочка. Вайт, инстинктивно завалив воздушный мотоцикл на левый бок, ловко завернув за угол, почти не потеряв скорости. Несколько бластерных снарядов отведали каменной стены, так и не попав в цель.

Пользуясь тем, что преследователи тратят время на разворот и набор скорости, коротышка погнал своего «скакуна» вдоль стометрового проспекта, примыкающего к главной улице.

Скорость гравицикл развивал приличную. Дважды Адам чуть было не врезался в бараки, пытаясь маневрировать на узких переулках. Где-то сзади все еще слышался натужный рев двигателя глайдера, но маневренности ему не хватало, а потому разрыв увеличивался.

Нужно было срочно сматываться из города. Здесь их легко могут поймать, да и полицейские городка теперь ищут угонщика. А вот выбравшись на просторы степи, шанс обнаружения резко падает, теоретически.

Обдумывая все это, Вайт держал курс к границе города. Сломав пару заборов, сбив кучу мусорных контейнеров и пару прохожих, он выскочил на границе застроенных территорий, словно черт из табакерки.

И тут случилось непредвиденное! Прямо возле главных ворот, ведущих прочь из города, стоял на страже боевой глайдер.

— Черт! — выругался Адам, резко закладывая левый «галс». — Как они нас опередили?!

— Это не они! — крикнула Лойли, стараясь перекрыть шум ветра от быстрой езды.

— С чего ты взяла?! — рывкнул в ответ коротышка, едва уклонившись от выстрела с бортовой пушки обороняющего ворота глайдера.

— Потому что те сейчас позади нас!

Адам быстро обернулся. Действительно, первые преследователи были строго за кормой. И теперь, двигаясь по свободному пространству возле городской черты, быстро нагоняли гравицикл. Получается, у ворот их ждал уже второй летун.

— Они вызвали подкрепление, — сквозь зубы выдавил Вайт, непрестанно меняя курс и скорость. — Скоро сюда могут слететься не только глайдеры, но и космолеты. Ведь теперь они знают, где мы. Нужно срочно что-то предпринять!

На долгие раздумья не было времени. Второй летун тоже пристроился позади беглецов и щедро поливал их из носовой пушки. Калибр мелкий, но скорострельный. И только чудо, а также косоватость наводчика, еще сохраняли жизнь парочке авантюристов.

К сожалению, прочь из города вели только главные ворота и несколько арок поменьше, в других частях поселения, до которых коротышке вряд ли удастся добраться живым. Весь остальной периметр города был застроен двухметровой стеной, призванной защитить поселенцев от диких животных, а также от ветров, часто бушевавших в этих местах. И вот как раз гравциклу данная высота была недоступна. Все на что была способна техника — это подпрыгнуть на метр от земли. Крайне мало, чтобы преодолеть стену.

И пока Адам безрезультатно напрягал извилины, пытаясь придумать план, Лойли выкрикнула:

— Слив!

— Чего?!

— В город текут три реки, проходя его насквозь. Стало быть, для слива воды должен быть туннель, ведущий за стену. Я много читала про стандартные архитектурные решения. Если я все правильно рассчитала, то слив должен быть в пятидесяти метрах от нас!

— Но там, наверное, решетка!

— Согласно проектам и постановлениям, решетку обычно поднимают на весь день, чтобы не скапливался мусор!

— Обычно?!

— Ну, — пискнула Лойли. — Я так думаю!

— Ах блин, фиг с ним, — решил коротышка. — Бывало и хуже! Рискнем!

Снова резко развернувшись, Адам нырнул в узкую щель между домами, двинувшись в сторону, указанную девушкой.

На улице окончательно стемнело. Двигаться среди каменного лабиринта стало очень проблематично, но включать головное освещение, это все равно, что крикнуть всем: «Мы здесь!!!». И потому пришлось двигаться наобум, ориентируясь на смутные очертания и тени. Не обошлось без ободранных локтей и коленок, а также потере правого обтекателя. И все же они двигались вперед и, в конце концов, вырвались на открытое место, тут же рухнув с двухметровой высоты в какой-то канал, появившийся впереди совершенно внезапно.

— Вода! — крикнул Адам, чудом удержавшись в седле после падения. А вот гравциклу повезло меньше. Коснувшись водной глади, нагнетатели хрюкнули, черпанули жидкости, резко хлопнули и отрубилась. Гравитационная подушка спасла «железного скакуна» от затопления, но теперь его несло просто по течению. Без двигателей управлять техникой, и тем более разгоняться, было невозможно.

— Ах, чтоб его! — зло процедил коротышка, пытаясь перезапустить нагнетатели. Кроме запаха гари, водяного пара и жужжания насосов, толку от этого не наблюдалось. Пока гравцикл основанием касается воды, двигатели можно считать мертвыми.

— Смотрите! — пискнула Лойли. — Вон там впереди слив!

Адам уставился в указанном направлении и правда увидел там буруны и пороги возле городской стены. Поток явно нес их к брешу в стене. И решетка, вроде бы, была еще поднята.

Справа на бетонном берегу канала, обозначились две тени, с синеватым свечением из-под днища.

— Глайдеры!

Преследователи не видели самого эпичного падения Вайта, но направив прожекторы на водный поток, быстро обнаружили дрейфующий гравцикл.

Странно, но пушки летунов молчали, видимо им не хватало склонения орудий, для огня. И, тем не менее, сами пилоты не поскупились на заряды. Вода вокруг своеобразной лодки

Вайта, озарилась в красный цвет от залпов ручных бластеров пяти преследователей.

Адам уже хотел крикнуть: «Спрыгивай!». Но тут огонь прекратился.

Не веря своему счастью, Вайт всмотрелся в тени преследователей, желая понять причину тишины. И тут прямо по курсу гравцикла заскрежетал металл. Решетка слива начала медленно, но верно опускаться. Коротышка был готов поклясться, что это было дело рук «Звездного Ветра». Недаром же они перестали палить в такую легкую мишень! Наемники намеревались взять их живьем, и это нравилось Вайту еще меньше, чем словить прямой снаряд бластера в голову.

Зорким взглядом коротышка смерил расстояние до слива и стены и сравнил их со скоростью опускания решетки.

— Не успеем, — озвучила его мысли Лойли.

Адам пришел к тому же заключению.

— Тогда попробуем так, — скривился Вайт и достал свой резной пистолет.

Недолго думая, коротышка выпустил в подъемный механизм решетки всю обойму. Цепь лопнула, а нижняя шестерня раскололась пополам и упала в воду.

— Что вы делаете! — взмолилась Лойли. — Так она упадет еще быстрее.

И действительно, решетка глухо ухнула вниз. Но примерно в полуметре над поверхностью беснующихся потоков, она остановилась, будто напорвшись на препятствие.

— Экстренные тормоза! — воскликнула восхищенно Лойли. — Как в старых лифтах. Вы знали!!!

— Нет, — покачал головой Вайт. — Просто интуиция! И удача!

Со стороны наблюдающих преследователей раздались проклятья и ругань. Снова в ход пошли ручные бластеры. Но пальба была недолгой. Вскоре раздались сирены и громкие голоса из усилителей. Похоже, у «Звездного Ветра» организовались новые проблемы. По их души приехала-таки медленная, но такая любимая сейчас полиция города. Теперь наемникам будет не до беглецов, некоторое время.

В это же время гравцикл доплыл до порогов слива, негромко клацнул, зацепив рулем решетку, благо Лойли и Адам успели пригнуться вплотную к седлу, и беззвучно провалился в водопад.

Через несколько минут, вымокшие беглецы уже вытаскивали дымящий байк на берег.

— У нас есть немного времени в запасе, — констатировал коротышка. — Но нужно запустить двигатели, пока не подросла кавалерия из космоса. Я уже ни в чем не уверен, но судя по тем ресурсам, которые ввел в игру Фарил, мы ему очень сильно нужны. Причем скорее мертвыми, чем живыми. Неужели я смог так его разозлить, что он не поскупился на свои личные средства. А ведь мог запросто использовать силы ВКС, а не наемников. Похоже, тут кроется что-то еще.

Девушка молчала, пытаясь выжать свою набухшую одежду. Даже сейчас, когда ее волосы висели клоками, а ручки слегка тряслись от холода и страха, она была похожа на ангелочка: маленького, шмыгающего носом, мимишного.

Хмыкнув своим мыслям, Вайт вскрыл щиток на блоке управления нагнетателями.

— Все залито, — вздохнул он. — Но напряжение и питание есть. Черт, как мне не хватает сейчас Бо. Он бы разобрался быстрее.

— Можно я посмотрю? — тихо спросила девушка, встав за спиной Вайта.

Уже ничему не удивляясь, Адам выдавил:

— Валяй!

Лойли присела над гравциклом, полностью погрузившись в изучение проводов и схем. Спустя минуту она поднялась с колен и закрыла щиток. Двигатели так и не заработали.

— Да бесполезно, — махнул рукой Вайт. — Схемы, наверно, спалили влагой. Нужно менять весь блок.

Лойли пожала плечами и вдруг резко пнула байк. Панель приборов засветилась синеватой подсветкой. Правый нагнетатель чихнул и заработал, с перебоями. Немного погодя он прогрелся, оставшаяся вода испарилась, и работа двигателя стала более четкой.

Обойдя «скакуна» с другой стороны, девушка повторила трюк. Поразительно, но второй нагнетатель тоже заработал.

— Чудеса, — хмыкнул Адам, флегматично похлопав в ладоши. — Кто бы рассказал — не поверил.

Лойли засмушалась.

— Здесь очень простое устройство, первого поколения, — объяснила она. — Используется резонирующая катушка. Для работы ей нужно совершать колебательные движения. Вода попала в бокс с катушками, не давая им вибрировать. Я просто встряхнула их, а дальше все пошло само. Лишняя вода испарилась, все просохло и заработало.

Вайт почесал свою репу.

— Может тоже пора начать читать умные книжки? — посетовал он. — Так терпения не хватит. Зато мы выяснили одно — ты можешь быть полезной на Дрейке.

Лойли смущенно промолчала, хотя тонкая улыбка озарила ее лицо, сделав еще прекрасней.

Ночь застала беглецов в дороге. Кромешная тьма окутала равнину. Даже звезд на небе не было видно, лишь редкие светящиеся точки проносились по темному своду.

— Космолеты, — каждый раз повторял Адам, увидев светящееся пятно в небе. — Это нас ищут, сто процентов. Иначе не вижу смысла кораблям летать в атмосфере так далеко от центрального космопорта.

Опасаясь погони, Вайт вел свой гравцикл прочь от города, как можно дальше. Вот только скорость приходилось держать низкую, ведь без освещения фар можно легко налететь в таком сумраке на валун или одинокое дерево.

— Все, хватит, — наконец изрек коротышка. — Это не дело, нужно остановиться на ночлег, а путь закончим утром. Мало того что мы слепые как кроты, так еще и глаза уже слипаются. А ты как, спать не хочешь?

— Нет, — покачала головой Лойли. Было видно, что она устала и была уже не такой энергичной, как днем. Однако девушка не зевала в полный рот, как... некоторые.

— А я уже засыпаю, — тяжело выдохнул Вайт и остановил гравцикл. — Все, привал, пока я не захрапел прямо за рулем. Костер разводить не будем, опасно, придется греться возле силовой установки байка, она всегда теплая, даже когда двигатель выключен...

— Это все физика, — начала Лойли экскурс в науку. — Когда гравитоны...

— Все-все! — быстро остановил ее Вайт. — Я понял, ты все знаешь! Но сейчас у меня нет желания слушать лекции...

— Простите, — смутилась девушка.

— Да ничего! — кивнул ей Адам. — Вот отосплюсь, потом продолжишь. Может и я почерпну себе что-нибудь стоящее. А теперь — спать!

Коротышка так и не запомнил, как уснул. Стоило только опустить голову на подушку в виде рюкзака, и сознание покинуло буйную голову.

И снова город, красивейший из виденных. Синий купол щита прикрывает высочайшие пики. Трава, пение птиц и покой. Ощущение гармонии и чистоты! Блаженство!

Солнечный зайчик нарушил благолепие забвения. Адам тяжело вздохнул, и нехотя открыл глаза. Видение города исчезло как дым, почти сразу забывшись.

Гравицикл стоял на полянке, возле трех небольших рощиц. Отовсюду слышались стрекотания насекомых, перелетали с ветки на ветку птицы. Аромат благоухающих растений мог похвастаться мягким букетом. Это словно вкуснейший пирог, украшенный сверху дольками фруктов. Такой же насыщенный, но мягкий, ванильный.

Солнце уже поднималось в зенит.

— Ого, — проговорил Вайт. — Долго же я спал.

Лойли сидела рядом, держа в руках огромный букет. Она наслаждалась каждым лепесточком, каждой жилкой, словно видела все это в первый и последний раз.

— Ты поспала? — спросил Вайт, видя, как посвежело лицо девушки.

— Нет, — покачала та головой. — Я никогда не сплю.

Адам пожал плечами. Скорее всего, его спутница вздремнула, сидя рядом, но и сама не поняла этого. Ну не может же человек не спать совсем. Впрочем, как и есть.

— Я проголодался, — нарочито громко сказал Адам, подтягивая себе рюкзак и доставая сухпак и флягу с водой. — Ты будешь?

— Нет, — снова ответила Лойли, но еще тише, будто стесняясь отсутствия голода.

— Уже несколько суток ты не ешь, с момента появления на Дрейке. Ты должна подкрепиться, или...

Адам пересчитал брикеты пайков в рюкзаке, все были на месте. Лойли не обманывала, когда говорила, что не ела. Хотя... быть может, она нашла фрукты в рощах, или ягоды? А теперь стесняется признаться в этом? Женщины... они такие... эх!

Оставив все на совести девушки. Ну и вправду, не заставляй же ее есть силком, Вайт быстро умял свой завтрак и собрался в путь.

Лойли, так и не выпустив из рук свой букет, послушно пристроилась на седле байка позади Адама.

Немного прогрев двигателя, парочка двинулась в путь. Нужно было преодолеть еще пару сотен километров пути, если Вайт, конечно, правильно определил направление. К сожалению все коммуникаторы, навигаторы и прочее остались на Дрейке, приходилось пользоваться лишь памятью, старой картой захваченной с корабля, да простеньким устройством ориентации встроенным в гравицикл.

Солнце пригрело не на шутку. Редкие порывы ветра лишь усугубляли жару, принося теплый воздух. Тем не менее, уже через сорок минут Лойли начало немного трясти, словно от озноба.

— С тобой все в порядке? — спросил Вайт, обернувшись к девушке, но при этом уверенно лавируя между грядками холмов на большой скорости.

— Да! — прокричала в ответ спутница коротышки. — Мне очень хорошо, даже слишком...

— Как это?.. — не понял ее Вайт.

— Не знаю, — покачала головой Лойли. — По телу идет дрожь... приятная... я... не... знаю... что это...

Лойли вдруг закатила глаза, ее тело начало содрогаться, словно в экстазе.

Вайт, резко ударил по реверсивным тормозам. Однако в тот же момент как Лойли в очередной раз дернулась в припадке, сердце байка, его генератор, задымил и резко взорвался. Вывернутый напроцуп из своих креплений, силовой модуль «выстрелил» через днище гравицикла, упав где-то среди густой травы холмов. Незамедлительно за ним последовала и оставшаяся рама, лишенная тяги и гравитационной подушки.

На огромной скорости железный конь протаранил земляной вал, отскочил от поверхности и, чудом не задев два сросшихся дерева, остановился на самом краю небольшого обрыва.

Вайт ошарашено восседал на стальном седле, словно генерал во время сражения. Все то, что осталось от байка, теперь было лишь грудой металлолома. Как наездникам не переломало все кости при падении, оставалось загадкой.

Справившись со спазмом мышц обеих рук (одной Адам все еще держался за руль, другой же намертво прижимал к себе потерявшую сознание Лойли), коротышка, шатаясь, сполз с байка и аккуратно положил девушку на лужайку. Ударом ноги останки воздушного мотоцикла были отправлены на дно оврага, в текущий ручей. Сделано это было весьма вовремя — не долетев до воды, железный конь разразился снопами искр, два раза чихнул и развалился на три части, при этом брызжа в разные стороны каплями раскаленного металла. Погибель его была красочной, недолгой и не лишенной зрелищности.

— Бесплезное корыто, — покачал головой Вайт, наблюдая, как гравицикл сгинул в пучине небольшого, но глубокого потока. — Когда же я, наконец, вернусь на Дрейка.

Убедившись, что руки-ноги целы, голова на плечах, а драгоценный кулон на шее, Адам отошел от края обрыва и наклонился над девушкой. В тот же момент Лойли пришла в себя.

— Что... — тихонько произнесла она, — что случилось?

— Вот об этом и я хотел спросить, — хмыкнул Вайт. — У тебя был припадок. Такое часто с тобой?

— Первый раз, — шепнула девушка и блаженно улыбнулась. — Так хорошо...

— Не похоже на состояние после обморока, — сам для себя произнес Адам. — Обычно людей тошнит, болит голова, или еще что-то в этом духе.

— Нет, — Лойли потянулась, словно после долгого сна. — Все просто чудесно.

— Тебя больше не трясет?

— Не... не знаю. Вроде бы нет.

Адам тяжело вздохнул.

— Тогда вставай, наш транспорт утонул, придется идти пешком. Но вроде уже недалеко до базы моего знакомого. Если у него есть приборы, нужно проверить тебя на наличие болезней или патологий. В любом случае это все ненормально. Хотя... для тебя это не в новинку.

Лойли пожала плечами, но промолчала. В ее глазах появилась грусть, почти обида.

— Да я ж не с укором говорю, — поспешил успокоить ее Адам.

— Я понимаю, — кивнула девушка, и отвернулась. Вайт догадался, что обидел ее.

Коротышка хотел сказать что-то еще, но не найдя слов, просто махнул рукой, призывая идти за ним.

Дорога лежала вдоль границы обширной рощи. Обогнув ее, путникам придется пересечь небольшую речку и взобраться на холм, с которого уже должны быть видны ангары Снина... в теории.

Сизоватый свет солнца жарил нещадно. Впрочем, к этому можно было привыкнуть, благо влажность воздуха была не самой высокой. Лойли покорно шла за Адамом. Все было спокойно, но Вайт чувствовал некое напряжение. Девушка не выказывала никаких признаков обиды, но и радостной больше не была. Цветы и кузнечики больше не волновали ее.

Коротышка не был привычен к общению. Нет, конечно, ему приходилось иметь дело с женщинами, но все это было на одну ночь, мимолетно. Тут же дела обстоят по-другому. Да к тому же еще чертово обещание приютить ее на Дрейке, эх! Хотя... вообще-то от нее может быть польза, она подкована в механике, как выяснилось, тиха и неприхотлива. В противовес надо поставить ее характер, сложный... женский. Да и о странностях забывать не стоит. Однако... опасности в ней Вайт больше не чувствовал. Появилась даже некоторая симпатия, привязанность. К тому же живой человек рядом, а не только Бо и Дрейк, это немаловажно.

Адам тяжело вздохнул. Нужно было идти мириться. Уж если они и вправду решили путешествовать вместе, скрываясь от Фарила, то нужно наладить контакт. Два паука в металлической банке космолета недолго проживут.

— Как настроение, — ляпнул коротышка, не придумав лучшего начала разговора.

— Нормально, — тихо ответила Лойли, не прерывая наблюдение за своими ногами.

Коротышка почесал затылок, стараясь построить новую фразу.

— Эх, — выдохнул он. — Политик из меня никакой. Слушай, скажу напрямую. Я вижу, что ты обиделась на меня. И... и я прошу прощения, — последние слова дались Вайту очень нелегко. Он редко извинялся, точнее — никогда.

Лойли вдруг прорвало. Она взмахнула руками, горько выкрикивая фразы.

— Вот так! Всегда так! Все считают меня странной! — почти захлебываясь всхлипывала она. — Отец, дядя Фарил, те люди в белых халатах. Они все сторонились меня, боялись. Я... я даже не могла поговорить с ними. И так всегда! Я была вечно одна, запертая в четырех стенах, которые год от года менялись, но оставались такими же замкнутыми и тесными. Конечно, отец приходил ко мне чаще остальных, но даже он не мог общаться со мной как с нормальной! Почему?! Почему все так несправедливо?! И вы! Вы тоже считаете меня странной!

Лойли закрыла лицо руками, села на траву и разревелась в голос.

Адам не ожидал такой бурной реакции.

Подойдя к девушке, он сел рядом с ней.

— Да не считаю я тебя странной, — уверил он ее.

Лойли недоверчиво посмотрела на Вайта.

— Не странной, а особенной, — пояснил коротышка.

— Из-за этих особенностей, — Лойли сделала ударение на последнем слове, — меня все и избегают!

Адам пожал плечами.

— Не тебя одну, — вздохнул он.

— Не понимаю?... — всхлипнула девушка, немного успокоившись.

— А что тут не понять?! — снова пожал плечами Вайт. — Я тоже не такой как все. Посмотри на меня: полтора метра ростом, занимаюсь черт знает чем, влюблен в космический корабль. Еще неизвестно кто из нас двоих более... особенный!

Девушка посмотрела на Вайта по-новому. Интерес в ее глазах породил искорки жизнелюбия, печаль улетучилась.

— Ну вот, — улыбнулся Адам. — Так-то лучше. А теперь идем — нужно добраться до Снипа как можно быстрее. Мой дом, Дрейк... э... то есть НАШ дом — Дрейк, нуждается в нас. Нужно поторопиться.

Лойли кивнула и поднялась с земли. На секунду замерев, она спросила:

— А можно называть вас на... «ты»?

Вайт перебрал в уме все слова девушки по отношению к нему и действительно понял, что она постоянно называла его на «вы».

— Да конечно можно! — фыркнул он. — Если бы я раньше заметил, что ты на меня «выкаешь», я бы тебя выпорол.

Лойли тихонько хохотнула, а затем подпрыгнула на месте, нетерпеливо выкрикнув:

— А теперь идем! Идем скорее! Столько нового, чего я еще не выдела! Хочу посмотреть ВСЕ!

Девушка сорвалась с места, словно птица, и вдруг пропала. Вот была она, а теперь ее нет, будто испарилась.

Адам судорожно сглотнул. Первой мыслью было: «Похоже, я спятил!». Ну и действительно, девушки просто так не исчезают. Тем более так моментально.

Почесав затылок, коротышка обошел место «преступления». Ни каких следов Лойли не обнаружилось. Лишь от травы немного пахло лимоном, иди чем-то в этом роде.

— Да что же за...

Вдруг над головой Вайта с треском разорвался сам воздух. В образовавшуюся щель с криком выпала Лойли, приземлившись прямо на коротышку. Разрыв тут же захлопнулся вслед за девушкой.

Еле выбравшись из-под неожиданно накрывшего «снаряда», Адам поднялся.

— Беру свои слова назад, — выдавил он, помогая Лойли подняться. — Это было странно.

— Я... я... — забормотала девушка, ее трясло от страха и холода, да и сама она была ледяная, словно сосулька. — Я не знаю, что это. Такого... такого никогда не было.

По ужасу в глазах Лойли было понятно, что она не лукавит.

— Тебя бы к доктору надо, — произнес коротышка, взглядевшись вдаль, словно пытаясь увидеть у горизонта здание больницы.

— Только не к доктору, только не обратно! Эти люди, халаты, ужасные приборы! Я не хочу!

Лойли дернулась с места, словно в попытке убежать.

— Тихо-тихо, — успокоил ее Адам. — Никуда я тебя не сдам. На Дрейке есть медицинская камера, там тебя и проверим. А пока, вспомни лучше о хорошем. О своем отце, например. Как его звали?

Лойли еще два раза всхлипнула.

— Его звали Тодас, Тодас Вейнтрад.

— Э... Вейнтрад? — переспросил Адам, немного побледнев.

— Да.

— А он случаем не был... консулом?

— Да... — протянула Лойли, заплаканными глазами посмотрев на коротышку. — А вы, то есть ты, ты знал его?

— Слышал о нем, — пространно ответил Вайт, тут же решив сменить тему: — Расскажи лучше о своей жизни. Кроме того, что тебя вечно держали в запертой комнате, я ничего не

знаю.

Лойли тяжело вздохнула, будто воспоминания давили на нее, и, тем не менее, она начала рассказ:

— Помню, ребенком я играла в своей комнате. Тогда она не казалась мне маленькой и неудобной. Это был целый мир. Тем более что другого я не знала, и даже не подозревала о его существовании. Тогда отец был почти всегда рядом.

— Кх-кх, — неумышленно прокашлялся Вайт, при упоминании о консуле.

Лойли продолжала:

— Но когда я подросла, меня стали водить в белую палату, где свет был неярким, а люди одеты в халаты и маски. Теперь мне уже никогда не забыть тот запах лекарств. Меня помещали в камеры, мучили долгими тестами, подключали к различным приборам. Иногда это было больно, чаще — неприятно. Но более всего это было скучно, невыразимо скучно. Я была счастлива, вернувшись в свою комнату. Я быстро научилась читать буквы, говорить, писать. У меня был талант к обучению. А потом отец начал приносить книги, сначала обычные, сделанные из бумаги и пластика. Затем появился терминал, в память которого были закачаны тысячи произведений: рассказы, стихи, наука. Только благодаря ним я узнала, что мир намного больше моей комнаты. Тогда-то у меня и появилась первое желание убежать. Но... меня отказались выпустить. Говорили, что я не выживу за стенами, что только замкнутость моей комнаты способна поддерживать жизнь. И я долгое время верила им. Но они лгали! И сейчас... солнце, воздух, цветы... всего так много, что голова кружится! И я жива! Жива!

Закончив рассказ, Лойли мужественно поднялась на ноги.

— Идем! — твердо сказала она. — Теперь я уже не заперта, свободна, и кроме того у нас ведь есть дело?! Дрейк ждет нас! И еще — я хочу есть!

— Ого! — усмехнулся Адам. — А раньше ты говорила, что никогда не ешь.

— А теперь хочу, — опустила глаза Лойли.

— Это верный признак того, что ты идешь на поправку, — заявил коротышка. — Не знаю, каким опытам тебя подвергали, но возможно вдали от тех машин и людей, твои... э... симптомы пропадут. Не буду говорить, что сегодняшняя трюк с выпадением из неоткуда не удивил меня, но в конечном итоге это может пройти само собой и больше не повториться.

— Я очень надеюсь на это, — тяжело вздохнула девушка, принимая из рук Вайта батончик сухпайка.

Осторожно разорвав обертку, Лойли откусила кусочек плитки, пробормотала что-то невразумительное и откусила снова. Удовлетворенно кивнув, она неспешно двинулась вперед. Адам, не спуская с нее глаз, пошел вслед за ней.

Девушка уверенно вела Вайта вперед, будто это она знала дорогу, а не наоборот. Коротышка же ковылял вслед за ней, обдумывая все услышанное и увиденное. Вейнтрад был ее отцом, Фарил — дядей. Крутая комбинация, ничего не скажешь. Опять же опыты над бедняжкой, превратившей ее в нечто неопределенное. Эх, жаль ее. Но она не опасна, вроде, по крайней мере, не для Адама. Да, денек выдался обильным на события и открытия, подумать было над чем.

— Ой! — воскликнула Лойли, когда они поднялись на очередной холм. — Что там вдали?

Догнав девушку, Адам взглянул в горизонт. Там виднелись округлые очертания ангаров и двускатная крыша большого дома.

— Это база Снипа, — облегченно вздохнул Адам. — Мы почти на месте!

В пределы владений старьевщика, парочка путешественников добралась только к закату. Это лишь казалось, что преодолеть десяток километров равнины, было плевым делом.

Снип восседал в плетеном кресле на веранде своего дома. Он наблюдал за закатом. И, кажется, старьевщик был не слишком удивлен появлению Адама.

— О! Наконец-то! — выкрикнул он, увидев коротышку. — А я уж думал, что ты не доберешься до меня. Я смотрю ты с подругой.

— Да, это моя... помощница. Так ты был в курсе, что я на планете?

— А то! — рассмеялся Снип, взмахнув бокалом, отчего половина содержимого пролилась на пол. — Вся планета стоит на ушах. Отряды некоего «Звездного Ветра», по всем поселениям и закоулкам ищут... э... невысокого пилота и молодую девицу. Наведывались они и ко мне. Быдловатые парни, скажу я вам. Никакого уважения ни к возрасту, ни к положению. Разумеется, я отправил их восвояси ни солоно хлебавши. Я своих клиентов, а тем более друзей, не сдаю. Так что можете располагаться здесь как дома. Ужин уже готов.

Угощения на столе были знатными: мясо всех сортов и способов приготовления, колбасы, салаты, винные и безалкогольные напитки. Как утверждал старьевщик, он все это приготовил собственными руками. Верилось в это с трудом.

Адам ел с удовольствием. Запахи яств, вечерний, посвежевший воздух, панорама заката, открывающаяся с великолепной деревянной веранды, пристроенной к каменному дому. Эх, жизнь удалась! Именно так говорят про такие моменты.

Лойли уплетала свои порции за обе щеки. Голод у нее разыгрался страшный. Но что винить бедное создание — последние дни, а для нее и вся жизнь, выдались тяжелыми.

Когда ужин закончился, Адам предложил девушке:

— Тебе нужно поспать, набраться сил. Думаю, Снип выделит тебе комнату.

— Да! Конечно! — восторженно воскликнул старьевщик. — Выбирай любую! Весь верхний этаж занимают гостевые комнаты и кабинеты. Они в основном пустуют, но там всегда чистое белье, мягкие кровати и другие атрибуты цивилизованной жизни.

— Спасибо, — скромно пробормотала Лойли, опустив глаза. — Но я никогда не сплю.

— Такого не бывает, девочка моя, — ласково проговорил старик.

— Да! К тому же ты раньше говорила, что и не ешь вовсе. Быть может, теперь ты сможешь и уснуть. Просто попробуй!

— Хорошо, — кивнула Лойли. — Но только не выключайте свет...

— Боишься темноты? — участливо поинтересовался Снип, будто разговаривал с собственной дочерью.

— Я... я просто не привыкла, — пожалала плечами она и слегка покраснела.

— Ну-ну, — успокоил ее Снип, подойдя и обняв за плечи, — тут нечего стесняться, это нормально. Пойдем, я покажу тебе комнату.

Лойли послушно пошла за Снипом, словно это был давно знакомый человек, а не старик, которого она знала всего пару часов.

Проводив девушку, Снип вернулся. Развалившись в огромном кресле напротив уже стухшего заката, он спросил коротышку:

— Ну и?

— Что именно? — устало ответил вопросом на вопрос Вайт, блаженно переваривая съеденные угощения.

Старьевщик хмыкнул.

— Рассказывай, в какую передрыгу ты попал. Кто эта девочка, и что планируешь делать дальше. Возможно, я смогу дать тебе совет. И не беспокойся за свои тайны, я умею хранить секреты, когда это нужно. Иначе меня давно бы не было в этом бизнесе.

Адам на секунду задумался. Стоило ли вообще посвящать Снипа во все подробности? Или проще обойтись выдуманной байкой? В конечном итоге коротышке могла понадобиться помощь старика, а для этого нужно было открыть все карты. Да и вообще, не хотелось водить его за нос. Все-таки старьевщик уже немало помог Вайту, и возможно его заверения в дружбе были искренними, пусть их знакомство и произошло неделю-другую назад. Надо отдать старику должное, за это время он еще ни разу не подвел его ни словом, ни делом.

Решившись на истину, Вайт рассказал старьевщику все. О Фариле и информации в коммуникаторе. О Лойли и ее судьбе, все, что он знал. О Дрейке, падении и «Звездном Ветре». Старик слушал его внимательно, не перебивая. С каждым новым словом он становился все хмурее и хмурее.

Похоже ты в полной жопе, — честно сказал Снип, после того как Вайт окончил рассказ. — Ввязаться в войну с ВКС, так нагадить полковнику войск Объединенной Республики, увести у него из-под носа важный эксперимент, и это уже не говоря о твоих предыдущих «заслугах». О чем ты вообще думал? Это практически то же самое, что подписать себе смертный приговор.

— Он уже давно подписан, — хмыкнул Вайт. — И приведен в исполнение. Бывало и хуже...

— Ну да, ну да, — Снип вскочил со своего кресла и пробежался по веранде. — Но, похоже, что это уже слишком даже для тебя...

Вайт откинулся на диване и тяжело вздохнул.

— Да понимаю я все. Честно говоря, развязывать эту войну я и не хотел. Так, поднагадить немного ВКС, для очистки совести, потом залечь на дно на пару лет и все. Но тут понеслось все само собой, как снежный ком. И вот уже у меня смертный враг в лице полковника ВКС, а значит и всей Республики. Плюс на руках девчонка, которую с рождения держали в тюрьме, проводя над ней эксперименты, и которую Фарил желает вернуть живой или мертвой, несмотря на затраченные силы и ресурсы. Вот это действительно — задница. И ты прав, это слишком даже по моим меркам.

Снип выдохнул и почесал в затылке.

— Так что планируешь предпринять? Отдашь ему девочку?

Вайт покачал головой.

— Нет, не отдам. Да и не поможет это.

— Так есть план или нет?

— Есть. Сначала отремонтирую Дрейка и разберусь со скачанной с коммуникатора информацией. Если она стоящая, то взамен на нее и обещания более не отсвечивать пред его богоподобным взором, я потребую у Фарила отпущения грехов и жизнь Лойли.

— И думаешь, он на это пойдет?

— Пока не знаю, но стоит попробовать!

Снип пробежал по веранде еще пару кругов, при этом то вскидывая, то опуская руки, бормоча себе под нос ругательства и оскорбления. Большая часть из них, Адам был уверен, адресовалась коротышке, чуть меньшая Фарилу, и совсем малая толика самому старику.

— Не могу придумать ничего лучшего! — наконец обреченно вздохнул вспотевший

Снип и бухнулся в свое кресло. — Мои связи обширны, но даже они не помогут в войне со всей Республикой. Похоже выхода всего два. Первый: идти на мировую к Фарилу, предлагая все, что можно предложить в обмен на жизнь. Второе: залечь на дно до скончания века. Однако подозреваю, что полковник и там тебя найдет и... накажет.

Адам фыркнул.

— Мне просто противно об этом говорить. И вообще, меня не устраивают оба варианта! Но... из двух зол нужно выбрать меньшую. Эх, буду выторговывать свою голову и голову Лойли у Фарила. Какое... унижение, черт!

— Это расплата, друг мой! — заверил его Снип. — За все приходится платить.

Вайт нахмурился.

— Однако для проведения торгов, — наконец произнес он, — даже таких позорных, необходим товар. И в моем случае этот товар — информация с коммуникатора Фарила. Если Дрейк успешно скачал ее и там есть нечто существенное, мои шансы на дальнейшую жизнь значительно увеличиваются.

— Бесспорно, — кивнул старик. — Это неплохой козырь.

— Нужно починить Дрейка, для начала. А потом все остальное. Думаю, Фарила не придется долго искать, он сам найдет меня. И к этому нужно подготовиться.

— Ну... — Снип развел руками, сейчас он не был привычно весел, как обычно. — С полковником я тебе помочь не могу. А вот с ремонтом... Пригоним сюда твой корабль и подлатаем. Все сделаем быстро, качественно и бесплатно. Возможно, это будет моим последним подарком тебе в этой жизни.

— Утешил, — скривился Вайт и вздохнул. — Ладно, двум смертям все равно не бывать. Давай выпьем! И пошло оно все — к черту!!!

ГЛАВА 7

Рассекая воздух длинными рельсами направляющих, погрузчик-эвакуатор Снипа с грохотом опустился рядом с грядой торчащих из песка скал. Прилив давно закончился, и поцарапанное тельце Дрейка теперь было хорошо видно возле камней. Правда с высоты птичьего полета его было бы трудно отличить от монолита скалы, водоросли и налет вязкой жижи, принесенной морем, давали неплохую маскировку.

— Приготовь корабль к транспортировке! — прокричал старьевщик, указывая в сторону космолета. — А я пока подгоню направляющие и крюки под размер твоей посудины!

— Быть может лучше запустить реактор на месте?! И пригнать Дрейка своим ходом?! — Адам повышал голос, сколько хватало сил, так как двигатели погрузчика работали слишком громко и пульсирующе басовито. Иногда они завывали так, что неслышно было даже самого себя. Плюс их выхлоп мог перебить дыхание любому, Вайт чудом мог дышать в этом смраде отработанных газов.

— Нет! — прокричал в ответ старик. — Намного быстрее будет доставить корабль в мой ангар, там есть все необходимое оборудование!

— Хорошо! — согласился коротышка. — Сейчас проведу Дрейка.

Добравшись до шлюза, коротышка с облегчением протиснулся в него. Здесь было намного тише, да и воздух был чист.

Переступив порог внутренних ворот, Адам кубарем покатился на пол. В ушах зазвенело.

Тут же с диким испуганным писком свалился с потолка Бо, подбежал к Адаму и участливо «заглянул» в глаза, извиняющее мигая лампочками.

— Что это было? — ошарашено выдавил Вайт, поднимаясь с пола и потирая набухающую шишку на лбу.

— Капитан? — спросил голос компьютера, доносящийся из кулона на шее Вайта. — Это были вы?

— А кто же еще, черт! Бо, ты что, огрел меня чем-то по голове?

Дрон испуганно взвизгнул и умчался на своих щупальцах куда-то по коридору.

— Он очень расстроен, — пояснил ИИ. — Дело в том, что мои сенсоры не работают. Связь я могу держать только внутри корабля. Мы не знали, кто может пытаться проникнуть на борт, поэтому Бо было поручено следить за шлюзом.

— Угу, — промычал Адам, все еще потирая ушибленный череп. — Только надо было сначала смотреть, кому пытаешься проломить голову.

— Я приношу свои глубочайшие извинения, капитан, — Дрейк был не на шутку опечален.

— Ладно, проехали, — махнул рукой Вайт. — Как у нас дела?

— Все так же, как и было до вашего ухода. Мое питание производится через аккумулятор одного из дронов, остальной корабль неработоспособен. Нужны запчасти,

низковольтные провода и энергопроводы.

— Ясно, — коротышка отряхнул свои штаны. — Готовься к транспортировке. Снип утащит нас в ангар, там тебя и восстановим.

— Есть, капитан, — рапортовал компьютер. — Прикажу дронам закрепить все что можно.

— Ага, — кивнул Вайт, выглянув наружу и оглядев ужасного монстра Снипа, чей грохот мог сбить с ног, а не то, что оглушить. — Тряска обещает быть жуткой.

Обратный путь был более долгим. Закрепленный на тросах космолет вяло покачивало из стороны в сторону на ветру. Свет звезд отражался на корпусе, то и дело вспыхивая озорными искорками.

В кабине эвакуатора было не так шумно, а вот вибрация и частые провалы в завихрениях атмосферы ощущались болезненно. Если бы Адам был подвержен морской болезни, его бы уже вовсю тошнило. А так... только зубы немного болели от резонанса двигателей. Хорошо, что Лойли оставили в доме Снипа, иначе ей бы пришлось не сладко в этом адовом агрегате.

— Что за черт?! — пробормотал старьевщик, когда вдалеке показалась его база. По всему периметру ангаров взвивались клубы дыма, а сам дом полыхал яркими языками пламени.

Адам прильнул к обзорному окну и побледнел.

— Похоже на тебя напали, — констатировал он, закусив губу. — И Лойли была там! Зачем мы вообще ее оставили??!

— Девочке нужен был отдых, — напомнил Снип, подводя своего монстра к посадочной площадке и быстро снижая высоту. — К тому же я включил защиту, а ее комнату запер. Кто бы ни покусился на базу, они понесли потери и немалые! Видишь эти воронки по периметру. Там было минное поле.

— К черту поле! — взорвался Вайт. — Нужно узнать, что с Лойли! Не видишь, дом горит, может она еще там!

— Не торопись! — оборвал его Снип указывая вперед. — Смотри, заработала система пожаротушения. Все, огонь погас. Устройство рассчитано на быстрое срабатывание. Это значит, что дом подожгли недавно. Эти убийцы еще могут быть где-то рядом. Доставай оружие, будем действовать тихо, хотя нас, наверное, уже заметили.

Вайт взял себя в руки, заставив успокоиться. Страх за жизнь девушки вдруг вогнал его в панику, такого никогда еще не было, а ведь смерть угрожала коротышке не единожды.

— Ты прав, — выдавил сквозь зубы Адам. — Как думаешь, кто это мог быть?

— Ну, уж не друзья, это точно. Ко мне часто навешиваются желающие быстрой наживы. Мои закрома ломаются от товаров. Однако это не местные бандюганы и не мои клиенты. Для тех и других я оазис и перевалочная база, вряд ли они будут рубить сук, на котором сидят. К тому же у меня неплохая «крыша». Это кто-то со стороны.

— Вот сейчас и узнаем, — зло вымолвил Адам и показал на запад. — Вон, у воды и воронки, лежит чье-то тело, оно нам многое расскажет.

— Согласен, — кивнул старик, посадив таки чудовище и выключив двигатели. — Только погоди, я отключу мины и турели.

Отключать, собственно, было уже нечего. Контактные мины почти все были взорваны, а десяток турелей, призванных изрешетить незваных гостей, валялись всюду в виде искореженных груд металлолома.

Всюду виднелись следы боя. Искореженная взрывами земля, изрешеченные пулями и

зарядами стены ангаров, дымящие окна дома.

Осторожно выбравшись из транспортировщика, Адам прислушался к ночному сумраку. Кроме скрежета погнутой жести на ветру, треска тлеющих рам и скрипа почти сорванной с петель двери дома, вокруг не было посторонних звуков.

Осторожно пригнувшись, Вайт перебежками добрался до трупа. Снип последовал за ним.

Перевернув тело, Адам тяжело вздохнул, он знал этого парня. К тому же его куртка и знаковая татуировка на шее не могли соврать.

— Это один из молодчиков «Звездного Ветра», — констатировал коротышка. — Я видел его в городе.

— Да, похоже на то, — кивнул старьевщик. — Ко мне приходили такие же размалеванные клоуны, вроде этого. Мода у них на рисунки на коже. А эти куртки, все под один фасон и цвет, какая безвкусица.

Адам обыскал тело, но не нашел ничего стоящего.

— Он не мог быть один, — тяжело вздохнул Адам. — Такое могли проверить только группой. Человек пять-шесть, не меньше.

— Согласен, — тихо произнес Снип, оглядываясь по сторонам. — Господи, какая разруха. Восстанавливать все придется месяцами. Нужно будет усилить охрану. Да кто же знал, что на меня так запросто нападут. Нужно связаться с Пастором, пусть его люди прижмут этот чертов «Ветер», в конечном итоге я плачу ему немалые деньги за покровительство...

Не обращая внимания на причитания старика, Вайт, стараясь не шуметь, двинулся в сторону дома. Он во что бы то ни стало, хотел узнать судьбу Лойли. Мысли о том, что уже поздно, коротышка отгонял как назойливых мух. Надежда, всегда, умирает последней.

Не опуская пистолета, Адам пролез сквозь разбитые двери главного входа. Внутри все было закопчено, но дым уже почти развеялся. Стены сочились влагой, а на полу стояли огромные лужи — последствия работы системы пожаротушения. Следов перестрелки и трупов на первом этаже не было. Да и кому здесь собственно отстреливаться, ведь внутри была всего лишь худенькая, напуганная девушка, которую Адам обещал защитить. Черт! Вайт никогда не простит себе, если с Лойли что-нибудь случилось!

Бесшумно взобравшись по главной лестнице на верхний этаж, коротышка выглянул в коридор. Чисто. Примерно в пяти метрах от дальней стены, была дверь комнаты, предоставленной девушке Снипом. Дверь была открыта нараспашку, оттуда все еще сочился неяркий свет, его, вероятно, излучал ночник, заботливо оставленный старьевщиком.

Проверив проем двери на наличие растяжек и других сюрпризов, Адам с надеждой заглянул вглубь комнаты.

Кровать и журнальный столик были перевернуты, занавески сдернуты. Внутри ощущался запах дыма, но стены не были затронуты огнем, пожар был потушен, видимо, в самом начале, и просто не добрался до верхнего этажа. Лойли внутри не было.

— Пропала, — раздалось сзади Вайта.

Коротышка вздрогнул, отскочил в сторону и развернулся, намереваясь выстрелить. Однако в проеме стоял всего лишь Снип.

— Твою мать! — грубо выругался коротышка. — Тебе надо заканчивать так подкрадываться к людям. Я снова чуть в тебя не выстрелил.

— Не страшно, — хмыкнул старик и напомнил: — У меня личное защитное поле. Твои

пули мне не страшны.

— А если бы я заставил тебя стирать свои мокрые портки?

— А вот это аргумент, — заметил Снип, однако без тени веселости, он тоже был подавлен. — Что будем теперь делать?

Вдруг, в темном проеме позади старьевщика, мелькнула чья-то фигура. Раздался выстрел. Снаряд угодил прямо в спину доброму толстяку. Защитное поле сверкнуло зеленоватыми искрами, приняв удар на себя, однако оно остановило только саму пулю, а кинетическая энергия снаряда сбила старика с ног, он потерял равновесие и растянулся на полу.

Вайт навскидку выстрелил в темноту, попал. Раздался стон и проклятия.

Недолго думая, Адам кинулся к проему и выскочил в коридор, стараясь сбить противника с ног, хоть он и не видел его.

Однако враг уже был повержен. Корчась от боли, на полу лежал еще один представитель банды Фарила. Пуля пробила ему плечо, что было не смертельно, но крайне болезненно.

Склонившись над «телом», Адам взял его за грудки, намереваясь узнать о судьбе Лойли. В этот же момент по черепушке Вайта что-то ударило. В глазах потемнело.

Коротышка упал на пол и затряс головой, силясь понять, что же произошло. Тут же на него обрушился еще один удар. Били ногой, и били сильно. Вайта откинуло к стене. В глазах вспыхнули яркие искорки, заменяя темноту.

Пистолет коротышка потерял, выронив его после второго удара. Оставалось лишь защищаться, пытаясь блокировать удары руками и ногами. Получалось средне, а невидимый противник все бил и бил, словно потерявший рассудок психопат.

И тут побои прекратились. Адам с усилием тряхнул головой и встал на карачки, в голове была лишь одна мысль: «Найти пистолет!». И тот нашелся, он лежал всего в метре от коротышки, и тот нащупал его буквально случайно.

Тут же подняв свое сокровище с паркета, Вайт нацелился в сторону, откуда ранее наносились удары. В глазах немного прояснилось, и Адам увидел силуэт.

Выстрел.

Возле силуэта блеснуло зеленое энергополе.

— Хватит палить! — недовольно проворчал Снип. Он стоял в проходе, держа в руках подобие кочерги. У ног старика валялось бессознательное тело истязателя коротышки. — Я уже устранил... угрозу. Похоже, их было двое. Остались, чтобы проследить за домом.

— Помоги встать, — одними губами прошептал Адам. Голова болела, на теле будет десятка два синяков, но ребра целы.

— Плохо выглядишь, — констатировал Снип, помогая коротышке, и тут же со всего размаху врезал ботинком раненому в плечо «Ветру». — Быдло, столько дел мне наделали!

— Оставь его, — попросил Адам. — Он нужен мне. Он знает про Лойли, куда увезли ее.

— Тебе сейчас не до допросов, — кивнул старик, указывая на заплывшее лицо Вайта. — Предоставь это мне. Я выведаю все: о Лойли, о Фариле, и все что он знает. А ты, пока, навести мою медкапсулу на втором этаже. Электричество вроде еще есть в доме, и автономка существует, потому капсула залатает рассечения и избавит от большинства ссадин. Да и обезболивающее не помешает. Через полчаса тебе станет заметно лучше. А я пока проведу... воспитательную беседу с этим молодчиком. Поверь мне, она ему не понравится.

— Очень на это надеюсь! И... спасибо, Снип.

— Еще сочтемся, — подмигнул старьевщик. — А теперь ступай. Не хочу, чтобы ты видел, как я... работаю. Зрелище не из приятных.

Коротышка спустился на этаж ниже. В одной из комнат действительно нашлась медицинская капсула. Она была больше, чем на Дрейке, да и модель более новая. Однако старая была намного милее Адаму, привычнее, что ли.

Забравшись внутрь, Вайт поставил таймер на минимум и активировал программу восстановления. Из боковой стенки выскочила небольшая игла, коснулась кожи и исчезла за обивкой. Веки Адама моментально налились свинцом, он закрыл глаза и провалился в медикаментозный сон.

Когда действие снадобья прошло, Вайт тяжело зевнул и открыл глаза. Просыпаться совсем не хотелось, но Лойли... это не может ждать. Что вообще толкало Адама на помощь девушке? Он и знал то ее всего пару дней. Пожалуй, этого не понимал даже сам коротышка. Быть может все дело в общей судьбе? В конце-концов и Лойли и ему в детстве и юности пришлось нелегко. Можно сказать, что первые два десятка лет жизни были вычеркнуты из жизни. Даже сейчас Адам не хотел вспоминать свое отрочество на станции, рабскую работу и вечный голод. А о жизни Лойли в качестве лабораторной крысы и вообще не хотелось думать. Нет! Нужно спасти девчонку, нужно дать ей шанс на жизнь. От Фарила этого не дождешься, он пустит ее на органы и эксперименты — это и к гадалке не ходи. Нет уж, такой возможности Вайт ему не предоставит!

По таймеру показывало, что коротышка проспал всего десять минут, хотя казалось, что прошли несколько часов, ох уж эти лекарства. Хотя чувствовал себя Вайт намного лучше, чем до сна. От ушибов и разрывов остались лишь несколько розовых пятен свежей, регенерировавшей кожи.

Снип нашелся на первом этаже, в закутке похожем на кухню. Старьевщик, напевая под нос веселый мотивчик, мыл руки под струей горячей воды. Стекающая в слив влага окрашивалась в ярко красный цвет, о природе которого Вайт догадывался, но промолчал.

— Как там наш гость? — хмуро поинтересовался коротышка.

— А! Ты уже проснулся, — хмыкнул старик, выключил воду и вытер руки полотенцем. — «Гость» уже на полпути к Валгалле, но все что нужно, я из него вытащил. Садись, чаю заварю.

Все это старик сказал вполне обычно, словно нападения, драки и пыток не было. Воистину, Снип был немножко безумен. А впрочем, кто вообще полностью здоров в этом мире? У каждого свои тараканы.

Вайт сел на жесткий стул, возле круглого столика на трех ножках. Торопить старьевщика было бессмысленно, хотя сам Адам считал каждую минуту.

— Если уж на то пошло, то я не отказался бы от кофе, — при слове «кофе» у Вайта даже пересохло во рту, рецепторы языка прямо мозжили в ожидании желанного вкуса.

Но старик лишь пожал плечами:

— Чего нет, того нет. Пока только чай. В этом бардаке и его-то найти сложно...

Снип быстро вскипятил воду, бросил в чайник несколько листьев душистой травы, моментально все это разлил по стаканам и добавил подсластителя.

— А вот уже и чай, — запричитал старик, одним быстрым движением почти скинув стакан с кипятком на стол возле коротышки. Адам отшатнулся и пробормотал проклятия. Со Снипом любой станет дерганным.

— Саечка за испуг, — подмигнул старик, плюхаясь на стул напротив Вайта.

— Не томи, — попросил Адам.

— Понимаю, самому жалко девочку. Она мне напоминает мою дочь...

— У тебя есть дочь?

— Была, — помрачнев, выдавил старик. — Но разговор не об этом. Мне не безразлична судьба твоей Лойли, а потому я помогу всем, чем смогу. И для начала, вот тебе информация, что я выдолбил из «Ветра».

— Внимательно слушаю...

— Как я и думал, — начал Снип, — эти двое остались следить за домом, ожидая твоего возвращения. Да, они знали, что ты был здесь. Тебя и девочку выследили из города, что к востоку отсюда. На это им потребовалось время, следов вы оставили много, но мало, как бы это странно не звучало. Поэтому вы и добрались до меня быстрее, чем они до вас. И все же тропка вывела их к моему дому, как раз в тот момент, когда мы улетели за Дрейком. Их было пятеро, они смело, но глупо, вошли на мою территорию, начались взрывы и перестрелки с защитными системами. Двое из них пали смертью храбрых и тупых, а остальные трое прорвались к дому и захватили Лойли. После этого один из головорезов, на приспособленном для вакуума глайдере, повез девочку на орбиту. Там их ждет Фарил на личном крейсере, как мне сказали. А еще двое остались охранять имущество и ждать нашего возвращения. Видимо они решили, что два амбала легко справятся со стариком и... э... тобой. Вот такая история.

— Так Фарил еще на орбите?

— Да, насколько я понял хрипы ныне покойного, полковник будет ждать их возвращения. С тобой или вестями. Глайдер этих пройдох припаркован в полукилометре от моей базы. Заберу его себе, в качестве компенсации за ущерб.

Адам почесал в затылке и пристально взглянул на Снипа.

— Что? — не понял этого взгляда старик.

— Глайдер, — коротко ответил Вайт. — Он мне нужен.

— Зачем? — оторопел старьевщик.

— Совершу на нем экскурсию на корабль Фарила.

Снип сначала хохотнул. Однако лицо коротышки оставалось серьезным.

— Шутишь, что ли? — все же спросил толстяк.

Адам молчал.

— Ты понимаешь, что это крейсер! — Снип обвел руками огромное пространство перед собой. — Он в-о-о-о-о-о-т такой огромный! Там десятка три подручных Фарила, не говоря уже о самом полковнике. Ты вообще на что надеешься?!

— Бывало и хуже, — стальным тоном отвечал Адам. — Мне нужен лишь глайдер.

Старьевщик откинулся на спинку стула, посмотрев на Вайта с уважением.

— Бери, — наконец бросил Снип. — Только вот еще что...

— Да? — коротышка уже было поднялся со стула, чтобы направиться к выходу.

— Я связался со своей «крышей», не той, что у меня поехала, с той связываться уже бесполезно, а с моими... опекунами, так сказать. Короче, не советую сильно задерживаться на корабле Фарила. Скоро сюда прибудет карательный отряд, и раз уж полковник у нас в гостях как частное лицо, а не часть ВКС, то ему не поздоровится.

— Ясно, — кивнул Адам и вышел во двор.

По пути из дома, коротышка заглянул на Дрейка.

— Мне нужно смотаться в одно место, — проговорил он, обращаясь к ИИ. — А вы пока

займитесь починкой, Снип предоставит все нужные запчасти и оборудование.

— Ясно, капитан, — отвечал Дрейк через динамик кулона. — Расчетное время ремонта: восемнадцать часов.

— Угу, — кивнул Вайт, доставая из шкафа сменный летный комбинезон, мутного цвета. Легкий и прочный материал, не броский, а самое главное — чистый, не то, что дырявые обноски, висевшие сейчас на худых членах Адама.

Перезарядив пистолет и взяв еще несколько обойм в запас, Вайт собрал себе новый рюкзак со всем необходимым, включая аптечку и три батончика сухпайка. Несколько гранат, захваченных еще на корабле Яматто, тоже перебрались в карманы комбинезона.

Уже подходя к шлюзу, коротышка наткнулся на Бо. Дрон, все еще смущенный тем, что напал на хозяина своего хозяина, и неслабо огрел его по затылку, начал пиликать и насвистывать извинительные речи.

Адам погладил дроида по гладкому «камню» головы.

— Я не держу зла, — произнес он, и задумался. — А кстати, у тебя есть шанс искупить свою вину... пойдешь со мной. Но это опасно, сразу говорю. Возможно, мы не уцелеем. Ты должен решить сам...

Бо с готовностью вытянулся в струю и громко крикнул. Судя по всему, это было согласием.

— Тогда выдвигаемся. И еще, Дрейк...

— Да, капитан?

— Если я не вернусь в течение суток, то ты поступаешь в полное распоряжение Снипа...

ИИ секунду не отвечал, а затем произнес:

— Да, капитан, — и звучало это почти по-человечески грустно. Хотя эмоция и была эфемерной, переданной лишь тембром искусственного голоса, но Вайт ни на секунду не сомневался, что она была истинной.

Сопровождаемый ботом, Адам удалился от базы, в направлении указанном Снипом. Под сенью одного из раскидистых деревьев, в зареве зарождающегося дня, коротышка увидел глайдер. Ничего особенного, кусок металла, рассчитанный на одного пилота и трех пассажиров. Люк и обшивка немного усилены, чтобы противостоять непродолжительному воздействию открытого космоса.

Затаившись в одном из кустов неподалеку, Вайт послал Бо на разведку. Кто ж его знает, вдруг транспорт «Ветра» все же охранялся.

Адам уже было засмотрелся на яркие лучи восходящего солнца, отражающиеся на обшивке глайнера, когда Бо с тихим шелестом показался из куста неподалеку, и подковылял к боссу.

От дроида пахло росой, свежими листьями и немного сырой землей, а сам он был увешан небольшими веточками и паутиной, что пристала к корпусу, когда тот продирался сквозь заросли.

Остановившись возле коротышки, Бо сверкнул рядом зеленых лампочек. Насколько Вайт разбирался в сигнализации ботов Дрейка, это означало, что все чисто.

Все же не убирая пистолета, коротышка подкрался к летуну и заглянул внутрь. Сквозь стеклянный колпак кабины было отлично видно, что внутри не было людей. Зато там был абсолютнейший бардак. Разорванные упаковки от батончиков, пустые бутылки и прочий мусор.

— Как свиньи, — не удержался от ремарки Вайт.

На улице уже всюду рассветало, и синеватое солнце начало взбираться на небосвод. А где-то там, в вышине, завис крейсер Фарила, словно огромная хищная птица, ждущая добычи.

— Что ж, — с тяжелым вздохом пробормотал Адам, дернув на удачу свой неизменный золотистый кулон. — Прикинемся жертвой для стального монстра.

Вскрыть глайдер было просто, Вайт воспользовался специальным ключом, изъятый старьевщиком из одежды допрошенного наемника.

В грузовом отсеке было намного более чисто, чем в пассажирском. Тут, на своих местах, плотно закрепленные резиновыми жгутами и перетяжками, покоился огнетушитель, аптечка, набор инструментов и массивный ящик с армейской маркировкой. Все это убранство было покрыто пылью, видимо сюда не часто заглядывали.

В армейском ящике обнаружили несколько скафандров, военного образца. Судя по их виду, они были новыми и современными. Облегченная ткань, не стесняющая движений, открытый, тонкостенный шлем, где вместе со стеклом использовалось выключаемое силовое поле. В целом скафандр был не намного тяжелее обычной одежды. Однако, разумеется, от пуль и энергетических зарядов он не спасет, а вот от холодного космоса — вполне.

— Пригодится, — хмыкнул Вайт, захлопнул ящик и вернулся в кабину пилота.

Бо уютно устроился позади коротышки, он немного нервничал, что выражалось в его молчании, даже лампочки по периметру головы моргали непривычно медленно.

Разобравшись с управлением, Адам запустил двигатели. В навигационную программу компьютера уже были введены координаты материнского крейсера, поэтому Вайту лишь оставалось запустить автопилот и ждать.

Земля осталась где-то далеко внизу, затем облачная пелена и вовсе скрыла ее от глаз. Синевая неба превратилась в черноту, украшенную диском яркого солнца, отчего остальных звезд не было видно. Но вот вдалеке показалась яркая точка, она ширилась и росла, обретая очертания большого космического корабля.

Компьютер глайдера сообщил о сближении. До крейсера Фарила оставалось чуть более сотни километров. С этого расстояния корабль действительно был похож на хищную птицу: раскинутые крылья с орудийными платформами, немного загнутый нос, и единственный глаз — кокпит капитанского мостика.

— Ну что ж, начнем, — выдохнул Вайт и полез в грузовой отсек.

Сближение и стыковка проходили на автопилоте. Код «свой-чужой» тоже был переслан автоматически. Вот только сканирование глайдера выявило странность, поэтому встречать летун в ангаре, куда его втянул стыкующий захват, собрались с десятков вооруженных головорезов Фарила.

— Проверьте, что там, — командовал сам полковник, с капитанского мостика. — И докладывайте, быстрее, остолопы!

Наемники столпились вокруг летуна, нацелив винтовки на колпак кабины. Нажатие кнопки, и бронированное стекло отъехало в сторону. Внутри никого не было.

— Видимо прилетел на автопилоте, — пожал плечами один из головорезов.

— Ну, что там? — спросил Фарил, через настенный коммуникатор.

— Пусто, — рапортовал наемник.

— Проверьте его груз, перетряхните каждый болт, — рявкнул Фарил. — Глайдер не мог вернуться сам по себе. Кто-то должен был активировать автопилот.

— Есть, — вяло отвечал наемник, а затем обратился к своим сотоварищам: — Все слышали? За работу. Нам за это деньги платят, между прочим. Скай — посмотри груз. Вайдок, на тебе электронная система, проверь вводимые данные и команды в компьютере.

Наемник, именуемый Скаем, залез внутрь глайдера и потянулся к заглушке грузового отсека. Щелчок, и жалюзи разомкнулись... Кроме положенных ящиков, аптечки и огнетушителя, в трюме летуна обнаружился маленький подарок.

— Черт! — выкрикнул Скай, ужом выскальзывая из летуна и отпрыгивая от него как можно дальше.

— Привет! — тихонько протянул Адам из темноты и нажал на кнопку детонатора.

Оглушающий взрыв раздался в ангаре. Глайдер разорвало на куски, а всех головорезов, кто был в радиусе поражения, разбросало по углам. Большая часть потеряла сознание, а несколько корчились на полу, обхватив голову руками, видимо их неслабо контузило.

— А вы думали, — хмыкнул Вайт, отбрасывая прочь, более не нужный детонатор. Сделавшая свое дело кнопка медленно удалилась прочь от коротышки, уплыв в пустые просторы космоса.

Адам находился снаружи крейсера, магнитными захватами закрепившись за обшивку. В момент, когда летун пошел на сближение с кораблем Фарила, коротышка успел нацепить на себя скафандр, в который он влез прямо с рюкзаком, и вместе с Бо покинул глайдер, продолжив свой путь уже по инерции в пустоте космоса.

Выждав пару минут после стыковки, Вайт активировал заложенные в трюме своего транспорта гранаты, вызвав переполох на крейсере. И теперь, когда внимание охраны было отвлечено, настало время проникнуть внутрь этого осинового гнезда.

В десяти метрах обнаружилась тепловая отдушина. Через нее с корабля сбрасывали излишки тепла, в виде пара и перегретых газов. Сейчас выпускная шахта была задраена, но Вайт знал — это ненадолго. Таким большим кораблям, как этот крейсер, приходится часто сбрасывать давления во внутреннем коллекторе теплообмена.

Коротышка оказался прав, даже слишком. Он только подумал об этом, а скважина уже открылась. Из нее рванула тугая струя пара, чуть было не отбросившая Вайта в свободный полет на орбиту Мораки. Адам чудом удержался за ручку, впаянную прямо в обшивку рядом с люком, так вовремя попавшую ему под руку.

Дальше — хуже. Не успела струя ослабнуть, а люк отдушины уже начал закрываться.

— Прости Бо, — шепнул коротышка, схватил дрона и всунул его как распорку. Люк два раза дернулся, но не смог раздавить бота.

Пользуясь случаем, Вайт нырнул в разинутое чрево скважины. Даже при его не слишком мощной комплекции, коротышке с трудом удалось протиснуться внутрь узкой, конусообразной выпускной шахты, пусть и вперед ногами. Однако еще труднее было протащить внутрь Бо. Он намертво был зажат люком, металлическая голова, служившая теперь запорным механизмом, даже немного вогнулась внутрь, от излишнего давления.

Нужно было что-то предпринимать. Оставлять дрона тут было нельзя. Во-первых, это морально не устраивало Адама. Во-вторых, Бо мог пригодиться в этой безумной операции. В-третьих, чем дольше открыт люк, тем больше вероятности, что это заметят на мостике, и тогда они попытаются продуть шахту, или пошлют ремонтников. Оба варианта категорически не устраивали коротышку.

— Ах, черт! — ругнулся Вайт и со всей силы дернул Бо за его ноги. Безрезультатно. Еще попытка — нулевой эффект.

Время шло, а дрон все еще мешал люку закрыться, и протащить его внутрь не представлялось возможным.

— Бо, — произнес Вайт, по внутреннему каналу связи, — готовься включить свои нагнетатели, иначе станешь маленьким метеором. — Ясно?

Дрон утверждающе моргнул лампами.

Адам как можно более прочно «прилип» магнитами ботинок к стенке шахты, чуть пригнулся, а затем словно пружина выпрямился, со всей силы пытаясь ударом шлема, выбить Бо из люка.

Удар получился неслабым. Дрон пробкой вылетел из люка, тут же потерявшись в черноте космоса. Вайт не успел уследить за ботом, так как только тот покинул свой «пост», люк быстро захлопнулся, чуть было не отрезав голову коротышке. Благо тот успел юркнуть обратно в нутро скважины.

Адам тяжело вздохнул, однако делать было нечего. Придется продолжать путь одному. Оставалось лишь надеяться, что Бо сможет вернуться к крейсеру, иначе его падение будет либо бесконечно долгим, либо бесконечно горячим. Это, смотря на ситуацию. Ведь дрона могло просто пустить в дрейф по орбите планеты, а могло и скинуть метеором на поверхность, и тогда ему не уцелеть.

Но сейчас нужно было подумать и о своей шкуре. В конце-концов Вайт находился в тепловой отдушине. И пусть люк только успел задраться, но уже сейчас тут начинало теплеть. Это газы из теплообменника начали поступать в камеру накопителя и шахту, что находилась над ней. И как только температура и давление достигнет максимума, снова сработает клапан, открывающий люк в космос. Бесконечный цикл накопления и извержения.

— Как бы тут не поджариться, — посетовал Вайт, пропихивая себя в сторону камеры накопителя. — Хотя армейский скафандр должен держать жару и давление.

Это замечание не убедило даже самого коротышку и поэтому он начал работать руками и ногами еще быстрее.

Через пару секунд он таки выпал в просторный отсек и включил налобные фонари. Металлические стены были увешены огромными каплями влаги. Пузырьки внутри них начинали лопаться, жидкость закипала. За «бортом» скафандра, было уже около сотни градусов по Цельсию. Затрудняло всю ситуацию еще и то, что вокруг образовывалась белая пелена пара, затрудняющая обзор. И с каждой секундой видимость становилась все хуже и хуже.

Сквозь белую дымку Адаму удалось разглядеть люк, видимо предназначенный для доступа техников. Массивный рычаг запирающего замка, многообещающе говорил о том, что дверь отпиралась не только снаружи, но и изнутри.

С надеждой на лучшее, Вайт шагнул вперед. Сделать это было непросто, потому что усилия магнитных ботинок, дублировались теперь искусственной гравитацией самого корабля, ощущающейся в накопителе примерно на восемьдесят процентов от нормы.

Дотянувшись до специальной кнопки, коротышка вырубил магниты, передвигаться стало проще.

Добравшись до спасительного люка, Адам потянул за рычаг. Металлический стержень немного отошел в сторону, но затем вернулся в исходное положение, словно на пружине.

Поднатужившись, Адам повторил попытку. Рычаг снова медленно пошел вниз, почти на половину утопившись в люк, однако в последний момент перчатки Вайта соскользнули с

мокрой от пара рукояти и «диверсант» плюхнулся на пол, расплескивая в стороны капли кипящей жидкости.

— Ах, ты... — пробубнил Вайт, поднимаясь. — Гребаная железяка!

Третья попытка не удалась в принципе. Рычаг даже и не подумал сдвинуться с места. Похоже, что возрастающее давление в камере, не позволяло открыть люк. Это было логично. Хотя сейчас Адам с удовольствием бы променял логику, на чудо. Как-то не хотелось бы надолго застрять в этом адовом котле. А еще меньше было желание увидеть, как давление откроет выпускной коллектор в космос. И если Вайт к тому времени будет еще жив, крейсер быстренько сплюнет его в пустоту вакуума, по пути разорвав на части от моментальной декомпрессии, там и скафандр не поможет.

И кстати о скафандре. Внутри значительно потеплело. Система регуляции температуры не справлялась с перегревом. На лбу Вайта уже проступили крупные капли пота, а одежда насквозь промокла. Малоприятное ощущение. Иногда ему казалось, что в шлеме стало пахнуть паленым, это говорило о возможных неисправностях в электрике, и если сейчас откажет система жизнеобеспечения...

Коротышка гнал от себя тревожные мысли, раз за разом наседаая на треклятый рычаг. Но тот стал полностью «нем» к мольбам и проклятиям Адама, перестав двигаться даже на миллиметр.

А тем временем облачная пелена сгустилась настолько, что невидно было даже собственной вытянутой руки.

В глазах Вайта начинало темнеть, и не только от жары. Давление! Оно стало настолько избыточным, что даже специально разработанные для больших перепадов волокна скафандра, твердеющие при внешнем воздействии, стали прогибаться внутрь. И если раньше внутри оболочки Вайту было слишком просторно, то теперь она облежала тело коротышки, словно наряд из латекса.

— Бывало... и.... хуже... — не уставал твердить про себя неудавшийся шпрот.

На полу кипящая вода уже доходила до колена. Адам вдруг не к месту представил себе уху, где он был в роли главного окуня, до последнего трепыхающегося в бурлящей жидкости.

— Да откройся ты, черт тебя дери! — воскликнул коротышка, когда внешний слой его перчаток вдруг оплавился и слез с тросов укрепленной материи. Пожалуй, температура треклятого рычага давно перевалила за все возможные мерки. И только фантастическое давление не давало всей влаге превратиться в пар. А вот что не давало Адаму стать безжизненным желе, оставалось теперь уже загадкой. Видимо, как и во все армейские разработки, в скафандр был заложен тройной запас прочности. Иначе Вайт просто не мог поверить в то, что эта тонкая шкурка все еще сохраняла ему сердцебиение.

Хлоп!

Вайт не понял, что это было. Но все датчики и сигнализаторы в его костюме резко вырубались, погасли фонари, отрубилась внутренняя вентиляция. Вся электронная начинка полетела к чертям. Теперь, до смерти коротышки оставались считанные секунды.

Уже приготовившись играть на арфе верхом на облаке, и смутно различая сквозь помутневшее стекло шлема свет в конце туннеля, Адам тяжело выдохнул свой последний запас воздуха.

«Вот и все», — пронеслась в мозгу последняя мысль.

Вдруг один из индикаторов внутри шлема слабо мигнул, что-то зажужжало за спиной Адама, потянуло внутри скафандра горячим, но чистым воздухом. Все системы

перезапустились. Сработала дублирующие контуры.

— Слава военным инженерам! — не удержался от ремарки коротышка. — Эти говнюки умеют делать технику!

Однако как только очищающий затвор протер заново намагниченное стекло шлема, Вайт понял, что свет в конце туннеля не был иллюзией умирающего мозга. Где-то там, наверху, даже сквозь плотный туман, был виден отблеск солнца, пробивающийся сквозь щель люка выпускного коллектора. А это означало...

— Черт, клапан сработал!

Схватившись мертвой хваткой за неподдающийся рычаг, Вайт приготовился к дикой перегрузке, непременно последующей за разрядкой тепловой камеры. Однако поднявшийся в шахте «ветер» был сильным, но не ужасающим.

Судя по всему, своими манипуляциями с Бо, коротышка умудрился сломать механизм открытия люка, ведущего в космос. И теперь тот открывался медленно, по сантиметру в секунду, что давало накопившемуся пару выход, но не моментальный.

Давление в тепловой отдушине начало падать, однако скорость разрядки была ничтожна. Адам не мог поверить своему счастью. Третий раз за последние пять минут он избежал смерти. Свечку что ли поставить в одном из храмов? Вот только коротышка не знал, какую религию выбрать, а потому и дальше решил оставаться агностиком.

Как только коллектор полностью разрядился, выпустив весь пар, сломанный люк, ведущий в космос, так же медленно закрылся. Цикл завершился. И тут же начался новый. Разогретые газы хлынули в камеру, заполняя пустоту.

— Ну уж нет! — крикнул Вайт, налегая на рычаг. — Хватит с меня и одного раза!

Теперь, не удерживаемый избыточным давлением, запорный механизм поддался легко и плавно. Не ожидая этого, коротышка буквально вывалился из своей герметичной тюрьмы, в один из служебных туннелей. Люк за его спиной тут же захлопнулся под собственным весом, успев выпустить через себя лишь потрепанного Адама, да облако пара, тут же рассеявшегося у невысокого потолка.

Не веря собственному счастью, распластавшийся на полу Вайт открыл забрало шлема, с наслаждением вдохнув прохладный воздух.

— Фух, — выдавил коротышка. — Это было... забавно. Хотя и головой иногда надо думать, прежде чем лезть в теплообменный коллектор корабля!

Туннель вокруг был тесен и мал, всего метр в высоту, и столько же в ширину. Видимо. Это был всего лишь технический лаз, который использовали при экстренном ремонте. По потолку шло несколько горячих труб, а стены, в местах свободных от обзорных щелей и люков, были увешаны плотными жгутами энергопроводов. Освещение присутствовало, но было крайне слабым. Хотя оно и позволяло увидеть слой пыли на полу и поверхностях, который говорил, что эта часть лаза давно не посещалась людьми или ремонтными дроидами.

Самое сложное было уже позади. Оставалось всего нечего, найти Лойли и убраться с крейсера.

— Как два пальца об асфальт, — пробубнил своим мыслям Вайт — Всего-то пару десятков охранников, да переросток полковник со склонностью к садизму. Плевое дело!

И все же, отдавая должное характеру Адама, он ни на секунду не усомнился в правильности своих действий. Он был готов идти до конца, не смотря ни на что. Что и говорить, Адам был просто больной на всю голову, и знал об этом.

Через несколько метров туннеля, обнаружился выход, ведущий в пустую комнату,

похожую на склад. Во всяком случае, там повсюду были наставлены ящики и бочки, со знаком радиоактивности на пузатых боках.

Сняв с себя скафандр и рюкзак, Вайт запрятал добро возле выхода из лаза. Так его вряд ли найдут, а вот бегать по коридорам в полном обмундировании, было бы тяжеловато. Хватит одного пистолета и непомерной настырности коротышки.

Из склада вела широкая дверь, предназначенная для крупногабаритных грузов. Открылась она автоматически, как только Вайт оказался в пределах ее сенсоров. Коротышка мысленно попросил всех богов, каких знал, чтобы эти сенсоры были локальными, а не посылали сигналы о неавторизированных индивидуумах непосредственно на командный пункт.

В общем коридоре, соединяющем все отсеки этой палубы, мигали красные лампы тревоги. Наверное, это было следствием маленькой диверсии с глайдером и гранатами. Главное, чтобы основные силы «Звездного Ветра» сейчас сосредоточились возле поврежденного шлюза, а не шатались патрулями по всему кораблю. Но тут уж как повезет...

Однако кроме беспокойства за патрули, вдруг обнаружилась бОльшая проблема. Куда идти дальше? Вайт совершенно не представлял, где могут держать Лойли. Хотя... скорее всего это карцер, или лаборатория. Хотя второе менее вероятно. Фарил прибыл сюда забрать беглянку, а не исследовать ее. Для этого у него наверняка приготовлена очередная тайная база на одной из планет, или лун.

И, тем не менее, где искать тюремный блок?

В коридоре послышались шаги. Адам юркнул обратно в склад, прислонившись к переборке. Шаги приблизились. Открылась дверь и в схрон коротышки вошел невысокий мужик, облаченный в техническую спецовку. От технаря несильно пахло алкоголем, да и вид его говорил, что день задался. В руках вошедшего был ящик с инструментами. Карман курки недвусмысленно топорщился, выдавая хранимую в нем емкость.

«Подарок судьбы», — подумал Адам.

Технарь тем временем, поставил короб с разводными ключами и портативной сваркой на пол, достал из кармана бутыль, открыл ее и рьяно приложился к полированному горлышку.

Вайт, пользуясь случаем, извлек оружие, сделал несколько тихих шагов по направлению к гостю, и со всей силы саданул его ручкой пистолета в основание черепа. Технарь негромко охнул, выронил бутылку и повалился на пол.

Вайт склонился над «телом» и проверил пульс.

— Жив, чертяка, — констатировал он, после чего снял с забулдыги спецовку и проверил карманы. В одном из них он нашел старый потертый КПК, в котором хранилась карта-схема корабля, с четко показанной на ней зоной тюремных камер и карцера.

— Благодарю, — тихо произнес коротышка, оттаскивая рабочего подальше за ящики. После того как руки и ноги забулдыги были связаны, а рот перекрыла полоска термостойкой липкой ленты, позаимствованной в коробе с инструментами, Адам переоделся в изысканный наряд. Спецовка немного висела на узких плечах Вайта, а штаны так и намеривали спастись, но цель была достигнута, теперь «диверсанта» было не узнать, ну или ему просто хотелось так думать...

Коридоры, переходы и лестницы были пусты. То ли все действительно занимались разрушением в доке, то ли крейсер был менее укомплектован экипажем, чем предполагал коротышка. И все равно лифтами, для спуска между палубами, Адам пользоваться не

решился, никогда не знаешь, что может ожидать тебя при открытии кабины на нужном этаже. Уж лучше старый и добрый двуногий метод. Зато всегда можно избежать ненужной встречи, или повернуть вспять.

Нужный уровень находился тремя палубами ниже. Вайт без проблем добрался до него и даже нашел себе временное укрытие, возле резервной системы вентиляции. Это был огромный воздухопроводящий короб, с мощным электродвигателем, и системой спаренных вентиляторов. Металлический воздуховод вел внутрь стены, и далее по всей палубе, соединяясь с основной системой жизнеобеспечения.

Камера, в которой предположительно держали Лойли, была в дальнем конце коридора, а перед ней были комнаты дежурного поста, пара пустых помещений и бытовка наряда.

Притаившись возле воздуховода, Адам оценил обстановку.

Прямой проход был исключен, даже не смотря на маскарад Вайта. Это ответвление палубы охранялось. И кроме нескольких сонных дежурных, чьи силуэты были видны отсюда, наверняка имелись и другие проблемы. Поэтому нужен был другой план, хотя коротышку так и подмывало выскочить, быстро перестрелять всех, спасти свою принцессу и смыться с корабля. Хорошо, что мозги смогли пересилить доводы задницы, ищущей приключений. А потому Вайт решил действовать скрытно, и резервная система вентиляции могла в этом помочь.

Как указывал план здания, узкий короб воздуховода проходил этот уровень насквозь, соединяя все камеры, дежурку и пустые комнаты. Конечно, выходы вентиляции в камеры имели толстую решетку, а возможно и датчики проникновения, но Адам был настроен решать проблемы по мере их поступления. А сейчас он хотел, по крайней мере, найти Лойли. Что будет потом, можно было решить и позже.

Для того, чтобы проникнуть в сеть каналов воздуховода, нужно было вскрыть панель, возле резервного двигателя, и протиснуться между лопастей вентиляторов. Благо сейчас установка простаивала, но вид ножей пропеллера, вкупе с тесным пространством, вызывал невольный приступ легкой клаустрофобии.

Пользуясь отверткой, найденной в кармане спецовки, коротышка снял облицовочную панель и раздвинул створки люка. Теперь можно было попытаться протиснуть свое худое тельце внутрь бесконечно длинного и извилистого гроба. Именно так Вайт прозвал вентиляционный ход.

— Что ты тут делаешь?! — вдруг громко раздалось позади коротышки. От неожиданности Адам даже присел на месте.

— Отвечай, живо! — повторилось из-за спины.

Вайт на секунду окаменел, но затем смог пересилить ступор и буркнул из-за спины:

— Чиню двигатель и винты, что непонятно?!

— У меня нет распоряжения о наряде на ремонт, — зло проговорил охранник, за спиной Адама.

Вайт почувал, как зашевелились волосы на его голове, но, тем не менее, он ответил:

— Отвали! — как можно более зло, буркнул коротышка, в надежде сойти за одного из «своих». — Без тебя тошно! Фарил послал меня ковыряться в этой гребаной железяке! Видите ли, у него плохо вентилирует воздух в камерах! И я должен чинить эту рухлядь, а тут еще ты...

— Фарил? — переспросил охранник, тон его голоса сменился на более мягкий.

— А-то! — крикнул Вайт, почував послабление в настрое стража казематов. — Фарил

сказал, что лично проследит за ремонтом. И если что — ноги оторвет. По самую голову!

— Аха-ха! — рассмеялся охранник. — Это похоже на него! Суровый мужик, настоящий воин! Не зря его опасаются даже самые ярые наши братья!

— Угу, — проворчал Адам. — Лучше дай мне закончить этот ремонт, а не то нам обоим достанется на орехи!

— Чини-чини! — произнес стражник, снова расхохотался и удалился дальше по коридору.

Вайт тихонько присвистнул и утер лоб. Он уже тайком достал пистолет и готов был к перестрелке, но благо все обошлось. Надежда на тихое проникновение сохранилась. Однако нужно действовать быстрее, пока тут не появилась еще парочка любопытных.

Проникнув в короб вентиляции, коротышка запер за собой «дверь», и потихоньку стал протискиваться вперед. Уже скоро он проник в общую сеть проводящих воздух путей, где двигаться стало немного проще: там не было наклона, да и стены были несколько шире. Правда, тут ощущался «легкий» ветерок, пронизывающий до костей, но хотя бы пахло свежестью, а не затхлой пылью.

Потихоньку подтягивая свое тело, Вайт преодолевал метр за метром, стараясь производить минимум шума. Вот вскоре впереди показался просвет, это в полу короба была прореха, решетка, ведущая в дежурные комнаты.

Дотянувшись до мелкой ячеи проема, Адам заглянул в него.

Ровно под местом дислокации коротышки была дежурка: небольшая комната с мониторами, вещающими изображений с камер наблюдения в темнице, несколькими стульями и низеньким журнальным столиком. В помещение было трое «Ветров», двое из них резались в какую-то азартную игру, а третий наблюдал за ними, полностью забив на свои обязанности.

Пожав плечами, Вайт пополз дальше, только теперь он делал это еще более плавно и без рывков, не хотелось, чтобы металл корпуса вдруг скрипнул.

Вскоре, впереди послышались голоса. Звук шел из очередной решетки, являющейся примерным ориентиром на середине пути до тюремных камер. Стоило как можно быстрее преодолеть опасное место, но Вайт вдруг замер возле самого «окна», дающего возможность посмотреть вниз. Адаму показалось, что он узнает голос. Точно, это же сам треклятый полковник!

Мелкая ячея зарешеченного проема давала минимум обзора, но коротышка все же разглядел массивную фигуру Фарила. Громила, заложив руки за спину, прохаживался по комнате, напоминающей больничную палату. Возможно, это был медотсек для заключенных. Во всяком случае, тут имелаась кровать, стулья, столик и настенная лампа на гибком шарнире.

— Так и будешь молчать?! — вдруг громко рявкнул полковник, от чего Вайт непроизвольно вздрогнул. Коротышка не видел, к кому обращается Фарил. Обзор позволял наблюдать лишь угол кровати. — Ну?

Ответа на его вопрос не последовало. Фарил снова прошелся пару раз по комнате.

— Учти, — зло проговорил он. — Если не будешь сотрудничать, я до конца дней запру тебя в камере! Слышишь?! Так и знай! До конца дней!

Со стороны кровати послышался приглушенный плач.

— Реви-реви, — рыкнул Фарил. — Ты заслужила. Помогать этому... этому... нахальному бездарю, выскочке. Ты знаешь, какой ущерб он причинил мне?! Сколько средств

я угробил на ваши поиски?!

— Дядя... — тихо донеслось из не просматриваемого угла.

— Ах, она вспомнила про своего дядю, — фыркнул полковник. — Твой отец, до своей смерти, завешал мне присматривать за тобой. А в награду ты предала меня!

— Я... я всего лишь хотела жить, посмотреть мир, узнать новое...

— Новое?! Мир опасен для тебя. Ты чудом выжила! У тебя ведь были припадки, там, на планете?!

— Да...

— Вот видишь! Я не врал тебе. Лишь в своей комнате, под наблюдением ты находишься в безопасности.

— Я... не хочу так жить! — всхлипнула Лойли, а это, несомненно, была она. — Лучше смерть!

— Не мели чушь, девчонка! Ты не знаешь, о чем говоришь. Но теперь уже все равно. Ты будешь наказана, и наказана жестко, поверь мне! Если только...

— Что?

— Если только ты не поможешь мне, — тон Фарила стал маслянистым и липким, словно паутина для доверчивой бабочки. — Расскажи все, что узнала об этом гноме...

— Адаме? — всхлипнула девушка.

— Именно, — кивнул полковник. — Кто он, откуда, где его можно найти. Мои информаторы мало что смогли накопать. Им кто-то мешает. И этот кто-то имеет немало связей и влияния в среде добычи информации. А потому... если ты поможешь мне, я смогу простить тебя и все станет как и прежде...

— Но... я не хочу как прежде! — в голосе Лойли вдруг послышался металл. — И я не буду предавать Адама! Он... он помог мне! Помог понять и почувствовать!

— Вот как? — тон Фарила снова стал сух. — Я помог вырастить тебя, но ты предала своего дядю. А вот бездомного вора ты решила выгораживать?! Ну что ж, тогда я более не могу покровительствовать тебе. А потому...

Вайт вдруг почувствовал, что жесть вентиляционной шахты прогнулась под ним.

— О-оу, — только успел прошептать коротышка, как «пол» его убежища треснул, а сам он кубарем провалился внутрь комнаты, чуть не сбив ошарашенного Фарила с ног.

Адам не успел подняться с пола, как почувствовал у своего лба холодное прикосновение пистолетного дула.

— Я в шоке! — заверил коротышку полковник, нависая над ним, как скала. — Хотя... еще немного, и это войдет в порядок вещей. Вставай!

Вайт поднялся с колен и отряхнул свой наряд технаря.

— Адам! — взвизгнула Лойли, вскакивая с кровати. — Ты пришел!

Девушка бросилась к коротышке, но Фарил поймал ее свободной рукой, затем оттолкнул, зло рывкнув:

— Вернись на место! Живо!

В этот момент в комнату ворвались трое охранников, видимо услышавших шум.

— Все в порядке! — заверил их Фарил. — О вашей профнепригодности мы поговорим позже. А сейчас... приготовьте мне третью камеру. Похоже, у меня намечается интересный вечер...

— Дядя, — испуганно промолвила Лойли, теребя край простыни на кровати. — Ты же ничего ему не сделаешь? Обещай!

— Не твоё дело! — оборвал её полковник. — Твоё счастье, что этот недомерок сам приполз к нам. А ты... — Фарил обратился к Вайту, — топай в коридор, я покажу тебе новый дом.

— Надеюсь, там будет душ? — с издевкой поинтересовался коротышка, направляясь к двери.

— А как же, — усмехнулся Фарил, с секунду подумал, а затем вдруг резко ударил Адама в затылок. Вайт повалился на пол, теряя сознание. Последнее, что он услышал, был испуганный вскрик девушки. А потом тьма заволокла сознание.

Очнулся Адам от того, что его окатили холодной водой.

— А вот и душ, — пробормотал неудавшийся диверсант, трясая головой и пытаясь сфокусировать взгляд.

Вокруг были голые, серые стены. Никакой мебели, лишь что-то похожее на дыбу, на которой и был «распят» Вайт, словно Иисус. Освещали темницу три небольшие лампы на потолке, закрытые решетчатыми плафонами. Пахло здесь тленом и мочой. Видимо коротышка был не первым и не последним узником тюрьмы.

— Ты дурак, — услышал Адам голос Фарила. Полковник стоял подле него, держа в руках пустую пластиковую емкость.

— Похоже на то, — в полголоса согласился Адам. — Раз уж я в кандалах, а не ты.

Фарил презрительно фыркнул.

— Ростом ты не вышел, чтобы угрожать мне. Это же в голове не укладывается... Ты смог скрыться от меня на планете, но потом сам же приполз ко мне в руки... Ума не приложу! Как, ты это сделал?! И самое главное — зачем?!

— Догадайся, — хмыкнул Адам.

Фарил скривился и с размаху въехал коротышке в челюсть. Бил он не в полную силу, иначе Вайт бы уже отключился. Но было, безусловно, больно. И что самое неприятное — обидно!

— Повторяю вопрос! — растягивая слова, произнес полковник. — Зачем ты проник на корабль? Как ты это сделал я и сам разберусь. Ведь трюк с заминированным глайдером наверняка твоя работа...

Вайт улыбнулся окровавленными губами.

— Так зачем? Зачем тебе все это нужно? Обычно такие люди, как ты, делают все это лишь ради денег. А мы встречаемся уже не первый раз. Кто тебе платит, Адам Вайт? Кто-то нанял тебя, чтобы насолить мне? Кто они? И что им нужно? Советую отвечать, твоя жизнь висит на волоске.

— Бывало и хуже...

Фарил посмотрел на коротышку с тенью уважения.

— Столько раз ты переходи мне дорогу, гном, продолжил он. — Столько неприятностей доставил. Такие убытки! А время, сколько потеряно времени. Это уже не может быть случайностью. Тебя определенно подослали конкуренты... не можешь же ты рисковать своей жизнью ради...

Полковник пристально взглянул на Адама. Коротышка постарался сделать каменное лицо, но, видимо, ему это не удалось.

— Девчонка! — ахнул Фарил. — Быть не может! Ты жертвуешь своей задницей ради нее! И... все равно, тут есть что-то еще. Возможно, она и смогла очаровать тебя, она ангел, если не знать её истинной природы. Но все остальное... ведь до всего этого ты не знал её.

Возможно, тебя подослали выкрасть девчонку, кто-то узнал о ее ценности. А уже потом все завертелось. Забавно. Но похоже на правду. Хотя теперь это уже не так важно. Ты провалил задание. И говорить, как я вижу, ты не намерен?

Вайт пожал, как сумел, плечами.

— Ясно, — кивнул Фарил. — Тогда тебя выгоднее устранить...

Полковник достал пистолет и наставил его на голову Вайта. Еще секунду и он выстрелит, капитан не сомневался в этом.

— Стой! — слабо воскликнул Вайт, решив использовать последний козырь.

— Хочешь что-то сказать, напоследок? — поинтересовался Фарил, не убирая ствола.

— Угу, — слабо кивнул Адам, ощущая, как начинают болеть отекающие конечности и разбитое лицо.

— Ну, так говори, мое терпение не железное, да и других дел полно, — поторопил его полковник, недвусмысленно покачивая пистолетом.

— Коммуникатор, — на одном вздохе проговорил коротышка.

— Что? — насторожился Фарил.

— Коммуникатор, — повторил Вайт, собрав остатки сил. — Твой коммуникатор, полковник.

Фарил оскалил зубы, словно бешенный пес.

— Он сгорел, вместе с челноком, — твердо заверил вояка-амбал.

— Э, нет, — Адам покачал головой и не вежливо сплюнул на пол кровавую слюну. — Он у меня, точнее — на моем корабле.

— Не может быть! — сквозь оскал, выдавил полковник. Даже не обратив внимание на смачный плевок коротышки.

Вайт хмыкнул и тут же скривился от боли в треснувшей губе.

— Двойная кодировка, электронное потайное дно защищенное самоуничтожением, — проговорил он. — Компьютер моего космолета смог скачать данные. Там много всего интересного...

— Ах ты... — Фарил замахнулся, но не ударил, сделав шаг назад, он наигранно улыбнулся. — Хотя, в конечном итоге, я убью тебя, и мои секреты умрут вместе с тобой...

— Не-а, — глядя полковнику прямо в глаза, заверил его Вайт. — Мой корабль сохранит данные, и перешлет их одному знакомому торговцу информацией. А тот наверняка знает, что с ней делать.

— Твой корабль? Корабли сами по себе ничего не делают!

— А мой — делает, будь в этом уверен! Мне известно все и про Лойли, — тут Адам уже начал блефовать, пытаясь попутно выведать что-нибудь новенькое. — Про твои эксперименты над ней, про ее... э... способности, разрывы пространства и телепортацию....

— Телепортацию? — нахмурился Фарил.

— Да, я видел, как Лойли вдруг исчезла на ровном месте, а потом снова появилась из ниоткуда...

— Даже так? — полковник, казалось, был немало удивлен.

— Д-да, — уже не так уверенно протянул Адам, осознавая, что это Фарил получил новую информацию, а не он.

— Забавно, — хмыкнул вояка. — Разберемся и с этим. А пока вернемся к коммуникатору.

— Как будет угодно. Мое предложение простое. Ты отпускаешь меня и Лойли, а я

отдаю тебе коммуникатор, мы разбегаемся в разные стороны и больше не портим друг-другу жизнь.

— Вот так просто взять и отпустить тебя? — ухмыльнулся Фарил. — Сдается мне, что ты блефуешь. Да даже если мой комм у тебя, я не думаю, что ты смог извлечь информацию. Все то, что ты знаешь, могли дать тебе наниматели. Тут же никакой конкретики: девчонка, опыты, телепортация. Бред! Тебе неизвестно и десятой части моих планов, а они грандиозны, поверь мне. Я бы рассказал о них, перед твоей смертью, но не хочу обременять себя бессмысленной речью. Прощай!

Фарил снова прицелился и нажал на курок. Прогремел выстрел! Разогнанная магнитным полем, пуля вылетела из ствола, устремившись к голове Вайта.

Адам ощутил сильный толчок, резкая боль пронзила все тело. Коротышка инстинктивно зажмурился, приготовившись к смерти. Однако толчок повторился, как и боль, но пелена забвения так и не окутала сознание.

Вайт приоткрыл сначала один глаз, затем второй. В комнате по-прежнему были лишь Фарил да его заключенный. Вот только полковник больше не целился в коротышку. Военный стоял возле двери, агрессивно тыкая в кнопки связи.

Снова сотрясение. То, что Адам принял за удар от пули, было более глобальным явлением. Сотрясался весь корабль, а не только тело распятого «Иисуса». Хотя стена рядом с головой коротышки слегка дымилась. Видимо только благодаря толчку Адам и остался жив, полковник просто-напросто промахнулся.

Фарил наконец смог связаться с мостиком и громко рявкнул в микрофон:

— Что происходит?! Отчет!

— На нас напали, — послышалось в ответ. — Три корабля появились из-за планеты.

— Ответный огонь! — рыкнул вояка. — И разверните корабль, мы уходим с орбиты. Курс к окраине системы! Выполнять!

Вайт прикинул в уме возможный расклад. Похоже, Слип не врал, говоря, что его «крыша» скоро пожалует в систему. Оперативно. Вот только Вайт и сам сейчас на корабле, а если тот погибнет, то и он и Лойли...

Тем временем полковник, словно зверь, скалился у стены. Но вот он выпрямился, повернувшись к заключенному.

— Твоих рук дело? — зло бросил он. — И все еще будешь утверждать, что действуешь один?!

— Это не мои корабли...

— Тогда почему они атаковали нас именно сейчас?!

— Ты зашел на их территорию, полковник. А амбиции есть не только у тебя!

Фарил стиснул зубы.

— Везучая ты бестия, гном! Однако теперь это тебе уже не поможет...

Позади Фарила открылась дверь в камеру.

Взведенный как пружина, полковник обернулся на звук, прокричав:

— Что еще, мать вашу?!!!

Вайт смутно различил тень в проеме. Она была маленькой и нескладной.

— Что за?.. — протянул Фарил.

На пороге стоял Бо. Дрон был немного помят, но цел.

— Твою ж ***, это боевой корабль, или проходной двор?! — Прицелившись, полковник трижды нажал на курок. Одна из пуль отрекашетила от гладкой головы дрона, а две других

врезались в пол, где он только что был.

Бо, ощутив угрозу, всеми щупальцами вцепился в проем, протолкнув себя внутрь камеры. Скользя между ног Фарила, он вцепился в его ботинки, стараясь лишить военного равновесия. Но тот устоял.

Разочарованно пискнув, дроид было решил отступить в угол, но полковник успел пнуть его, отчего бедолага камнем отлетел в сторону. Фарил снова открыл огонь, однако Бо был слишком быстр. Он словно паук забрался на стену, а оттуда на потолок. Перемещения его были хаотичны, военный не мог прицелиться. Наконец пистолет вояки издал характерный звук, стрельба прекратилась — кончились патроны.

Полковник грубо ругнулся, запустил в Бо пистолетом, а затем достал нож.

В этот же момент корабль вздрогнул так, словно его укусила трехсоткилограммовая металлоедная муха. Правая стена сильно прогнулась, а затем и вовсе лопнула. Видимо один из снарядов пробил корпус крейсера. Из камеры быстро стал высасываться воздух.

Сбитый с ног потоком воздуха, Фарил упал. Его медленно, но неотвратно потащило в сторону разрыва.

Воспользовавшись случаем, Бо соскочил с потолка и пробежал по комнате. Попутно, мстительный дрон не преминул садануть полковника щупальцем по лицу. Фарил почти успел схватить его, но Бо резко сменил траекторию и военный лишь бесполезно загреб руками пустой воздух.

В комнате стало холодновато. Утекающий сквозь пролом кислород создавал поистине колоссальный ветер. На секунду Вайту показалось, что его окровавленная одежда будет сорвана и унесена в космос, на смех различным НЛО, посещающим систему.

— Бо, поспеши! — крикнул Адам, стараясь перекрыть поднявшийся вой.

Дрон старался изо всех сил, но даже его магнитные зацепы плохо справлялись с ураганом. И все же он сумел добраться до дыбы, где быстро перерезал путы рук и ног хозяина своего хозяина.

Вайта тут же подхватило порывом ветра, чуть было не унеся вслед за полковником, который из последних сил цеплялся за поручень в стене, возле самой брешы.

— Нужно идти, — прохрипел Адам, цепляясь за бота, словно за магнитный захват.

С большим трудом им удалось пересечь комнату, выбраться в коридор и закрыть за собой металлическую дверь. По пути коротышка даже умудрился забрать с полки свое хламье и кобуру с пистолетом, что Фарил изъясил у него перед пыткой.

Как только дверь захлопнулась за беглецом, ураган сразу стал намного меньше. Однако если воздух будет высасываться с такой же скоростью, скоро здесь просто нечем будет дышать. Даже сейчас чувствовалось легкое удушье, а что будет дальше. Этот корабль не мешало бы оснастить системой экстренного закрытия пробоин. Честное слово — не флагман, а корыто с болтами! Адам даже на секунду представил, что бы он мог сделать с этим космическим корабом, но благо вовремя смог вернуть свои мысли в нужное русло. Сейчас не время для бесплотных иллюзий.

— Нужно найти Лойли. — Вайта качнуло в сторону, но он остался на ногах. То ли это случилось от слабости, то ли корабль продолжали атаковать. Правда, сам коротышка уже плоховато соображал, что происходит вокруг. Была лишь одна мысль — найти девушку и выбраться с крейсера.

— Бо, открой замок на двери, — Адам огляделся, вспоминая план тюремного уровня, и указал на дверь, где, по его памяти, Фарил держал подопытную.

Бот взгромоздился на стену, вскрыл крышу электронного замка и начал выдергивать один провод за другим.

Дверь негромко пискнула. Появилась щель между косяком и самой створкой.

Уже умудренный опытом, Вайт пнул дверь, а сам немного отпрянул в сторону. И верно поступил. Как только проем стал достаточно широк, чтобы в него смог пройти человек, в дверь вылетел некий предмет, больше похожий на дужку от спинки кровати.

— Лойли, — произнес Вайт. — Это я, Адам. Надеюсь, ты не бросишь в меня оставшуюся кровать. Я могу такое и не пережить... еще-то раз.

— Адам? — раздалось из комнаты. Затем в проеме появилось заплаканное лицо девушки, а после и все остальное. Лойли шмыгнула носом и вдруг бросилась коротышке на шею.

— Все-все! — Вайт устранил от себя девушку. — Это потом. Сначала нужно найти способ слить с корабля.

— Но... но что происходит? Объясни... Дядя Фарил, он жесток, я думала, что он убьет тебя.

— Он пытался, — заверил ее коротышка, — поверь мне. Но теперь он и сам, наверное, мертв.

Лицо девушки не отразило и толику эмоции.

— Я думал, ты будешь этим расстроена, — пожал плечами Вайт, заглядывая за угол.

— Я... я... — покраснела девушка. — Наверно я даже рада. Знаю, это плохо...

— Учитывая то, кем был твой «дядя»... Пожалуй, тут нет ничего зазорного. Но сейчас не об этом. Крейсер атакуют, он скоро развалится на части. Нужно убираться, и поскорее. Жаль, что у меня нет лучшего плана, чем надеть скафандры, что я припас на складе, и выпрыгнуть в открытый космос. По крайней мере, мы отсрочим смерть и дадим себе время.

— Это... страшно...

— Бывало и хуже! Топаем-топаем! И быстрее.

Лойли не стала протестовать, покорно двинувшись вслед за шатающимся коротышкой.

По дороге приходилось обходить валяющиеся стенные блоки и болтающиеся на проводах плафоны ламп. Освещение повсюду мигало, а пол под ногами содрогался от редких, но мощных ударов.

Пару раз тройка беглецов чуть было не столкнулись с адептами «Ветра», снующими по кораблю в разные стороны. Но те не обращали на Вайта и Ко никакого внимания, занимаясь спасением собственных шкур.

Протиснувшись возле одной из поваленных тумб коридора, Адам остановился возле настенной ниши. В специальном углублении «дымилась» чудом уцелевшая в окружающем хаосе кружка с горячим кофе, видимо оставленным в суете одним из дежурных.

— О! — крикнул коротышка. — То, что нужно!

Почти забыв о творящемся вокруг бедламе, Вайт с наслаждением втянул в себя запах кофе, зажмурился и сделал несколько глотков.

— Ну... — протянул он, — заварено так себе, но на безкофье и ЭТО — кофе!

— Капитан, — вдруг раздалось из кулона на шее Адама. — Капитан, вы меня слышите?

— Дрейк?! — ахнул Вайт, ставя пустую кружку на место. — Это ты?

— Да, капитан. Меня немного подлатали. Как только системы смогли работать стабильно, я вышел на орбиту. Вижу бой между крейсером и незнакомыми кораблями. Через пару минут буду в зоне сражения.

— Отлично! — крикнул Адам. — Вовремя! Я нашел Лойли, Бо с нами. Мы выберемся из скафандрах на внешний корпус корабля. Тебе нужно будет поймать нас.

— Сделаю, капитан.

— Гном! — грубый голос Фарила прозвучал позади беглецов. — Не так быстро! Ты не уйдешь с этого корабля живым!!!

Полковник стоял в конце коридора. Вид у него был не ахти. Одежда порвана, на лице свежие ссадины и рваные раны. А руки... руки представляли собой сплошное кровавое месиво. Видимо военный сражался со смертью не на шутку. Однако, несмотря на побитость, полковник держал в скрюченных пальцах пистолет, а глаза Фарила сверкали яростью. Сейчас он не желал ничего, кроме как убить мерзкого коротышку, испортившего все его планы.

— Умри, паскуда! — срывающимся голосом выкрикнул вояка, трижды нажав на спуск.

Адам не успел даже шевельнуться. Он услышал лишь испуганный крик Лойли. А затем пространство вокруг сверкнуло желтизной. Пол под ногами пропал, Адам ощутил свободное падение, ветер и запах лимона.

Бульк! Бульк! Хлесть!

Вайт камнем упал в какую-то жидкость. Вокруг него трижды утробно хлюпнуло, а затем послышались хлопки потише, словно песок высыпали в ведро с водой.

Вынырнув, Адам закашлялся. Выплесывая соленую воду, он фыркнул и дважды моргнул, пытаясь разглядеть вокруг хоть что-нибудь.

Повсюду была лишь бесконечна водная гладь, без единой волны. Над всем этим великолепием светили звезды, слегка затуманенные фиолетовой дымкой.

— Лойли! — вдруг вспомнил коротышка. — Лойли! Ты где?!

Кто-то сзади неожиданно схватил Адама за шею. Вайт произвольно вздрогнул, но голос позади поспешил его успокоить:

— Это я, — тихо произнесла девушка, тоненьким голоском. — Бо тоже здесь.

Дрон два раза пискнул, нарежая вокруг парочки круги по воде.

— Что... что случилось? — тихо спросила Лойли.

— Не знаю, — произнес Адам, стараясь держаться на плаву. — Помню крейсер и Фарила, он стрелял. Потом падение и вода. Даже не знаю, где мы. Может это нечто подобное, что случилось с тобой прошлым днем, или уже позапрошлым. Ну, тогда, когда ты пропала и появилась вновь. А что помнишь ты?

— Страх, — ответила девушка. — Приступ паники. А после этого... после этого холод и ты. Я увидела тебя и схватилась, словно за спасательный буй. Как в одном из романов, что я читала. Только сейчас мысли начинают немного проясняться. И похоже, мы посреди океана на планете...

— Логично. Только вот где эта планета... — Адам потянулся к своему кулону.

— Дрейк, прием, ты меня слышишь?

Через мгновение золотистый дракончик ожил.

— Да, капитан, я уже на подлете к крейсеру. Где вы? В секторе сканирования я больше не вижу маячка.

— Мы... — Вайт на секунду задумался, формулируя предложение. — Мы... теперь в другом месте. Просканируй планету, в особенности океан... или море...

На минуту воцарилась полная тишина, после чего кулон сообщил:

— Я нашел сигнал непосредственно под местом битвы, на планете, в трехстах

километрах от берега в одном из морей Мораки-2. Но как...

— Да, это мы, — заверил Дрейка Адам. — Долго объяснять, но мы теперь плаваем в этом море. Лойли и Бо со мной. Спускайся с орбиты и заberi нас. Все расскажу позже.

— Принял, капитан, выполняю.

Вскоре прямо над беглецами вспыхнула яркая звезда. Она быстро выросла, превратившись в космический корабль. Дрейк все еще был немного побит, с царапинами и темными пятнами на корпусе. Но двигатель, судя по выхлопу, работал нормально. Снип здорово потрудился над ним.

Спустившись достаточно, Дрейк завис над водной гладью и открыл шлюз. Боты корабля помогли измученным героям заточения взобраться на борт, после чего ИИ сообщил:

— Мед капсула готова капитан, можете начать процедуру восстановления, я вижу, что вы в плохом состоянии.

— Это верно, — устало согласился Адам. — А еще нужно переодеться и поесть, но сначала капсула. Лойли, — он обратился к девушке, — ты уже знаешь, где тут что. Мой гардероб в твоём распоряжении, еда в ящиках, кровать в каюте. Бо... ты свободен, пусть остальные тебя подлатают. Дрейк, что там происходит с боем на орбите?

— Крейсер сумел сбежать из системы и прыгнуть в подпространство. Неизвестные корабли так же покинули систему.

— Уверен, что Фарил выжил, — устало констатировал Вайт. — А значит, наши проблемы еще впереди. А пока, Дрейк, лети к Снипу, нужно закончить ремонт.

— Есть, капитан, — ответил Дрейк. — И у меня для вас новость.

— Да?

— Я сумел расшифровать большую часть данных с коммуникатора полковника.

— Отлично! — как можно бодрее воскликнул Вайт. — Но сейчас мне не до этого, я ушел спать в медкапсулу!

ГЛАВА 8

Не прошло и суток, как Адам был снова в форме, а Снип уже заканчивал последние работы на корпусе Дрейка. Эмоции последних дней немного улеглись, и довольная Лойли, словно птица, порхала по отсекам корабля, наводя уют. Ее белые волосы то и дело мелькали в коридорах Дрейка, и Адам никак не мог налюбоваться на это прекрасное создание. Он не мог признаться сам себе, но теперь его тянуло к девушке как то особенно. Однако brave капитан пытался отогнать от себя подобные мысли. Он не мог себе даже представить, что способен на любовь. Такого с ним еще никогда не случалось.

— Ну, что ж, — наконец произнес Адам, со вздохом отвернувшись от созерцания девушки и пройдя в кабину, — последние несколько дней выдались тихими. Весьма необходимая передышка. Но война не окончена. Нам по зарез нужен козырь против Фарила. Дрейк, выведи на экран всю скаченную информацию из коммуникатора полковника. Поглядим-посмотрим. И завари мне кофе. И покрепче!

Спустя пару часов, уставший коротышка выбрался из кабины в коридор, тут же столкнувшись с Лойли.

— Ой! — стыдливо хихикнула девушка, пытаясь не разлить воду, что несла в ведре. — А я тут полы помыла в каюте. Тут такой беспорядок... был...

— Это, наверное, первый раз, когда на Дрейке мыли полы, — усмехнулся Вайт. Со всех углов корабля обиженно запищали дроны.

— Первый раз, когда полы на Дрейке мыл человек, — поправился Адам.

Гул неодобрения дронов утих, но не прекратился.

— Ну ладно вам, — протянул Вайт. — И вообще я устал. Сейчас читал тонны переписки Фарила, его отчеты и личные записи. Голова уже пухнет.

— Ой! — Лойли поставила ведро. — А что там про дя... про Фарила??? Он же не будет нас больше преследовать?

— Будет, еще как будет, — вздохнул коротышка. — Честно, я и сам бы хотел уже все это прекратить. У полковника слишком много связей и, как выяснилось, весьма немаленькие планы. Победить его будет весьма непросто, скорее даже невозможно, но и отсидеться не получится. Он будет искать нас повсюду. Теперь для него это дело чести... Хотя слово «честь», это не про него. Хорошо, что я смог стащить у него коммуникатор, там оказались все его наброски и планы, а также дневник. Да-да — и у полковников бывают дневники, но тут скорее это просто запись фактов, контактов и мыслей. Зато теперь я могу понять: что, зачем, и для чего все это делает Фарил. И, надо сказать, он не туп. Он просчитался лишь дважды. Первый раз — когда пытался казнить меня, а после не посчитал достойной угрозой, пусть я и сам так не считал. А второй раз — это когда он применил на коммуникаторе разработанную военными кодировку, которую нельзя взломать человеку или компьютерной системе. Но он же не знал, что у меня есть мощь разумного ИИ, в виде Дрейка. А потому... и общем ты хочешь узнать историю жизни своего «дяди» и его циклопический план?

Лойли покраснела и начала теребить свои пальцы на руках.

— Я с удовольствием послушаю... у тебя такой голос...

Адам подавился очередным глотком кофе.

— Что?! — испуганно выдавил он.

— Ну, — Лойли смущенно потупила взгляд. — Ты же пришел за мной... спас... я думала... может... мы... ну...

Оба индивидуума вдруг замолчали. Эта неловкая пауза длилась секунды, но каждому казалась вечностью. Похоже, они оба думали об одном и том же, но боялись произнести это вслух.

— Там есть много и о тебе, — наконец заговорил коротышка, перекладывая кружку с напитком из одной руки в другую. — Думаю, тебе будет интересно узнать.

— Да! Да! — быстро закивала головой Лойли, цепляясь за возможность выпутаться из этого неловкого момента. — Я хочу знать. Правду! Про отца, мать, мои... странности...

— Особенности, — поправил ее Вайт.

— Да, особенности. Которые все прогрессируют, как выяснилось, — хихикнула девушка.

— Идем в кабину, с картинками будет нагляднее. Там много всего...

Предложив Лойли сесть в кресло пилота, сам Вайт остался стоять позади спинки, голосом призывая на монитор обзорного экрана те или иные записи и схемы, нужные для иллюстрации повествования о полковнике Фариле.

— Итак, — начал коротышка, — Фарил с детства был связан с армией. Обучение в академии, курсы лейтенантов, служба на удаленных планетах. В конце-концов, столь медленное продвижение по службе ему надоело, он подставил своего командира и стал начальником части одной из колоний.

Дальше — больше. Тогда еще капитан, Фарил оценил возможности интриг, что вкупе с немалой свирепостью и умом дали немалый толчок его карьере. И вот, спустя десятилетие, он уже полковник ВКС ОР. Теперь у него есть немалая власть, ресурсы, возможности. Но нет самого главного — свободы. А Фарилу всегда хочется большего, ему мало достигнутого. И он придумывает план, по которому ему удастся захватить одну из окраинных систем. Для начала он, используя свое влияние, терраформирует планеты в выбранной системе Томиннии, сделав окраинный мир в перспективе богатым и процветающим. Пара поддельных документов, небольшое давление, подключение старых связей, и вот непригодные миры уже пышут жизнью, а астероидное поле, опоясывающее систему, служит отличным источником ресурсов. И теперь Томинния — центр заграждающейся империи, — империи Фарила. Но пока еще, формально, Томинния принадлежит Объединенной Республике. Однако являясь окраинным миром, власть совета Пяти и сената слабо распространяются на эти мертвые (по документам) земли. А потому, пользуясь властью полковника военных сил ОР, Фарил захватывает правление Томиннией, разгромив один из малых кланов, ранее владевший системой, а после собирает организацию «Звездный Ветер», что впоследствии станет его личной армией.

Однако вечно держать в тайне происходящее Фарилу бы не удалось. Однажды, чтобы стать свободным и независимым от совета Пяти, ему бы пришлось уйти из ВКС. А это бы означало потерю большей части поддержки и влияния. И тогда для вояки и его маленькой империи, настали бы трудные времена. Чтобы содержать целую систему, пусть и с богатыми мирами, нужны деньги. Но еще большие деньги нужны для налогов. Совет Пяти скорее всего бы согласился на то, что один из окраинных миров сменил своего правителя. А возможно,

Фарилу даже дали бы место в сенате, как одному из «царьков» дальних миров, но все это было бы в обмен на немаленькие налоги. Не заплатишь — и военный флот ОР сметет тебя со своего пути, не оставив и следа. И Фарил понимал это, он мог удержать власть в борьбе за «трон» среди разрозненных шаяк и бандитских картелей дальних миров, но воевать с Республикой... это было бы самоубийство. А значит, нужны были средства, и средства немалые. Именно в этот момент на сцену и выходит бизнесмен Яматто.

Для лучшего понимания ситуации, нужно сказать о топливе. Сейчас практически все корабельные генераторы и крупные реакторы используют дейтерий, как топливо. Этот изотоп водорода способен давать стабильную реакцию термоядерного синтеза, обеспечивая энергией целые города, а также системы подавляющего числа космических кораблей. И последнее время, дейтерий добывали только на планетах с огромными морями и океанами, извлекая его из воды. Однако рост числа космических посудин, разрастание колоний и мегаполисов центральных миров, создали дефицит топлива, а значит и цена его начала быстро расти.

Полковник Фарил как раз ломал голову над тем, как ему обрести постоянный приток финансов в свою будущую казну, когда шахтеры астероидных поясов системы Калицца, буря шахты и ища залежи металлов, вдруг обнаружили вместо них огромные месторождения зеленого льда. Для шахтеров и их нанимателей, это была бесполезная находка. Но, как и полагается, образцы новой «породы» отправили на изучение в лабораторию. А потом, в ходе тестов и анализа, выяснилось, что лед состоит на семьдесят процентов из дейтерия с примесью бесполезной воды и других загрязнителей.

Уж неизвестно, по какой счастливой случайности все это произошло, но полковник одним из первых узнал о странной находке. Быстро сообразив, что тут и к чему, Фарил свернул исследование, заплатил ученым и полностью стер все результаты анализов из базы данных ОР.

В голове полковника созрел план, ведь судя по данным, в астероидах были залежи тысяч тонн почти чистейшего дейтерия. В условиях нарастающего дефицита топлива, это могло сделать полковника почти монополистом по поставке дейтерия во все близлежащие миры. Только представь, какие выгоды сулило данное мероприятие!

Но загвоздка все еще заключалась в двух вещах. Во-первых: Фарил, как военное лицо, не имел право заводить частную собственность, а потому купить данные шахты и права на добычу он не мог. А второе — несмотря на полную секретность, кто-нибудь мог прознать о ценной находке и попытаться прибрать ее к рукам.

Именно поэтому полковник нанял Яматто посредником, он должен был приобрести шахты, а затем, когда Фарил ушел бы из рядов ВКС, бизнесмен бы передал права на владения добывающих предприятий новоиспеченному императору дальних земель. Ну и конечно, дабы усилить секретность и отбить желание у всех, кто бы попытался наладить свой бизнес в Калицце, полковник распорядился поставить неподалеку от астероидных полей военную космическую базу, а затем лично отрядил туда несколько боевых звеньев кораблей и целый батальон солдат. И действительно, мало кто отважится заводить свои дела в опасной близости от улья ВКС.

Адам ухмыльнулся, заканчивая рассказ.

— Но, все пошло немного не так, — произнес коротышка, не спуская с лица улыбки. — В череде случайностей и непредвиденных встреч, вот и не верь теперь в судьбу, мне удалось сильно осложнить все планы полковника. И теперь... мы имеем то, что имеем.

— Ох, — тяжело вздохнула Лойли, томно взглянув на Адама, у которого от такого взгляда перехватило дыхание. — И ты смог узнать историю всей жизни дяд... Фарила. Только прочитав его коммуникатор?

— Ну... — протянул Вайт. — Во многом это заслуга Дрейка. Он проанализировал все данные и составил их в цельную картинку. Мне пришлось лишь немного подправить этот рассказ, основываясь на собственных воспоминаниях. Я вспомнил Яматто, его яхту и полеты между поселениями шахтеров в Калицце. Про цены на дейтерий я знал и так, последнее время приходилось выкладывать немалые суммы за колбы с дейтерием. А дальше... еще первый раз попав в Томиннию, где, как оказалось, Фарил решил поселиться, я был удивлен терраформированию двух планет. Знаешь... такие дорогие преобразования вообще редкость, а уж в окраинном секторе и подавно. Ну и опять же связь полковника со «Звездным Ветром», который, как мы узнали, подчиняется ему напрямую. В общем, сложив всю мозаику воедино, мы с Дрейком и пришли к данной истории его величества полковника ВКС ОР Фарила. Дрейк, я верно говорю?

— Да, капитан, — донеслось из динамиков под потолком. — С вероятностью в восемьдесят семь процентов, наши выводы верны.

— О! Ты подключил свою систему анализа. Надо сказать, она немного достала меня в прошлом.

— Прошу прощения, капитан, — извинился Дрейк. — Мои системы полностью функционируют, и я посчитал возможным вернуть некоторые функции, что нравились мне лично. Но если они мешают вам, я отключу их.

— Ни в коем случае! — запротестовал коротышка. — Ты вправе иметь собственное мнение. Конечно, оставляй, но пользуйся ей пореже, идет?

— Разумеется, капитан, ставлю использование функции анализа на десять процентов.

— Отлично! — констатировал Адам. — Но теперь, Лойли, ты все еще хочешь узнать собственную историю? В коммуникаторе есть немало упоминаний о некоем проекте «ноль три», к слову сказать, запечатанным под грифом «совершенно секретно».

— Да! Я хочу! — вдруг вспыхнула девушка как спичка, и тут же поникла. — Понимаешь... я всю жизнь прожила взаперти. Мне говорили одно, а на самом деле было другое. Я думала, что Фарил мой дядя, а отец — Тодас Вейнтрад, что у меня опасная болезнь, не позволяющая выходить на свет, что именно поэтому я не ем, не сплю, не могу жить как все. Но все это неправда! Даже... может быть... отец... и не отец мне вовсе. Я всего лишь эксперимент. Но... может быть там сказано: откуда я, кто я, кто мои родители, откуда у меня эти... особенности. Быть может, мои родственники живы и до сих пор ждут меня. Я должна узнать! Я хочу этого!

Адам, немного смутившийся при произнесении имени консула Вейнтрада, пожал плечами.

— Раз для тебя это так важно, тогда, конечно, откроем. Я еще не смотрел эти файлы без тебя, поэтому просто не знаю, чего от них ожидать...

— Открывай... открывай! — взмолилась Лойли, блеск ее глаз немного пугал, как и мертвецкая бледность.

Вайт молча кивнул, давая сигнал Дрейку. Корабль понял его и без слов. На обзорном экране мигнул значок запечатанной папки, а затем... изображение погасло, вырубился свет и вентиляция.

— Что за черт?! — ругнулся коротышка, бросившись к панели управления. — Дрейк,

ответь!

— Я... здесь, капитан, — донесся искаженный голос ИИ. — Системы отключаются, вирус, пытается проникнуть в мое ядро, долго не продержусь, блокирован в системе накопителя...

Адам снова чертыхнулся и бросился к правой стене, быстро вскрыл внутреннюю панель и выдернул из открывшегося гнезда массивное устройство накопителя.

— Что произошло?! — испуганно спросила Лойли вжавшись в кресло, будто пытаясь стать невидимой.

— Похоже, в файле с твоим делом был спрятан вирус, который до этого Дрейк не обнаружил. Видимо еще одна свежая наработка военных. Фарил — параноик, впрочем, как оказалось, не безосновательно. Надеюсь, я успел изолировать блок накопителя, — Вайт показал девушке большую железяку, что он вырвал из стены. — Иначе разум Дрейка может быть поврежден. Нужно идти к Снипу, он сможет помочь поверить ядро ИИ, а также подскажет, как очистить систему от вируса. Думаю, без энергии он не сможет причинить нам много вреда, но и включить системы, пока не очистимся от этой дряни, мы не можем.

Забросив блок подмышку, Вайт быстро вышел в коридор и направился к шлюзу. По дороге ему пришлось трижды перешагнуть в темноте валяющихся ботов. Видимо вирус вырубил и их. Особенно жалко было видеть Бо, распластавшегося возле внутренних ворот компрессионной камеры. Адам даже на секунду задержался возле бессознательного дроида, но сейчас Дрейк был важнее. А потому, Вайт аккуратно отодвинул ногой тело Бо в сторону, вручную открыл шлюз и выбрался в ангар Снипа.

Старика Вайт и Лойли нашли в доме, он усиленно вглядывался в экран визора, попутно качая головой и вздыхая.

— У нас проблема, — с порога произнес Адам.

— Я в курсе, — кивнул Снип, даже не улыбнувшись, что было странно. — И эти проблемы больше, чем вы думаете. Но, наверное, ты говоришь о вирусе в корабле?

— Откуда ты знаешь? — удивился коротышка, но не слишком сильно, он начал привыкать к тому, что старьевщик всегда был на шаг впереди.

— Я видел скачок напряжения на твоем корабле. Да и потом эта зараза попыталась проникнуть в локальную сеть моего дома, но обломалась. А вот Дрейку, видимо, досталось?

— Я успел извлечь ядро. Можешь его продиагностировать? Да и в помощи по очистке самого корабля, я бы тоже не отказался...

— Не проблема, — кивнул Снип, резко взмахнув левой рукой, отчего энергополе его личной защиты пошло зелеными искорками. — Запущу собственный ИИ в твою жестянку. Он, конечно, с ограничениями, в плане развития, тут Дрейк даст ему фору, но вот заточен мой зверек именно под уничтожение незваных цифровых гостей, вроде вируса и шпионских программ. Через пару часов системы корабля будут как новенькие... Но вредоносная программка Фарила, я полагаю, — старик позволил себе усмехнуться, но хмуро, — на сегодня не самая большая ваша проблема. Посмотри пока телевизор и глянь сводки инфонета, сам поймешь. А я займусь Дрейком.

Забрав у Вайта блок памяти, Снип вышел во двор и направился к ангарам. Адам же окончательно потеряв настроение от слов старьевщика, вместе с Лойли присел у вещающего главный канал планеты ящика.

— Кофейку бы... — тяжело вздохнул коротышка. Однако то, что он увидел на экране, заставило его забыть об ароматном напитке.

В сущности, по экрану, с редким перерывами на другие новости, крутили одну и ту же передачу. Диктор с низким и суровым голосом призывал всех жителей обжитых секторов галактики, сообщать в ближайшие опорные пункты ВКС любые сведения о местонахождении опасного преступника Адама Вайта, виновного в пиратстве, убийствах, государственной измене и похищении девушки. Голографии преступника и его «жертвы» прилагались, а сводка «их разыскивает вся галактика», казалось, транслировались по всем каналам. Видимо Фарил, забив на осторожность и возможные последствия, объявил Вайта и общереспубликанский розыск. Вот это поворот, а ведь Адам был уверен, что полковник не пойдет на такой опасный шаг, ведь он обладал немалыми знаниями о проделках Фарила. Попади эти сведения в руки ВКС, последствия и для самого полковника могут быть непредсказуемыми. Но, видимо, коротышке удалось довести будущего императора до ручки, и теперь тот пойдет на все, чтобы уничтожить «гнома».

— Нас ищут, — ужаснулась Лойли. — Повсюду! За измену, пиратство и убийство консу...

Вайт быстро прикрыл рукой ту часть экрана, где говорилось о его мнимом обвинении в смерти консула Вейнтрада. Да, это была неправда... вроде бы... но знать об этом инциденте девушке, было вовсе было необязательно.

— Ну... у меня была непростая жизнь до этого, — пожал плечами коротышка. — Возможно обвинение в пиратстве — правда, можно сказать и в измене, если смотреть с определенной точки зрения. Но убийство! Я никого и никогда не убивал. Дрался — было. Пару раз подстрелил нескольких — не смертельно для них. Да и случайные казусы с летальным исходом имели место. Но сам я никого не убивал. Ты веришь мне?

— Верю, — еле слышно произнесла девушка и кивнула.

— Ну что ж, — сказал Вайт, выключая визор. — Понятно, что нас теперь ищут все правоохранительные органы секторов. Но Слип еще говорил глянуть инфонет.

Коротышка переключил показывающее устройство на информационную сеть и ввел в поиск свое имя и имя Лойли. Тут же на него вывалилось сразу несколько сотен свежих ссылок. Перейдя по одной из них, Вайт тяжело вздохнул и сжал свой кулон-дракончик с такой силой, что побелели пальцы.

— А вот это уже точно писец, — произнес Вайт, качая головой.

На открытой странице были голографии коротышки и девушки, далее шел короткий текст. Суть его была в том, что организация «Звездный ветер» объявила за головы беглецов солидную награду. При этом особо радовала приписка, что Вайта можно было доставить к заказчику не только целым, но и по частям.

— Теперь мы цель не только для этих тупых полицейских и доброхотов, от которых можно спрятаться в дальних системах, но и для всех охотников за головами, — закусил губу Адам. — А значит, наши шансы на счастливую и долгую жизнь стремятся к нулю. Похоже, что хуже еще не бывало. Хотя... есть у меня одна идея, весьма радикальная, на крайний случай. И, похоже, этот крайний случай уже наступил!

— Вижу, ты ознакомился с новостями, — устало произнес Слип, беззвучно появившись за спиной у беглецов. — Дела ваши плохи. Даже я не смогу вас укрыть. С Дрейком я закончил, вирус уничтожен. Сейчас твой ИИ окончательно «прибирается» после погрома в своих системах. Еще полчаса, и все будет снова в норме. Но...

— Что «НО»? — нахмурился Адам.

— Но вам придется улететь, — закончил старьевщик. — Прости, друг. Я сделал все, что

мог. Но на большее не рассчитывай. Награда за твою голову немала, даже мои покровители будут охотиться за тобой и Лойли. А это значит, что мой дом для вас даже опасней других мест...

— Я понимаю, — кивнул коротышка. — Все равно спасибо. За все. Когда все уляжется, мы вернемся сюда и выпьем! А после еще долго будем вспоминать это, как страшный сон.

Вайт отошел от визора и крепко пожал старику его толстую руку. После этого он направился к двери, а Лойли последовала за ним.

Снип еще долго смотрел ему вслед, взгляд толстяка говорил о многом. Старьевщик почти не верил, что увидит Вайта еще раз, живым. Мир слишком суров, а против этого неустрашимого коротышки теперь весь свет. Такое перемелет и кремень вроде Вайта. Ох, перемелет!

Адам тем временем уже входил в шлюз своего корабля. Там его радостным писком встретил Бо.

— О, так ты тоже в порядке?! — радостно произнес коротышка, довольный тем, что сегодня появилась хоть одна хорошая новость.

Бо пробежал несколько кругов вокруг хозяина своего хозяина, весело попискивая и вздымая к потолку щупальца. Видимо, он чувствовал себя весьма неплохо.

Вайт погладил бота по металлической голове, а затем обернулся и помог девушке взобраться по узкому трапу в шлюз. После этого он «задраил все люки», убедился, что ворота плотно закрылись за ним, и прошел в кабину.

— Ну, Дрейк, как твои дела? — пытаюсь не выдать своего хмурого настроения, спросил у потолка коротышка.

— Уже нормально, капитан, — отвечал ИИ. — Вирус не успел повредить системы. Мои сателлиты восстановлены из ядра, включая автономные системы дроидов. Большая часть базы данных корабля сохранена. Но часть свежих файлов, тех что я скачал с устройства Фарила — утеряна.

— Какая именно часть? — тяжело вздохнул Адам.

— Только та, что я еще не успел отсортировать и проанализировать...

— Лойли? — коротко спросил коротышка.

— Да, капитан. Файлы по ее засекреченному делу не были разархивированы и прочитаны. Как раз при попытке вскрыть папку с информацией, мы и активировали вирус. К сожалению, девяносто девять процентов данных по делу... вашей спутницы — потеряно.

— А что за один оставшийся процент?

— Это координаты места. Единственное, что уцелело.

— И что это за место?

— Неизвестно, капитан. Судя по навигационным картам, это точка пустого космоса.

Вайт кивнул.

— Разберемся с этим потом. И пожалуйста... сам сообщи Лойли о том, что история ее жизни потеряна. Я... я не могу так ее огорчить.

— Сделаю, капитан, — заверил Дрейк. — Буду максимально деликатен в этом вопросе.

— Спасибо, дружище! — слабо улыбнулся Адам. — Теперь мы сами по себе. Ты, я, Лойли — это единственное, что у нас осталось. Хорошо, хоть мы уверены друг в друге. Это дает надежду. Прорвемся! А теперь... сделай мне кофе и забей в автопилот несколько систем и планет. Попробуем найти новых друзей или, хотя бы, место, где можно будет укрыться на время. Чем черт не шутит, вдруг Фарилу однажды надоеет нас искать! Хотя...

Это маловероятно.

ГЛАВА 9

Дрейк дрейфовал в пустоте уже вторые сутки. Ему удалось оторваться от погони и уйти в подпространство, после чего он остановил двигатели и перешел в режим энергосбережения в ожидании решения своего капитана.

— Еще несколько прыжков, и у двигателя закончится топливо, — рапортовал ИИ.

— Знаю, — кивал Адам, всматриваясь в пустоту космоса. — Мы в безопасности только за пределами звездных систем. Тут нас невозможно найти. Но стоит нам сунуться к любой планете, как нас тут же кто-нибудь да атакует. Мы пробовали уже два десятка раз! Похоже, Фарил еще увеличил награду за нас. Даже не знаю, что теперь делать.

— Последняя попытка была особо... эффектна, капитан, — с иронией заметил Дрейк. — После нее мы убегали сразу от двух флотов: ВКС и наемников Джахха. Хорошо, что они больше заинтересовались друг другом, чем нами. Иначе...

— Знаю-знаю, — отмахнулся Вайт. — Полет в центральную систему был ошибкой. Хотя... это нужно было осуществить. Жаль не удалось встретиться с тем типом, он был моим последним козырем в рукаве. Быть может, хоть сообщение он получил. Но этого мы не узнаем...

— Так что теперь, капитан?

Коротышка оставил вопрос без ответа и повернул свое кресло, посмотрев на Лойли. Девушка сидела возле единственной горящей в кабине лампы. Она заворожено разглядывала ее, словно мотылек. И так бледная как тень, Лойли казалась еще более светлой, с почти прозрачной кожей и немного посеревшими волосами.

— Ты выглядишь уставшей, — тихо проговорил Вайт. — Может тебе отдохнуть?

— Я не устала, — улыбнулась Лойли. — Чувствую только небольшое головокружение. Это не худшее чувство...

— А еда? Есть не хочешь?

— Больше нет, — покачала головой Лойли, не отводя взгляд от лампы. — Я ела всего один раз у дядюшки Снипа. После этого мне было очень плохо... Не знаю, зачем я вообще попробовала. Больше никогда не буду есть.

— Все образуется, — заверил ее Вайт. — Я придумаю что-нибудь...

Лойли оторвала свой взгляд от созерцания светильника, и с улыбкой и нежностью посмотрела на Адама.

— Я уверена, ты сможешь, — произнесла она.

От этих слов коротышке стало не по себе. Честно говоря, он не знал, как выпутаться из этой ситуации. А уверенность в нем девушки, лишь усугубляла тревогу.

В порыве странных эмоций, Вайт спросил Лойли:

— А что бы ты сказала, если бы у нас была зацепка, связанная с твоим прошлым? У нас теперь мало вариантов развития событий, но кое-что в рукаве еще припасено...

— О чем ты? — у девушки любопытно блеснули глаза. Это подбодрило Адама еще больше.

— Понимаешь, когда вирус уничтожил все данные Фарила, там все же осталась одна запись. Это координаты в пустом космосе. Не знаю, помогут ли они узнать что-нибудь о тебе, но раз они были в папке с твоим делом.

— Это интересно, — пропела девушка, потягиваясь. — Но это все тщетные надежды. Мы не сможем слетать туда. Там, наверное, опасно...

— Как и везде, сейчас, — отмахнулся коротышка. — К тому же те координаты принадлежат пустому пространству. Головорезы и ВКС вряд ли будут прочесывать весь космос. Вселенная слишком велика. Так может, стоит попробовать? Делать все равно больше нечего, все «безопасные» места в кластере мы уже проверили, нас там поджидают одни неприятности. Припасы и топливо на исходе. Пополнить их неоткуда. Остается рискнуть...

Лойли улыбнулась, с нежностью посмотрев на Вайта.

— Ты убеждаешь себя, или меня? — спросила она.

Адам с ухмылкой пожал плечами.

— Тогда решено! — наконец произнес он, повернувшись в своем кресле к приборной панели. — Дрейк, запускай двигатели. Летим по сохраненным координатам. Черт их дери, хуже уже быть не может. Хоть утолим любопытство!

Дрейк медленно ожил: зажглись огни в кабине и отсеках, чихнули и завелись нагнетатели, гравитация пришла в норму. Недолгий разгон, и космолет прыгнул в подпространство.

— Наше счастье, — проговорил Вайт, когда звуки корабля стали монотонными, а в обзорном экране пропали все звезды, — что эти координаты Фарила находятся в этом кластере. Будь они в другом секторе — и о полете можно было бы забыть.

— Почему? — удивилась девушка.

— Потому, что в пределах кластера мы можем передвигаться с помощью простого гиперскоростного двигателя. Но сами кластеры расположены слишком далеко друг от друга, а потому прыгнуть из одного в другой можно только с помощью порталов в центральных системах. И, к сожалению, эти порталы охраняются большим массивом сил ВКС. И раньше было проблемой прокрасться мимо них, не вызвав подозрения, а уж теперь...

— Понимаю, — кивнула Лойли, нежившись сейчас под светом сразу трех светильников в кабине, а не одного, как раньше. — А сколько нам лететь... ну, туда, к таинственному месту?

— Если бы мы были в другом кластере, то потребовалось бы сотня лет и тонна топлива. А сейчас... всего два часа.

— Так мало? — снова удивилась Лойли.

— Ну... честно говоря, прыгая последний раз, я выбрал место неподалеку от координат Фарила. Не знаю, зачем сделал это, ведь я не собирался лететь туда до того момента, как все закончится. Но... судьба умеет шутить!

— А я думаю, что это не судьба, а интуиция, ощущение пути...

— О чем ты? — настал черед Вайта удивляться.

— Не знаю, но иногда я просто чувствую, что иду в правильном направлении, поступаю так, как нужно. Это... это как компас, такое устройство, его раньше использовали на старой Земле, чтобы не сбиваться с пути. Я читала, давно, о таких путешествиях.

Коротышка пожал плечами.

— У всех есть шестое чувство, в этом нет ничего необычного.

— Возможно, — мило улыбнулась девушка. — А хочешь, я расскажу тебе ту историю.

Про компас, водные корабли, паруса, приключения?

Адам с секунду подумал и произнес:

— Дрейк, сделай мне кофе и бутерброды.

— Делаю, капитан, — ответил ИИ.

— Отлично! У нас есть еще пара свободных часов, почему бы не услышать интересный рассказ. Начинай, сказочница, я слушаю.

Так, в кой-то веки спокойной обстановке, и прошли назначенные часы полета. Вайт даже не подозревал, насколько это увлекательно слушать истории Лойли про пиратов и острова, сокровища и подвиги. Коротышка даже с сожалением вздохнул, когда Дрейк сообщил о подлете к точке выхода из гиперпространства.

— Оставим окончание на следующий раз, — разочаровано произнес капитан. — Через минуту мы увидим, что скрывает наш «таинственный остров». Дрейк, выходи из прыжка за сотню тысяч километров до цели. Мы должны успеть снова уйти в подпространство, если там засада или другие неприятности.

— Есть, капитан.

— Прошу, мадмуазель, — наигранно по-джентельменски Вайт подал руку Лойли, приглашая ее подойти ближе к обзорному экрану. Девушка подчинилась, встав рядом с Адамом. Оба почувствовали странные ощущения от близости друг-друга. Вайт даже нервно сглотнул, а Лойли приобрела некоторый румянец на белых щеках. Несмотря на недельной давности разговор и признании Лойли в том, что Адам нравится ей, оба так и не смогли сблизиться по-настоящему. Девушке мешала некоторая стеснительность и отсутствие навыков близкого общения, а Вайт так и вовсе был дуб дубом в серьезных отношениях, да еще эти преследования и постоянный стресс...

— Выходим из гиперпространства, — сообщил ИИ.

Корабль тряхнуло, вокруг появились звезды, некоторые были тусклыми, другие ярче, но не одна не была настолько близко, чтобы ее свет мог позволить разглядеть предметы, витающие в окружающем космосе.

— Темно, ничего не видно, — сожалеюще произнесла Лойли.

— Да, трудности дальнего космоса. Зато здесь легко спрятать все, что угодно. Но у нас есть радары. Дрейк, запусти сканирование.

— Принято, капитан.

Двадцать минут ушло на усердное прочесывание выделенной области на сотни тысяч километров во все стороны. Наконец ИИ доложил результаты.

— Есть скопление массы по направлению три два восемь, — произнес Дрейк.

— Корабли? — насторожился коротышка.

— Нет, следов двигателей не обнаружено. Возможно, это строение. Заброшенное.

— Заброшенное? — переспросил Вайт, хватаясь за свой кулон на шее.

— Да, капитан. Нет следов энергии и теплового излучения, лишь мертвая оболочка.

— Поблизости нет признаков кораблей?

— Нет, капитан. В обозначенном пространстве находится только покинутая станция. Ее размер составляет двести метров в длину, пятьдесят в ширину и три в высоту. С вероятностью в девяносто процентов она безопасна.

— А остальные десять? — полюбопытствовал Вайт.

— Остальные проценты вероятности отданы на несколько факторов: минирование, биологическая опасность, автоматические системы защиты, ано...

— Хватит-хватит! — с улыбкой прервал разошедшегося ИИ Адам. — Мне понятно, что ничего не понятно. Давай потихоньку подлетим к строению поближе. Думаю, в свете прожекторов мы сможем больше узнать об этом... э... объекте.

Дрейк тихонько запустил кормовые двигатели. Контролируя скорость, он плавно поплыл в сторону таинственного строения, включив передние прожекторы. Вскоре столбы света смогли нащупать в темноте потерянную станцию, разум корабля был прав — она была похожа на заброшенный объект, простой кусок металла плавающей в пустоте космоса.

Вдруг в голове Адама зажглось видение. Он больше не видел перед собой покрытый пылью металл, приборную панель, Лойли. Теперь разум Вайта различал лишь зеленый луг и город вдалеке, закрытый синеватыми куполами энергии.

Коротышка потерял равновесие и чуть не упал. Инстинктивно он схватился за поручень и устоял. Видение тут же пропало, но головокружение осталось.

Странно, но Лойли, казалось, тоже была в состоянии полуобморока. Она испуганно отпрянула от обзорного экрана и прижалась к стене.

— Опять... — шептала она. — Опять... город!

— Что? — пересохшими губами спросил Вайт. — Что ты сказала?

Лойли собралась с силами и посмотрела на Адама.

— Я снова видела его. Этот город вдалеке, купола. У меня уже бывало такое... такие... видения. Это случалось тогда, когда меня держали в лаборатории. Это было здесь! Я уверена! Это то место, сомнений нет, я выросла здесь!

— Но город, — как во сне повторял Адам. — Я тоже его видел, сейчас как наяву, а раньше во снах. Зеленый луг, безмятежность...

— И синие переливающиеся купола впереди... — продолжила Лойли. — Я... я думала это только мои картины, сны. Хотя, иногда, я считала, что это воспоминания!

— Станные воспоминания, — пожал плечами Вайт, потихоньку приходя в себя. — Я их тоже вижу и видел раньше. Но в таких местах я никогда не бывал.

— Я тоже... по крайней мере не помню этого. Но город такой знакомый...

— Слово это твой дом, — с тоской произнес коротышка. — Да, у меня такие же чувства. Но откуда они у меня?

— Быть может причиной всему я? — виновато улыбнулась девушка. — У меня много странностей. Одной больше, одной меньше.

— Хочешь сказать, твои видение спроецировались во мне?

— Возможно, — еще тише ответила Лойли. — Иногда мне удавалось видеть чужие мысли, слышать их. Изредка бывало и так, что особо острые мои эмоции передавались ближайшим людям. Я так однажды напугала папу. Он хотел подарить мне живую квиксу, это небольшой питомец, но я сильно испугалась зверька. У квиксы были слишком тонкие и голенькие лапки, к тому же их было восемь. Помню, я закричала от испуга, и папа закричал вместе со мной. Тогда он сказал, что на него вдруг накатил приступ паники, внезапный.

— Понятно, — не слишком уверенно кивнул Вайт. — Ты... ты уникальная девушка. Вот только давай договоримся, если вдруг ты сможешь читать мои мысли — не делай этого? Хорошо?

— Я никогда не пыталась читать чужие мысли, это выходило только случайно, и я сразу

отвлекала себя, чтобы разорвать... контакт. Я знаю, это очень плохо. Я никогда, никогда не буду делать это с тобой!

— Когда я последний раз слышал эти слова, мне было грустно...

— Что?

— Да нет, ничего, — отмахнулся Вайт, немного покраснев. — Это вырвано из контекста, не обращай внимание. Но вернемся к реальности. Ты сказала, что помнишь это место?

Лойли снова прильнула к обзорному экрану.

— Да, — кивнула она. — Это мой дом. Я выросла здесь. Я видела снаружи его всего лишь раз, сразу перед тем, как меня начали возить с места на место и подобные космические коробочки стали сменяться чуть ли не каждую неделю. Но это точно он, тот первый коробочек, самый родной. Я чувствую. Тут была моя комната, библиотека. Здесь меня водили по кабинетам и тестировали. Тут я болела и выздоравливала. Тут я была даже немного счастлива, ведь я не знала остального мира. Теперь я понимаю, как много потеряла сидя в четырех стенах...

Коротышка кивнул, снова бросая взгляд через обзорный экран кабины.

— Значит, эти координаты оказались весьма полезными, — произнес он, слегка ухмыльнувшись. — Тут мы можем найти немало информации о тебе. Если ее не стерли.

— Но почему здесь не горят огни, почему станцию покинули? — с тоской спросила Лойли.

— Ну, мало ли, — проговорил Вайт, всматриваясь в металлический параллелепипед бывшего «дома» девушки. — Проект изжил себя, все опыты были поставлены, Фарил увез тебя, и больше это место стало ненужно. Персонал вывезли, а станцию законсервировали до лучших времен. У нас есть все шансы полагать, что даже автоматической защиты здесь не поставлено. Это место невозможно найти, если точно не знать, где оно находится. Так к чему тратить на дорогое оборудование и обслуживание? Решено, сделаем маленькую экскурсию на борт станции. Дадим повод твоей ностальгии выплеснуться наружу, а заодно и узнаем чего полезного. Хуже уже не будет. Наверное.

Для начала Вайт послал в космос пару дроидов с Бо во главе. Железные камни на ножках ловко причалили к станции и забрались внутрь. Спустя пару минут они сообщили, что опасности нет. Строение и вправду было законсервировано. Внутри не обнаружилось ни энергии, ни воздуха, ни активной защиты.

— Отлично, Бо, — прокомментировал успех ботов Адам. — Теперь отрубите все узлы связи и запустите генератор. Не хочу тащиться туда в скафандре. Пусть лучше внутри сначала все прогреется до комнатной температуры, а воздух станет приемлемым для дыхания. Да и свет настенных ламп много приятнее узловатых пучков наשלменных фонарей. Мы все же провожаем мадмуазель домой...

Лойли тихонько хохотнула и тут же засмущалась такому проявлению эмоций.

— Я... я тоже пойду туда? — спросила она не то с надеждой, не то с испугом.

— А почему нет? — недоумевал Вайт. — Это твой дом, думаю, ты знаешь там каждый коридор и комнату.

Лойли промолчала.

— Что, плохие воспоминания? Если хочешь, я могу и один сходить. А потом, все что найду в базе данных, принесу на Дрейка. Посмотрим уже вместе...

— Нет-нет, я пойду, — уже уверенней произнесла девушка. — Просто... ну да, немного

боюсь. Последнее время мои... особенности стали проявляться непредсказуемо. Что если от волнения я перенесу нас в открытый космос? Или видения станут настолько сильными, что мы навсегда останемся в них?

— У нас есть Дрейк, — парировал Адам, стараясь не думать о последствиях своего полета в пустом космосе или внутри звезды. — Если что, он вытащит нас из забвения. Да и не думаю, что ты представляешь угрозу. В конечном итоге последний фокус с «порталированием» нас на Мораку — спас жизнь мне и свободу тебе. Да и до этого особого вреда для нас твои способности не представляли...

— На... наверное ты прав, — робко согласилась Лойли. — Нельзя вечно жить в страхе. Со временем я научусь контролировать свои странности. А если я узнаю о себе что-то новое, то это может помочь ускорить это.

— Верно мыслишь, — подмигнул девушке Вайт. — Тем более в твоих книгах наверняка есть похожие примеры.

Лойли кивнула и сжала кулачки, набираясь храбрости.

Спустя пару минут Дрейк пристыковался к боковому шлюзу, создав безопасный переход между кораблем и пыльным шлюзом строения.

Внутри станции... было достаточно уютно. Нет, это, конечно, были не царские хоромы. Но привыкший к бедности Адам оценил чистоту, точный температурный баланс и сладкий воздух. Да-да, именно сладкий. Видимо в кислородную смесь был добавлен специальный расслабляющий ингредиент, не наркотик, а антидепрессант.

— Ах, — томно вздохнула Лойли. — Я помню этот запах. Раньше я думала, что воздух везде так пахнет. К сожалению, я ошиблась. Иногда мне очень не хватало этого аромата.

Коротышка проверил показания своего анализатора, концентрация расслабляющего препарата в воздухе не представляла вреда.

— Пребывание людей на закрытых станциях в дальнем космосе весьма унылое занятие, — проронил Вайт. — Видимо, так решили проблему со стрессом. Покажешь свою комнату?

— Конечно, — Лойли спорхнула с места, словно птица. — Иди за мной.

После недолгих экскурсий, в ходе которых Вайт нашел недурную кофеварку, Адам оставил Лойли наедине с ее библиотекой, а сам отправился в пункт управления. Нужно было посмотреть, не завалилось ли там какой информации.

Все компьютеры и пишущие устройства в головной комнате работали исправно. Шумели системы охлаждения, мигали скринсейверами мониторы, крутились под потолком панорамные камеры.

Сев за первое попавшееся кресло, Вайт подключился к одному из компьютеров. Странно, но для входа в систему не потребовалось даже вводить пароль, доступ был открыт сразу. Хотя уже через минуту выяснилась причина простоты — все диски с файлами были пусты. Информационная сеть лаборатории была девственно чиста.

Вайт разочарованно покачал головой, включил внутреннюю связь и произнес:

— Лойли, будь добра, сходи на Дрейка, возьми там несколько шнуров АА типоразмера. Нужно будет подключить ИИ корабля напрямую к компьютеру станции. Нашему цифровому другу так будет удобнее прошерстить память устройств лаборатории, а также найти плохо удаленные файлы. Я уже отправил на корабль ботов, но они, как обычно, задерживаются. Наверное, Дрейк дал им другое задание.

— Уже бегу, — коротко ответила девушка, через ближайший интерком.

Адам тяжело вздохнул, и откинулся в кресле, ожидая затребованные провода.

Позади Вайта слышались шорохи.

— Ну, вот мы и встретились, снова, — голос шел оттуда же, откуда и странные звуки. Интонация произнесенного явно не сулила Вайту ничего хорошего, однако сам голос было трудно узнать, что-то его явно изменяло.

Адам как пружина подскочил в кресле, быстро вставая и оборачиваясь. Левая рука инстинктивно потянулась к кулону на шее и нажала еле приметную кнопку, правая же потянулась к пистолету в кобуре.

Как только коротышка смог разглядеть того, кто пришел без спроса в гости, по спине прокатились мурашки. Нет, Вайт не узнал «приятеля», ведь человек был полностью закрыт от созерцания боевой броней. Поляризованное стекло шлема так же не дало ответа на вопрос «кто же ты?», однако вид у пришельца был весьма внушающим и враждебным.

Опираясь на свои ощущения и явный негативный настрой гостя, Вайт, не раздумывая, трижды выстрелил в него, целясь в руки держащие оружие. Пули отрекашетили от брони, не причинив носителю вреда.

Адам пожал плечами и тут же перекатом ушел под прикрытия каркаса кресла. Однако ответных выстрелов не последовало, хоть враг и держал в руках увесистую, даже на вид, винтовку, он не спешил ею воспользоваться.

— Какие мы агрессивные, — саркастически выдал гость. — Но я уже дважды недооценил тебя, а потому подготовился.

Пришелец нажал на кнопку своего шлема и забрало просветлело.

Адам осторожно выглянул из-за укрытия, всмотрелся в лицо гостя, ругнулся и спрятался обратно. Сомнений быть не могло, под толстой коркой брони находилось его величество Фарил, будущий правитель звездной системы и монополист топливной индустрии. Честно говоря, Адам предпочел бы увидеть под шлемом саму смерть, нежели полковника.

— Скажу сразу, — с улыбкой выдавил Фарил, довольный произведенным эффектом. — Тебе пришел конец, коротышка. Теперь ты уже не отвертишься от наказания. По твоей вине мне пришлось несколько дней лежать в капсуле восстановления. Не говоря уже обо всех неудобствах и тратах, что я понес. Но теперь...

— Как ты нашел нас? — спросил Адам, прикидывая, как можно избежать верной гибели.

— Не твое дело, — огрызнулся Фарил, его ухмылки и сарказм явно скрывали под собой плохо контролируемую ярость. — Хотя... ты можешь знать это, как и то, что мои корабли уже входят в пространство. Их орудия будут нацелены на станцию, а десант не заставит себя ждать. Но ты ведь хотел знать, как я нашел тебя? Все просто. Во время одной из твоих попыток влететь в населенную систему, тупые наемники упустили тебя, но успели поставить на корабль подслушивающее устройство. Благодаря древней, но хорошо работающей технологии, я мог узнать ваше местоположение и даже то, о чем вы вели беседы с моей племянницей. Мы не могли напасть на твой корабль в космосе, ибо ты тут же прыгнул бы в подпространство. А в дальнейшем ты бы, несомненно, понял, что мы следим за тобой, так как наткнуться на корабль в пустом космосе просто так невозможно. Ты не дурак, иначе давно бы был мертв. Хотя, ты скорее безумно удачлив, нежели умен.

— Значит, ты слышал, что мы собирались лететь провести координаты, оставшиеся в твоём коммуникаторе, — подытожил Адам, мельком высматривая слабые зоны в костюме Фарила. — Ты знал, что мы найдем станцию, дом Лойли, и пристыкуемся к ней. Поэтому ты

заранее прилетел сюда и спрятался в одном из отсеков. Ты не мог послать много людей, иначе мы бы засекли их сигналы и улетели отсюда. Поэтому же и корабли ты оставил в нескольких минутах полета от станции. После чего тебе оставалось лишь ждать свою добычу.

— Правильно, — кивнул Фарил. — Думаю, ты понимаешь, что все кончено. Не обещаю тебе ничего хорошего. Я убью тебя в любом случае и заберу девушку, а корабль твой пушу на запчасти. Это без вариантов. Но я всегда ненавидел ощущение потери возможностей. В данном случае, я не хочу потерять возможность узнать некоторую информацию. А потому предлагаю обмен. Ты задаешь мне вопрос — я честно отвечаю. Затем наоборот. Жизнь тебе это не сохранит, но немного продлит ее. К тому же ты умрешь спокойно, узнав ответы на все вопросы, что хотел знать. Слабое утешение, но большего ты не получишь. Так как тебе мое предложение?

— Идет, — вяло кивнул Адам, благодарный за любое промедление.

— У нас есть пара минут, — Фарил посмотрел на индикатор встроенных часов. — Три моих крейсера уже вошли в ближнее пространство. Скоро они выпустят десант, так что спрашивай, первый вопрос за тобой.

Вайт прикусил нижнюю губу, в голове не было четкого плана действий, а потому он решил играть по правилам полковника, пока что.

— Лойли, — спокойно произнес коротышка. — Как долго вы вели исследования над ней? Кто она такая? Где ее семья?

— Это уже три вопроса, — ухмыльнулся полковник, поднимая и опуская свою винтовку. — И да, если пытаешься тянуть время — то бесполезно. Я заблокировал шлюз. Никто не войдет на станцию и не выйдет из нее без моего приказа. Это касается и твоих металлических друзей-ботов. Да и корабль твой сейчас бесполезен, я ввел в систему вирус. Как только вы пристыковались, он проник в бортовой компьютер и заблокировал все системы, включая связь. Теперь ты один на один со мной. Но ты же спрашивал о Лойли? Кстати, бедняжка, сейчас, наверно заливается слезами в одной из твоих кают. Я видел, как она заходила на борт «Дрейка», после чего и дал команду вирусу заблокировать двери. Пускай посидит взаперти, для ее же безопасности.

— Вопрос-ответ, — нахмурившись, напомнил Вайт Фарилу. — Угрозы я уже слышал, многократно. Меня они не впечатляют.

— Похвально, — кивнул полковник. — В трусости тебя явно не обвинишь. Другой, на твоем бы месте, уже просил о пощаде... но не ты. Так вот, у Лойли нет родственников. Нет матери. Нет отца. По крайней мере, мне о них неизвестно. Девчонка появилась... эм... из воздуха, в одной из военных лабораторий.

— Что?

— Странно звучит, не так ли? — Фарил снова позволил себе хищно улыбнуться. — Но это правда. В то время мы изучали пространственные аномалии и их возможное применение в военном деле. И во время одного из экспериментов нам удалось отрыть... некий портал. Но вместо получения энергии или данных о параллельных мирах, мы получили ее. Ребенок, ей было около года, просто появился среди проводов и манипуляторов экспериментальной установки. После этого изучаемые аномалии попросту пропали. А Лойли осталась. Так появился проект номер один. И так уж вышло, что именно меня приставили надзорным к этому «чуду природы». Я, совместно с покойным консулом Вейнтрадом, растили и воспитывали Лойли, изучали ее. Позже выяснилось, что ее тело

обладает странной особенностью, ему не нужно питание, в обычном понимании. Все, что нужно девчонке, это свет. Она получает энергию, поглощая кожей фотоны. Очень странное явление, но не единственное. Ты, помниться, говорил о телепортации, или что-то в этом роде. Одну из них я лично наблюдал над Моракой, когда вы исчезли с корабля по мановению ока. И кстати, все это очень похоже на те аномалии, что мы фиксировали двадцать лет назад, в момент появления ребенка. Не думаю, что это простые совпадения.

— Так Лойли пришелец из другого мира? — Вайт попытался переварить все услышанное.

— Нет, — Фарил покачал головой. — Она человек, это подтвердил анализ ДНК. Скорее всего, она родом из будущего. Так сказать, наш эволюционировавший потомок. Хотя все это и спорно... теории... гипотезы. Наши эксперименты небыли завершены. Ты помешал нам!

— Я спас ей жизнь!

— Да ну, с чего ты так решил? — скривился полковник.

— Простая логика, — решил поделиться Вайт своими наблюдениями. Время, ему нужно было выиграть еще времени! — Я недавно сложил все пазл в единое целое. И вот что получилось. Полковнику Фарилу надоела служба в ВКС, она не давала ему той власти, что он желал. Тогда и родился план захвата одной из дальних систем, где бы новоиспеченный царек мог властвовать безраздельно и жестко. Благодаря махинациям и эксплуатации полномочий офицера ВКС, Фарил полностью обустроил свое новое гнездо, терраформировал планеты, приобрел за гроши списанные корабли, нанял команду головорезов «Звездный Ветер». Однако для содержания всего этого богатства, особенно после того, как полковник ушел бы из армии, нужны были немалые деньги. Именно поэтому Фарил, опять же воспользовавшись открытием одной из подконтрольных ему лабораторий, скупил большинство добывающих шахт астероидного кольца системы Калицци, где под толстым слоем застывшей воды были найдены просто огромные залежи почти готового дейтерия — топлива для кораблей и больших реакторов, без которого существование цивилизации было бы просто невозможно. А так как никто кроме Фарила и его подручных не знали о находке, ведь полковник всегда умел замечать следы и проворачивать сомнительные аферы, то шахты были проданы за копейки, бедолаги шахтеры попросту считали, что нашли обычный лед, а не бескрайние залежи самого востребованного ресурса Человечества.

— Продолжай, — в глазах полковника стал заметен хищный интерес.

— Впоследствии, покупатель данных шахт, мог стать самым богатым человеком сектора, ведь под его властью были бы поставки топлива во всем регионе, а это баснословные барыши и прибыль, — прибыль, способная содержать целую звездную систему. Даже Сенат и Совет Пяти не стали бы ему мешать. Зачем им вникать в лишние проблемы, когда местный мини-император исправно платит налоги, способные закрыть глаза на его проделки даже самым влиятельным людям Объединенных Республик.

— Прекрасно! — полковник саркастично похлопал бронированными ладошами. — Почти все, что ты сказал, было в точку. Я действительно хочу состряпать свою маленькую империю, да и средства, что мне нужны, я буду черпать из производства топлива. Да, мне пришлось использовать свою власть в ВКС для некоторых махинаций, но это уже мелочи, не имеющие значения. Зато теперь я и вправду вижу, что ты смог извлечь большинство данных с моего коммуникатора, что само по себе похвально. Также я теперь понимаю, что и гибель Яматто на твоей совести, не так ли? Но почему ты решил, что я хотел убить девчонку. Ведь разговор идет о ней.

— Это будет твоим вопросом, полковник? — ехидно поинтересовался коротышка.

— Допустим, — слабо кивнул Фарил. — Отвечай.

Вайт пожал плечами.

— Я только что понял, что мои опасения за жизнь Лойли не пустой вымысел, — начал он. — Сначала я думал, что Лойли нужна будет для дальнейшего продолжения проекта. Ее бы ждала скучная жизнь взаперти, но жизнь! Однако теперь... Лойли не вписывается в твой план, полковник. Ее особенность! Ты сказал, что ее тело способно производить энергию из солнечного света. Не то, чтобы Человечество и раньше не могло этого делать, с помощью солнечных панелей и прочего. Но они всегда были слишком громоздкими и малоэффективными, чтобы использовать их на обычных кораблях. А клетки девушки, это компактные батареи органического происхождения, соединенные с кожей, играющей роль приемника излучения. Я видел файлы в коммуникаторе по отдельному исследованию об излучении и накоплении энергии света. Теперь я понимаю, о чем шла речь. Вам с консулом Вейнтрадом удалось синтезировать ткань, по свойствам совпадающей с клетками тела Лойли. Если такой тканью покрыть корпус корабля, то он будет способен воспроизводить энергию из света звезд, даже находясь на огромном удалении от солнца. Это был бы прорыв в кораблестроении. Только представьте — космолеты, способные летать без использования реакторов на дейтерии. А если прибавить к этому еще и органические батареи, аккумулирующие большой запас солнечной энергии, то мы получаем практически автономные корабли, не нуждающиеся в заправке или подзарядке. И тогда... настал бы крах эры дейтерия. Ваши шахты стали бы бесполезны, или, по крайней мере, выгода от них была бы несоизмерима меньше, чем необходимо для содержания звездной системы и планов по экспансии. Именно поэтому Лойли не была вам нужна, она стала опасна, она подвергала ваш план опасности. А зная тебя, полковник, я уверен, что эта проблема решилась бы просто — убийством Лойли, ведь девушка опасна, а ты не склонен оставлять опасных людей в живых. Именно поэтому и погиб консул Вейнтрад, названный отец Лойли. Ведь это ты убил, Фарил, после чего решил свалить все на меня. Как оказалась, это была самая страшная ошибка в твоей жизни.

Полковник смотрел на Адама взглядом волка. Дослушав до конца, он снова изобразил хлопанье ладошами в знак одобрения, однако на этот раз это было сделано вяло, со злостью.

— Ума не приложу, как в таком маленьком теле скрывается такой ум, — медленно произнес полковник ледяным тоном. — А со стороны и не скажешь. Ты почти прав в своих утверждениях, и это немного пугает, соглашусь. Мы действительно достигли успехов в изучении способности Лойли к накоплению солнечной энергии. Ее клетки поистине уникальны, их энергоэффективность — потрясающая. Но открытие вставляло мне палки в колеса, и я решил его заморозить. Я не хотел, чтобы Совет Пяти и Сенат узнали о нем, но консул Вейнтрад жаждал славы. Он не подчинился моему решению закрыть исследование. А потому... его пришлось устранить. После этого я законсервировал лабораторию, забрал все данные по проекту, а ученых пустил на корм космических мух. Жестоко? Да, но большие дела всегда требуют больших жертв. Сентиментальность губительна. Но девчонка, я не собирался убивать ее. Она уникальна. Топливо послужило бы мне стартовым капиталом, способным содержать мою империю пару десятилетий. Но дальше... прогресс нельзя остановить. Мода на дейтерий ушла бы в прошлое, как ушла на нефть в далеком прошлом человечества. И тогда Лойли стала бы для меня новым источником прибыли. Только представь, сколько изобретений я мог запатентовать, опираясь на исследование ее тела.

Девчонка была настоящей каронтой, несущей золотые яйца. Она бы стала будущим энергетикой всей цивилизации, а я бы пожинал огромные барыши и прибыли с этого. Мне не было смысла убивать ее, в этом ты ошибся карлик.

Произнося последние фразы, Фарил все чаще стал поглядывать на часы. С каждым разом, когда он смотрел на циферблат, в его глазах усиливалась тревога, пусть и еле заметная.

— Все еще ждете десанта, — улыбнулся Вайт, чувствуя, что его время настало.

Фарил на секунду замер, затем внимательно посмотрел в сторону коротышки. Через мгновение полковник уже закрывал свой шлем и громко говорил по внешней связи, отключив блокировку входящих и исходящих со станции сигналов:

— Первый отряд, прием! — напряженно выкрикивал полковник. — Ответьте, черт вас дерит!

Но ответа так и не последовало.

Наконец Фарил перестал кричать в микрофон шлема и обратился к Вайту:

— Это ведь твоих рук дело?! — почти брызжа слюной в забрало, прошипел вояка. — Где мои корабли?!

Вайт слегка пожал плечами, не забывая при этом как можно лучше прятаться в своем импровизированном укрытии.

— Это не моих рук дело, — ответил коротышка. — Но я знаю чьих.

— Говори! — взорвался полковник, пуская очередь из снарядов в сторону Адама. — Говори, или я вышибу мозги тебе прямо сейчас!

— Окей, — просто ответил Адам, будто не замечая дымившихся рядом кусков пластика, выломленных из пола оружием Фарила. — Твои корабли и твои люди уничтожены. Если не веришь мне, просто посмотри в один из иллюминаторов.

Не опуская винтовки, Фарил подошел к небольшому «окну», выглядывая наружу. То, что он увидел там, потрясло полковника. Повсюду обломки кораблей, всполохи огня. Происходило все это на планете, сейчас бы был слышен вой пламени и оглушающие взрывы. Но космос был нем, как и всегда.

— Кто это сделал?! — рывкнул полковник, запуская в сторону Адама попавшийся под руку вентилятор. — Кого ты нанял гном?! Кто тебе помогает?! Говори, тварь! Или я буду сдирать с тебя шкуру голыми руками!!!

— Ой-вэй, полковник, — рассмеялся Адам, уворачиваясь от вентилятора. — Не стоит так нервничать. Тем более в твоём положении. Да и не нанимал я никого, я просто нашел тех, кто согласился помочь. Для меня это вышло даром!

— Говори-говори!!! — орал Фарил, распыляя ногами валявшийся на полу хлам, стараясь зайти Вайту с фланга, чтобы иметь возможность вести огонь прямой наводкой. Адам в свою очередь передвигался вокруг кресла, служащего ему прикрытием. Слава богу, это был не обычный стул, а именно научная техника. Проще говоря, кресло имело толстое основание, заключающее в себе металл, проводку, вычислительные блоки и прочую технику. Общий слой всего этого «железа», пока что неплохо защищал от выстрелов винтовки полковника.

— Да ладно-ладно, — издевательским тоном произнес Вайт, он просто не мог упустить случая, чтобы поиздеваться над полковником, хотя тому уже почти снесло крышу от ярости. — Когда я покидал своего друга на Мораке, он дал мне последний совет. Он назвал мне имя человека, который с радостью возьмет тебя за задницу, Фарил, но только, если это

будет стопроцентное дело. Именно поэтому я посетил четыре дня назад центральную систему кластера. Я должен был повидаться с тем человеком, несмотря на угрозу. А потом все вышло даже лучше, чем я предполагал. Наемники закрепили на моем корабле подслушивающее устройство, однако ИИ космолета быстро обнаружил его. После этого мой план обрел свои очертания полностью. Тот человек, что взорвал твои корабли и вскоре возьмет тебя за накаченный зад — это Максвелт Лойт, капитан Военно-космических сил О.Р. Знакомое имя? Ха! Я направился в самый центр улья военных и заключил договор с шершнем, который желает прикончить более крупного шершня намного сильнее, чем хочет покарать меня. Я сдал тебя военным, Фарил, какая ирония судьбы, не находишь?!

Полковник впал в полный ступор, даже ярость уже не могла заставить его сделать шаг. Пока этот эффект не прошел, Адам достал из кармана металлический шар и продолжил рассказ:

— Так вот, я заключил договор с Лойтом. По нему он обещал мне военную помощь, если я смогу скомпрометировать тебя достаточно, чтобы он мог выдвинуть обвинение в измене. Знаешь, оказывается твой арест, может неплохо продвинуть Максвелта по карьерной лестнице! Ух, всегда недолюбливал ВКС в целом, вы же как банка с пауками. Так и хотите сожрать друг-друга и занять более выгодную должность и хлебное место. Тебе ли об этом не знать Фарил...

Адам на мгновение выглянул из-за укрытия, после чего чуть не словил снаряд между глаз. Полковник больше ничего не говорил, но из ступора явно вышел, об этом свидетельствовала его молниеносная реакция.

— О чем же это я, — снова заговорил Адам, разглядывая шар в руке и нажимая на нем кнопки. При этом Вайт старался не упустить из обзора полковника, для этого приходилось всматриваться в его тень и слушать шаги. — Ах да, после того, как я заключил этот договор, наемники так удачно закрепили на Дрейке «жучок». Как я и говорил, ИИ корабля смог обнаружить его, а потому я знал, что ты слышишь все, о чем мы говорим с Лойли. Ну а дальше... мне стоило просто проговориться о полете на эту станцию. С девяносто процентами вероятности я знал, что ты будешь ждать нас здесь. Поэтому Лойту была тайно дана отмашка, он должен был подстраховывать нас своими кораблями, находясь на связи в пределах трех минут подлета. Ну а дальше, ты сам рассказал многое о своих деяниях. Так сказать, сыграл тупого и злобного гения, который выкладывает свой план на блюдечке, силясь возвыситься и самоутвердиться перед жертвой. Полковник, ты слишком понадеялся на свое умение держать все под контролем, и я облапошил тебя! Полностью!

— Максвелт не мог ничего слышать, связь была полностью отключена! — сквозь зубы прорычал Фарил. — Ты снова водишь меня за нос, карлик! Это все дело рук твоих дружков-отбросов...

— Уверен? — ехидно спросил Вайт, нажимая на своем кулоне кнопку связи. — Говорите, капитан Лойт, полковник слышит вас.

— Полковник Фарил ВКС Объединенных республик, — послышался твердый, хорош поставленный голос, идущий из динамика на кулоне Адама. — Вы обвиняетесь в государственной измене. Все необходимые доказательства были только что записаны на носитель. Не сопротивляйтесь, с вас снимаются все полномочия и привилегии. Вы будете отданы под трибунал, который вынесет вердикт и решит вашу дальнейшую судьбу. Ожидайте десантный отряд. Конец связи.

После этого в эфире стал слышен голос самого полковника. Это был отрывок из его

разговора с Адамом, в котором он самолично признавался во всех содеянных грехах.

Фарил не произнес ни слова, он стоял посреди комнаты как истукан, как статуя имени самого себя, посвященная катастрофическому провалу всех надежд, планов и чаяний.

— Чтобы у тебя не возникали сомнения в неотвратимости наказания, — решил «добить» полковника Адам. — Я передал Лойту все уцелевшие данные с твоего коммуникатора. Гулять, так гулять, не правда ли?!

Фарил не ответил на издевку. Вместо этого он зажал рычаг связи скафандра, прорывав в пустоту:

— Капитан Максвет, вы слышите меня?

— Очень хорошо, полковник. Хотите обговорить условия бескровной сдачи?

— Нет, капитан, я по другому поводу. Честно говоря, я не подозревал, что мы встретимся снова при таких обстоятельствах. Но помня о... казусе в прошлый раз и оперируя теми данными, что вы получили сегодня... эта партия за вами. Мне уже не отвертеться, а вас ждет повышение по службе, за мой счет. Но не советую вам посылать сюда десант. Я заминировал станцию, на всякий случай. Хотя такого разгромного счета не в мою пользу я не ожидал. Так вот, если хоть один челнок приблизится к станции, я взорву ее. Так же не советую отводить свои корабли из зоны поражения. Я включаю радар, — Фарил перекинул несколько тумблеров на панели приборов ближайшего терминала. — Если я увижу, что ваши корабли движутся, то сразу активирую взрыватель. Мне терять нечего, а заложенной взрывчатки хватит, чтобы разнести на куски строение и ваши корыта. Надеюсь, мы поняли друг-друга, повторять я не намерен. Отбой.

— Ход конем, полковник? — спросил из-за укрытия Адам. — Тебе не кажется, что наши многоходовки слишком сложны. У каждого из нас есть план «Б», «В» и «Г». Но что ты хочешь этим добиться? Тебя не выпустят отсюда живым...

— Тогда я и тебя заберу на тот свет с собой, карлик, — огрызнулся Фарил. — Но сейчас мой план немного в другом. И если ты не поможешь мне, то я взорву тебя, себя, станцию, твой драгоценный корабль и Лойли. Я подозреваю, что у вас с девчонкой роман, так что ради нее ты пойдешь на все...

— Роман? — переспросил Вайт. — Ну... это слишком громко сказано.

— Заткнись и слушай, — рыкнул полковник. — Для начала отключи связь, или мы все покойники. Надеюсь, теперь ты действительно сделаешь это, так как мои руки уже немного дрожат, денек выдался нервным, знаешь ли, а детонатор не любит произвольных нажатий.

— Допустим, — Вайт деактивировал кулон нажатием скрытой клавиши.

Фарил проверил показания приборов станции. Устройства слежения не показывали передающих сигналов.

— Отлично, — хмуро констатировал полковник, поднимая забрало шлема. — Похоже, у обоих из нас появился шанс выжить. Договоримся вот о чем. Если уж все закрутилось таким образом, то о своих планах я могу забыть. Даже если смогу позорно удрать, то буду жить в бегах и нищете, все это благодаря тебе. И я бы с радостью пришел твою никчемную тушку прямо сейчас, но твой корабль нужен мне, а потому договоримся. Ты поможешь мне сбежать, а я оставлю тебя и твою подружку в покое. Все что нам нужно, так это добраться до твоего корыта, снять с него блокировку, отчалить от станции и взорвать ее. Под прикрытием всполохов и помех мы сможем прыгнуть в подпространство незаметно, а ВКС будут считать нас погибшими. Я бы провернул это и после твоей смерти, но не думаю, что интеллект твоего корабля будет слушать меня, а на взлом его ядра, у меня нет ни сил, ни времени.

— Хороший план, — кивнул Адам. — За исключением одного «Но». Дрейк не пристыкован к станции. Он сейчас в трех минутах лета отсюда, а вместе с ним и Лойли. Ты думал, что блокировал корабль, скопировав в его системы вирус, как это сделал со станцией? Но, видишь ли, мы уже сталкивались с подобной вредоносной программой, когда пытались скачать особо важные данные с коммуникатора. После этого ИИ корабля разработал протокол защиты.... Ты ни секунды не контролировал системы Дрейка. Он отчалил от станции, как только Лойли взошла на его борт. Мне пришлось обмануть ее, послав, якобы, за необходимыми проводами, девушка ничего не знала о моих планах. Это было необходимо для полной конспирации, ведь она не умеет врать и притворяться. А я — умею.

— Немыслимо, — прошептал полковник, чувствуя, что теряет последние крупинцы контроля над ситуацией.

— А потому, полковник, — продолжил Вайт, с все возрастающей яростью в голосе, — сейчас я рискую лишь собственной жизнью. А на такой риск — я могу пойти!

Говоря это, Адам провел пальцем по металлическому шару, зажатому в руке, и со всей силы бросил его в сторону Фарила.

Граната, а это была именно она, быстро пролетела пространство комнаты. Тихий шлепок, и устройство намертво примагнитилось к броне скафандра полковника.

ПШШШШИХ!

Фарил не успел даже среагировать. Корпус устройства развалился на куски, высвобождая синее пламя. По металлу брони пошли сизоватые разряды, почти полностью окутав фигуру вояки.

Вайт на секунду зажмурился, чтобы не ослепнуть от яркой вспышки, а когда он снова открыл глаза, полковник уже корчился на полу в диких судорогах. ЭМИ-граната сделала свое дело, костюм полковника был теперь обесточен и представлял собой лишь бесполезную грудку железа. Досталось и носителю брони. Второстепенные молнии, побочный эффект ЭМИ, прошили плоть и «закоротили» нервную систему, отсюда и судороги. Но, как оказалось, Фарил не потерял сознание.

— Ты!!! Ты!!! — прохрипел полковник, стараясь вернуть контроль над руками. — Ты умрешь, тварь!!!

Не дожидаясь, пока вояка придет в себя и активирует взрывчатку, Вайт схватил с пола злополучный вентилятор, подбежал к конвульсирующему Фарилу, и со всех сил вдарил тому увесистым прибором в открытое забрало. Из свороченного носа полковника хлынула кровь, глаза помутнели, зубы заскрежетали в последний раз. А потом, — потом Фарил отрубился. Хотя даже после этого его лицо выражало вселенскую злость и неумолимую жажду разорвать коротышку на тысячу кусочков.

— Отдохни, — проговорил Адам, бросая вентилятор на пол и садясь возле поверженного гиганта. Казалось, у Вайта вдруг разом отрубили питание. Накатилась такая усталость, что захотелось просто закрыть глаза и уснуть. Но не все еще было закончено. Возможно, впереди было самое сложное. Все зависело от того, выполнит ли капитан Лойт условия сделки, ведь коротышка выполнил свои.

— Эх, кофейку бы сейчас, — прошептал коротышка и вздохнул. — Хотя, бывало и хуже!

Превозмогая навалившуюся вялость, больше моральную, нежели физическую, Вайт пригляделся к перчаткам скафандра полковника, нашел взглядом дистанционный взрыватель и осторожно извлек его из гнезда в металле. Затем коротышка поднялся с пола и

прошел к приборной панели.

Нажав кнопку вызова, он дождался открытия канала и устало произнес:

— Капитан Максвелл, на связи Адам. Угрозы взрыва больше нет. Фарил... готов к транспортировке. Только поспешите, я уверен, что долго в отключке он не пробудет, а желания разговаривать с ним еще раз, у меня нет. Да и граната у меня была только одна, — последние слова Вайт произнес скорее для самого себя, нежели для капитана.

— Принято! — ответил Лойт, в голосе капитана ВКС чувствовалось облегчение. — Ждите десантный отряд.

Спустя шесть минут Вайт слышал, как сработали ворота шлюза, а после этого в комнату ввалились пятеро тяжеловооруженных десантников, во главе с самим капитаном Максвеллом. Лойт оказался худым и подтянутым мужчиной тридцати лет. Острый нос и немного худые руки и ноги, делали его похожим на карикатурную статую. Было в нем что-то нескладное, однако соколиный взгляд глубоко посаженных глаз, говорил об остром уме и расчетливости.

Не обращая внимания на коротышку, десантники скрутили Фарила и выволокли его в коридор. После этого снова сработали ворота шлюза, а легкая вибрация стен подсказала Вайту, что челнок тут же отбыл к материнскому кораблю.

Лойт, оставшись с Вайтом наедине, осмотрел комнату и с уважением проговорил:

— Похоже, побоище тут было знатное.

— Не особо, — отвечал Адам, следя за каждым движением капитана. — Случались стычки и серьезнее.

— Вот как? — немного удивился Лойт. — Впрочем, неважно. Вы выполнили свою часть сделки, Адам. Фарил теперь будет наказан, уж очень много грехов на его совести.

— Грехов много у всех, — слегка ухмыльнулся Вайт, не двигаясь с места.

— Доказанных грехов, — поправился Максвелл. — В целом, я мог бы арестовать и вас. Но...

— Но?

— Но вы честно исполнили договор, плюс полковник Фарил давно был моей костью в горле. У нас с ним не сложилось еще при первой встрече. Я очень рад, что смогу засадить его в тюрьму. И все это благодаря вам! Поэтому, все как мы и договаривались. Вы — свободны, и все обвинения с вас будут сняты, я прослежу за этим. Спустим ваши грешки на тормозах. Но на этом все! Если вы нарушите закон еще раз и попадетесь на этом, я не буду вам помогать. Это понятно, Адам?

— Более чем, — кивнул Вайт, немного разжимая кулак, который он держал за спиной.

— Вот и отлично. Я улетаю, но не советую вам долго оставаться на этой станции. Скоро сюда придут проверяющие, для сбора дополнительных улик. К этому времени вас не должно быть на объекте.

— Меня скоро заберут, — ответил коротышка.

Капитан Лойт снова посмотрел на Вайта пронизывающим взглядом, но ничего не сказал. Спустя секунду он уже выходил в коридор, а через минуту его забрал со станции вернувшийся челнок.

Наступила полнейшая и бескомпромиссная тишина.

Не прошло и пятой части часа, как радары станции показали, что флот капитана покинул ближайшее пространство. Вайт остался совершенно один.

— Все прошло идеально, — констатировал Адам, разговаривая сам с собой.

Позволив себе немного расслабиться, коротышка плюхнулся в ближайшее кресло, отбросив на тумбу ненужный более детонатор. До последнего мгновения Вайт держал его в кулаке, это был последний козырь, на случай, если бы Максвелл не выполнил свою часть сделки. Но, слава богам, все обошлось. У Адама просто гора с плеч свалилась, что не говорить, а жить ему все же хотелось.

Немного отдохнув с закрытыми глазами, Вайт как можно глубже вдохнул насыщенный антидепрессантами воздух, и включил передатчик своего кулона.

— Дрейк, ты на связи?

— Да, капитан.

— Можешь возвращаться на станцию, чтобы подобрать меня. Но следи, чтобы вокруг не было кораблей... на всякий случай.

— Принято, выполняю. И..

— Да. Дрейк?

— Рад, что все обошлось, сэр.

— Я тоже рад этому, — усмехнулся Адам, крутанувшись в кресле, и снова вдыхая чудесный аромат, витающий в воздухе. — А, похоже, что это действительно работает...

— Капитан?

— Я говорю про лекарство в воздухе, это действительно очищает ум. И кстати, ты транслировал по кораблю все, что происходило?

— Разумеется, как вы и приказывали. Но последние несколько минут связь пропала.

— Это я ее выключил. Фарил мог тщательнее проверить все исходящие каналы, а мне было необходимо, чтобы он немного потерял бдительность. И я не прогадал, все получилось. Так значит, Лойли все слышала?

— Девяносто девять процентов вероятность позитивного ответа на ваш вопрос.

— Фи, как официально, — улыбнулся коротышка. — Как она?

— Она заперта в каюте, как вы и просили, капитан. Судя по звукам передвигаемой мебели и разбитой посуды, ваша молодая... леди немного в ярости от услышанного.

— Скорее уж от того, что я ее запер на корабле в такой момент. Придется прятаться от нее пару дней. Она милая душка, но только в часы спокойствия. В моменты же опасности или ярости в ней проявляется стержень и уверенность в себе, и тогда она способна на многое. Меня поражает, в хорошем смысле, эта черта ее характера. Похоже, Дрейк, я влюбился...

— Капитан, — снова напомнил о себе ИИ.

— Да?

— Вы не отменили приказ о трансляции всего происходящего на корабль...

— То есть, она слышала мои последние фразы?

— Так точно, капитан.

— Дрейк, это подстава...

— Именно, капитан, — как можно хитрее, в меру своих возможностей, ответил Дрейк.

— Ох, и доберусь я до тебя... хотя, возможно, это и к лучшему. Я сказал лишь то, что хотел сказать, но не мог это озвучить в ее присутствии... Теперь отступать некуда. А что лично до тебя, мой друг, тащи свою металлическую задницу на станцию. И сделай мне кофе, тройной, с сахаром. И будь готов прибрать мой трупик, если Лойли вдруг проломит мне череп... э... какой-нибудь палкой. Дважды у нее получилось лишь вырубить меня. Но на третий, ей, несомненно, повезет больше. Конец связи.

Корабль коротышки не заставил себя долго ждать. Вайт дождался, пока датчики шлюза не сообщили о стыковке и выравнивании давления, а после этого капитан нажал кнопку входной панели, открывая прямой переход между станцией и Дрейком.

На пороге, если так можно выразиться, стояла целая толпа дронов, во главе с легендарным Бо. С дикими писканиями и сиянием всех ламп они кинулись к Вайту, принявшись ластиться к хозяину своего хозяина, словно маленькие собачонки. Этим они выражали радость от того, что снова увидели Адама в живых. Что и говорить, многие скрытые эмоции ИИ Дрейка напрямую передавались в сознания ботов, а то, что искусственный интеллект корабля безмерно уважал и ценил своего капитана, было неоспоримо.

— Ну все-все, — попытался успокоить металлических "собак" коротышка, заметив краем глаза идущий к шлюзу силуэт Лойли. — Бо, скомандуй им, чтобы они вернулись на борт и приступили к работе. Сейчас здесь будет жарко.

Вожатый дрон громко пискнул пару команд, щупальцами начав оттеснять остальных дроидов. Вскоре вся вереница механических питомцев Дрейка скрылась в коридоре, ведущим к машинному отсеку корабля.

Адам поднял глаза. С той стороны шлюза стояла покрасневшая Лойли. На щеках пылал румянец, ярко оттеня блестящие дорожки от недавних слез.

Еле сдерживая бурю эмоций, девушка, не спуская с Вайта своих прекрасных глаз, быстро преодолела туннель и с кулаками бросилась на Вайта. Била она не сильно, попадая по рукам и груди коротышки. Это, скорее, была не агрессия, а выплескивающиеся эмоции. Уже было просохшие слезы, снова потоком полились по щекам ручьями, а голос девушки захлебывался в рыданиях.

— Как?! Как ты мог так поступить со мной! Тебя могли убить!!! Он, он был способен на все! — в голос рыдала Лойли, явно имея в виду своего дядюшку. — И ты!!! Ты все знал!! Знал, что он будет там! Как ты мог????!!

— Это было опасно, — тихо ответил Адам, давая излиться потоку эмоций девушки. — Именно поэтому я и отправил тебя с кораблем подальше отсюда. Если бы моя затея провалилась, вы бы остались живы. К тому же, нужно было поговорить с Фариллом о твоём приемном отце, консуле Вейнтраде. Меня ранее обвиняли в его смерти. Скажи я тебе об этом сразу и ты перестала бы мне верить. К тому же я не был уверен в том, кто именно стоял за всем этим. Как оказалось, виновник всех наших бед всегда был в одном лице, в лице полковника Фарила. Но теперь он понесет наказание.

— Но это было так опасно! Опасно! — не унималась Лойли.

— Зато, нам удалось узнать о твоём прошлом, пусть и немного. Теперь понятны причины твоих... особенностей.

— Я все слышала, — хныкнула девушка, перестав бить Адама в грудь и опустив взор. — Но теперь я вообще не знаю, кто я. Раньше я считала себя человеком, а теперь... я даже не из этого времени. Это... это... слишком.

Вайт осторожно приподнял пальцем подбородок девушки и заглянул ей в глаза.

— Для меня ты всегда останешься самой лучшей, не смотря ни на что!

Лойли еще раз непроизвольно всхлипнула, а затем вдруг быстро, но мимолетно, поцеловала Адама в губы.

От неожиданности Вайт чуть было не отпрянул в сторону. Оба покраснели еще сильнее.

— Прости, — тихо шепнула Лойли, пытаясь отдалиться от Адама. Но Вайт не отпустил ее, прижав к себе. Спустя мгновение он сам нежно припал к ее губам. Второй поцелуй уже

не стал мимолетным, они наслаждались им, казалось, целую вечность.

Когда, наконец, уста разомкнулись, девушка обняла Вайта, положив голову ему на плечо.

— Но что будет теперь? — печально спросила она.

Адам пожал плечами.

— Худшее позади, — ответил он. — Мы чисты перед законом. Сможем начать новую жизнь...

— Новую жизнь?

— А почему бы и нет?! Бросим все, улетим в другой сектор, найдем честную, по мере возможностей, работу. Будем жить для себя, не боясь преследований и мести. Награды за наши головы аннулируют сразу же, как станет известно, что заказчик за решеткой, а все его имущество отписано в казну.

— Звучит неплохо. Но какую работу можно найти двум бывшим беглецам. Я... я ведь даже не знаю этого мира, не знаю, как жить...

— О! — воскликнул Адам, отстраняя девушку и внимательно всматриваясь в ее глаза. — Ты можешь намного больше, чем думаешь. А твои познания стоят десятка специалистов республиканского масштаба. Ну а работа... работа найдется. У меня еще остались знакомые среди контрабандистов. Это не совсем будет законно, но на такие проступки власти закрывают глаза. Не обещаю золотых гор, но интересно будет, не сомневайся. А сейчас, вернемся на корабль. Мне ужасно надоела эта станция, хочу убраться отсюда подальше! Нет ничего лучше, чем лететь на Дрейке сквозь туманности и вакуум, наслаждаясь тишиной и покоем. Раньше это временами нагоняло тоску и одиночество... но больше я не один.

Лойли слегка улыбнулась и взяла Адама за руку. Как только они прошли через шлюз, корабль отчалил от станции, и та погрузилась во тьму. Дрейк медленно набрал скорость и прыгнул в подпространство. Начиналась новая жизнь и новые приключения, где Вайту и Лойли предстояло принимать другие решения и влипать в очередные истории. Видят боги, они не созданы для спокойной жизни, сама судьба порою будет в шоке от их поступков. Но... это станет только их выбором!

Бывало и хуже, не так ли?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net